

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.  
~~~~~

.....
САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1823 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шемъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ шипографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комишешъ семь экземпляровъ сей книги, для досшавленія куда слѣдуешъ, на основаніи узаконеній. С. Пешербургъ.
Іюня 28 дня, 1823 года.

Цензоръ Александръ Бирүковъ.

А здѣсь, шаясь въ кускахъ надъ свѣтлою
рѣкою,

Онъ спадо лебедей разишь передъ собою,
И ожилъ для души волшебный міра край!
И узникъ горесный вкушаетъ сладкій рай!
Или за дальними и чуждыми морями,
Пловець скишается межъ дикими странами,
И ронцетъ въ ужасѣ на ярость грозныхъ пучь,
И въ сердцѣ пренепномъ угасъ надежды лучь.
“Увы!—взываетъ онъ—навѣки злой судьбою,
О родина моя! я разлучецъ съ тобою!

Навѣки похищенъ опрадный мой приюсть!
И роци мирныя уже не призовушь
Меня подъ сѣнь свою къ безпечнымъ наслажде-
дьямъ?

Я рокомъ осужденъ на жерпву злымъ му-
ченьямъ!

И милая души, убишая шоской,
Напрасно, съ первую ночью темношой,
Къ буншующимъ волнамъ въ мечпаньяхъ
поспѣшаетъ

И яркій свѣтъ огней на брегѣ возжигаетъ;
Напрасно ждешъ меня! Быть можешъ, смер-
ши часъ,

Ахъ, скоро разлучишь навѣкъ несчастныхъ
насъ!,,

Но ты лепишь къ нему съ опрадными меч-
пами,

И бѣдный зришь пловець мгновенно предъ
очами

Въ шуманной синевѣ чело родныхъ береговъ,
 И роши, и поля, и ближній рядъ холмовъ,
 И кровь приющенный свой въ защитѣ подъ
 скалою!

И рѣсць ближе чолнъ съ попушною волною,
 И вопль у берега спаль; и милая въ слезахъ,
 При воплѣ радостномъ, забывши прежній
 страхъ,
 Лепишь, и въ мигъ на грудь желаннаго у-
 пала;

И сладостный-воспоргъ душа его познала.
 Пусть было по мечта, и счастья уже нѣшь!
 Но истина сама намъ болѣль даешъ?

Или, опшверженный, гонимый злою судьбою,
 Несчастный въ нищестѣ, подъ кровлею чужою
 Едва приспанище нашедши бури въ часъ,
 Заснулъ, и въ мигъ на швой призывный
 сладкій гласъ

Слѣѣлись рѣзвья, прелесныя мечпанья,
 И въ сердцѣ прѣпешномъ умолкли всѣ спра-
 данья!

Тамъ, мнишся, шѣнь легла отъ миршовыхъ
 лѣсовъ,

И льется аромашъ отъ дышущихъ цвѣщовъ;
 Тамъ мраморъ и порфиръ украсили чершоги,
 И скачущъ по дутамъ олени бысшроноги,
 И спадо лебедей гуляешъ на водахъ,

И самъ—въ безпечности, на шелковыхъ ко-
 врахъ,

Любимецъ счастья и всѣхъ даровъ Форшуны,

Явилась, грозная, и спала предъ побой,
 И ловишь грудь твою изсохшею рукой,
 И громъ опмищенія отъ Неба призываетъ;
 Ты спонешь, и душа весь адъ въ себѣ вмѣ-
 щаетъ! —
 Межь пемь, въ безвѣспности, подъ кровлею
 простой,
 Другъ добродѣтели и испины святой
 Вкушаетъ сладкій сонъ и миръ безъ возмү-
 щенья!
 Онъ спишь, и вокругъ него шолпяшся наслаж-
 денья,
 И все опрадное представилось очамъ:
 Тамъ, мнишся, онъ спѣшишь къ малюшкамъ
 сиропамъ,
 И слезы горькія несчастныхъ осушаетъ;
 Самъ плачешь, но душа весь рай въ себѣ
 вмѣщаетъ!
 Или, къ помимому болѣзнью; нищетою
 Несешь цѣлебный даръ онъ благоспной рукой,
 И въ грудь спрадальца льешь и жизнь и
 утѣшенье,
 И въ чувствѣ добрыхъ дѣлъ свое зришь на-
 гражденье...

Волковъ.

ПѢСНЬ РЕГНЕРА.

Мы бились мечами на чуждыхъ поляхъ,
 Когда горделивый и смѣлый, какъ дѣды
 Съ дружиной героевъ искалъ я побѣды
 И чести — жишь славой въ грядущихъ вѣ-
 тахъ;

Мы бились жестоко:—враги передъ нами,
 Какъ нива подъ бурей, ложились во прахъ,
 Мы селы и грады губили огнями.
 И Скальды насъ пѣли на чуждыхъ поляхъ.

Мы бились мечами въ шестъ день роковой,
 Когда побѣдивши и хладъ и пучины,
 Мы вышли на берегъ Гензинской долины.
 Мы вызвали сильныхъ на споръ боевой;
 Мы бились жестоко—и жадные мщенья
 Враги къ намъ лешѣли шолпа за шолпой:
 Ихъ кровью намокла равнина сраженья,
 И мы побѣдили въ шестъ день роковой.

Мы бились мечами, полночи сыны,
 Когда я, отважный пошомокъ Одина,
 Принесъ ему въ жерпву врага исполина
 При громѣ оружія, при свѣтѣ луны;
 Мы бились жестоко — съкирой спальнойю
 Разилъ меня дикій пишомецъ войны,
 Но я разрубилъ ему шлемъ съ головою
 И мы побѣдили, полночи сыны.

Мы бились мечами. На память сынамъ
 Ославлю я броню и щипъ мой широкій
 И бранное знамя и шлемъ мой высокій
 И мечъ мой, ужасный далекимъ спранамъ.
 Мы бились жестоко, и гордые нами
 Пошомки, геройснвомъ подобные намъ,
 Развѣсяшъ кольчуги съ щипами, съ мечами,
 Въ черпогахъ опцовскихъ на память сынамъ.

Н. Я вб.

~~~~~

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА *ДЕ ГЕН-*
НИНА СЪ *ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ* И ПРО-
 ЧИМИ ОСОБАМИ *).

I.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
 въ Кабинетъ.

Доношеніе.

Понеже по Указу ВАШЕГО ВЕЛИ-
 ЧЕСТВА велѣно мнѣ ѣхать для отпра-

---

*) Издашель *Благонамѣреннаго* чувствви-
 шельно благодаритъ почтеннаго друга сво-
 его *Н. А. Ш.* за доставленіе къ нему сей
 переписки, столь любопытной и занима-
 тельной какъ по содержанію своему, такъ
 и по самому слогу, опличающемся любез-
 нымъ просподушіемъ спарины. Все сіи бу-

ленія нѣкоторыхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нужнѣйшихъ дѣлъ на Сибирскіе заводы, и потому ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу сколько возможно исполняюъ желая; того ради прошу о нижеписанномъ:

1.

Надобна Инспрукція, по которой мнѣ слѣдовашь.

2.

Надобно Указъ въ тамошнія Провинціи, дабы мнѣ въ пуши, какъ шуда

маги списаны со своеручныхъ *отписковъ* Генерала Маіора де Геннина. Нѣкоторые изъ оныхъ напечатаны въ *Дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО* и въ *С. П. бурескомъ Вѣстникѣ* 1812 года: но и ша и другая книги весьма уже шеперь рѣдки и мало извѣсны Публикѣ; въ *Благонамѣренномъ* же помѣщены будутъ по порядку времени *всѣ* письма и доношенія Генерала-Маіора де Геннина, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе заслуживаюуъ вниманія. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сообщено будетъ и жизнеописаніе сего ревностнаго сподвижника незабвеннаго Просвѣщителя нашего Опечесшва. *Изд.*

будучи, такъ и паки до Москвы подводды, а водою суда съ гребцы и съ кормщики, также и будучи тамо посланнымъ оиъ меня, которые будущъ посылашья для ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣль горою подводыжь, а водою суда съ гребцы, давали безъ задержанія и подорожнымъ за рукою моею въ дачу подводъ и судовъ вѣрили и были въ шомъ послушны.

3.

Ежели гдѣ я повелю учинишь пробу о пушкахъ, или чпо построишь, дабы къ шѣмъ дѣламъ шамошніе командиры и обывапели давали работниковъ и прочіе къ шому пошребные машеріалы безъ ошпановки, и о шомъ дашь Указъ.

4.

Ошписатьъ изъ Кабинета въ Бергъ-Коллегію, чшобъ послали Указъ къ опредѣленному изъ оной Коллегіи Коймиссару, дабы онъ по моимъ веденіямъ даваль масперамъ, подмасперьямъ и прочимъ при мнѣ, у дѣль ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА будущимъ, по окладамъ ихъ жа-

лованье, покамѣспъ они при оныхъ дѣлахъ будущъ.

5.

Ежели мнѣ понадобится къ дѣламъ для ускорности вспоможеніе ошъ Никишы Демидова мастера, или какіе припасы, чшобъ въ дачѣ онаго былъ онъ послушенъ, пѣнже слышно мнѣ, чшо онъ съ заводовъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА лучшихъ мѣховыхъ и прочихъ дѣлъ масперовъ себѣ подговариваль, а безъ такихъ добрыхъ масперовъ опправляшь не возможно.

6.

Для съѣзду шуда и опправленія дѣлъ и у присмотру и разсылокъ надобно 24 человекъ надежныхъ солдатъ съ уншеръ-офицеромъ, и жалованье выдашь имъ по окладамъ ихъ опкуда надлежащъ на полгода.

7.

Надобенъ со мною для вспоможенія въ работахъ Поручикъ Яковъ Кононовъ, кошорый ошъ Олонецкихъ дѣлъ Указомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА призванъ къ смотру въ Москву и нынѣ здѣсь; шого

ради, чшобъ повелѣно было его съ Москвы изъ Сенапа уволишь, понеже онъ человекъ въ дѣлѣ радѣпельной, и мнѣ безъ помощника бышь не можно.

8.

Ежели шамо опъ Воеводъ, или опъ другихъ явишся какая прошивносшь и преслушаніе, и за темъ въ дѣлахъ будеть оспановка, къ коимъ о томъ рапортовашь.

9.

По Именному ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу пожалованъ я Генераль-Маіоромъ опъ Аршиллеріи, а папенша и жалованья еще не получилъ; шого ради прошу, чшобъ повелѣно было выдашь жалованье на пропишаніе мнѣ и домашнимъ моимъ на полгода, прошивъ Генерала Маіора Гиншера съ порціонами и раціонами, понеже мнѣ нынѣ въ деньгахъ нужда для объявленнаго пуши, и чшобъ домашнимъ моимъ было, чшо на пропишаніе оспавишь.

10.

Надобно на прогоны и на прочіе указные расходы, безъ кошорыхъ про-

быть не возможно, да на прогоныжь посланнымъ ошъ меня, которые посылашья будущъ для ошправленія дѣль ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА денегъ 1,000 рублевъ.

11.

Налобно для пробы чугунныхъ нѣсколькo пушекъ, которыя тамо будутъ вылишы, самаго добраго пушечнаго пороха 50 пудъ.

12.

И понеже я волею Божіею всегда грудью скорблю и, можешъ бышь, что безъ лѣкаря безвременно умру; того ради прошу не для меня, но для ошправленія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣль и для лѣченія общихъ при мнѣ нужнѣйшихъ мастеровыхъ людей, которые заскорбяшь, дашь лѣкаря съ лѣкарствомъ, ибо ежели оныя въ скорбяхъ незапно умрушь, то будешъ великая во всѣхъ дѣлахъ ошпановка.

Апрѣля вѣ 10 день
1722 года.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
нижайшій рабъ Вилымъ
Геннинъ.

II.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
въ Кабинешь.

Доношеніе.

Понеже ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нынѣ изволишь ошправляшь меня для осмашриванія нѣкошорыхъ рѣкъ около Клязьмы, и шо дѣло можешь бышь что замедлишь, ежели вѣрно осмотрѣшь, что я по возвращеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Москвѣ не получу; а Инспрукціи, что мнѣ въ Сибири дѣлашь, шакожь, на масперовыхъ людей и другихъ служилелей, кошорые съ Оловецкихъ заводовъ ошправяшся въ Сибирь для спроенія фабрикъ, безъ нихъ пробышь ни по кошорому образу невозможно, денегъ на два года двухъ шысячь осьми сошь шешидесяши двухъ рублевъ сорока осьми копѣекъ, да для необходимыхъ нуждъ 1000 руб. и лѣкаря съ медикаменшомъ, безъ кошораго бышь не возможножь, донынѣ не получилъ.

Также ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указаль Кабинеша Тайному

Секретарю Господину Макарову приложитъ спараніе, чшобъ мнѣ данъ былъ папешнъ на чинъ Генерала Маіора опъ Аршиллеріи и жалованье съ раціонами на сей годъ прошивъ Генерала Маіора опъ Аршиллеріи Гипнера, для Сибирской поѣздки выдашь, онаго ни чего не получилъ же, а безъ жалованья мнѣ съ женою и съ дѣшми пропиташься нечемъ.

И понеже оная Инспрукція мнѣ не только не вручена—но что въ ней изображено неизвѣстенъ, и для исполненія оной, что можешъ бышь надлежишь мнѣ пребовашъ, а въ перво-подданныхъ моихъ пункшахъ не объявлено, и безъ чего пребышь не возможно, не припамяшовано; шого ради объявляю:

I.

Чшобъ я имѣлъ въ Сибири полную мочь, дабы Губернашоръ по моимъ шребованіямъ не шолько прешлушенъ былъ; но все шо, что къ шпроенію заводовъ надобно, охошно и немедлѣнно ошправлялъ; понеже описывашься разшояніе дальное; а ежели за его неошправлені-

емъ, въ спроеніи учинишся медлѣн-
носшь, чшобъ на мнѣ не спросилось.

2.

Ежели въ Инспрукціи о переправкѣ
мѣдныхъ заводовъ не написано, и тѣ
мѣдные заводы, въ чемъ можно къ луч-
шему поправиль ли, чшобъ и о шомъ въ
Инспрукціи было написано.

3.

Надлежитъ шпикарную фабрику съ
Олонецкихъ заводовъ перевестъ въ Си-
бирь, и ежели въ Инспрукціи того не
изображено, чшобъ и о шомъ опреде-
леніе учинено было.

4.

Ежели опъ Ташаръ будешъ опа-
сность, чшобъ они заводовъ не раззоря-
ли, и для охраненія заводовъ построили
крѣпость, или шраншаменшь.

5.

Когда оныя заводы будущъ исправ-
лены и доспроены—а именно: крышеч-

ному досчашому дѣлу, къ спальному, съ укладомъ, проволочному, бѣлой же-спи, машины, чѣмъ желѣзо рѣжущъ, къ пушечному липью, мѣдному—плавиль-ному, шпикарному дѣламъ, и въ то вре-мя къ онымъ фабрикамъ въ Сибирь тѣхъ дѣлъ доспальныхъ всѣхъ мастеровъ съ Олонецкихъ заводовъ перевестъ ли? по-неже въ Сибири оныя припасы будущъ становишья дешевлѣ Олонцакаго, а какъ тѣ фабрики будущъ въ готовноссть по-спроены и установлены, въ то время доспальные мастера съ Олонецкихъ за-водовъ надобны.

6.

Ежели прошивъ первоподданныхъ и сихъ моихъ доносительныхъ пункшовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволишь послать Указы въ Сенатъ и въ Бергъ-Коллегію и въ другія мѣста о исполненіи прошивъ моего прошенія; того ради прошу, чшобъ о томъ о всемъ предложивъ письменно Господину Ге-нералу Лейшенанпу Павлу Ивановичу Ягушинскому, чшобъ онъ о томъ имъ предлагаль и меня отправиль, чшобъ по отъѣздѣ съ Москвы ЕГО ИМПЕРА-

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА долговременно въ Москвѣ я проволочень не былъ.

7.

Еще чшобъ повелѣно было Капипану-Поручику Тапйщеву ѣхать со мною въ Сибирь къ очной спавкѣ.

8.

Также какова мнѣ Инспрукція дана будешъ, чшó мнѣ дѣлать въ Сибири, чшобъ о шомъ послашь извѣспіе къ Господину Генераль Фелдъцейхмесперу и Кавалеру Брюсу, дабы онъ меня опсправиль, шакже чшобъ посланъ былъ опсель Дирекшоръ изъ оной, извѣспный чловѣкъ къ оному спроенію; указаль ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО послашь на шѣхъ заводахъ жить, понеже у меня шакого извѣспнаго чловѣка и опредѣлить некого.

9.

Сверхъ первоподданной въ Кабинетъ моей вѣдомосши надлежитъ взять изъ Савкшъ-Пешербурга изъ Бергъ - Коллеги

въ Сибирь прехъ искуснѣйшихъ масперовъ, копорымъ надлежишь всѣмъ на одинъ годъ выдашь жалованья, напри- мѣрь 800 руб., а на два года 1600 руб., въ шомъ числѣ и шпикарному подма- сшерью, копорый возьмешся съ Олонец- кихъ заводовъ, и чшобъ тѣ деньги по- велѣно было онымъ выдашь, понеже Бергъ-Коллегія имѣешъ опговорку, буд- то нѣшь денегъ въ дачу имъ жалованья.

Ю.

По опѣздѣ моемъ для осмашрива- нія рѣкъ и покамѣснъ я шамо пробуду, понужденъ приказашъ за оными дѣлами ходашайствовашъ, и ежели повелѣно бу- дешъ деньги, Инспрукцію и Указы при- няшь Секретарю моему Назару Завѣш- нову; шого ради всенижайше паки про- шу, чшобъ какъ первое, шакъ и сіе мое прошеніе безъ моей бышности въ заб- веніе положено не было.

Подписано: } ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА нижайшій
рабъ Виллибъ Геннинъ.

Вб 27 день Апрѣля 1722 года.

III.

Высоко - учрежденному Правитель-
ствующему Сенату.

Доношеніе .

Въ указѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА изъ Канцеляріи Прави-
тельствующаго Сената ко мнѣ ниже-
именованному написано: по ЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу, и
по приказу Правительствующаго Сена-
та велѣно мнѣ въ Сибирь при Укшус-
скихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводѣхъ,
гдѣ берется мѣдная и желѣзная руда,
для охраненія вышеозначенныхъ заво-
довъ, крѣпость, гдѣ бышь приспойно,
осмотрѣть, и о строеніи снѣспись съ
Бергъ - Коллегіею, учинить о томъ по
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Указу и по данной Инструкціи.

А понеже по ЕГО ИМПЕРАТОРСКА-
ГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу и по данной
Инструкціи, за подписаніемъ ЕГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА собственной руки, велѣно
мнѣ нижеименованному въ Сибирь въ
Кунгурскомъ, Верхошурскомъ и Тоболь-

скомъ уѣздѣхъ желѣзные ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА заводы исправиль пушечнымъ лишьемъ, также велѣно шамъ дѣлать укладъ, спаль, жесль и досчатое кровельное желѣзо и сдѣлать для рѣзанья желѣза и для проводочнаго дѣла машины, и мѣдные заводы во всемъ исправиль и привесль въ доброе соспоянїе и размноженїе; а о строенїи крѣпости хоя въ Инспрукци не изьяснено, однакожь ошь ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именное и ушвержденное повелѣнїе о шомъ мнѣ нижеименованному было, и спроиль всеусердно радъ; но шокмо во время исправленїа объявленныхъ заводовъ и строенїа крѣпости мнѣ нижеименованному одному, шакъ какъ надлежилъ имѣшь якобы въ одномъ мѣспѣ и надъ всякимъ дѣломъ равное къ лучшему призиранїю и поправленїе, за дальнимъ распоянїемъ и умноженїемъ дѣль, не возможно одному для ошправленїа всегда шамошняго; а ежели волею Божїею приключилъ болѣзнь, шо объявленные дѣла всѣ не окончивъ, и не производя въ дѣйство ошпановаясь: шого ради униженно прошу

дабы Высокоправительствующій Сенатъ повелѣли придашь ко мнѣ къ означеннымъ дѣламъ, нынѣ одного Инженера, да съ нимъ кондукторовъ изъ ученыхъ шестъ человекъ, шакожь чшобъ по моему требованію изъ Артиллеріи оппущаешь одного Артиллернаго Офицера, кошорому бышь при оной крѣпости и съ нимъ пушкарей, пороху и аммуниціи, коликому числу бышь надежишь, и опомъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Бергъ-Коллегію и Главную Артиллерію послашь указы, и для охраненія шой крѣпости дашь солдатъ, опшкуда и сколько человекъ присшойно, съ надлежащими Офицеры; и чшобъ оное исполнили и за мною въ Сибирь прислали немедленно, понеже мнѣ нынѣ надлежитъ ѣхать въ Сибирь, ибо машеровые люди, съ Олонецкихъ заводовъ высланные, уже въ Казани, и ожидають меня, и чшобъ они тамъ въ праздности не были, да особливо послашь Указъ въ Бергъ-Коллегію, чшобъ они къ посланнымъ изъ оной Коллегіи на шѣ заводы управителямъ послали нынѣ указы, дабы шѣ изъ Бергъ-Коллегіи посланные

управишели , по данной мнѣ Инспекціи , во исправленіи заводовъ не токмо помѣшательство, но и всякое вспоможеніе по моему требованію чинили, а къ приходу и расходу денежной казны, что Именнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ принята изъ Соляной Коншоры впредь будешь, въ приемѣ всего на два года въ дачю жалованья масперовымъ людямъ и прочимъ служителямъ и на чрезвычайные расходы и для розыску между Демидовымъ и Тащицевымъ дашь мнѣ нынѣжъ въ Москвѣ, ошкуду надлежишь, кромѣ Бергъ-Коллегіи, одного канцеляриста, или подканцеляриста и съ нимъ одногожь молодого подъячаго, чшобъ за шемъ, какъ здѣсь, шакъ и шамъ во объявленныхъ дѣлахъ не учинилось ошановки, и въ Бергъ-Коллегію о томъ прошедшаго Маія 7 дня сего 1722 году доношенія и съ Инспекціи копія поданы; а когда принятыя изъ Соляной Коншоры деньги въ дачю жалованья взяшымъ съ Олонецкихъ заводовъ масперовымъ людямъ и прочимъ служителямъ всѣ будешь въ расходѣ, чшобъ повелѣли имъ давань жалованья

ванѣ по моему прѣбованію изъ дохо-
довъ Бергъ - Коллегіи, шамошнимъ Ком-
миссаромъ и о шомъ къ нимъ послашь
Указы, понеже тѣ заводы подъ вѣденіемъ
и на деньгахъ содержахся въ шой Бергъ-
Коллегіи.

Подписано: $\left\{ \begin{array}{l} \text{Высокоправительствующаго Сена-} \\ \text{та нижайшій слуга Вилимъ Ген-} \\ \text{нинъ.} \end{array} \right.$

Въ 26 день Іюня 1722 года.

Въ Москвѣ.

IV.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОС-
СІЙСКІЙ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Я не знаю, съ какимъ благополучі-
емъ, а именно: съ новыми Персидскими
провинціями, или городами, ВАШЕ ВЕ-
ЛИЧЕСТВО поздравляшь, понеже ошъ
большей дороги спалъ бышь далеко и
обрѣшаюсь между горами, болопами и
лѣсами, и о ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ из-
вѣспія не имѣю, шого для чшо ѣздоковъ

нѣшъ, а о ВАШЕМЪ здравіи опъ среды сердца моего желаю.

О своемъ дѣлѣ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО мнѣ вручили, доношу, какъ скоро могъ осмопрѣшъ около Москвы рѣки и положенія мѣшъ, гдѣ бышъ водяной коммуникаціи, и какъ получилъ опъ Коллеги опсправленіе, по ѣхаль съ Москвы Юля съ 22 числа, съ часпію разныхъ заводскихъ дѣлѣ Олонецкими мастерами, и ѣхаль до Кунгура водою, и понеже судно было не малое и хошя дежно и ношно ѣхали, однакожъ наискоряе 2 числа Окшября въ Кунгуръ прибышъ не поспѣли.

И опъ того времени началъ во всемъ Кунгурскомъ уѣздѣ прежнихъ мѣдныхъ рудоконныхъ дѣлѣ слѣдовашъ. Подлинно и по свидѣшельству ешъ въ разныхъ горахъ признаки мѣдныхъ рудъ, шокмо оныя находящяся гнѣздами и тонкими слоями между иломъ, землею и камнемъ песочнымъ, шолшпошою разною, а именно: на два, на шри, на чешыре и девяшъ пальцевъ, и шѣ шои идущъ не подалеку въ горы, а не въ глубину и не жилами однако. Такихъ рудъ

до моего и при моемъ сюда прибышии накопано на примѣръ пудъ тысячъ съ осмнадцать, и изъ пѣхъ рудъ учиниль я мѣднаго плавильнаго дѣла съ масшеромъ Цыммерманомъ большую пробу, и по учиненіи оной пробы, по подлинному свидѣтельству, счисляя что дано за работу наемщиковъ, или какъ мѣдную руду, уголь и прочее покупашь, шо пудъ обойдется по три рубли.

Того ради опредѣлиль я здѣсь Комиссара и къ нему кто бышь надобны, и велѣль сею зимою заготовишь подрядомъ, или покупкою матеріалы для строенія плавильнаго мѣднаго дѣла завода, и къ тому площади ошь рѣки Камы съ полверсты на рѣчкѣ Ягошихѣ, а за 200 верстъ ниже Соликамской, на мѣстѣ угодномъ, на копоромъ я самъ былъ и сморѣль, а лучше и угоднѣе того мѣста въ Кунгурскомъ уѣздѣ не сыскаль, и впредь будущую весну на томъ мѣстѣ плавильный заводъ зачну строишь и велю выплавишь пашенною выработанную мѣдную руду, и копорая впредь въ Кунгурскомъ уѣздѣ и около рѣки Камы ниже Соликамской будешь обыскана и накопана.

И понеже въ Кунгурскомъ уѣздѣ мѣд-
ная руда по всему видно непосредна,
и ежели для копки оной бышь жало-
ваннымъ людемъ, шо не такъ прибыль-
но, какъ оная опъ охочихъ людей по-
купаема будеть; того для публиковаль я
объ ономъ во всемъ уѣздѣ всенародно
указами, чшобъ они мѣдную руду прии-
скивали и привозили къ заводамъ, и для
подлиннаго имъ знанія, каковымъ видомъ
мѣдныя и разныихъ признаковъ взяшыя
руды, послалъ образцы и положилъ цѣ-
ну по пропорціи, кошорая болѣе, или
меньше имѣеть мѣди, чшобъ ВАШЕМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ болѣе прибыли было; а
ежели охочихъ людей не будеть, шо ве-
лю копать наемщикамъ.

А кошорыя прежде сего опъ Вое-
водъ мѣдныя ручныя плавильни при
Кунгурѣ, а водяныя на рѣчкѣ Мазуевкѣ
были построены, и шѣ ни къ чему год-
ныя сдѣланы и не въ удобномъ мѣстѣ
и совсемъ пропали; а шѣ, кошорыя оное
дѣло завели собою болѣе опънедоумѣнія,
шолько опъ ихъ нарядовъ мужикамъ не
малая была шыгосшь.

Попомъ слѣдоваль я и желѣзныя въ Кунгурскомъ уѣздѣ руды, копорыя находяшяся такожь гнѣздами въ землѣ, глубиною по шри, по чепыре, по пяши, по шесши аршинъ въ горахъ, въ копорыхъ гнѣздахъ находяшъ желѣзной руды по пяши; по шесши, по семи, по десяши, до пятнадцати шысячь пудъ; а между гнѣздами распоянїя сажень пяшъ; десять, пятнадцашъ, двадцашъ и далъ и ближе; но изъ оныхъ горъ во многихъ мѣстахъ ошъ мужиковъ руда выкопана и переплавлена по ихъ неумѣющему обыкновенію въ малыхъ печкахъ на крицы, на кошорую рабошу не мало руды и лѣсовъ прапяшъ, и весьма сожалѣтельно на лѣса смотрѣшъ, кошорые они шолько для ловленїя бѣлокъ рубяшъ, а на уголь брали одни сучья, а лучшаго сѣченаго шолсшаго дерева колошъ и возишъ лѣнились, и шо непорядочное лѣсное рубленїе, а для народной пользы и ради заводовъ; я имъ запрешиль, указами и велѣль имъ на дрова, на уголь перво обирашъ валежникъ.

А изъ объявленной желѣзной руды учиниль я пробу съ Олонецкимъ ма-

сперомъ и явилось желѣзо плотно и безъ жилъ, а шакое мягкое, что не возможно было переломить, и шакъ чисто, что я такого еще не видалъ, и понеже ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили сказывать мнѣ, что у Башкирцовъ есть шакое желѣзо, что изъ студенаго куютъ спрѣлы, и я чаю по сіе желѣзо.

И того для въ будущую весну буду спроишь желѣзную плавильную домну въ Кунгурскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Мазуевкѣ, неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ руда желѣзная, а плошина спарая уже гошова, и пошомъ желѣзо плавить и на фузейные шволы шянутъ и на спаль ушопреблять будемъ. Кошорые на Сеспру рѣку можно ошсюда на ружейную фабрику, ежели они совершаются, ошправить, и можно надѣяться, что изъ такого желѣза и шволы шверды и чистыи будущъ; а мужикамъ въ малыхъ печахъ крицы дѣлать запрещу, и хопя изъ оныхъ многіе шемъ, малое число кормилися, и чшобъ впредь могли кормитья, велѣлъ имъ вмѣсто кричной работы желѣзную руду копать и намъ къ заводамъ продавать по указной цѣнѣ, а

имъ безъ обиды; шокмо доношу оной руды не много, развѣ впредь явишся; и для того болѣе одной домны спроще не буду.

А осмошря означенныя дѣла въ Кунгурѣ, былъ я у Соликамской, гдѣ Бергъ-рашъ Михаелисъ, и Бергъ-мейсперъ съ горными людьми обрѣтающся, и слѣдовалъ шамошнія рудныя дѣла и явилося нижеписанное.

За 7 верспъ ошъ Соликамской на самой рѣкѣ Камѣ при деревнѣ Григоровѣ ешъ высокій кражъ, въ кошоромъ уже напредъ сего лѣшъ близъ со спо работа была и дѣланы шпольни разныя, или щакъ сказашъ пещоры, какъ объявляешъ напрымѣрь приложенный при семь чершежъ, и шѣ пещоры развалилися, и понеже Бергъ-рашъ увѣдомился ошъ Бергъ-мейспера Блиэра, чшо щакое мѣсно при рѣкѣ Камѣ ешъ, гдѣ онъ Бергъ-мейсперъ прежде сего лѣшъ за 18 мѣдную руду видаль и малое время работаль, а именно флецъ; шого ради они, ошавя на шѣхъ мѣдныхъ ямахъ, кошорыя около ВАШИХЪ желѣзныхъ Укшусскихъ заводовъ Бергъ-фокша Папру-

шева и съ нимъ рабонниковъ, которо-
му велѣли памошнюю работу слѣдовашь,
поѣхали къ Соликамской съ горными,
которыя есть, и разсудили они обще
спарыя печоры очиспишь сколько воз-
можно, и попомъ усмопрѣли мѣдную
руду, по обѣимъ сторонамъ печоръ, и
попомъ велѣли итѣ печоры, или шполь-
ни, слѣдовашь далѣе, и въ шожь время
приѣхавъ я, свидѣшельспивоваль, и увидя
оное, разсудили мы, что въ спаринные
годы не знали, что флецъ, понеже они
выбирали шолько шонкіе слои богашую
руду, которая шолшпою въ одинъ, въ
два и до шрехъ пальцевъ, а которыя
слои подъ шюю богашую рудою, шол-
шпою въ ладонь, шоне и шолще, шак-
же и шопъ слой, который выше сего
на бока шюю рудою шолшпою въ двѣ,
въ полшрешьи и въ шри чешверши ар-
шина, за незнаніемъ бросали, а въ объ-
явленныхъ въ обоихъ слояхъ, кромѣ бо-
гашой, болѣе прибыли, понеже я самъ
оныя пробоваль, и имѣюшь они изъ
ценшнера руды шестъ фуншовъ мѣди,
и шѣхъ всѣхъ шрехъ слоевъ верхняго
средняго, богашаго и нижняго будешъ

шолсшопою близъ аршина, и едину Богу свѣдущу, на сколько лѣтъ онойбудеть, понеже оный шолстый слой являешся горизонтально, а въ глубину неидеть, какъ въ Саксоніи, только она идеть такъ, какъ близъ Ганноверской земли на мѣспѣ Эслебенѣ и въ Мансфельпѣ. Оныежь слои являюся и въ низъ по рѣкѣ Камѣ на обѣихъ сторонахъ рѣки на 30 верспѣ, опкрываюся и рабошать можно свободно; а сколь далеко оная идеть ошь берега въ гору, или въ спещь горизонтально не опкрываяся; того намъ подлинно еще неизвѣстно. Однакожь признаки являюся ошь берега въ гору, или въ спещь сажень за двѣсти и за триста, и для лучшаго увѣренія и надежды велѣль я сдѣлать подалѣ ошь берега въ спещи шахты, какъ о шомъ явспивуешъ при семъ чертежѣ при лишерѣ Е, которыхъ болѣе семи и осьми сажень въ глубину копанъ не надлежитъ, и ежели тамъ означенный слой явится, то крѣпко надѣмся, что на многія лѣта будеть руды довольно, и за такое Божіе милосердіе благодаритъ весьма должны и рабошать будеть весело.

Того ради опредѣлили я шамъ шакожь Коммисара къ приходу и расходу денегъ для раздачи масперовымъ людямъ и для заготовленія маперіаловъ къ спроенію мѣдныхъ плавильныхъ заводовъ и плошины, которую я впредь будущую весну буду спроеишь, ошъ руднаго мѣста за 30 верстъ, ниже близъ монастыря Пыскорскаго на рѣчкѣ Камгоркѣ, копорая пала въ рѣку Каму, для шого ближе шой другихъ угодныхъ рѣчекъ, гдѣбъ можно сдѣлашь плошину, нѣшъ, а руду къ шемъ заводамъ по рѣкѣ Камѣ въ судахъ опправляшь можно свободно; а на шой рѣчкѣ, гдѣ я намѣренъ поспроишь плавильный заводъ, ешъ объявленнаго монастыря одна мѣльница, и шо мѣсто мнѣ надобно, и безъ шого бышь не возможно, а они имѣють на шой же рѣчкѣ повыше другія мѣльницы, да на шой же рѣчкѣ и подалѣ ошъ рѣки Камы мѣльницы вновь иоспроишь могутъ свободно.

Изъ Верхотурскаго уѣзда приѣхаль шшейгеръ и доносиль, что ешъ и шамъ милосшъ Божія, понеже явились жилы хорошія, какъ Саксоніи и на Гарцѣ и

ежели Богъ подасшь мнѣ здравіа, въ будущее-лѣто шамощніа мѣсна осмопрѣщѣ.

Опъ Соликамской прибыль я паки въ Кунгуръ сего мѣсяца 20 числа, для того опъ Соликамской прямой дороги на Федьковскіе Демидова заводы нѣтъ, и отсюда поѣду на объявленные Демидова заводы сегожь мѣсяца 26 дня для розыска между имъ и Капишаномъ Тапищевымъ, и осмопрѣ щѣ его Демидова заводы, шакожь для чего онъ ради мѣднаго дѣла заводовъ спрощѣ не радѣшь, и пошомъ поѣду на другіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА заводы и буду чинишь по данной опъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣ Инспекціи.

Подлинное за рукою Вилима Ивановича Геннина, Ноября вѣ 25 день 1722 года.

Послано съ Шихтмейстеромъ Одицовымъ до Казани, а съ Казани Гну Вице-Губернатору велѣно отправить на Макарьевской поштѣ.

ПОСЛАНИЕ КЪ ДРУГУ.

Лѣша краснаго закашъ...

Осень надъ полями;
 Дымъ по кровлямъ низкихъ хашъ
 Спелется клубами;
 Выпромъ взрышая вода
 Пѣну распилаетъ;
 Пшашекъ скромныя спада
 Сѣверъ высылаешъ;
 Лѣсъ прибрежный на холмѣ
 Вихрь опустошаетъ —
 И разсыпанъ на волнѣ
 Блеклый листъ мелькаетъ!

Что же другъ твой? ... отгадай! . .

Съ проемочкой съ лорнетомъ
 Бѣгаетъ изъ края въ край
 За бульварнымъ свѣтомъ —
 Или Граціи молодой,
 На блестящемъ балѣ,
 Обвивая спанъ рукой,
 Вершился по залѣ—
 Или въ сонмѣ шалуновъ
 Жмется на диванѣ;
 Клубомъ дымъ изъ чубуковъ —
 Игроки въ шуманѣ
 Нагорѣлою свѣчой
 Тускло освѣщенны;
 Каршы, мѣль—рубли горой,
 Споликъ изчерченный! —

Что возможно ушѣшашь
 Если врознь съ друзьями? —
 Можноль радостей искашь
 Грустными очами?
 Нѣшь!...не въ вихрь городскомъ,
 Я въ селѣ безмолвномъ
 И не въ залахъ—а въ проспомъ
 Уголкѣ укромномъ.
 Городскихъ суешъ, забошь
 Вовсе удаленный —
 Опъ осеннихъ непогодъ
 Кровлей защищенный —
 Здѣсь бесѣдую въ горяхъ
 Съ древними мужами.
 Въ паушинѣ на шкапахъ
 Бюсы ихъ рядами
 Въ засѣданіи нѣмомъ!
 Вѣчностъ съ ихъ дѣлами,
 Покровенну мершвымъ сномъ,
 Я бужу мечтами....
 Въпръ калишкою скрипишь
 Съ свисомъ порывая;
 Цѣнью песь лихой гремишь,
 На воропа лая.
 Сшавень объ окно спучишь;
 Вихрь въ трубѣ бушуя
 Страшно съ вьюшкой говоритъ;
 Яжь одишь—горюя
 Передъ камелькомъ сижу,
 Преданъ размышленью,

И на все вокругъ гляжу
 Съ сладостною лѣнью. —
 Въ бурный вечеръ одинокъ,
 Не съ кемъ молвишь рѣчи —
 Изрѣдка прещишь сверчокъ
 Томно изъ за печи!
 Чшо же сердце?...друга ждешь
 И грустишь всечасно;
 Все ему кого-шо нѣшь,
 Ищешь...и напрасно!
 Ахъ! ему ли врознь съ побой
 Не скучашь, не бишься?..
 Съ кемъ улыбкой...съ кемъ слезой
 Безъ себя дѣлишься? —
 Часто здѣсь наединѣ
 О тебѣ мечшаю.
 Гдѣ ты?—гдѣ?—въ какой спранѣ?—
 Время! умоляю
 Длинные годы опщишай
 Опъ часа прощанья—
 Мнѣ же вмѣсто ихъ опдай
 Мигъ одинъ...свиданья!—
 Ахъ! скорѣ дай узнашь
 Счасья совершенсво!
 Вмѣстѣ сладко и вздыхашь
 Вмѣстѣ...все блаженсво! —

Въшрь промчался, лѣсь шапнуль—
 Лисъевъ препешанье! —
 Тише...пише—въшрь уснуль

И вездѣ молчанье.
 Въ печкѣ синій огонекъ
 Чуть перебѣгаешь—
 Слабо блещешь уголекъ—
 Тускнешь . . . угасаешь! . . .

В. Марковъ.

РАЗБОРЪ РАЗСКАЗА ТЕРАМЕНОВА О СМЕРТИ ИППОЛИТА. *)

Едва оспавили мы грушныя (1) Трезены,
 Онъ въ колесницѣ былъ. Печальныхъ воевъ
спрой (2)
 Сопутствововаль ему съ унылой пищиной (3).
 Ослабивши бразды (4) надъ конскими хреб-
шами,
 Онъ въ думѣ слѣдоваль (5) Микенскими пу-
шями.
 Решивые кони, что прежде по полямъ (6),
 Какъ вихри мчались, послушныя браздамъ (7),
 Понуривь головы (8), попушивъ взоръ угрю-
мой (9),
 Кажались сходными съ его печальной ду-
мой (10).
 Вдругъ страшный ревъ и спонъ (11) изъ
глубины морской
 Раздался въ воздухъ, какъ опзывъ громо-
вой (12).

---

*) См. Полярную Звѣзду 1823.

И изъ ушробъ земныхъ (13) глухія завыва-
 ванья
 Ошвѣшспвуютъ на ревъ и грозныя стес-
 нанья (14).
 Оцѣпенѣли мы; хладъ разлился въ серд-
 цахъ (15);
 На чудкихъ коняхъ вдругъ подъедемъ гри-
 вы спрахъ (16).
 Внезапно на хребтѣ водяныя (17) равнины
 Вспаетъ кипящій холмъ изъ зыблемой пу-
 чины (18);
 Примчался грозный валъ, ударился о брегъ,
 И съ пѣной (19) спрашное чудовище из-
 вергъ.
 Рогами грозное (20); съ огромною главою (21),
 Покрыто, какъ броней (22), злапистой че-
 шуею.
 Неукрошимый волъ; неисповый драконъ,
 Вращая ошибомъ, (22) крушился, прядаль
 онъ.
 Ошъ рева грознаго брега вострепешали (25),
 Смутились небеса, пучины воспешали,
 Земля содрогнулась, шлешворенъ воздухъ
 спалъ (24);
 Его извергшій валъ со спрахомъ отбѣ-
 жаль (25).
 Все кроешся, спѣшишь средъ общаго смя-
 шенья
 Въ ближайшій храмъ боговъ (26) искашь се-
 бѣ спасенья.

Одинъ лишь Ипполишь, рожденіе швое (27),
 Остановиль коней, схвапиль свое (28) копье,
 Пуспиль въ чудовище, и мѣпкою рукою
 Глубоко въ бокъ вонзиль (29): кровь хлы-
 нула рѣкою.
 Опъ боли вспрянуль звѣрь (30); ярьсь, раз-
 свирѣпѣвъ (31),
 Предъ коней грянулся, поднявъ (32) ужас-
 ный ревъ,
 Вращаешся и пасшь горящу разверзаешъ,
 Ихъ кровью и огнемъ и дымомъ покры-
 ваешъ (33).
 Вдругъ кони ринулись (34), несущся, и въ
 сей разъ
 Ничпожны имъ бразды (35) и чуждъ зна-
 комый гласъ.
 Напрасно силишся возница упомленной (36)!
 Дымяшся удила кровавою ихъ пѣной.
 Гласяшь, что въ ужасахъ и неустройствѣ
 (37) семь
 По бедрамъ (38) нѣкій богъ разиль ихъ ко-
 пѣмъ.
 Рванулись на скалы (39); оцѣпенѣль воз-
 ница;
 Ось съ скрыпомъ хряснула. Съ ушеса колесница
 Сорвавшись, рухнула, рассыпалася въ прахъ
 И сынъ швой палъ спремглавъ, запушанный
 въ браздахъ.
 Просши мнѣ скорбь мою! О Царь, сей видъ
 ужасный,

Мнѣ будешь горькихъ слезъ испочникъ еже-
 часный (40)!

Я зрѣлъ, увы! я зрѣлъ, какъ твой несчаст-
 ный сынъ

Конями былъ влачимъ межъ камней и спрем-
 нинъ (41)!

Зовешь, не узнаюшь, дичатся (42) кони
 рьяны (43).

О ужась! — Ипполишь, твой сынъ — лишь
 кровь и раны (44).

Мы воплемъ гореспнымъ весь оглашаемъ
 брегъ;

Зримъ, укрощаешься неистовый ихъ бѣгъ;

Смирились, доскакавъ до шѣхъ гробовъ свя-
 щенныхъ,

Гдѣ почиваешь прахъ твоихъ опщевъ поч-
 щенныхъ.

Бѣгу со спражею рыдая по слѣдамъ (45),

Священна кровь его пущь (46) указуешь
 намъ:

Скалы багровѣюшь, на пернахъ обагрен-
 ныхъ (47)

Обрывки (48) вѣюшся (49) волосъ окро-
 вавленныхъ.

Прибѣгъ, зову его; онъ руку прощянулъ (50)

Ошкрылъ полмершый взоръ и вновь его
 сомкнулъ.—

“Невинный, онъ сказалъ, схожу шѣней въ
 обишель (51).

“Ахъ! будь Арисии заступникъ и храни-
 шель.

“О другъ мой, если Царь всю испину про-
 зришь
 “И нѣкогда въ слезахъ о сынѣ возскор-
 бишь (52):
 “Чтобъ пѣнь мою смиришь (53) спенящую,
 унылу (54),
 “Скажи, да призришь (55) онъ Арисію мнѣ
 (56) милу,
 “Да возврашншь...,, Умолкъ пвой сынъ при
 сихъ словахъ,
 Безвидныйспругъ я зрѣль (57), простершый,
 на пескахъ:
 Спрадалецъ юноша, судьбины жершва вла-
 стной (58),
 Кого бы не позналъ и самъ отецъ несчаст-
 ной!

Замѣтанія.

1) Почему *грустныя*? Въ городѣ вѣ-
 рояшно не было еще извѣстно, что
 произошло въ черпогахъ Тезея, по его
 прибышнн; слѣдовапельно жншели Тре-
 зены не могли знашь и *грустить* о из-
 гнаннн Ипполита; напрошнвъ шого они
 должны были веселншься, шоржешшвуя
 возвращеннн любнмага своего Монарха,
 кошораго почншали мершвымъ. Въ под-

линникъ сказано просто : *des portes de Trésène.*

2) “Печальныхъ воевъ *строй*,, — *строй*-(фруншъ) не думаю, что бы хорошо было въ прагическомъ разсказѣ.

3) *Сопутствовалъ съ тишиной*, вмѣсто *сопутствовалъ безмолвно*, въ *безмолвіи* (*imitaient son silence*) прошивно чистотѣ слога. А эпипешъ : *цнылый*, здѣсь вовсе не у мѣсна, пошому что объ войнахъ уже сказано, что они были *пегальны*; ишакъ *пегальные* шли съ *цныніемъ*—плеоназмъ!

4) *Ослабивши бразды . . . Натянуть бразды надъ хребтами конскими* было бы прекрасно; а ослабить не еспешвенно: онѣ шопчасъ упадутъ , повиснутъ. Въ подлинникѣ:

Sa main sur ses chevaux laissait flotter ses
rénes

5) *Онѣ въ дули слѣдовалъ*...*Слѣдовать въ дули*, странное выраженіе; а слѣдовать вдругъ разными пушями не возможно; не говоряшъ: *ѣхать Московскими дорогами*.

6) “*Решивые кони*, что прежде *по*

полямб, — Въ подлинникѣ слова: *по полямб*, нѣшъ, и въ переводѣ оно, мнѣ кажешся, лишнее: вопервыхъ пошѣму, что чашашель оспаешся въ недоумѣнїи, какїя эшо были поля, по которымъ Ипполитъ кашался и кони могли съ колесницею мчашься, какъ вихри; а во вшорыхъ, какой должень бышъ наспорящїй смыслъ сихъ двухъ стиховъ? — Топшъ, что кони Ипполита, въ прошивносшъ шеперешнему ихъ положенїю, прежде, едва заслыша его голосъ, кипѣли опшъ неперпѣнїя, гоповые повиновашься ему:

Ses superbes coursiers qu'on voyait autrefois,
Pleins d'une ardeur si noble, obéir à sa voix.

Но переводчикъ, означая мѣсто прежняго ихъ бѣга (*по полямб*) и прибавляя въ слѣдующемъ стихѣ: *послушные браздалѣ*, даешъ понятїе, что они не были шеперь имъ послушны. Чшожь? упрямились? — Но ихъ не правили (ослабивши бразды).

7) *Послушные браздалѣ*. — Ослабивши бразды — послушные браздалѣ — одно слово: *бразды*, повшоряешся чрезъ два стиха.

8) Глаголь: *нурить* (можешъ бышь, корень употребительнаго: *изнурять*) едва ли имѣешъ мѣсто въ благородномъ разговорѣ, едва ли не принадлежишь къ какому нибудь областному нарѣчію (jargon). Предоставляю рѣшишь сіе шѣмъ, копорые лучше меня знаютъ Русскій языкъ. Я согласенъ съ Гораціемъ, что позволительно возобновляшь слова старыя и даже вводишь въ употребленіе новыя; но сіе надлежишь дѣлать съ величайшею осторожностію и заслужишь напередъ чистоспокою своего слога довѣренность Публики.

9) *Урюмый* значишь: *сердитый, суровый, строгий*; шакже означаешъ свойство мизантропа (нелюдима); здѣсь же нужно изобразить мрачность печали:
L'oeil morne maintenant et la tête baissée,
Semblaient se conformer à sa triste pensée.

Слѣдовательно здѣсь прилагательное: *урюмый*, поршишь все описаніе

10) Раздѣляшь чью нибудь горесшь, брашь участіе въ чьемъ нибудь злополучіи, сообразовашься съ чьей нибудь горесшію — можно. Но что сказали бы о чловѣкѣ, который спалъ бы ушѣшашъ огорченнаго шакъ: “я *сходенъ*

съ вашимъ спраданіемъ; я *сходенъ* съ вашимъ поскоующимъ сердцемъ, съ вашими печальными мыслями (думой)?— Вѣрно подумали бы, что это говоришь не Русской.

11) *Ревъ и стонъ*—что нибудь одно. (un effroyable cri.)

12) *Какъ отзвѣтъ гроловой* — Сравненіе рева и спона съ отзвѣвомъ (съ отголоскомъ) громовымъ не предсшавляетъ мыслямъ ничего. У Расина нѣтъ сего сравненія; вопль его стихи:

Un effroyable cri, sorti du fond des flots,
Des airs, en ce moment, a troublé le repos.

13) *Изъ утробъ земныхъ*.—Сія метафора употребляется только въ единственномъ числѣ.

14) *Ревъ и грозныя стenanья* — Въ подлинникѣ, чудовище, изверженное волною на брегъ, подъемлясь со дна морскаго, испускаетъ ужасный вопль, икакой-то нестройный, спрашный (formidable) голосъ, споная, отвѣщиваетъ на сей вопль:

Et du sein de la terre une voix formidable
Repond, en gémissant, á ce cri redoutable.

Въ подлинникѣ спонь исходишь изъ земли; въ переводѣ же чудовище подъ водою нѣсколько времени реветъ и спонетъ; и какъ же спонетъ? — грозно! — Прилагательное: *грозный*, нельзя согласишь со *стенаніями*. Здѣсь Переводчикъ, смѣю сказать, разошелся и съ Авторомъ и съ природою.

15) *Мы*—ощущительно вредишь просодіи; а *хладъ* разлился въ *сердцахъ*, совершенно лишнее, попому что *оцѣпенѣли*, выражаешь поже, только гораздо сильнѣе.

16) *На тудкихъ коняхъ вдругъ подбѣлетъ гривы страхъ*.—Весь стихъ тяжельй, шарохованый; и спрахъ сей довольно медлѣнно поднимаетъ гривы конскія. *На тудкихъ коняхъ вдругъ*...съ шрудомъ доходишь до половины стиха, опъ того что два слова: *тудкихъ*, *коняхъ*, соспояція изъ тяжельхъ хореевъ, падають на односложное: *вдрузъ*, копорое съ шрудомъ ихъ поддерживаешь. И впорая половина не много скорѣе ведетъ къ концу. Главное достоинство стиха сего должна бытъ быспроша:
Des coursiers attentifs le crin s'est herissé

17) *Водяныя вмѣсто водныя.*

18) *Встаетъ кипящій холмъ...спихъ* самъ по себѣ прекрасный; но соединимъ его съ предыдущимъ и переложимъ въ прозу: *Внезапно на хребтѣ спокойнаго моря, или—все равно—водной равнины встаетъ кипящій холмъ...Нужно ли прибавить: изъ зыблемой пугины?—Прибавьте и все испортился, и выдешъ: на хребтѣ моря изъ моря: ибо равнина водная и пугина здѣсь—сушь слова однозначія. Вопль какъ Расинъ предсказавиль сію каршину:*

*Sependant, sur le dos de la plaine liquide,
S'éleve à gros bouillons une montagne humide.*

Почти шакже, какъ и у насъ прозою.

19) *И съ пѣной...значить: и пѣну и чудовище? Это не по, что parmi les flots d'écume.*

20) *Рогали грозное—вмѣсто: съ грозными рогали. По этому можно сказать и длинное хвостомъ?*

21) *Съ огромною главою — вмѣсто: son front large. Очень удачно.*

22) *Какъ броней...* Сравненіе, кошораго въ подлинникѣ нѣтъ и кошорое означаетъ крѣпость чешуи. Если Переводчикъ рѣшилъ употребить оное, то и къ чешуѣ долженъ былъ придать другой, сообразный сему уподобленію эпитетъ, а не *златистый*, кошорый означаетъ цвѣтъ. Перемѣняя одно слово въ подлинникѣ, иногда необходимо нужно перемѣнить и другое.

23) *Вращая ошибомъ, крутился, прядало онъ.* Такъ переведенъ извѣстный звукоподражательный стихъ Расина:

Sa croupe se recourbe en replis tortueux.

Г. Чеславскій (см. *Благонаимѣренный* 1821, № VII и VIII) перевелъ гораздо лучше и ближе къ подлиннику:

*Сгибаясь и горбясь, влачить зміеподобный,
Вь въ кольца ошибъ свой...*

24) “Ошь рева грознаго брега *вострепетали*,—Мы уже видѣли, что чудовище вращало ошибомъ, крушилось и прядало: какъ же опредѣлишь время, когда именно оно взревѣло и брега *вострепетали*? Изъ сего видно, что какъ сей

глаголь, шакъ и слѣдующіе, должно было пославить въ наспоющемъ: *трепещутъ, возмущаются*, и проч. — или въ многократномъ: *трепетали, возмущались*, и ш. д., дабы согласишь предыдущее съ послѣдующимъ и представишь всѣ дѣйствія шакъ, что бы видно было, что они опъ одной причины и въ одно и шже время происходяшь, какъ въ подлинникѣ:

Sa croupe se recourbe en réplis tortueux;
 Ses longs mugissemens font trembler le rivage;
 Le ciel avec horreur voit ce monstre sauvage;
 La terre s'en émeut...

Чишаптели сами видяшь, что Русское: *смутились небеса*, не шю, что *le ciel avec horreur voit*.... Къ этому должно замѣшить, что въ переводѣ пучины уже *стонали*: *“ревъ и стонъ* изъ глубины морской — на ревъ и грозныя *стенанья*, (см. выше стих. 10 и 13); ишакъ снова шеперь стали онѣ спонашь? Въ подлинникѣ нѣтъ шакихъ прошивулогическихъ повшореній.

25) *Тлетворенъ воздухъ сталъ*—оборощъ прозаическій.

26) *Его извергшій валъ со страхомъ отбѣжалъ.*—Одинакая рѣма на цезурѣ и на концѣ стиха. Но главная ошибка здѣсь та, что однокрашное: *отбѣжалъ*, какъ будто закрываетъ дѣйствіе, тогда какъ настоящее, или многокрашное: *бѣжитъ*, *бѣжалъ*, представили бы оное предъ глазами.

Le flot qui l'apporta recule épouvanté.

27) “*Въ ближайшій храмъ боговъ..*” — *Боговъ* лишнее: *сколькимъ* и *какимъ* богамъ былъ посвященъ эпопъ ближайшій храмъ? А *искать себѣ спасенья*, прозаически, слабо и не выражаетъ того общаго ужаса, кошорый гонитъ всѣхъ во храмъ.

28) *Рожденіе твое.* Не уже ли Терамень могъ думать, что Гезей сомнѣвается въ сынѣ своемъ?—Эпо неумѣстное подражаніе восклицанію Эдиша:

Приди, о дочь моя, приди мое рожденье!

Тамъ выраженіе сіе прогашельно, а здѣсь оно спранно, особливо когда читаешь далѣе: *остановилъ коней; схватилъ свое копые, пустилъ въ тудовище.*

Рожденіе оставилъ коней, *рожденіе* схватилъ свое конье, *рожденіе* пустилъ въ чудовище!!! Не говорю, что здѣсь грамматическая ошибка; нельзя не видѣть съ какимъ именишельнымъ соглашены глаголы: *остановилъ, схватилъ, пустилъ*: но здѣсь словорасположеніе неприяпное и выраженіе: *рожденіе твое*, никакъ нельзя логически соединить съ послѣдующими дѣйствіями Ипполита. Въ подлинникѣ сказано:

Hippolyte lui seul, digne fils d'un héros.

29) *Свое* — ошущишельно лишнее.

30) *Глубоко въ бокъ—боко-бокъ!* Какофонія! Приведемъ для сравненія слова сшихи сіи изъ подлинника:

Hippolyte lui seul, digne fils d'un héros,
 Arrête ses coursiers, saisit ses javelots,
 Pousse, au monstre; et d'un dard lancé d'une
 main sûre,
 Il lui fait dans le flanc une large blessure.

31) *Отъ боли вспрянулъ звѣрь*—Медлѣнное и, такъ сказать, пнящееся сіе полуспшише выражаешь болѣе пняжелый подъемъ звѣря, нежели быспрошу, съ

какою въ оспервененіи долженъ онъ былъ вскочить.

32) *Ярьсь, разсвирѣпѣвъ*—Какъ! Чудо-вище прежде ярилось, попомъ уже разсвирѣпло? — Свирѣпый можетъ разъяриться; а ярящійся, кажется, не свирѣѣеть.

33) “*Подняѣвъ ужасный ревъ,* — Три дѣепричастія въ одномъ полупредложеніи: *ярьсь, разсвирѣпѣвъ, подняѣвъ*—такое словосоставленіе дѣлаетъ членіе неприяшнымъ. Вошь подлинникъ:

De rage et de douleur le monstre bondissant
Vient aux pieds de chevaux tomber en mugissant.

34) *Вращается*, и проч. Два прекрасные стиха и переведены слово въ слово.

35) “Вдругъ кони *ринулись,* — Такъ переведено: *La frayeur les emporte.*

36) *Нитожны ицѣ бразды*—Оборотъ спранный и прозаическіи, п. е. *никто для нихъ бразды.*

37) “Напрасно *силится возница утолненный,* — Два поняшя прошивуположнныя: что бы соединить ихъ, необходимо шуть нужно нарѣчіе: *еще*, или другое какое нибудь подобное прибавленіе.

Въ подлинникѣ нѣтъ такого недоспашка.

En efforts impuissans leur maître se consume.

Припомъ leur maître въ подлинникѣ естъ самъ Ипполитъ, а въ переводѣ видишь новое лице: *возницу*.

38) “Гласятъ, что *въ ужасахъ и неустройствѣ* семь., — вмѣсто: *въ ужасномъ разстройствѣ*. Неустройство не то, что разстройство, безпорядокъ (*désordre*).

39) “По *бедрамъ* нѣкій богъ разилъ ихъ копіемъ., — Гдѣ же тушь превосходное выраженіе Расина: *leurs flancs poudreux?*

40) “*Рванулись на скалы; оцѣпенѣль возница;*
Ось съ скрипомъ хряснула. *Съ утеса колесница,*
Сорвавшись, рухнула . . .

Какъ! Кони взлѣзли на скалы и колесница при первомъ ударѣ объ первую скалу не разбилась въ дребезги? Посмотримъ, какъ сказано въ подлинникѣ:

A travers les rochers la peur les precipite.

Гдѣ же пущь кони на скалахъ?—Дале:

L'essieu crie et se rompt. L'intrépide Hippolyte
Voit voler en éclats tout son char fracassé.

Гдѣ же эпошъ *оцѣпенѣвшій* возница, эпошъ *цѣтесѣ*, съ кошораго у Переводчика колесница срывается и *рухнетѣ*?—*Рухнуть* значить: вешшашъ, обваливашъ, обсыпашъ: *рухнутѣ* камни, дерево—*рухнетѣ* весною ледъ; опсюда *рухлый*, *рухлядь*.

41) “Горькихѣ слезъ испочникъ *ежечасный*.,, У Расина нѣшъ эпихъ прилагательныхъ; у него сказано просто:

Cette image cruelle
Sera pour moi des pleurs une source éternelle.

42) *Межь камней и стрелнинѣ*—Вошъ что значить у Расина: á travers les rochers; но Г. Лобановъ, какъ замѣчено выше, перевелъ слова сии *рванулись на скалы*, а вмѣсто: que sa main a pourris, поставилъ: *межь камней и стрелнинѣ*.—Не думаю, что бы позволишельно было такое перемѣщеніе.

43) *Дигатся кони*...Они уже *одигали*;

здѣсь голосъ Ипполита пуще полько ихъ пугаешь:

Il veut les rappeler, et sa voix les effraie.

Припомъ глаголь: *дичится*, не означаетъ дѣйствія ужаса, или бѣшенства.

44) *Кони рваны*— Слова сіи, поставленные на концѣ стиха, дѣлають его нѣсколько неприятнымъ для слуха.

45) “Ипполитъ, свой сынъ — *лишь кровь и раны.*,”—Въ подлинникѣ шѣло Ипполита спановишся одною, шакъ сказашъ, раною:

... Tout son corps n'est bientôt qu'une plaie.

А въ переводѣ онъ самъ дѣлается нѣсколькими *ранами* и еще *кровью!* — Это слишкомъ уже смѣло!

46) *Зришь* ... одно это слово поршишь весь стихъ.

47) “*Укрощается* неисповый ихъ бѣвѣ, и стали...,” Неприятное и неправильное соединеніе рѣчи.

48) “*Бѣгу* со спражею рыдая *по слѣдамъ.*,”—Чѣмъ?

49) “*Священна* кровь его *путь* *указуетъ* намъ.,”—Какой, или куда? Опъ

подобныхъ упущеній чтеніе дѣлаешся зашруднишельнымъ.

50) *Багровѣютѣ* (вмѣсто: *баерѣютѣ*) и *пушь* же на *обагранныхѣ*.—Припомъ, черезъ два стиха, чешыре одинакія риемы: *священныхѣ*, *потенныхѣ*, *обагранныхѣ*, *окровавленныхѣ*.

51) *Обрывки волосѣ*—Проза!

52) Есть глаголь: *вѣю*, *вѣять*; но *вѣюся*, *вѣяться*—нѣшь.

53) “*Руку протянулѣ*., — Слишкомъ простое и даже низкое выраженіе для трагическаго разсказа.

54) “*Невинный, онѣ сказаль*, *схожу тѣней вѣ обитель*., *Тѣней вѣ обитель*, или *вѣ обитель тѣней* *сходипѣ* виновный и невинный: эпо мысль общая и стихъ неопредѣлишеленъ. Въ подлинникѣ, въ устахъ Ипполиша, слышна нѣкопорая жалоба на боговъ, поразившихъ его невинно:

Le ciel, dit-il, m'arrache une innocente vie.

55) “*И нѣкогда вѣ слезахѣ* о сынѣ *возскорбитѣ*., — *Скорбѣть со слезами* говоршся, но *вѣ слезахѣ* *возскорбѣть*, думаю, шакже не хорошо, какъ и *заплакать со скорбію*.

56) “Чтобъ шѣнь мою *смирить*., — Не значиль ли эшо, что Ипполишь умираешъ раздраженнымъ прошивъ своего опца? Напрошивъ того онъ поручаешъ ему въ покровишельство свою невѣсшу: эшо одно другому прошиворѣчишь. Слѣдовашельно надлежало бы здѣсь глаголь: *appraiser*, перевести: *успокоить, покоить*.

57) *Стенящую, чнылу* — Чшо нибудь одно: эшо плеоназмъ. Такое многословіе несвойственнo челоувѣку, копорый умираешъ и съ шрудомъ можешъ говорить. Вотъ стихъ сей у Расина:

Pour appaiser mon sang et mon ombre
plaintive.

Тутъ не вижу я ни *смирить*, ни эшого расшянушаго полусшищія: *стенящую, чнылу*.

58) “Скажи, да *призритъ* онъ., — Призришь не шо значиль, что въ подлинникѣ: *traiter avec douceur*.

59) “Арисію *мнѣ* милу., — *Мнѣ*... Развѣ кому другому? Сіе мѣстоименіе здѣсь совершенно лишнее и служишь полько для наполненія стиха. Чшо бы видѣшь яснѣе недоспашки и невѣрносшь *сихъ*

обоихъ стиховъ, споишь только прочесть вмѣстѣ подлинныя:

Pour appaiser mon sang et mon ombre plaintive,
Dis lui qu'avec douceur il traite sa captive.

60) “Безвидный прупъ я зрѣлъ,, —
Невольно вспомнишь здѣсь извѣстную
шираду:

И все, что видѣлъ я, и все, что не видалъ,
Лишенный чувствъ моихъ, я живо ощущаю.

61) *На пескахъ* вмѣсто: *на пескѣ*,
неправильно потому, что *песками* называется какое нибудь цѣлое пространство — мѣсто, наполненное пескомъ, напримеръ: пески подъ Кіевомъ, пески подъ Шлиссельбургомъ, пески здѣсь въ Пешербургѣ *). У Расина не сказано ни слова ни о пескахъ, ни о пескѣ:

A ces mots ce héros expire
N'a laissé dans mes bras qu'un corps défiguré.

---

*) Гдѣ живешь Издапель Благонамѣреннаго. Прил. Изд.

62) *Судьбины жертва властной* —
 Не уже ли это значишь:

Triste objet, ou des dieux triomphe la colére.

Ок . . . .

Издапель *Благонамѣреннаго* съ удовольспвiемъ помѣщаешь въ своемъ журналѣ сiи *замѣтанiя*, изъ копорыхъ многiя кажушся ему весьма основательными и справедливыми; съ удовольспвiемъ помѣстишь онъ шакже и *замѣтанiя* на эти *замѣтанiя*, или *антикритику*, если кому угодно будешь приняшь на себя сей благонамѣренный и полезный шрудъ. — Хошя Рецензеншь и весьма строго судилъ Переводчика; но не всѣ неисправности замѣшилъ въ переводѣ, не говоря уже о томъ, что, по долгу неприспрашнаго кришика слѣдовало бы ему замѣстишь и *объяснить* равнымъ образомъ и красшпы; а въ семъ опривкѣ ешь весьма счастливыя выраженiя и цѣлые удачныя стихи.

ОТРЫВКИ ИЗЪ МОЕГО ЖУРНАЛА.

I.

Разговоръ въ Театрѣ 4 Юля.

Нигдѣ нельзя шакъ скоро сдѣлать знакомства, какъ въ театрѣ: споймъ опкрышь табакерку, вынудъ афишку и пошчасъ новое знакомство. Я испышаль это вчера. Афишка познакомила меня съ пощимъ провинціаломъ, приѣхавшимъ опыскивать имѣніе, копорымъ шесшдесяшь лѣшь владѣеть уже Коммерціи Совѣтникъ, бывшій прежде опкушникомъ — а шабакъ съ шучнымъ любилелемъ театра.

“Чашпо изволише вы посѣщашъ театрѣ?,” сказала послѣдній, похваливъ прежде мой табакъ.

—Очень рѣдко. —

“Конечно весьма заняшы?,”

—Не скажу.—

“Сшало не нравилсш вамъ игра актеровъ?,”

—По крайней мѣрѣ многихъ.—

“Кого однако же вы предпочишаше?,”

—Семенову большую, Самойлова и Боброва. Они понимаютъ свои роли, играютъ натуральнѣе другихъ и при томъ не тогда только, когда говорятъ.

“Какова кажется вамъ первая пьеса *)?,,

—Довольна скучна, и при томъ шла, по моему мнѣнію, не хорошо.

“А вторая **)?

—Приятная бездѣлка, разыгранная весьма удачно.—

“Не правда ли, что въ этой роли Дюрова очень мила?,,

—Да, впрочемъ эта роль весьма не важна.—

(Послѣ нѣкотораго молчанія.)

“Какого рода пьесы болѣе вамъ нравятся?,,

—Трагедіи, взятыя изъ древней Исторіи. Правда иногда зѣваю я въ нихъ, по крайней мѣрѣ не сержусь.—

“Опъ чего же это?,,

---

*) Швейцарское сѣмейство.
 **) Молодые супруги.

—Опъ того, что предметъ ихъ слишкомъ отдаленъ опъ меня, и слѣдовательно несообразности менѣ оскорбляютъ.—

(При сихъ словахъ подняли занавѣсъ и начали играть Козака Спихошворца)

“Какова кажешся вамъ эша пѣса?,,

—Прекрасна, и попому - по я хочу уйши.—

“Не уже ли? Я нахожу, что она очень забавна.,,

—Да, въ родѣ каррикатуръ. Посмотрите напримѣръ на этого *Грицька*; похожъ ли онъ на человѣка, не говорю уже на Малороссіянина? Эдакъ пищашь, кричашь и пачкашь рожу прилично только въ балаганахъ!—А эшопъ несчастный Козакъ-Спихошворецъ, кажешся первый разъ опроду опкрыль ротъ; ни голоса ни искусствва. И эшо шопъ, копорого называютъ *спивакой*, п. е. пѣвцомъ, и копорый прославился своимъ пѣніемъ? Сноснѣ всѣхъ *Прудіусъ*, да и шопъ иногда слишкомъ кривляешся.— О коспюмахъ, языкѣ и національности характеровъ и говоришь нечего; словомъ:

Эти Малороссіане сколько же похожи на истинныхъ Малороссіанъ, сколько и на Нѣмцовъ... Посмотрите, посмотрите, какъ ломается это красное чучело! Нѣшь! слуга покорный! Прощайте!—

“Вѣрно вы Малороссіанинъ?,”

— Точно, и попому-то вижу всѣ уродливости игры и пьесы.—

2.

Встрѣта съ пріятелемъ не литераторомъ.

“Мое почтеніе! Здоровы ли?,” сказалъ N., подавая мнѣ руку!

— Слава Богу! —

“Что это у васъ за книги?,”

— Журналы.—

“Что новаго?,”

— Не знаю, еще не читалъ.

“Я совершенно отсталъ отъ Липшерашуръ. Скажите: какой шеперь господствующій вкусъ?,”

— Тотъ же, который давно замѣненъ у насъ, п. е. вкусъ къ мѣлочамъ.—

“Къ какому роду Поэзіи опиешь

можно мѣлкія сочиненія молодыхъ нашихъ поэшовъ?,,

—По моему мнѣнію, ближе всего къ шарадамъ.—

“Почему?,,

—Потому, что они также загадочны и также не имѣють цѣли. —

“Что такое Романпическая Поэзія?,,

—Не знаю: —

“Однако же какъ вы думаете?,,

—Думаю, что Романпическою Поэзією, которую прошивополагають обыкновенно классической, называющихся стихотворенія, писанныя безъ всякихъ правилъ, утвержденныхъ вѣками и основанныхъ на истинномъ вкусѣ —

“Сшало бышь стихотворенія вздорныя?,,

— По крайней мѣрѣ весьма далекія отъ совершенства.—

Житель Васильевскаго Острова.

Писмо изъ Якутска.

6 Марша опсправились мы изъ Иркутска въ Якутскъ. Проѣхавъ 245 верспъ, спушились на рѣку Лену и ѣхали по ней до самаго Якутска. Величеспвенная сія рѣка прошекаетъ излучинами между скалъ и высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Въ началѣ печенія своего она не широка, но чемъ далѣе, темъ спановишся шире; а подъ самымъ городомъ Якутскомъ разливаешся на 7 верспъ. Она раздѣляешся на многіе рукава, копорые опяшь соединяюшся между собою и образуяшъ множество оспрововъ. Рѣки Киренга, Вишимъ, Олекма и другія впадаюшъ въ нее. За берегами ея живушъ Тунгусы и Якушы; первыхъ счинаешся до 10.000, а послѣднихъ до 80.000. Тунгусы ведушъ жизнь кочующую, не знаюшъ хлѣбопашества, а занимаюшся только звѣриною ловлею и всѣ почти идолопоклонники. Якушы, напрошивъ того, имѣюшъ постоянныя жилища, обширное скотоводство, хлѣбопашество и приняли Христіанскую вѣру.

10 Марша прибыли мы въ городъ Киренскъ, опстоящій опъ Иркутска въ 1000 верспахъ. Городокъ весьма небольшой и бѣдный спроеніемъ; онъ лежишъ между рѣками Киренгою и Леною. Въ немъ не нашли мы ничего любопышнаго, исключая ледянаго по-

гребя: такъ называется пещера; во внутренности которой лежишь всегда ледъ; она находится на высокой каменной горѣ въ двухъ верстахъ отъ города. Желая видѣшь сію пещеру, взяли мы съ собою проводника, который бывалъ въ ней, и запаслись огнивомъ и кремнемъ, чшобъ осмопрѣшь внутренность оной. Долгое время блуждали мы по крушизнамъ; наконецъ нашли пещеру, но къ досадѣ нашей глубокой снѣгъ, закрывавшій входъ въ нее, сдѣлалъ всѣ усилія наши тщетными, и мы возвратились домой, будучи весьма недовольны нашею неудачею. Пещера сія, какъ полагаюшь, служила нѣкогда жилищемъ прежнимъ обитателямъ здѣшнихъ мѣстъ.

Рано утромъ оставили мы Киренскъ. Ужасная вьюга шумѣла и занесла всю дорогу; мы принуждены были сами себѣ ее прокладывать; къ счастью нашему, вьюга продолжалась не болѣе двухъ, или трехъ часовъ.

По причинѣ глубокихъ снѣговъ и узкой дороги по Ленѣ, ѣздящъ въ длинныхъ сачняхъ и запрягающъ лошадей одну передъ другой, или какъ называется *гусельб*.

По берегамъ Лены живутъ также и Русскіе крестыяне; они поселены не болѣе 50 лѣтъ и селенія ихъ простираются только на 1400 верствъ отъ Иркутска. Каме-

нистое мѣстоположеніе и жестокія зимы бывающъ причинами неурожаа хлѣба въ Русскихъ селеніяхъ; бѣдные жители терпятъ часто такой голодъ, что принуждены питаются сосною кордою.

Въ двухъ тысячахъ верстахъ отъ Иркутска встрѣтили мы заштатный городъ Олекминскъ. Онъ расположенъ на рѣкѣ Олекмѣ, впадающей въ Лену. Весьма небольшой и некрасивый городъ; извѣстенъ только по соболямъ, которые ловятся въ его окрестностяхъ и почитаются самыми лучшими во всей Сибири.

13 Марта приѣхали мы въ Якутскъ. Приближаясь къ сему городу, первый предметъ представляется глазамъ кладбище и довольно пространное; потомъ хижинки, далѣе видишь нѣсколько изрядныхъ деревянныхъ домовъ и пять каменныхъ церквей. Улицы въ Якутскѣ инныя прямыя и широкія, а другія весьма узки и кривы. Городъ построенъ на открьтомъ и болотистомъ мѣстоположеніи при рѣкѣ Ленѣ. Жителей считается до 1500 человекъ и по большей части Якуты. Въ Юнѣ мѣсяцѣ бываетъ здѣсь ярмонка. Тунгусы и Якуты возвращаются въ это время съ звѣриныхъ промысловъ и мѣняють свои лисицы, соболи, бѣлки и оленинъ кожи нашимъ купцамъ на разныя вещи и шовары.

Въ Якушскѣ отвели намъ кварширу въ домѣ богатаго купца...*), которому я весьма обязанъ за его гостепріимство и искреннее участіе въ моей болѣзни. Дорогою я проспудился и нѣсколько дней боролся съ мучительною лихорадкою. Добрый хозяинъ во время болѣзни моей забоился обо мнѣ, какъ о своемъ родственикѣ. Немедленно по приѣздѣ нашемъ привелъ онъ ко мнѣ лѣкаря; самъ давалъ принимаешь мнѣ лѣкарство и доставлялъ спающую пищу и пишые, копорыя совѣщовалъ мнѣ употреблять лѣкарь. Воспоминаніе о добромъ Якушскомъ купцѣ, будетъ для меня всегда пріяшнѣйшимъ воспоминаніемъ.

Теперь, благодаря Бога, я совершенно здоровъ и могу опять отправиться въ дорогу. Въ Якушскѣ приѣхалъ недавно бывшій начальникъ Камчашки, почтеннѣйшій нашъ мореходецъ Пепръ Ивановичъ Рикордъ. Я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ нимъ. Онъ оставилъ навсегда Камчашку и возвращается въ Пепербургъ.

Апрѣля 1 пустили мы въ обратный путь — въ Иркутскъ.

25 Марта 1823.

М. Я.

~~~~~

*) Издашель не могъ разобрать его имени.

Извѣстія о бѣдныхъ.

1.

Кому изъ Петербургскихъ жипелей неизвѣстно несчастіе, постигшее лѣтъ пятнадцать тому назадъ бывшаго здѣсь Коммерціи Совѣтника *Передовщикова*? Жена этого челоѣка, считавшагося нѣкогда милліонщикомъ, помишя пеперь на болѣзненномъ одрѣ въ убогой, пѣсной хижинѣ. и не имѣеть даже у себя необходимо нужнаго въ болѣзни бѣлья. Разипельный примѣръ превращенши счастія челоѣческаго!

Пятнадцать лѣтъ уже спрадаеть несчастная Гжа *Передовщикова* самыми мучительными болѣзнями и около года не вспаеть пеперь съ постели. На сихъ дняхъ исповѣдовали ее и приобцили Св. Таинъ.

Со слезами благодарности рассказывала она мнѣ о пособіи, получаемомъ ею съ нынѣшняго года опъ благопсоришельнаго здѣшняго Женскаго Папріосическаго Общсшва и молилась за благошворипелей своихъ, помѣшвшихъ сыновей ея въ казенныя училища (*).

*) Старшій сынъ ея воспитывается на иждивеніи Графа Д. Н. Шеремешева въ здѣшнемъ Коммерческомъ Училищѣ, а младшій помѣщенъ недавно въ училище,

Желающіе облегчить, по мѣрѣ возможности, спсраданія умирающей, шакъ сказашь, въ нищестѣ Гжи *Передовицкой* могутъ найти ее Лишешою части 3 квартала по Офицерской улицѣ, не подалеку отъ Ипаліанской слободки, въ домѣ жены чиновника 5 класса фонъ-Гейзера.

Издатель:

2.

На Петербургской сторонѣ по Офицерской улицѣ, близъ 2 Кадешскаго Корпуса, прошивъ параднаго мѣста, въ домѣ Лебедевой, имѣетъ на время пристанище слѣпый, осмидесятилѣтній спарець *Давыдъ Васильевъ* съ дряхлою женою и пяперыми дочерьми, изъ коихъ старшія двѣ почти вовсе лишены ума. Сіе несчастное сѣмейство не имѣетъ даже дневнаго пропитанія:

С.

т т т т т

Книжныя Извѣстія.

1.

Издашеть Греческихъ Классиковъ имѣетъ честь извѣстить почтенную Публику, что переведенныя имъ Эзоповы Басни, Гимны Каллимаха и Трагедія Софокла: *Эдинъ Царь*

подвѣдомственное ИМПЕРАТОРСКОМУ Человѣколюбивому Обществу.

оппечашаны. Особы, подписавшіяся на сій книги, благоволяшь присылашь за оными въ шѣ мѣста, гдѣ угодно было имъ подписать-ся. Книги сїи продаюшся порознь во всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ лавкахъ и у Издашеля: *Эзоповы Басни*, съ Греческимъ текстомъ, по 10, безъ онаго по 5 рублей; *Гиллы Каллимаха*, съ Гр. ш. по 10, одинъ переводъ по 3 р.; Трагедія: *Эдипъ Царь*, съ Г. ш. по 5, о. п. по 3 р. въ цвѣшной бумажкѣ. Издашель приапнымъ долгомъ поставляетъ увѣдомишь Гг. подписавшихся, что 1 часть *Иліады*, состоящая изъ 6 пѣсней, и Трагедія: *Эдипъ въ Колонѣ*, имѣюшь оппечашаться не позже Сеншября мѣсяца, вмѣсто того, что предположено было издашь оныя къ концу нынѣшняго года. Подписка, какъ на текуцій, такъ на 1824 и 1825 г. продолжается, въ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ лавкахъ, равно и у самаго Издашеля въ собшвенномъ его домѣ, состоящемъ на Васильевскомъ Острову въ 11 линіи по малому проспекту подъ № 387. Цѣна подписная оспаешся прежняя, а именно: на сей годъ съ Греч. ш. по 45, безъ онаго по 25р., на 1824 съ Гр. ш. по 46, безъ онаго 25р., на 1825 съ Гр. ш. по 35, безъ онаго, по 17 рублей.

Адресъ Издашеля:

Дѣйств. Ст. Сов. Ив. Ив. Мартынову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ читателей о второмъ изданіи превосходной учебной книги: *Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи*, соч. Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея И. Кайдановымъ. Первое изданіе сей книги вышло въ 1821 году и въ два года раскуплено двѣ тысячи экземпляровъ. Приятно для всѣхъ любителей опечесивеннаго просвѣщенія слышать, съ какимъ успѣхомъ начинаютъ у насъ расходиться хорошія и полезныя книги. *Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи* заслужило одобреніе отъ всѣхъ знающихъ по сей часи людей и принято для преподаванія во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Почтенный Авторъ исправилъ нынѣ и дополнилъ вновь свое сочиненіе: въ прежнемъ изданіи доведено оно только до 1812 года, а въ нынѣшнемъ до 1818. Книга сія состоятъ будешь, какъ и прежде, изъ трехъ томовъ съ тремя таблицами.—Подписка принимается: въ С. П. бургѣ, въ книжномъ магазинѣ Сленина и у Коммиссіонера его Исаева, въ домѣ Г. Балабина подъ № 27; а въ Москвѣ у Коммиссіонера тамошняго Университета А. С. Ширяева. Подписная цѣна останається прежняя: на простой бумагѣ въ оберткѣ 12., на Люб-

ской 15 р. Для казенныхъ мѣсць, по письменнымъ ихъ отношеніямъ (прямо въ С. п. бурзь на имя Книгопродавца И. В. Сленина) при взятіи извѣснаго числа экземпляровъ, уступается по два рубля съ каждаго; если же попребуются для оныхъ экземпляры въ корешкѣ, то сія уступка оспается на переплеть. Иногородныя особы и ученыя заведенія прилагаютъ сверхъ того на пересылку по 2 р. за экземпляръ. При подпискѣ первая часть сей книги выдается, вторая оканчивается уже писаніемъ, а третья выдана также въ непродолжительномъ времени.

3.

Недавно вышло претіе изданіе извѣснаго и весьма благосклонно принятаго Публикою сочиненія: *О распознаваніи и лѣченіи гемороя, или потечуя и другихъ въ тѣсной связи съ нимъ состоящихъ болѣзней*. Сочинитель (Докторъ Медицины и Хирургіи, Спашскій Совѣтникъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-хирургической Академіи Корреспондентъ и Кавалеръ Х. Я. Вишнь) въ предисловіи своемъ говоритъ слѣдующее:

“Два первыя изданія сей книги открыли, что геморой, или почечуй въ отечествѣ нашемъ сильнѣйшимъ образомъ свирѣпствуетъ и что отъ него спрадаютъ не

одни только пьющие Невскую воду, какъ нѣкоторые думаютъ, но и живущіе въ определенныхъ губерніяхъ въ Россіи. Сочинитель имѣетъ на сіе вѣрныя доказательствъ, ибо по поводу сей книги состоишь со многими гемороидалистами въ перепискѣ.,,

“Открытіе, книгою сею сдѣланное, естественнымъ образомъ возбудило въ Сочинитель сосраданіе и имѣетъ съ шемъ желаніе узнать причину свирѣпствованія шаккой болѣзни, которая, при всей кажущейся въ началѣ своемъ маловажности, оставяетъ по себѣ гибельныя послѣдствія, не только на живущихъ, но и на будущее поколѣніе людей, какъ съ физической, такъ и съ моральной спороны. Отъ чего же сей недугъ съ своими вредными послѣдствіями такъ скоро у насъ распространяется? Не отъ вредныхъ ли измѣненій въ атмосферѣ, или земли съ ея произведеніями? Не отъ вліянія ли худаго времени, или отъ непомѣрныхъ усидій и трудовъ?—Совсемъ нѣтъ! Геморрой со многими болѣзнями, въ тѣсной связи съ нимъ состоящими, есть не что иное, какъ плодъ нынѣшняго дурнаго воспитанія дѣтей и превращенной жизни взрослыхъ, и служишь явнымъ наказаніемъ для нѣхъ людей, которые такъ мало дорожатъ здоровьемъ, однимъ изъ наилучшихъ даровъ всеблагаго Творца.,,

“Поелику никакая наука въ свѣтѣ не подвержена столь частымъ перемѣнамъ, какъ Медицина, такъ что не проходитъ почти дня, въ который не представилось бы случая къ новымъ открытіямъ и исправленіямъ (да и не должна ли Медицина измѣняться вмѣстѣ съ измѣненіемъ образа жизни людей?): шо Сочинитель, приступая къ прешьему изданію сей книги, долгомъ своимъ поставилъ пополнить и сдѣлать оную по возможности наиболѣе полезною. Онъ воспользовался сдѣланными имъ самимъ новыми опытами; сверхъ того прочелъ выписанныя имъ нарочно для сего изъ чужихъ краевъ сочиненія иностранныхъ писателей. Нѣкоторыя спашы въ сей книгѣ о предметахъ довольно важныхъ присокуплены вновь. Прибавлено много рецептовъ для внутренняго и наружнаго лѣченія гемороя. Книга сія будетъ полезнѣе и шемъ еще, что Сочинитель приложилъ къ ней сверхъ крапкаго оглавленія реэспрь о подробнѣйшемъ содержаніи ея по алфавиту, что можешъ служить чинашелоу какъ къ скорѣйшему ошысканію въ ней нужнаго, пакъ и къ повторенію въ памяти однажды въ книгѣ прочитаннаго..,

Желающіе имѣть сію книгу могушъ адрессованъся прямо въ С. П. бургъ къ Сочинителю оной, главному Доктору Придворна-

го госпиталю, что у Полицейскаго моста, Сп. Сов. Христіану Яковлевичу Вишшу, прилагая за каждый экземпляр 15 р.

4.

Чишатели *Благоналюбреннаго* безъ сомнѣнія замѣтили, что въ ономъ съ нынѣшняго года преимущественно противъ прежнихъ дѣль помѣщающагося сочиненія оригинальныя, копорыя въ глазахъ любителей отечественнаго просвѣщенія должны имѣть гораздо болѣе цѣны, нежели переводы, особенно такихъ спашей, кои берутся не изъ иностранныхъ журналовъ, или новѣйшихъ и мало извѣстныхъ еще у насъ книгъ. Издашеть *Благоналюбреннаго*, считаешеть приятнѣйшею для себя обязанностію изъяснить поржественно чувствительную свою благодарностъ почтеннымъ своимъ сотрудникамъ, а наиболѣе Г. г. Членамъ здѣшнихъ ученыхъ Обществъ, и покорнѣйше проситъ ихъ украшати и впредь журналъ его своими произведеніями. Имѣя у себя теперь въ запасѣ довольное число весьма хорошихъ матеріаловъ и надѣясь на содѣйствіе друзей своихъ сочленовъ, намѣренъ онъ теперь заняшья и самъ *современною критикою*, также выполнитъ давнишнія свои обѣщанія, то есть: разобрать подробно образцовыя Басни лучшихъ нашихъ Фабули-

шловъ. и помѣщаютъ въ каждой книжкѣ нѣскольکو отеческивенныхъ анекдотовъ. Кромѣ писемъ Генерала Дегеннина, обѣщаны ему вѣрнѣйшіе списки со многихъ весьма любопытныхъ старинныхъ бумагъ, неизвѣстныхъ еще Публикѣ и достойныхъ ея вниманія. Въ помѣщеніи переводовъ Издашель будетъ гораздо еще разборчивѣе, нежели въ минувшемъ полугодіи: съ удовольствіемъ помѣшптъ онъ въ Журналъ своею всякую занимательную шашью, переведенную чистымъ Русскимъ слогомъ; но ни зачшо не приметъ болѣе на себя несноснаго шруда поправлять въ ученическомъ перенодѣ галлицизмы, германизмы и солецизмы. Самоучекъ стихошворцевъ, молодыхъ и пожилыхъ, незнающихъ первыхъ правилъ Русскаго стихосложенія и даже не всегда удачно прибирающихъ рпемы, *слезно проситъ* не присылашь къ нему ни *трезъ погту*, ни съ *ходоками*, усыпительныхъ спишковъ своихъ, особливо убискивенныхъ шарадъ, анаграммъ, омонимовъ и логогрифовъ, Впрочемъ и сіи стихошворннѣ бездѣлки, *правильно и замысловато* написанныя, найдуть мѣсто въ *Благонаимѣренномъ*.

Подписка на Журналъ: *Благонаимѣренный*, принимается въ *С. П. бургѣ*, въ Газетной здѣшняго Почтамта Экспедиціи, копорая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному

доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ; у Издашеля Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ, пропивъ Бассейна, или прудовъ, между Италіянскою слободкою и бывшею ою ропшою, въ каменномъ шрехъ-этажномъ домѣ Моденова подь № 283, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Коммиссіонера шамошняго Университета *А. С. Ширяева*. Цѣна за годовое изданіе, п. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р.; за полугодовое же, или 12 книжекъ, 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к.

У Издашеля же *Благоналюбреннаго* можно получашь Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на нынѣшній 1825 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается ошъ cadaго годоваго экземпляра уступки по 10 р., если обрапятся съ шребованіемъ къ самому Издашелю. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 рублей.

XIV № *Благоналюбреннаго* оканчивается писаніемъ и будетъ раздаваться 1 ч. Августя.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. № XIV.

ПОДРАЖАНІЕ LI ПСАЛМУ.

Что хвалишься во злобѣ, сильный!
И незаконшвужа проводишь цѣлый день?
Къ погибели другихъ — всегда языкъ швой
льспивный
Подобно бришвѣ изощренъ!

*

Не милость ты, злодѣйство любишь,
Не истины слова, но гнусну ложь и лешь;
Неправды новыми неправдами сугубишь:
Тебя поспигнешь Божья месць!

*

Твои прелюбодѣйны чада,
Развращная жена исчезнушь всѣ въ конецъ;
Сраженный на земли, проснешься — въ мра-
кахъ ада:
Весь родъ изкоренишь Творецъ!

Упѣшась, праведники скажутъ:
“Погибъ, кшо бранныя корыспи лишь алкаль

“Да кости грѣшника съ костями псовъ воз-
ляжущь;

“Не на Егову уповаль—

*

“На множество богатствъ, несчастный,
“И жершвой сдѣлался преступной суешы!”,
Колико, Господи! суды твои ужасны
Всѣмъ плѣнникамъ грѣха, щещы!

*

Но кто надежду возлагаешъ
Не на сокровища, а шокмо на Творца;
Не языкомъ однимъ, и сердцемъ прослав-
ляешъ
Его, какъ нѣжный сынъ ошца—

*

Какъ маслина пошъ плодовица
При брегѣ чистыхъ водъ, въ дому своемъ
цвѣшешъ;
Покойна грудь егѣ, незыблемѣй граница;
Ничшо ее не возмашешъ!—

В. Копыловъ.

~~~~~

МЪЩАНСКАЯ ТРАГЕДІЯ, ИЛИ ЛЮБОВНИКИ АКТЕРЫ *).

Повѣсть.

Г. Дюваль; богатый торговецъ, одолженъ былъ своимъ богатствомъ болѣе стараніямъ предковъ, нежели трудамъ собственнымъ. Онъ наслѣдовалъ не только ихъ имѣніе, но и добрую славу, и по справедливости почитался человекомъ честнымъ и великодушнымъ. Хорошія доспашокъ, умъ и обширныя познанія привлекали въ домъ его лучшее Парижское общество.

Г. Дюваль былъ вдовъ и имѣлъ двухъ сыновей и дочь: сыновья его, по склонности, поступили въ военную службу и посредствомъ собственныхъ дарованій и особенно богатства отца своего, служили весьма счастливо.

Юлія, сестра ихъ, воспитывалась въ родительскомъ домѣ подъ смотрѣніемъ старой и умной надзирательницы.

---

*) Изъ *Conteur des Dames, ou les soirées parisiennes.*

Г. Дюваль былъ уже человекъ лѣтъ шестидесяти, но не чувствовалъ неприятностей и не имѣлъ прихотей старика; вкусъ, приятность, учтивость, опрятность и дружество царствовали въ его домѣ, и, не бывши въ молодости невоздержнымъ, наслаждался онъ въ старости удовольствіями, которыхъ другіе въ эти годы вкушаютъ уже не въ состояніи.

Когда Юліи наступилъ шестнадцатый годъ, то Г. Дюваль, не желая вводить ее такъ рано въ свѣтъ, думалъ, что ей лучше будетъ жить съ пещкою, имѣвшей въ Сент - Кенпинѣ небольшую землю—нежели въ его домѣ, гдѣ собиралось общество, могущее сдѣлаться для нее опаснымъ. Мысль сія нравилась ему еще и потому, что совершенно избавляла его отъ принужденія.

Онъ отправилъ Юлію къ Гжѣ Вальвилъ и занимался только дѣлами своими и удовольствіями. Любя одолжать, часто помогалъ онъ несчастнымъ, покровительствовалъ людямъ, находящимся въ затруднительномъ положеніи, давалъ въ займы для произ-

веденія псяжбъ, ошъ кошорыхъ могла зависѣть учась вдовы, или сиропъ; для однихъ упошребляль деньги, для другихъ своихъ знакомыхъ: шаковы были обыкновенныя его заняшя, и разумѣеся, что такія качества за-спавляли любиль его — всѣхъ, кого случай, или дружба къ нему приближали.

Юлія доспигла уже возраста, въ кошоромъ красапа являеся въ полномъ своемъ блескѣ. Тешка ея, зная, что молодость не любиль уединенія, спаралась доспавлять ей всѣ удовольствія, могущія ушѣшиль ее въ опдаленіи ошъ Парижа; а какъ провинціи спараюся всегда подражаль споллицѣ, то балы, концерпы, спектакли были у нихъ шаке часты и шаке много посѣщаемы, какъ и въ Парижѣ. Юлія вездѣ блишла красопой и дарованіями и пошому приглашали ее во всѣ собранія, а тешка всюду ѳздила вмѣстѣ съ нею. Семьнадцашилѣтняя Юлія была шоль же скромна, какъ и прекрасна—и Г. Дюваль намѣревался уже опдашь ее за мужъ; но вдругъ одно несчастное проис-

шествiе сѣлало его столь же бѣднымъ, сколько былъ онъ прежде богатымъ: изъ всего имѣнiя остались у него только шесть тысячъ франковъ дохода и домъ, въ которомъ онъ жилъ; прочее имущество его состояло въ числыхъ деньгахъ и векселяхъ, которые, обращаясь безпрестанно, давали ему способъ жить роскошно. Но всѣ они были въ рукахъ повѣреннаго, который вмѣстѣ съ ними скрылся.

Г. Дюваль находился въ весьма дурномъ положенiи: лишившись всего, онъ еще долженъ былъ много платить. Ему не возможно было выкупить векселей своихъ; кредитъ уничтожился и займодавцы требовали отъ него уплаты. Домъ его продали, доходъ начали собирать кредиторы — онъ пришелъ въ совершенную крайность, и всѣ, которыхъ онъ прежде одоужалъ, оставивъ его въ несчастiи, доказали, что большая часть людей бывающъ благодарны только тогда, когда имъ дѣлающъ добро, и забываютъ благодѣянiя, какъ скоро они прекращаются.

Несмотря на свои несчастiя Г. Дю-

валь не лишился мужества и беспре-
 спанно занимался судьбою дѣтей сво-
 ихъ. Надобно было поддерживать сыно-
 вей, выдать замужъ дочь: эшо сдѣла-
 лось невозможнымъ. Впрочемъ братья
 Юліи были не такъ жалки, какъ она:
 они могли еще, по нуждѣ, жить сво-
 имъ жалованьемъ; но гдѣ взять прида-
 ное для дочери? Монашвырь оспавался
 единспвеннымъ ея убѣжищемъ — если
 шолько пепка....но имѣніе ея пакъ не
 велико!...Терзаемый сими мыслями, онъ
 написалъ къ Гжѣ Вальвиль — теткѣ
 Юліи—извѣспилъ ее о своемъ несчастіи
 и просилъ увѣдомишь объ эпомъ дочь
 его, внушивъ ей, что она должна иди въ
 монашвырь. Эшо извѣспіе чрезвычайно
 оторчило Гжу Вальвиль: она очень лю-
 била свою племянницу и не согласна бы-
 ла съ намѣреніемъ Г. Дюваля. Она сказала
 ей о несчастіи опца ея, не увѣдомивъ объ
 его желаніи, думая, что красота Юліи
 можешь служишь ей вмѣсто приданого,
 и что, укрѣпивъ за нее все свое имѣніе,
 найдешь ей жениха въ своей провинціи.
 Она обѣщала Юліи никогда не оспав-
 ляшь ее, убѣждала сносишь великодуш-

но свое несчастіе и хопѣла, что бы она попрежнему предавалась веселоспямя. Юлія, тронутая доброшою своей шешки была весела попрежнему и совершенно забыла бы о своемъ несчастіи, если бы могла думать, что оно не печалишь опца ея. Гжа Вальвиль старалась скрывать ужасное происшествіе, случившееся съ ея брапомъ для того, что бы не опдалишь опъ Юліи жениховъ, которые бы могли предложить ей свою руку.

Скоро послѣ того одинъ сосѣдъ ихъ, старый дворянинъ, просилъ ее, чтобы она позволила своей племянницѣ присуствовать на праздникѣ, который онъ обыкновенно дѣлалъ въ извѣстное время. Этомъ дворянинъ былъ поэтъ и любитель музыки, и пошому попеременно давалъ въ замкѣ своемъ концершы и спектакли. Сосѣди, съ радостію, разбирали роли въ пѣсахъ, играемыхъ на его театрѣ. Юлія часшо отличалась на сей сценѣ и никто послѣ нее, не осмѣливался брать роли, ею сотворенной. Г. Дю-Соне, (шакъ назывался этомъ сосѣдній поэтъ) недавно окончилъ Трагедію, на-

зывавшуюся: Юная Клеопатра. Думая, какъ и всѣ другіе писатели, что твореніе его превосходно, старался онъ собрать какъ можно болѣе гостей, чтобы при нихъ сыграть свою Клеопатру. Г. Дю Соне замѣшилъ, въ числѣ молодыхъ людей, посѣщавшихъ его замокъ, Маркиза Д' Ормёйль; узналъ, что онъ часто игралъ на театрѣ и предложилъ ему роль Коріолана.

Маркизь согласился; но съ условіемъ, сказалъ онъ смѣясь, что бы вы нашли актрису, столь же прекрасную, какъ Клеопатра Аншоніева.

Г. Дю Соне отвѣчалъ съ усмѣшкою, что онъ не знаетъ, похожа ли юная Клеопатра на другую; но, что актриса, копорая будетъ играть эту роль, зашмыла бы ихъ обѣихъ, если бы жила въ то время.

Слова сіи возбудили любопытство Маркиза, и онъ просилъ Г. Дю Соне поспѣшнѣ окончить нѣсу для того, что бы онъ скорѣе имѣлъ удовольствіе видѣть красавицу. Поэтъ отправился поспѣшнѣ къ Гжѣ Вальвиль, звалъ ее къ себѣ и просилъ, что бы она позволила Юліи

взять роль Клеопатры, на что она поспешась согласилась.

Гжа Вальвиль знала, что большая часть приглашенных особь была изъ Парижа, и потому просила Г. Дю Соне не объявлять никому о фамилии Юліи, а говорить просто, что это ея племянница. Поэшь обещалъ исполнить ея просьбу и сдержалъ свое слово. Онъ возвратился въ свой замокъ, везя съ торжествомъ шу, которая должна была зашъминь всѣхъ красавиць Рима и Египта. Въ самомъ дѣлѣ Юлія плѣнила все общество, и нѣсколько времени всѣ гости говорили только о красотѣ ея. Одни удивлялись прелестному цвѣшу лица ея; другіе ея шали, глазамъ, улыбкѣ; и всѣ—ея скромному, благородному и приятному виду: всякой осыпалъ ее похвалами, и Юлія столько же стыдилась красоты своей, какъ другая стыдилась бы безобразія, если бы оно привлекло на нее взгляды любопытныхъ.

Одинъ Маркизь Д' Ормейль мало хвалилъ прекрасную Юлію: пораженный ея красою, онъ молчалъ, потому что надо было говорить слишкомъ много;

и — дѣйствуя вмѣсто языка глазами — смотрѣлъ на нее съ видомъ, который выражалъ чувства его лучше, нежели самое пламенное краснорѣчіе.

Хотя Юлія была весьма невинна, но, несмотря на это, скоро замѣтила его молчаливое удивленіе. Женскіе глаза на это оспры. Д' Ормѣйль, не зная еще чію происходишь въ его сердцѣ, съ неудовольствіемъ слушалъ похвалы другихъ молодыхъ людей. Юлія, что бы скрыться отъ ласкашества, оскорбляшаго ее самолюбіе, сѣла возлѣ своей шешки. Глаза ея обратились на окно, у котораго стоялъ Маркизь Д' Ормѣйль, и встрѣтились съ его глазами. Юлія покраснѣла, Маркизь запрещаеъ и — не понимая своихъ ощущеній — они поклонились другъ другу съ равнымъ удовольствіемъ. Но, когда волненіе, произведенное появленіемъ Юліи, прекратилось, и всякой занялъ свое мѣсто — Д' Ормѣйль подошелъ къ обществу, къ которому онъ, повидимому, прежде не принадлежалъ.

Желаніе нравиться оживляло Маркиза и Юлію; симпатія заставляла уже

ихъ искашь взаимнаго одобренія. Они оба были столь любезны, остроумны и веселы, что почти одни занимали цѣлый вечеръ все общесшво.

Г. Дю Соне, заботившійся только объ успѣхѣ своей пьесы, поспѣшь раздалъ роли. Выборъ особъ, кошорыя должны были занять роли Клеопатры и Коріолана, заслужилъ всеобщее одобреніе и особенно понравился Маркизу и Юліи. Маркизь, желая приблизиться къ ней такъ, что бы другіе не обращали на это вниманія, просилъ поскорѣе начать пробы, и Г. Дю Соне назначилъ первую на другой день. Коріоланъ, въ этой трагедіи, былъ влюбленъ въ Клеопатру; юная Принцесса ошвѣчала темъ же его спраши; Императоръ Августъ имъ покровительствоваль—но Тиверій, соперникъ Коріолана, подкрѣпляемый могущесшвомъ матери своей, Императрицы Ливіи, прошивилъ ихъ благополучію и шайными интригами перемѣнилъ на время благоразположеніе Августа къ любовникамъ, кошорые однакожь возшоржесшвовали наконецъ надъ ненавистію Тиверія. Это содержаніе чрезвычайно

нравилось Маркизу пошому, что давало ему случай часто объявлять Юліи любовь свою. Спараніе Клеопатры и Коріолана было шоль велико, что они уже въ прешій день знали свои роли; другіе актеры, не находя въ эпомъ шакого же удовольствія и не надѣясь на свою память, просили опложитъ предспавленіе на недѣлю. Юлія и Д' Ормѣйль, въ ожиданіи эпого дня, повпоряли свои сцены съ такимъ искусствомъ и жаромъ, что совершенно восхишили Г. Дю Соне. Счастливыи поэтъ воображалъ, что они спарались шакъ для успѣха его піэсы, между шемъ, какъ Маркиза возбуждала любовь; а Юлію удовольствіе видѣть и слышать Д' Ормѣйля. Маркизь былъ шакъ плѣненъ, что непременно открылъ бы Юліи свои чувства, если бы не могъ швердитъ ей о нихъ стихами Г. Дю Соне. Дѣвица Дюваль, неумѣвшая еще объяснить того, что происходило въ душѣ ея, показывала въ выразительности своего чтенія, весь пламень юнаго ея сердца, и никогда актеры не играли съ такимъ чувствомъ и ешеспвенноспію, какъ Маркизь и Юлія.

Коріоланъ, восхищенный своею Клеопатрою, желалъ, что бы пробы продолжались цѣлый мѣсяцъ, но рѣшипельный день насталъ. Собраніе было многочисленно; Клеопатра и Коріоланъ превзошли себя, и Г. Дю Соне, копя и отдавалъ справедливость ихъ дарованіямъ, но успѣхъ своей пьесы, которую всѣ превозносили похвалами, приписывалъ красотѣ стиховъ своихъ, прекрасному расположенію плана, а всего болѣе *исторической истинѣ* изображенныхъ имъ характеровъ.

Юлія и прелестная Клеопатра, часто повторяя Коріолану, что, отвѣтствуецъ любви его, замѣшила, что сердце не противорѣчитъ словамъ ея; она спрашилась своей стращи, спаралась попушитъ ее—но уже было поздно. Желаніе нравиться, удовольствіе бытъ безпреспанно вмѣстѣ съ человѣкомъ остроумнымъ и любезнымъ, завлекли ее далѣе, нежели она думала, а Маркизь еще не объяснился; но, размышляя о томъ, какимъ образомъ повторялъ онъ роль Коріолана—она увѣрялась, что Д' Ормэйль любитъ ее и чувствовала также, что сама не сыграла бы роли Клеопат-

ры съ такою выразительностію, если бы не принимала особеннаго участія въ піэсѣ, или, лучше сказать, въ самомъ Коріоланѣ. Съ горестію разсмащривала она свое положеніе; состояніе дѣль Дюваля показалось ей ужаснымъ — и въ первый разъ пожалѣла она о ушрашѣ богатства.

Сшрашась бѣдності, которая должна была удалитъ отъ нее всѣ выгодныя паршіи и особенно ту, которой бы сама желала — за ничто почишала она красоту, приятность и молодость въ такомъ случаѣ, когда богатство было для нее необходимо. Она слышала, что Д' Ормёиль искалъ невѣсты богатой; что отецъ его, почишая сына подпорою своего дома; не только не позволилъ бы ему жениться на дѣвицѣ ниже его родомъ, но даже хотѣлъ, что бы она имѣла равный съ нимъ доспашокъ. Сколько причинъ спрашиться эшой несчастной спрашми! Предаваясь горести и не могши заглушитъ своихъ чувствованій—Юлія не нашла другаго средства преодолѣть ихъ, какъ сохраняя всегдашнее молчаніе, что бы Д' Ормёиль не могъ

воспользоваться ея слабостію, а шептка и ошець никогда не узнали бы о любви ея.

Это намѣреніе облегчило спѣсненное ея сердце; но Юлія не умѣла прихворяться: она любила спрасшно, знала, что ее любяшь также—и несмѣпрна на стараніе принуждашь себя, шайна ея была весьма замѣпна. Одинъ случай совершенно увѣриль Маркиза въ его побѣдѣ. Послѣ представленія госіпи прошли въ залу, гдѣ приготопвленъ былъ ужинъ и балъ. Маркизь Д' Ормѣйль, въ промежуткокъ между шанцами, показывалъ прияшелямъ свою шагу съ прекраснымъ, дорогимъ клинкомъ: они были довольно далеко отъ собранія шакъ, что прочимъ госшямъ не слышно было ихъ разговоровъ; но всѣ могли ихъ видѣшь. Одинъ его родспвенникъ хопѣлъ попробовашь ее объ спѣну, согнулъ слишкомъ сильно и переломиль; думая что сдѣлалъ большую бѣду, онъ вскрикнулъ, подбѣжалъ къ Д' Ормѣйлю, извинялся и обнялъ его. Всѣ къ нимъ оборопились; Юлія подумала, что Маркизь ранень, а прияшель его поддерживаешъ—испугалась и ушала въ обморокъ.

Мужчины подошли къ Д' Ормёйлю, а женщины къ Юліи. Когда она пришла въ себя, по удивилась, видя, что всѣ очень покойны; увидѣла возлѣ себя Маркиза, покраснѣлась и пошупила глаза; но желая объяснить причину своего обморока спросила: не ранень ли кто? Маркизь замѣшилъ ея смущеніе, подошелъ къ ней, рассказалъ какимъ образомъ все случилось, просилъ извиненія въ томъ, что такимъ образомъ напугалъ ее и тихимъ голосомъ благодарилъ за участіе, принимаемое ею въ судьбѣ его. Юлія старалась скрыть состояніе своего сердца; но Д'Ормёйль не обманулся и былъ увѣренъ, что обморокъ Юліи произошелъ не отъ проспаго испуга, но отъ страха весьма естественнаго, когда почишаемъ въ опасности любимаго человѣка.

Любовь и благодарность не позволяли ему долѣе откладывать признанія, которое нѣсколько разъ хотѣлъ онъ уже сдѣлать: Д'Ормёйль искалъ случая поговорить съ нею наединѣ — и послѣ ужина нашелъ его. Бросясь предъ шрепещущею Юліею на колѣна, онъ въспраши-

ныхъ, нѣжныхъ, но почтительныхъ выраженій объявилъ ей любовь свою.

Юлія — видя, что Маркизь прочелъ въ ея душѣ — не могла болѣе показывать холодности, далекой отъ ея сердца. Восхищенный Д'Ормейль поклялся ей въ вѣчной вѣрности; но Юлія — жалѣя уже о своей слабости — сказала ему съ твердостью: “Вы, сударь, открыли тайну, которую бы никогда не должно знать вамъ. Желанія наши встрѣчаютъ слишкомъ много препятствій: ваша знаменитость, богатство..., — Развѣ вы ихъ не достойны? — “Вы не власны въ своихъ поступкахъ; я завишу отъ воли отца... Д'Ормейль! приготовимся къ вѣчной разлука!..., — И вы можете быть столь жестоки!... — “Я должна!., — Новы не знаете моего батюшку. — “Можетъ ли онъ одобрить вашъ выборъ? Я не имѣю ни знаменности, ни богатства...., — Онъ увидитъ васъ, Юлія, и похвалитъ своего сына. — “Повторяю вамъ, Маркизь, что есть препятствія непреодолимая; теперь еще можемъ мы избѣжать сожалѣній и раскаяній...., — Вижу, Юлія, что тупъ есть какія нибудь другія препятствія. Если бы отецъ

мой согласился... — “Не надѣйшесь!,, — Вы меня обманываете, Юлія!!... Ужасное предчувствіе!.. — “Что́ хотите вы сказать, Маркизь?,, — Можешь быть, рука ваша общана — и вы согласились... — “Постойте, сударь, эта мысль меня обижаетъ: если бы рука моя была общана, то никогда не знала бы я о чувствахъ Маркиза Д’Ормёйля,, — Простите, Юлія, простите моему опчаянію. Ахъ! скажите мнѣ, по крайней мѣрѣ, вашу фамилію, позвольте познакомиться съ вашимъ бапюшкой. — Юлія, зная, что шепка ея просила Г. Дю Соне никому не сказывать ея имени, не хотѣла отвѣчать на вопросъ сей и приходъ Гжи Вальвиль избавилъ ее отъ затрудненія. Маркизь, приведенный въ опчаяніе симъ препяспвіемъ, надѣялся узнать фамилію Юліи отъ хозяина; но Г. Дю Соне, не желая одѣлать неудовольствія шепкѣ прекрасной Клеопатры, не удовлетворилъ его любопытства. Горестъ овладѣла сердцемъ Д’Ормёйля и во весь вечеръ ни одно слово, ни одинъ взглядъ Юліи не уполили поски его.

Онъ надѣялся видѣть ее на другой

день; но Гжа Вальвиль получила отъ Г. Дюваля письмо, въ кошоромъ онъ приказываль Юліи шопчасъ опсправиться въ Парижъ.

Гжа Вальвиль, думая, что онъ все хочеть опдашь дочь свою въ монастырь, показала Юліи первое письмо его и объявила что она намѣрена сдѣлать для того, что бы избавишь племянницу отъ заключенія. Слезами изьявила Юлія благодарносшь свою за милоспи шепки. Гжа Вальвиль обѣщала не оспавляшь ее и взяла на себя извинишь передъ Г. Дю Соне и гостями поспѣшный опѣздъ ея, пошому что она уѣхала не проспившись съ ними.

Г. Дюваль поправиль нѣсколько свое сосшояніе: шесшь тысячь франковъ дохода оспались у него; а займодавецевъ удовлетвориль онъ продажею движи-маго своего имѣнія.

За день до возвращенія Юліи приѣхаль къ нему Графъ Бельфоршь, человекъ богашый и знашный, съ кошорымъ онъ имѣль прежде часпья сношенія, былъ въ корошкой связи, но шеперь цѣ-лый годъ уже не видался. Присущствіе

Графа возобновило всё горести Г. Дюваля, напомнивъ ему блестящее состояніе, въ копоромъ былъ онъ прежде, и — почти спыдясь попері богашства — не могъ онъ пришвориться сполько, что бы Бельфоршъ не замѣшилъ, въ сдѣланномъ ему холодномъ приемѣ, гореспныхъ чувспвованій, угнепавшихъ его душу. — “Не уже ли, сказалъ Графъ, обнимая его, не уже ли, мой любезный Дюваль, не узнаешь ты друзей своихъ? Не уже ли нѣсколько мѣсяцевъ разлуки совершенно изгладили ихъ изъ швоего сердца?,, — Дружба ваша, сударь, всегда была для меня драгоцѣнна ... Признаюсь вамъ, что состояніе, въ копоромъ вы меня шеперь видите, удаленіе людей, называвшихся прежде моими друзьями... и ваше неожиданное посѣщеніе... —

“Вижу, что ты не знаешь моего сердца, если могъ подумашъ, что я не услышу голоса несчастнаго друга: перемѣна обспоятельствъ швоихъ меня удивила; но не уменьшила привязанности моей къ человѣку, копораго я истинно уважаю. Я приѣхалъ, Дюваль, предложить тебѣ мои услуги и увѣренъ,

что ты не откажешь мнѣ въ удовольствіи бытъ тебѣ полезнымъ.,,

Графъ былъ человекъ гордый, прямой и даже нѣсколько грубый, но чистосердечный, великодушный, рѣшительный и твердый въ исполненіи своихъ намѣреній. Зная его характеръ, Дюваль разсказалъ ему подробно все, что съ нимъ случилось. Но всего болѣе огорчаетъ меня участь несчастной моей дочери, прибавилъ онъ дрожащимъ голосомъ. Несмотря на молодость и красоту свою, она должна опказаться опъ свѣща, которому бы могла служить украшеніемъ. Монастырь, Графъ, есть теперь единственное ея убѣжище. — “Я давно уже все это знаю, отвѣчалъ Графъ: у тебя есть два сына, они храбрые Офицеры — я беру ихъ на свои руки; Юлія не пойдешь въ монастырь, а ты, мой другъ, будешь снова счастливъ.,,

“Не уже ли человекъ, который всякой день кому нибудь дѣлалъ одолженіе, не найдешь, въ свою очередь, приятеля, который бы помогъ ему въ нуждѣ. И я также иногда дѣлалъ добро; но никого еще не обогащалъ и хочу начать съ Дю-

валя. У тебя прекрасная дочь, у меня сынъ, копорымъ я горжусь; мы ихъ женимъ; я опдамъ имъ все свое имѣніе и спанемъ жишь вмѣспѣ благополучно: вопшь мое намѣреніе—оно для меня хорошо; слѣдспвенно и для тебя поже.,.

Хошя все сіе сказано было рѣшишельно и съ такимъ видомъ, копорый не позволялъ сомнѣваться въ истинѣ словъ Г. Бельфорша; но Дюваль думаль, что онъ все это видиль во снѣ, или что Графъ сошелъ съ ума; онъ спояль неподвижно и не могъ опвѣчанъ ни слова.

Графъ угадалъ его мысли. “Ты удивляешься моему предложенію? Можешь бышь, глупая гордосшь, какія нибудь пущыя причины засшавляютъ тебя опказашься опъ услугъ моихъ; но чоршь меня возьми, если ты ихъ не примешь, и прошу не благодариль меня; безмолвная швоя радосшь приянше для меня всякой благодарности. Да и—за что шебъ бышь благодарнымъ? Развѣ Юлія швоя не спойшь того, что я для нее дѣлаю? Полно брашь, Дюваль, посылай скорѣ за нопариусомъ и давай писашь кон-

шпакшъ., — Но если сынъ вашъ не согласился? — “Сынъ мой? посмотрѣлъ бы я, какъ бы онъ не согласился! Если бы волосы мои не посѣдѣли, по я отбилъ бы ее у всѣхъ жениховъ — и сынъ мой будетъ очень счастливъ, если получишь ее руку .... И въ пѣнадцатъ лѣтъ была она уже прекрасна. Повѣрь мнѣ, другъ мой, что если бы я могъ бытъ швоимъ зятемъ, по сынку моему на ней бы не женишься!.,

Такая швердосшь не позволяла Дювалю опшвѣчать и прошивишься великодушнымъ намѣреніямъ Графа. Онъ увидѣлъ въ эпомъ неожиданномъ счастиі знакъ божескаго милосердія и переспалъ колебашься. Тотчасъ послали за нотаріусомъ и написали коншпакшъ. Г. Бельфоршъ назначилъ Юліи большое имѣніе, и оба они подписали бумагу.

Сынъ Графа не жилъ въ эпо время въ Парижѣ и долженъ былъ приѣхашъ на другой день; а Юлію ожидали къ вечеру. Г. Бельфоршъ и Дюваль уговорились познакомишь дѣшей своихъ дня черезъ шри, и разстались, что бы заняшься пригошовленіямъ къ свадьбѣ.

Черезъ нѣсколько часовъ приѣхала Юлія: Г. Дюваль былъ въ восторгѣ, увидя снова милую дочь свою. Крошость ея, красота и приятности заславили его тысячу разъ благословляшь непредвидѣнное счастье, которое позволяло ему съ нею не разлучаться. Съ нежно-стію обнялъ онъ ее и съ необычайною радостію рассказалъ, что благопріятный случай заглаждаетъ всѣ его прежнія несчастія и посылаетъ ей любви достойнаго супруга. Желая скрыть свою горестъ, Юлія старалась безпрестанно притворяться; но такъ была удивлена симъ неожиданнымъ извѣстіемъ, что не владея болѣе собою, залилась слезами; она умоляла его не удалять ее отъ родительскаго дома, въ кошоромъ хотѣла бы навсегда оспасться. Дюваль, думая, что она плачетъ о томъ, что боится съ нимъ разлучиться, надѣялся утѣшивъ ее, сказавъ, что они будутъ жить вмѣстѣ. Юлія хотѣла еще пропироваться намѣренію отца своего; но онъ объявилъ ей, что даль уже честное слово, и она должна была безъ рокоша повиноваться волѣ родителя. Юлія не смѣла болѣе

опвѣчашь и молчала; но совершенно предалась своему опчаянію, какъ скоро Дюваль вышелъ: “Что со мною будетъ; сказала она Бершѣ, спарой своей воспитательницѣ, кошорой повѣряла всѣ свои тайны. Я думала, что бапюшка меня любишь, но едва только его увидѣла; какъ онъ, упошребляя во зло влась свою, приказываетъ мнѣ выдти за человекъ, мнѣ совсемъ неизвѣснаго.—Ахъ! я знаю, что не могу бышь подругою Д’Ормѣйля; но упѣшалась надеждою, что забуду его въ священномъ убѣжищѣ., — Не обвиняйте родителя вашего въ жестокости, опвѣчала спарая Берша; нѣжность его къ вамъ и желаніе доспавишь выгодную царшію не заслуживаюшь подобныхъ упрековъ—и вы бы ихъ не сдѣлали, если бы сердце ваше было свободно. Вы знаете, что я всегда оуждала склонность вашу къ Маркизу. Призовише въ помощь разумокъ, забудьше Д’Ормѣйля и не опказывайшесь опъ руки человекъ, кошораго вы еще не знаете. Маркизь никакъ не можешъ бышь вашимъ; вы сами заспавили его опказашься опъ надежды; можешъ бышь,

что вы никогда его и не увидите. Милая, добрая моя барышня! не огорчайте вашего башюшку—онъ и безъ того слишкомъ несчастливъ; отказъ вашъ можетъ довести его до опчаянія... Этому союзъ долженъ возвратитъ ему мѣсто, которое занималъ онъ прежде въ свѣтѣ... И вы пожертвуете его благополучіемъ спраши безнадежной! Нѣтъ, нѣтъ, вы послѣдуете совѣтамъ вѣрной вашей Берты, вы послушаетесь старой своей воспитательницы! Подумайте только о горести вашего башюшки, если бы онъ узналъ причину вашего отказа! Его счастье, его и ваше богатство зависятъ отъ вашего послушанія; не опправляйте ядомъ послѣднихъ лѣтъ великодушнаго человѣка, который всякую минушу своей жизни ознаменовалъ какимъ нибудь благодѣяніемъ.—

Юлія, спрашась спраши, вредной для ея благополучія и которую сама она оуждала—обѣщала послѣдовать совѣтамъ старой Берты. Сердце не согласовалось съ ея словами, но она надѣялась превозмочь себя.

Г. Бельфордъ, узнавъ о возвращеніи

Юлія, приѣхавъ пошчасъ къ Дювалю и поздравилъ ее съ будущимъ союзомъ, не сказавъ еще, что скоро будешь ей родственникомъ. Она такъ понравилась Графу, что онъ завидовалъ счастію своего сына и уѣхалъ домой, что бы поскорѣе съ нимъ увидѣться.

Онъ только что приѣхалъ, какъ Графъ возвратился домой. Восхищаясь дѣвицею Дюваль, старикъ пошчасъ объявилъ ему о преднамѣреваемомъ союзѣ. Молодой Бельфорсъ, будучи также занятъ, какъ и Юлія, отвѣчалъ съ швердосцію, что онъ не хочетъ жениться. —“Однакожь надобно, сударь, вскричалъ Графъ, конпрактъ подписанъ и чорсъ меня возьми, если ты не женишься на дѣвицѣ Дюваль.,—Мнѣ кажешся, бапюшка, что не обѣщавъ еще руки, моей, надобно было спросишься моего сердца,—“Я спрашивалъ мое сердце, молодой человекъ; а ты знаешь, что отецъ твой также хорошо видишь и чувствуешь, какъ и ты.,—Однакожь...—“Что тушь за *однакожь!* повинуйся, или я тебя лишу наслѣдства; вошь тебѣ послѣднее мое слово!.,

Онъ ушелъ и оставилъ сына своего въ горести и удивленіи. Какимъ образомъ избавишься опъ брака, о которомъ онъ и думать не могъ безъ ужаса? Онъ очень зналъ характеръ Графа, и попому не надѣялся его умилоспивить и былъ увѣренъ, что угрозы его никогда не оспаюся безъ исполненія. Онъ спарался выиграть время — пошелъ пошчасъ за Графомъ и просилъ у него дня три, или чешыре опсрочки, увѣряя, что послѣ этого будешь уже повиноваться слѣпо.

Графъ, думая, что это время нужно ему для того, что бы разорвать какую нибудь шарую связь, согласился на его желаніе. Молодой Бельфорнтъ, радуясь первой, совсемъ неожиданной побѣдѣ, употребилъ въ пользу данное ему время, развѣдывая о любимой имъ особѣ, копорая тогда должна быть въ Парижѣ. Спаранія его были бесполезны: онъ не зналъ даже имени неизвѣспной красавицы. Обѣгавши всѣ гулянья и шапры и не видя нигдѣ прелеспной незнакомки, опчаявался онъ уже найши ее; но данный ему срокъ проходилъ—и

онъ рѣшилсѣ на послѣднее средство: взялъ перо и написалъ къ дѣвицѣ Дюваль письмо.

“Милоспивая Государыня!

“Вы конечно удивитесь, что
 “человѣкъ, назначенный вамъ въ су-
 “пруги, проситъ позволенія пого-
 “ворить съ вами наединѣ; милоспъ
 “сія такъ нужна для нашего общаго бла-
 “гополучія, что я осмѣливаюсь умолять
 “васъ не опвергнуть моей просьбы.
 “Назначьте время и мѣсто, гдѣ я могу
 “васъ видѣть. Извините, что не подпи-
 “сываю письма моего: эту предосторож-
 “ность почипаю я необходимою для
 “того, что бы насъ не узнали, если
 “записка сія попадетъ въ чужія руки.,,

Онъ запечаталъ письмо свое и пошелъ вечеромъ къ дому Г. Дюваля. Скоро увидѣлъ лакея, началъ съ нимъ разговаривать, узналъ, что онъ служилъ въ этомъ домѣ, далъ ему двѣ золотыхъ монеты, просилъ опдать пихонько письмо дѣвицѣ Дюваль, и принеслъ опвѣсть. — “Очень хорошо: она щеперь одна; подождите меня, сударь.,,

Юлія, думая безпреспанно объ Мар-

кизѣ, вообразила, что письмо можетъ быть отъ него; она его прочла, но обманувшись въ своей надеждѣ, позвала Бершу и показала ей это странное посланіе. “Согласишесь, сударыня, на его просьбу, сказала надзирашельница: посмотримъ, чего хочеть женихъ вашъ; назначьте свиданіе завтра въ Тюллери: я пойду вмѣстѣ съ вами. Можетъ быть молодой Графъ въ такомъ же горѣ, какъ и вы, и также боится назначеннаго брака!,,

Догадка Бершы шакъ понравилась Юліи, что она шопчасъ написала къ Графу:

“Я буду завтра въ восемь часовъ на перассѣ въ Тюллерійскомъ саду.,,

Гувернаншка позвала лакея, ошдала ему опвѣсть и велѣла шопчасъ опнести къ сыну Г. Бельфорда. Молодой Графъ, радуясь своему успѣху, съ неперпѣніемъ ожидалъ минушы свиданія. Онъ хошѣлъ признашья во всемъ своей невѣстѣ и такимъ образомъ заспавишь ее просить Г. Дюваля опказашья отъ назначеннаго имъ союза, и Юлія, съ своей шпороны, имѣла шо же намѣреніе.

Берта совѣтовала Юліи назначить свиданіе въ надеждѣ, что видъ молодого Графа, котораго всѣ называли прекраснымъ, изгладитъ воспоминаніе о Маркизѣ и что красота Юліи заставитъ Бельфорта забыть ея соперницу, если онъ также влюбленъ — въ чемъ она не сомнѣвалась по слухамъ его поспуку. Эти разныя мысли занимали ихъ во всю ночь, а на другой день Юлія и Берта отправились въ Тюйлери. При самомъ почтѣ входѣ Юлія увидѣла Д'Ормэйля, который съ восторгомъ лепеталъ къ ней на встрѣчу. “О Небо! вскричалъ онъ, васъ ли я вижу, Юлія? Увы, одно только ваше присутствіе могло уменьшить мое безпокойство.,— Не знаю, отвѣчала она, можешь ли видъ мой разсѣять вашу печаль; но, хотя мнѣ очень приятно васъ видѣть, однакожь эта минута еще болѣе умножаетъ мои горести.—“Ахъ Юлія, если бы вы знали мои несчастія, шо увидѣли бы, что я, болѣе васъ, достоинъ сожалѣнія; но, скажите мнѣ, какому благопріятному случаю обязанъ я удовольствіемъ васъ видѣть?.,— Очень важное дѣло привело меня въ

Тюллеры и честь моя поспраждаетъ, если насъ увидяшь вмѣстѣ. Хотя мнѣ очень больно расстаться съ вами шакъ скоро, но я умоляю васъ оставишь меня.—Юлія, боясь, что Графъ скоро придетъ, была въ такомъ безпокойствѣ, говоря слова сіи, что Д'Ормѣйль — еще болѣе влюбленный — почувспвоваль спрашную ревность и посмопрѣль на нее съ мрачнымъ видомъ.—“Думаль ли я, Юлія, что бы вы обошлись со мною шакъ сурово? вскричалъ онъ. Дѣло, можешь бышь, еще важнѣе вашего, привело и меня сюда; но, увидя васъ, я немогу ничемъ другимъ занимашь: какая разница въ нашихъ чувспвованіяхъ! Вѣрно какой нибудь счастливый смершній заставляешь васъ убѣгать меня; и въ то самое время, когда я спараюсь разорвать связь, копорая бы могла разлучишь насъ навѣки—вы приходите сюда, можешь бышь, для того, что бы увѣришь въ любви своей моего соперника. Ваше смущеніе, ваша неперпѣливостъ, все доказываетъ мнѣ, что я несчастнѣйшій изъ людей..... Ахъ, еслибъ ты знала, неблагодарная Юлія....—Юлія, бо

ясь гнѣва Маркиза, когда Графъ придетъ, почла необходимымъ во всемъ ему открыться. — Д'Ормѣйль, сказала она краснѣя, вы стоите того, что бы я оставила васъ въ заблужденіи; но честь моя пребудетъ, что бы я сказала вамъ правду. У васъ есть соперникъ и его здѣсь я ожидаю; можете быть, и онъ, также какъ я, придетъ опказаться опъ руки особы, ему неизвѣстной. Опець его и мой хотяшь обвинчатъ насъ прошивъ нашего желанія, даже и не познакомивши насъ.....—“Боже! что я слышу? Юлія дочь Г. Дюваля?!, — Точно такъ, отвѣчала Берта, и ее хотяшь выдашь за Графа Бельфорша. Такъ вы объ этомъ знаете?—“О неожиданное счастье! вскричала Д'Ормѣйль, Юлія, милая моя Юлія! и я убѣгаль себя!.,

Юлія, удивленная воспоргами Маркиза, ничего не отвѣчала — Мы другъ друга не понимаемъ, сказала Берта, здѣсь дѣло совсемъ не объ васъ. Вы не поняли мѣня: я говорила о Графѣ Бельфоршѣ.—“Да это я — я Графъ Бельфоршъ: вопъ записка Юліи. Я не зналь ее имени; она моего — и эта неизвѣстность

чуть было не погубила насъ. Милая, дражайшая Юлія! ты будешь моею....,, Не возможно описать блаженства сихъ любовниковъ; и попъ и другая думали, что все это видяшь во снѣ. Берша, которая не переспавала еще удивляясь, просила Д' Ормёйля разтолковать ей, какимъ образомъ имѣешь онъ два имени и два шипла.—“Брашъ мой, который недавно умеръ, носилъ имя опца моего, а меня назвали Маркизомъ Д' Ормёйль для того, что бы сохранить брашу всѣ права первородства. Послѣ его смерти получилъ я шипло Графа Бельфорша; но всѣ еще по привычкѣ называютъ меня Маркизомъ Д' Ормёйль: вошь почему Юлія не слыхала настоящаго моего имени. Но что заставило Юлію скрывать отъ меня, что она дочь Г. Дюваль?,,—Думаю, что вамъ шеперь совсемъ не нужно этого знать. —

Д'Ормёйль и Юлія хошѣли переговорить о многомъ, и для того сѣли вмѣстѣ съ Бершою на скамѣйкѣ въ самой шемной аллеѣ сада.

Въ это время старый Графъ Бельфоршъ и Г. Дюваль покупали свадебные

подарки и приѣхали завтракать въ Тюл-
лери въ модную ресторацію. Осправ-
ляясь домой, Графъ предложилъ другу
своему прогуляться по саду, и случай
привелъ ихъ въ ту же аллею, въ копо-
рой сидѣли Д' Ормѣйль и Юлія. Зани-
маясь своимъ разговоромъ менѣе, неже-
ли молодые любовники, они пошчасъ
ихъ увидѣли и чрезвычайно удивились,
что дѣши ихъ, не зная другъ друга, си-
дящъ вмѣстѣ; желая подслушать разго-
воръ ихъ, спали они позади скамѣйки.
Изъ словъ ихъ пошчасъ узнали о преж-
немъ знакомствѣ, свиданіи и непредви-
дѣнной развязкѣ. Одно возклицаніе спа-
рой гувернантки заставило ихъ раз-
смѣяться и чрезвычайно смушило Д'
Ормѣйля и Юлію, копорые совсемъ не
думали, что бы Графъ и Дюваль были
такъ близко.

Вышедши изъ смущенія, Д' Ормѣйль
бросился въ объятія отца своего и про-
силъ простить его непослушаніе. Юлія
обняла Г. Дюваля, копорый укорялъ ее
за то, что она не открыла ему своего
сердца; она извиняется и просишь про-
щенія. Любовники были уже прощены

заранѣе. Чрезвычайная радость элекпри-
зуешь сердца; всѣ ѣдутъ въ домъ Г. Бель-
форта и на другой же день любовники
сдѣлались супругами.

А. Откинъ.

~~~~~

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕН- НИНА.

(Продолженіе.)

V.

Всемилоспивѣйшему нашему ИМПЕРА-
ТОРУ.

Доношеніе.

Прошедшаго Февраля дня прибыли,
по доношенію моему, изъ Тобольска ба-
таліонъ солдатъ, а другой баталіонъ
уже въ маршъ изъ Тобольска сюда для
спроенія идешь, около новыхъ заводовъ
при Исешъ, гдѣ будущъ разныя желѣз-
ныя и сшальныя мануфактуры, и для
спроенія маленькихъ крѣпостей по ру-
бежамъ, гдѣ мѣдная руда, дабы впредь
сосѣди наши Башкиры не могли заводы
Твои жечь и мѣшашъ, и мѣдной руды

взяшь; однакожь они нынѣ очень со мной союзно живушь, а прежнюю прошивносшь, чпо они дѣлали, по можешь бышь, чпо опъ нынѣшнихъ управителей была имъ обида, какъ и нынѣ является, и понеже ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилоспивѣйше изволилъ опредѣлить солдапамъ, копорые при работѣ Твоей въ Петербургѣ, въ прочихъ шамошнихъ мѣстахъ, сверхъ ихъ мѣсячнаго оклада по алшину лѣпней порой, а зимней по грошу на работный день, и понеже оный сюда присланный полкъ, при оной работѣ мундиры раздерушь и много нынѣ нагихъ и босыхъ, а только они берушь жалованья по одиннадцати алшынѣ, по я, надѣясь на Твое милосердіе, и велѣль имъ на работные дни выдашь, сверхъ мѣсячнаго жалованья, каждому человѣку по три деньги на работный день, для покучки кошовъ и шпановъ и харчю, дабы они въ работѣ были здоровы, и прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожалуй въ помъ меня не выдавай, и пришли ко мнѣ повелительный Указъ, дабы впредь на мнѣ недо-

правлены были тѣ деньги, и не позабудь, вели опвѣщсшвовашь.

Таковое отношеніе за подписаніемъ Его Превосходительства Г. Генерала-Маіора Вилима Ивановича Геннина послано Олонецкихъ заводовъ съ Капраломъ Ситниковымъ Марта 9 дня 1723 года.

VI.

Превосходительнѣйшій Господинъ, Господинъ отъ Артиллеріи Генераль-Маіоръ!

Милосшвивый Государь!

Вилимъ Ивановичъ!

Челомъ бью за швое, Государь, ко мнѣ писаніе, чего и впредь ей желаю, да спаси шебѣ Богъ за истинную швою, Государь, правду, за чшо даждь Боже Вашему Превосходительству бышь Генераломъ Обернапоромъ въ Сибири.

Послалъ я до швоего, Государь, Превосходительства два гвоздя для посмошрѣнія, каковы у насъ дѣлающся; а однимъ прибивашь ларевыя доски исподъ пошонѣ, шого ради чшобъ не кололо шполбовъ; а шпорый гвоздь пошолще,

шемъ прибавать въ вѣшняковомъ спускѣ, да еще чешыре гвоздка, которыми прибаваютъ кровлю: два одношѣсныхъ, а другія два двоешѣсныхъ, а что у шѣхъ гвоздиковъ кончики попоньше, того ради, чшобъ они не гнулись и шлибъ въ дерево прямо, да шпорь, а Леоншья съ шоварищи до Вашего Превосходительсшва я выслалъ.

Прошу у шебя, Государь, милосши: сей зимы переписчикъ Маюръ Фонаршемъ въ бышность свою у насъ на заводахъ бѣглыхъ рекрушъ и собой явльшихся, человекъ со спо, въ шомъ числѣ взялъ семнадцапъ человекъ, которые къ заводскимъ работамъ обучены и намъ они были зѣло подручны: а нынѣ намъ слышно, что они работаютъ у Вашего Превосходительсшва въ новооспроившихся Исетскихъ заводахъ, и о шѣхъ рекрушахъ семнадцапи человекяхъ прошу Твоего, Государь, Превосходительсшва, пожалуй, Государь, по своей высокой милосши, ежели возможно, оныхъ помянушыхъ семнадцапъ человекъ опшущишь къ намъ на заводъ, а о копорыхъ я у Тебя, Государя, милосши про-

шу подъ симъ явспвуеть нашъ имъ
резспрь.

А что Вашему Превосходительству
къ новоспроющемуся Исетскому заводу
попробно, о томъ пожалуй, Государь,
благоволи къ намъ писаешь: что у насъ
есть, ради подѣлишь послѣднимъ, а
чего у насъ не прилучишь, то уже дру-
гое дѣло; да слышно мнѣ, что у Вашего,
Государь, Превосходительства дѣлають
мѣха доменные не прошивъ нашихъ, и
ежели они дуть прошивъ нашихъ не
будуть, изволь, Государь и по мѣха къ
намъ прислашь, также и молотовыхъ
мѣховъ, коликое число Вашему Превос-
ходительству понадобится, изволь,
Государь, у насъ брашь.

Впрочемъ остаюсь
вашъ моего Милосшиваго Государя
покорный слуга

Коммиссаръ Никита Демидовъ.

*Апрѣля 19 дня
1723 года.*

~~~~~

VII.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ
ИМПЕРАТРИЦА И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА, Всемилоспи-
вѣйшая наша Матушка!

Всенижайше доношу ВАШЕМУ ИМ-
ПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что я
рабъ Вашъ въ Сибири съ женою своею
живъ; шокмо дочь моя едино-бывая опы-
де къ Богу въ вѣчный покой, и живу
здѣсь при работѣ, уповаю на Бога и на
ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, чшобъ незабвень
быль. Всепокорнѣйше прошу ВАШЕ-
ГО ВЕЛИЧЕСТВА, дабы повелѣно было
мнѣ нижайшему по окончаніи здѣшняго
дѣла, паки ѣхать къ ВАШЕМУ ВЕЛИ-
ЧЕСТВУ и пасшь предъ ногами Вашими
за такое Ваше милосердіе. И понеже я
нижайшій ѣздиль прошедшею зимою во
всѣхъ здѣшнихъ дисприктахъ, осмапри-
валь въ горахъ руды мѣдныя и желѣз-
ныя и изгоповиль машеріалы, гдѣ спо-
собно спроишь и размножашь мѣдныхъ
заводовъ и желѣзныхъ и спальныхъ фаб-
рикъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, но я зачалъ при рѣкѣ Исешѣ, гдѣ

мѣсто сыскалъ лучше, воды довольно и
лѣсовъ и руды на многа лѣша, и около
оныхъ заводовъ зачалъ крѣпость и за-
водъ осмѣлился именовать до Указу Ка-
шеринбургъ, а заводы Кашеринбургскіе,
въ память Высокославнаго имени ВА-
ШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА велѣлъ именовать,
что на Олонцѣ построены заводы и
именованы во имя ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а симъ заводамъ
надлежитъ именованнымъ быти во имя
ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, однакожь о помъ
ожидая Указа; а спросясь нынѣ заво-
ды приписныхъ слободъ крещьянами,
а за работу имъ зачисляется за подашь
по два гроша на день человѣку, а доим-
ки на нихъ много, а плащитъ деньгами
не могушь, шо они за шое доимку луч-
ше могушь зарабатывать; а каковы шѣ
заводы и крѣпость, шому объявляю аб-
рись пространный, кошорый высмопря
повелите показашь ВСЕМИЛОСТИВѢЙ-
ШЕМУ нашему ГОСУДАРЮ и Благодѣ-
телю моему, и что Онъ скажешъ, шо
пожалуй прикажи кому нибудь писашь,
для шого я уже при письма къ Нему
писалъ, о Его дѣлахъ нужнѣйшихъ, а

Онъ не опвѣспивоваль, развѣ недосугъ, или самъ онъ не хочеть чипашь, а я право и недокучаю Ему въ пѣхъ письмахъ о деревняхъ опальныхъ, хопя у меня ни единаго дворишка нѣпъ; пуцай передъ счаспливыми, и ни о чемъ иномъ, кромѣ дѣль Его любезнѣйшихъ, о спроенїи и умноженїи заводовъ, что ко оному надобно для исполненїя Его Указа, имѣю попеченїе, чшобъ я могъ угодишь для пользы Государства Вашего. А у оной крѣпости работаешь полкъ солдашъ пѣхошныхъ, кошорые присланы изъ Тобольска для обережи—пока заводъ носпроишся; а жалованья имъ даеся шолько по одинадцати алшынъ челоувѣку на мѣсяць, да провіаншъ; а понеже и въ Пешербургѣ солдашамъ, кошорые при работахъ, даеся сверхъ жалованья, на работные дни по алшину на лѣшний день челоувѣку, а я хопѣль онымъ солдашамъ сверхъ жалованья давать на работные дни плашы противъ Пешербургскаго Указа, но давать сверхъ жалованья не смѣю, чшобъ на мнѣ послѣ было недоправлено, и о помъ я прежде сего писалъ, шолько Указа еще не получилъ, а

оную крѣпость и заводы надѣюсь нынѣшнимъ лѣпомъ построить; а какъ построится, передъ Олонецкими заводами, желѣзные всякіе припасы впредь будутъ гораздо спановиться дешевле, для того лѣсовъ и руды довольно и мѣспа хлѣбородныя и рабопниковъ наймовать можно дешевлежъ.

Присемъ посылаю до ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ Матушки новой очищательной фабрики, каковой у насъ не бывало, первый плодъ, изъ чистой мѣди презенпиршеллеръ, и желаю, дабы Господь даровалъ съ него кушавъ съ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ съ Своимъ Хозяиномъ, во здравіе каждому.

Послано съ Адъютантомъ Шкадеромъ Іюня 12 дня 1723 года.—На отпускъ сего доношенія въ кружкѣ написано слѣдующее: “Планъ въ Сибирѣ при рѣкѣ “Исепѣ новостроившейся крѣпости съ “заводами, фабриками мѣдными и желѣзными, именованной Каперинбургъ, “въ высоко славу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ ИМ-

“ПЕРАТРИЦѢ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ
 “ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ писаніемъ
 “раба Вашего Вилима Геннина.,,

VIII.

Господинъ Генераль Маіоръ!

Письмо швое Юня ошъ 12 числа, купно съ чершежемъ завода новостроеннаго и съ подносомъ мѣднымъ, чрезъ посланнаго ошъ тебя Адьютанша Шкадера до НАСЪ дошло, и за доброе управленіе врученнаго тебѣ дѣла благодарствуемъ. На помянутое швое письмо о спроенці крѣпосшей для удержанія Татаръ и Башкирцовъ, чшобъ не разоряли заводовъ, опредѣленіе учинимъ и Указъ къ тебѣ будешъ присланъ впредь, а нынѣ покмо позволяемъ выдавашь солдатамъ, кои обрѣщаются на работѣ сверхъ ихъ опредѣленнаго жалованья въ прибавку за работу по шри деньги на день.

*Подлинное письмо за подписаніемъ
 ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соб-
 ственной руки подписано тако: ПЕТРЪ.*

Въ 15 день Августа 1723 года.

Изъ С. Петербурга.

IX.

Благородный Господинъ Генераль Маіоръ!

Письмо ваше Юня ошъ 12 дня чрезъ Адьюшанипа вашего Шкадера до НАСЪ дошло, купно съ чершежемъ новоспроеннаго завода на рѣкѣ Исепѣ и съ подносомъ мѣднымъ, сдѣланнымъ на ономъ заводѣ, и оный чершежь и поднось и письма ваши ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволиль смотрѣшь и угодно оное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ явилось, за что къ вамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволиль писашъ съ благодареніемъ, и припомъ указаль давашь солдашамъ за работу сверхъ ихъ жалованья по три деньги на день, а о прочихъ дѣлахъ Указъ къ вамъ ошъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА присланъ будетъ впрעדъ. Что же вы писали, что построенный на Исепѣ заводъ именовали до Указа Каперинбургъ; и оное шакожь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, и МЫ вамъ, какъ за исправленіе положеннаго на васъ дѣла, шакъ и за названіе во имя нашего завода новоспроеннаго, благодарешвуй,

На подлинномъ подписано:

Впротемъ пребываемъ

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА.

Изъ С. Петерб. Августа 28 дня 1723 года.

Поданы къ дѣламъ Ноября 6 дня 1723 года. Подлинныя взялъ къ себѣ Господинъ Генералъ Маіоръ Вилимъ Ивановичъ Генинъ тогожь тисла.

Сатирическія Вѣдомости.

О . . . 2 Маія 1823.

И у насъ 1 ч. сего мѣсяца было кашанье за городомъ. Лучшимъ изъ всѣхъ экипажей по справедливости можешь назвашься древній, но весьма прочный рыдванъ Г. Н. Н. Рыдванъ сей заложенъ былъ въ шесть лошадей, копорья разнообразіемъ своей шерсти обратили на себя всеобщее вниманіе. Одна лошадь была вороная, другая бѣлая, прешья пѣгая, чешвершая сѣрая съ яблоками, пятая чалая, шестая соловая. На кучерѣ и форејшорѣ надѣшы были вмѣсто кушаковъ прекрасныя красныя шали, копорья супруга и старшая дочь Г. Н. Н. носятъ обыкновенно по воскресеньямъ. На запяшкахъ спояли два великорослые лакея одинъ въ ливреѣ Г. Н. Н. (алой съ золопомъ), а другой въ ливреѣ его супруги (голубой съ серебромъ). Въ каретѣ сидѣль Г. Н. Н., Гжа Н. Н., чешыре ихъ дочери, шесть сыновей, двѣ кош-

ки, изъ коихъ одна Сибирская, пудель, моська и попугай.

Б . . . 29 Апрѣля.

Первѣйшій Поэтъ нашъ Г. Пегасинъ въ день своего рожденія давалъ друзьямъ своимъ *стихотворный* обѣдъ. За горячимъ чинали поржесивенную Оду; за холоднымъ — опрывокъ изъ Дидактической Поэмы; за соусами — *смѣсь*, какъ по: дружескія посланія, романсы на подобіе извѣснаго: *кто цыопшій?* и пр. и пр.; за жаркимъ — героиду герсамепра-ми, изъ кошорыхъ многіе соспоили шолько изъ односложныхъ словъ; за дессерпомъ — мадригалы, шріолешы, альбомные сшпихи, и ш. п.

Н . . . 4 Іюня.

Къ крайнему прискорбію всѣхъ пьяницъ и каршежныхъ игроковъ здѣшняго Уѣзда, взято подъ опеку имѣніе опсшавнаго Прапорщика Скопинина, кошорый, для препровожденія времени, съ упра до вечера пилъ, игралъ въ банкъ, билъ слугъ, жену, дѣшей, и въ печеніи пяпи лѣпъ прожилъ почши все, что нажилъ въ свой вѣкъ покойный его родитель. Неумолимые Опекуны не позволяющъ бѣдному Г. Скопинину ни пишь, ни играшь

въ каршы, ни драшься. Темерь опть скуки куришь онъ прубокъ по придцаша въ день и одинъ одиныхонекъ раскладываетъ грандъ-пасьянсъ. Какое занятіе для челоуѣка, при-
 выкшаго играть въ банкъ и въ шпоссъ! —
 Впрочемъ здоровье его и разсудокъ примѣш-
 нымъ образомъ поправляющся.

К . . . 12 Іюня.

Правишель дѣлъ . . . Г. N. имѣеть по-
 споянную спрасъ къ перемѣнамъ: каждый
 день, или по крайней мѣрѣ черезъ два дни
 переспанавливаетъ онъ въ своей канцеляріи
 съ мѣста на мѣсто сполы, шкапы съ дѣ-
 лами и переводитъ писарей своихъ изъ од-
 ной комнаты въ другую, или съ одного спу-
 ла на другой. Дѣлательность его обнаружи-
 вается дома гораздо еще болѣе, нежели въ
 канцеляріи: безпрѣсшанно передвигаетъ онъ
 мебели, переколачиваетъ каршины, зеркала,
 кльшки съ пшицами, пересаживаетъ въ саду
 деревья, цѣвы, и ш. п. Давно хотѣлось ему
 имѣть поршреть жены своей. Въ минувшемъ
 мѣсяцѣ Маіѣ приѣхаль сюда одинъ весьма
 искусный живописецъ, копорый по его прось-
 бѣ написалъ очень удачно масляными кра-
 сками поясный поршреть Гжи N. Дни два
 любовался Г. N. поршрещомъ своей суируги,

но на тарелшій нашель въ немъ недоспашекъ: поршпрешъ показался ему слишкомъ уже великъ и онъ приказалъ урѣзать его снизу на вершокъ; попомъ регулярно каждый день урѣзывалъ по вершку пакъ, что наконецъ оспалась одна полько головка. Вѣрояшно и пушь убавиль бы онъ еще что нибудь, еслибъ Гжа N. не упростила его опдашь эту головку родной сеспрѣ своей.

В . . . 7 Юнл.

Никто не лжешъ съ такою смѣлоспю, неуспрашимоспю и рѣшишельноспю, какъ помѣщикъ нашъ опспавный Роммиспрѣ Пулинѣ. На сихъ дняхъ рассказывалъ онъ, что въ послѣднюю Турецкую войну при ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II какой-то лихой наѣздникъ, одѣшый въ кольчугу, срубиль ему булашною саблею голову. “А я, продолжалъ Г. Пулинъ, выспрѣлилъ по немъ изъ пистшолеша, попалъ ему прямо въ сердце и убиль до смерши—соскочиль съ коня, поднялъ свою голову и поцѣловалъ ее.....,(Челѣ?)—Всѣ захохошали.—“Спросише покойника N. N. сказалъ Г. Пулинъ, онъ былъ при эпомъ свидѣшелемъ и не дастъ мнѣ солгашь.,”

Потеря.

Нѣкто изъ сочинителей, идучи изъ книжныхъ лавокъ, обронилъ нечаянно черновую свою рукопись подъ заглавіемъ: *Тартаръ, Трагедія въ 5 дѣйствійхъ Россійскими стихами*. Нашедшаго просятъ доставить ее Сочинителю, имя и званіе коего означены на заглавномъ листѣ. Въ награду за доставленіе сей рукописи прочтена будетъ новая Ода *Россійскими* же стихами.

Приглашенія.

1.

Потребенъ для опѣзда въ деревню съ однимъ изъ здѣшнихъ спихопворцевъ слушатель крѣпкаго сложенія и испышаннаго терпѣнія. Явиться въ какую нибудь изъ книжныхъ лавокъ.

2.

Потребна для Сидора Сидоровича *Жидоморова* домоправительница, или кухарка съ умѣреннымъ аппетитомъ, которой обѣщаетъ оиъ значительную пенсію, если прослужишь добпорядочно до его кончины и при томъ безъ всякой денежной плашы.

О подпискѣ на новую книгу.

Принимается подписка на новую книгу подъ заглавіемъ: *Ридикюль Грацій, или полное собраніе сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Аполлона Галилатъина, Члена Общества Литтературныхъ баловней, и пр. и пр. въ 32 долю листа, въ розовой бумажной обершкѣ, съ искусно гравированнымъ вишьпомъ и съ нижеслѣдующимъ эниграфомъ:*

Нашнадцать только лѣтъ? Не болѣе того?

Такъ розгами его!

И.

~~~~~

БАСНИ ЭЗОПОВЫ *).

1. *Война Зайцевъ.*

Однажды Зайцы объявили
Войну Орламъ;

*) *Прим. Перев.* Остроуміе вымысла и простота разсказа отличаютъ Басни Эзопа. Превосходныя подражанія Лафоншена и другихъ знаменитыхъ Баснописцевъ не зашмѣваютъ славы Эзопа. Имѣя право на предпочтеніе по *изобрѣтенію*, онъ достоинъ уваженія и по *изложенію* Басень, простому, крашкому, неощущающему ошь природы

На помощь же Лисицъ пресли. —
 «Мы помоглибъ охотно вамъ,
 Лисицы отвѣчали.

Когдабъ не знали,
 Кто вы и съ кемъ у васъ война.,,

*

Вражда съ сильнѣйшими спрашна.

и кошораго каждая черта исполнена глубоко-мыслиемъ. Первый началъ предлагать Басни Эзопа въ стихи — Сокращъ. Къ сожалѣнію опыты его извѣстны только по преданію и до насъ не дошли. — Счишая полезнымъ предложеніе Басень Эзопа въ стихи, я сдѣлалъ опытъ, предлагаемый на судъ благосклонныхъ читателей, и переложилъ 50 Басень съ перевода въ прозу И. И. Маршнова. Нѣкоторыя изъ нихъ удалось мнѣ передать почти слово въ слово, на примѣръ: *Война Зайцевъ, Орелъ и Стрѣла* и другія; въ иныхъ по необходимости допущены нѣкоторыя измѣненія въ словахъ: но вообще въ предложеніи моемъ я старался сколько возможно быть ближе къ подлиннику и сохранить его выраженія, дабы предсавить не свое произведеніе, но передать красоты Басень Эзопа.

Въ опечиственно поле
 Я пересаживалъ Эзоповы цвѣты.

Всего желаю болѣ,
 Чтوبъ не мои ихъ назвалъ, читатель, ты.

2. Волкъ и Ягненокъ.

Волкъ за Ягнешкомъ гнался,
Ягненокъ въ капище вбѣжалъ.

Предашель вызываешь его опшуда спалъ.

“Смошри, сказалъ, къ жрецамъ попался!

На ножъ пришелъ шы въ храмъ!,,

Ягненокъ опшвѣчалъ: жду смерти и не скрою—

Но лучше жершвой бышь богамъ;

Чемъ бышь разшерзаннымъ шобою.—

*

Со славой лучше умерешъ,

Когда неопразима смерть.

3. Лисица и Виноградъ.

Лисица забѣжала въ садъ:

Алѣль шамъ спѣлый виноградъ.

Ошоша кушашъ ей припала;

Лисица прыгала, но ягодъ не достала.

Высоко виноградъ висѣлъ.

И шакъ и сякъ вокругъ виляя,

Лисица опшошла, промолвивъ опдыхая:

“Ну чшо въ немъ! не созрѣлъ!,,

*

Такъ неудачу въ шомъ, чего желаюшь,

Пришворшшвомъ шокрываюшь.

4. Преступникъ.

Убійца, крояся опъ казни,
 Скипался по лѣсамъ въ боязни,
 Но волка повспрѣчавъ, на дерево скорѣй!
 Тамъ видишь...ядовишый змѣй
 Надъ нимъ шипишь, по сучьямъ проби-
 раясь.
 Преступникъ зъ страхъ озираясь,
 Примѣшивъ, что рѣка
 Къ нему близка,
 На плаванье надѣясь и на силу,
 Бросается, и чтожь?..на зубы крокодилу.

*

Приюта вѣрнаго злодѣямъ нѣшь нигдѣ:
 Ни на землѣ, ни на водѣ.

5. Комаръ и Левъ.

Комаръ явась ко Леву,
 Сказалъ: "я не боюсь, меня ты не сильнѣе;
 На бой себя зову!
 Увидимъ кто слабѣе.
 Въ чемъ сила вся швоя?
 Кусаетъ ты зубами,
 Царапаешь ногтями;
 Видалъ, брагъ Левъ, часенько я,
 Что мужу опъ жены не меньше достаешься,
 Когда съ нимъ подерешся.

Ну, выходи!, — и запищавъ,
 Напалъ Комаръ на Льва. Левъ лапой опго-
 няешъ,
 Но въ ноздрю онъ впешъль и шамъ его ку-
 саетъ.

Левъ вышелъ изъ себя, взревъль,
 Въешъ яростно хвостомъ, ногами землю роешъ;
 Комаръ прубишь побѣду полешъль.

Но вопъ Паукъ тенета кроешъ,
 Комаръ запушался...прощай вся честь!
 Кшо Льва преодолъль, шого Паукъ спалъ
 ъспъ.

*

Такъ шъ, копорые великихъ низвергаюшь,
 Опъ малыхъ сами погибаюшь.

6. Роза и Амарантъ.

Влизъ Розы выросшій пушистый Амарантъ
 «Какой шы—ей сказалъ — цвѣшокъ пре-
 леснымъ!

И людямъ и богамъ любезный!

Тобой прекрасенъ садъ!

Тебъ подобныхъ я не знаю!

О Роза я благословляю

Твой аромашъ и красоту.»

—Я, Амарантъ, не долго здѣсь цвѣшу,

Печально Роза опвѣчала.

Мой крашокъ вѣкъ: и еслибъ чья

Рука меня и не сорвала,

Сама увяну скоро я.

А ты всегда цвѣнешь, алѣешь

И въ долгій вѣкъ свой все юнѣешь.

*

Такъ лучше мало намъ имѣшь

И жишь съ умѣреннымъ досташкомъ,

Чемъ съ пышностью, по блескѣ
кrapкомъ

Превращенность испышаешь и въ горѣ уме-
решь.

7. *Больной и Лѣкаръ.*

„Что чувствуваете вы?“, Больнаго Врачъ спро-
силъ.

—Попшью сильно я.—“Такъ-хорошо!...проспи-
ше.,,

Попомъ, когда въ другой разъ былъ:

“Ну, каково шеперь?“,—Дрожу весь, помощи-
ше!—

‘Дрожь? Эшо' хорошо!.,—Я слабъ.—“Хорошій
знакъ!

И перемѣну въ васъ я нахожу большую.,,

На шрепшій разъ Больной сказалъ, что во-
д্যানую

Онъ чувствуваетъ въ себѣ.—“Я ждалъ, что
будетъ шакъ.

И эшо' хорошо!.,—Я вѣрю, но мнѣ чудно,

Что шакъ ошъ *хорошо* и худо мнѣ и шруд-
но.—

Уѣхалъ Врачъ, Больной безъ силъ.

Тутъ родспвенникъ войдя, спро-
 сить:
 “Чшо каковы?,”—Охъ!.. охъ!. и самъ не
 знаю;
 Мнѣ чшо-шо хорошо, а чуть не умираю. —

8. Муравей и Голубъ.

Томимый жаждой Муравей
 Вошелъ въ ручей,
 Но увлекаемый по быспрому печенью,
 Бѣдняжка упопалъ.
 Тутъ Голубокъ, къ его спасенью,
 Съ куспочка вѣпочку сорвалъ,
 На воду кинулъ и крылами
 Опъ радости запрепешалъ,
 Смѣтря какъ Муравей на вѣпочку взбѣ-
 жалъ.—
 Вошь, солнцемъ обсушась, по справкѣ межъ
 цвѣтами
 Гуляешъ Муравей,
 И видишь, чшо изъ за вѣпъвей
 Охощникъ сѣшь коварно насшавляешъ
 На пошь куспочъ,
 Гдѣ Голубокъ.
 Но Муравей не замедляешъ...
 Приколзъ къ Охощнику и въ ногу укусилъ.
 Тутъ Пшицеловъ остановилъся,
 И сѣшь опъ боли опушилъ,
 А Голубокъ взвилъся и скрылся.

9. *Земледѣлецъ и Кладъ.*

Готовясь долгъ отдашь природѣ,
 Старикъ поселянинъ сказалъ своимъ дѣшнымъ:
 “Доспанеть вамъ чемъ жишь—поройшесь въ
 огородѣ;

Найдете все, что я оставилъ шамъ.,—
 Вотъ дѣши, по ошцѣ поплакавъ, заснупъ
 взяли

И принялись сокровища искашь;
 Всѣ гряды раскопали,
 А клада не видашь!

Но послѣ поняли и сами,
 Ошъ вспаханной земли обогащась плодами,
 Что мнимый кладъ былъ почно шущъ,
 И что сокровище ихъ—шрудъ.

10 *Олени.*

Прилегши въ рошцѣ въ знойный день
 Со старымъ молодой Олень,

Сказалъ ему: “шы всѣхъ собакъ видѣе
 И ростомъ болѣе и въ бѣгѣ ихъ сильнѣе;
 Къ защитѣ у себя огромные рога—
 Зачемъ тебѣ собакъ шрашишьсѣ?,”

—Все шакъ, сынокъ, нельзя не согласишьсѣ;
 Я, кажешся, и смѣлъ, но самъ себѣ дивлюсь;
 Услышавъ лай собакъ, всегда бѣжашъ пушущъ.—

Мудрецъ сказалъ въ давнопропекши годы:
 “Напрасно ободряшь прусливыхъ опъ при-
 роды.,”

В. Федоровъ.

~~~~~

КЪ МИНЪ.

О Мина! какъ счастливъ, кто съ милой по-
 другой
 Въ безвѣстности тихой рай можетъ найти;
 Пусными, наскучивъ, щеславья мечтами,
 Кто славу въ любви полагаетъ свокъ;
 Кому взоръ прелестный нѣжнѣйшаго друга
 Все въ мѣрѣ замѣнитъ — какъ счастливъ
 здѣсь пошь!

Я долго гонялся за ложной мечшою,
 Пришворство и суешность всюду встрѣчалъ;
 Но сердце швердило: “шы бѣденъ безъ друга!,” —
 И шы мнѣ явилась, какъ ангель любви.
 Какъ кормчій усшальный, по влажнымъ рав-
 нинамъ

Носимый, въ дали опъ родныхъ береговъ,
 Съ воспоргомъ вспушаетъ на злчныя нивы,
 Спѣшитъ восхищенный въ свой скромный
 шалашъ —

Такъ я, изнуренный печалью и щесшнымъ
 Исканіемъ сшасшья, увидѣвъ себя,
 Почувствшвалъ шихое сердца бѣенье
 И крошкій, эеирный мнѣ голосъ шепшалъ:

“Вотъ та, ошъ кошорой ждашь долженъ бла-
женства;

Она усладить всѣ мученья швои.,,

О Мина! что можешь сравниться съ
шемъ чувствомъ,

Когда я читаю во взорахъ швоихъ,

Что сердце супруги съ моимъ раздѣляетъ

И счастье и муки жестокой судьбы!

Когда изнуренный мучительной грустью

Въ разсѣянии тщетнобъ опрады искалъ,

Твой ангельскій, крошкій, плѣнительный
голосъ

Опраду вливаетъ въ спѣсненную грудь.

Какъ слезы Авроры увядшій цвѣпочикъ,

Склонившій головку къ палящей землѣ,

Собой воскрешающъ: шакъ нѣжнымъ участъ-
емъ

Исполненный взглядъ швой собою живишь;

Твой вздохъ, вылетая изъ груди лилейной,

Блющейся шихо, какъ крошкій зефиръ

Душистымъ лобзаньемъ своимъ прохлаждаетъ,

Когда ты съ улыбкой на алыхъ усшахъ

Мнѣ шомно прошепчешь; “мой другъ! не пе-
чалъся.,,

И шихо плапочкомъ слезу обопрешь,

Твой голосъ, какъ арфы вечернія звуки,

Гармоніи сладкой исполненъ погда —

Я все забываю въ объятіяхъ милой

И сердце шрепещетъ въ восторгъ любви.

О Мина! какъ бѣдень любимецъ Фор-
 шуны,
 Кошорому не съ кемъ даръ счастья дѣлишь!
 Ахъ нѣжное сердце за милое слово,
 За вздохъ, за слезу на прелестныхъ очахъ
 Гопово опринушь все злашо вселенной.
 И въ хижинѣ бѣдной есть счастье, мой другъ,
 Когда въ ней два сердца, сливаясь чув-
 ствомъ
 И радость и муку дѣляшь пополамъ.

Вл. Дмитриевъ.

Элегія.

Хочу ошвыкнушь наслаждашься,
 Чшо бы привыкнутьъ къ жизни сей —
 И, какъ пресшупнику, чуждашься
 Дневнаго свѣша и людей!
 Хочу пожертвовашь мечшою,
 Суровой опышности живишь,
 И лучъ надежды погасишь
 Въ душѣ, исполненной побою,
 И переспашь шебя любишь!

О! еслибъ сердце покорилось,
 Измѣну чувствъ перенесши:
 Тогдабъ оно не усшрашилось
 Твой приговоръ произнесши!

Аглая! спрасши измѣняющъ;
 Но сердцу шрудно измѣнишь!
 Ахъ, нѣтъ! оно не довѣряешъ,
 Чтобъ ты могла невѣрной бышь!
 Бышь можешъ, первое движенье,
 Мечпа неясная для глазъ,
 Такъ, можешъ бышь....изъ сожалѣнья
 Будь другомъ мнѣ ...Въ послѣдній разъ
 Разрушь ревнивое сомнѣнье:
 Хочу еще побой дышашъ!
 И къ сердцу руку пу прижашъ,
 Которая его бѣенье,
 Давно умѣла понимаешъ!
 Хочу поговорить съ побою,
 Хочу замѣтишь по глазамъ:
 Согласно ли съ швоей душою,
 Я довѣрялъ швоимъ словамъ?

Ир. Подшиваловъ.

~~~~~

Ангеликѣ

На вопросъ: *терпѣливѣ ли я?*

Ахъ! яль терпѣнья не имѣю?
 О еслибъ знала ты, сколь много я шерплю!
 Давно уже себя, давно уже люблю—
 И этого сказашъ тебѣ, увы! не смѣю.

29 *Юля.*

Ис. М..ъ

~~~~~

Мысли, Характеры и Портреты.

(Отрывки изъ книжки: для жены и дѣтей моихъ.)

Въ воспитаніи сердца, въ удаленіи его отъ пороковъ и прилѣпленіи къ добродѣтели, прилѣбъ лучший и дѣйствительнѣйшій нашавникъ.

(стран. 43 въ кн. *О воспитаніи*, изд. въ Москвѣ 1818.)

‘Если не будешь гордъ и самолюбивъ, то приблизишься къ совершенству,—Такъ училъ Сократъ; но же самое швердили и швердяшъ всѣ почти философы, всѣ нравоучители. Они, казалось, преграждали пути къ порокамъ. Но Греки, Римляне и всѣ народы были горды и самолюбивы.

У насъ встарину мапъ, или нянька, укачивая младенца въ колыбель, съ воспоргомъ прицѣвала ему извѣстную пѣсенку.

Спи, дитя, усни!

Утомонъ возьми!

Выросшешъ не малъ,

Будешъ Генералъ и прог.

Рѣдко сбывалось предсказаніе; но весь ма *нерѣдко* понималъ ребенокъ силу Генеральства, и въ надеждѣ на великое, никакъ не приучалъ уже себя довольствоваться ма-

льмиб. Лестные виды въ будущемъ губили его въ настоящемъ. — Любовь машеринская слѣпа, любовь няньки ласкашельство.

Наша колыбельная пѣсенка знакома и другимъ народамъ — разумѣется съ другими выраженіями—но за то совершенно въ одномъ смыслѣ и съ одною цѣлью: *питать самолюбіе.*

*

Бостоновъ цѣлыя шесть лѣтъ былъ влюбленъ въ *Кралину* и умиралъ съ опчаянія, видя тысячи препятствій къ своему браку. Наконецъ женился онъ на Кралиной и—черезъ полгода хотѣлъ было развестись. — Мужъ и жена попались въ грань-мизеръ.

Сосѣдъ *Бостонова* Трофимъ Перфильевичъ *Лелевъ*, злый ненавистникъ любви романической, поржественно сжегъ Вершера и поржественно же проклялъ Ж. Ж. Руссо за то только, что онъ *Ж. Ж. Руссо* написалъ *Элоизу - Юлію*. Впрочемъ Г. Лелевъ не совсемъ опвергалъ мысль о счастливой жизни брачной; иногда задумывалъ онъ жениться, но жениться не раг амоуг. — “Такъ судили наши дѣды! говаривалъ Г. Лелевъ и — женился на *Капризовой*. Эпа Капризова очень скоро доказала ему всю невыгоду брака не по любви. И вошь уже нашъ *Трофилю Перфильевичъ* какъ бы невольно принялся за романы. Сперва купилъ *Донъ-Кихота*, потомъ

Жилблаза, наконецъ *Вертера*, *Новую Элоизу* и началъ жить съ однѣми только романическими идеями.

Скажете же мнѣ на какомъ основаніи должны упреждашь браки добрые? — На самомъ проспомъ, говоришь умный и несчастный Коцебу, на испытаніи согласія чувствъ, на взаимномъ испытаніи нравовъ!.,—И на испытаніи самаго себя, прибавлю я.—Что же принадлежишь до Боспнова, то цѣлью его супружества были одни только *вѣтренныя мечтанія*: онъ слишкомъ много полагался на *вистѣ невѣрный*. А Лелекъ? — Трофимъ Перфильичъ имѣлъ одно только бѣшеное желаніе женишься и женишься на комъ бы то ни было. — Думаю, что противоположность подобнымъ бракамъ много бы способствовала любви совершенной, согласію взаимному.

Кто-то сказалъ, что *отень хорошо* бышь *легковѣрнымъ* и *отень худо* бышь *легковѣрнымъ*. Но какъ согласить сіи двѣ противоположности? Думаю, что должно приучать разумъ свой къ силѣ извѣстныхъ мыслей, къ мнѣнію положительному, къ мнѣнію, которое могло бы существовать само собою, безъ всякаго на себя вліянія отъ умовъ постороннихъ — или яснѣе: должно приучить себя все обдумывать и

все разбирашь по собственному разсудку, особенно же осперегаешься при такъ называемыхъ *правилахъ общественныхъ*. Сии правила менѣе всѣхъ другихъ бывають разсмащриваемы, и попому, легко спаненся, что многія изъ оныхъ ложны. А если сіе дѣйспвипельно бышь можешь, то должно ли во всякомъ случаѣ говоришь: “я думаю *такъ*, пощому щолько, что и всѣ думаютъ *также*?”

(Общано продолженіе.)

Нерль, 1823.

Микларовъ.

~~~~~

Извѣстіе о бѣдномъ сѣмействѣ.

Письмо къ Издателю.

Жена опсшавнаго чиновника 12 класса *Шарлотта Прокоповичева*, находясь въ крайней бѣдности, одержима около прехъ уже лѣтъ водяною болѣзнію, и щопя врачующій ее — изъ одного благороднаго великодушія и сострадащельности — Медико - Хирургъ Г. Дрозловъ дѣлалъ ей пять операцій; но подерживая искусствомъ своимъ жизнь ея, до сего однако же времени, при всѣхъ спараніяхъ, не можешь избавишь ее отъ сей мущительной болѣзни. Поелику мужъ ея нахо-

дится безъ службы, между шемъ должна она пропишывать еще живущую съ нею престарѣлую мать свою: по совершенно лишена средствъ доставать нужныя въ настоящеемъ болѣзненномъ ея соспоянїи лѣкарства.—Видя изъ Журнала вашего, сколь охотно нѣктопорья благопѣорипельныя и испинно благочестивыя особы помогающъ подобнымъ спрадалицамъ—я прошу покорнѣйше васъ напечатать спроки сіи на спраничкахъ *Благонамѣреннаго*, предполагая, что, можетъ быть, и убогая Гжа *Прокопопитева* содѣляется предметомъ благодѣтельнаго ихъ вниманія.

Милуяй нища, взаимѣ даетъ Богови. — вѣщаетъ Соломонъ 19 гл. въ 17 сп. своихъ Пришчей. Имѣя въ виду сіе крапкое, но сильное изрѣченіе, можно ли оставаться равнодушнымъ при спонахъ бѣдспвующаго человечества, за которое самъ Господь будетъ нашимъ мздовоздаятелемъ?

Сспрадальческой одръ, къ которому *Прокопопитева* прикована болѣзнію, кроется Нарвской части 1 кварталъ въ домѣ Купца Тиханова подъ № 130, что въ Измайловскомъ полку по большему проспекту между 6 ю и 7 ю рошами.

Примише новыя увѣренія, и *прот.*

22 Іюля 1823.

Василій Копыловъ.

Благотворенія.

Издателю Благонаимѣреннаго.

Нѣкоторое Общество благородныхъ людей, имѣвшее у себя 13 билетовъ на извѣстную большую лотерею, состоящую изъ большихъ недвижимыхъ имѣній и проч., имѣло счастье выиграть 75 рублей, которые, по согласію всѣхъ членовъ, препровождаются при семъ къ вамъ, М. Г., для употребленія на вспоможеніе бѣднымъ. *О! если бы удалось имѣ приобрести болѣе, тогда бы они...* Но остановимся на обѣщаніяхъ и посмотримъ, многимъ ли пожертвуютъ въ пользу бѣдныхъ пѣ изъ избранныхъ счастливыхцевъ, которымъ удалось воспользоваться большими благодареніями Форшуну.

Садовая улица, 27 Іюля 1823.

Кромѣ сихъ 75 р., Издапель *Благонаимѣреннаго* получилъ еще опъ неизвѣстныхъ благошворителей для раздачи бѣднымъ по его распоряженію 10 р., что составишь всего 85 р.

Изъ оныхъ роздано:

Передовщицкой (см. № XIII, стр. 71)	50р.
Слѣпой дѣвицѣ Касацкиной	10—
Слѣпому осмидесятилѣтнему спарцу Васильеву	10—
Больной женѣ опшавнаго чиновника 12 класса Прокоповича	10—

Вдовамъ:

Каменской съ двумя малолѣтними дѣтьми	10—
Бурковой	10—
Камешковой	5—

Итого . . . 85р.

Изд.

~~~~~

Логогрифъ.

Я *цѣлое*—синонимъ покрывала;
 Но *литеру одну*
 Опкиньте вы сначала—
 Сражались за меня въ Троянскую войну;
 Безъ *литеры* еще—въ Сибири прошекаю;
 Еще *одну* извольте взять—
 Рѣку другую означаю;
 Еще одну прошу опнять:
 Когда вы чтонибудь даете, иль дарите,

То произносите меня;
 Еще одну возьмите—
 Явлю начало букваря.

Ватка.

Слуткинъ.

~~~~~

Извѣстiе о новой книгѣ.

Вторая часть книги: *Руководство къ познанiю Всеобщей Политической Исторiи*, соч. Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея И. Кайдановымъ, отпечатана и подписавшимся раздается. Подписка принимается: въ *С. п. буреѣ* въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, а въ *Москвѣ* у Коммисiонера шамошняго Университета А. С. Ширлева. Цѣна за всѣ три части на простой бумагѣ 12; а на Любской 15 р. Иногородные прилагають сверхъ того за пересылку по 2 р. за экземпляръ.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. № XV.

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕННИНА.

(Продолженіе.)

Х.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Два письма ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, опущенныя съ корабля Екашеринны при Рогерь-викѣ Іюля 16 дня, я здѣсь сего Сентября въ 5 день въ новой крѣпости Кашеринбургѣ чрезъ курьера Вельяминава получилъ, въ копорыхъ ВЫ, ГОСУДАРЬ, мнѣ недѣстойному рабу своему благодарствуете о репоршованіи, желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, копорыя нынѣ исправляются и спрояпся, такожде о прощеніи Еварлакова и опредѣленіи къ здѣшнимъ дѣламъ Капитана Ташищева, и оныя письма ошъ радости не могъ безъ слезъ чипать, и на оное всенижайше опвѣспивую:

Противъ посланнаго къ Хозяикѣ ВАШЕЙ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ нашей ИМПЕРАТРИЦѢ, чертежа, крѣпость Кашеринбургъ доспроена, а въ ней помянутые заводы, фабрики, и мануфактуры и мѣдная плавильня и мѣди-очиспительная, хотя много спроченія, надѣюся нынѣшнею зимою привестъ въ дѣйство, и прошедшей недѣли, съ помощію Божіею и ТВОИМЪ счастьемъ, такую великую новую плошину заперли, и вода въ прудъ пущена, изрядно устояла. Она плошина слишкомъ 100 сажень длины, чепьере сажени вышины, а заложенъ фундаментъ ей шридцать семь сажень полспоты, а на верху двадцать пять сажень; парасы доброю глиною набиты и воды будетъ довольно. Всѣ заводы съ фабриками и мануфактуры дѣйствовать будутъ, а дровъ на уголь будетъ навѣкъ, копорыя мочно плавить до самыхъ заводовъ рѣкою, также и рудъ недалеко отъ оныхъ заводовъ довольно и прочіе матеріалы сисканы. Въ Кунгурѣ, при Камѣ рѣкѣ, на рѣкѣ Ягужихѣ мѣдная плавильня, копорую отъ меня спроишь посланъ, что былъ на

Олонцѣ плавиленной масперь Циммерманъ, и вершишя въскорѣ, и попомъ зачнушь плавить, уча Русскихъ людей оному плавленію. Кунгурскія мѣдной руды добыто немалое число.

На Верхшурьѣ ѣздилъ я, и понеже шамъ еспѣ, являющся добрыя мѣдныя жилы и надежные признаки, ежели не пересѣчешся, шакожь зачалъ при рѣкѣ Лялѣ, сорокъ верспѣ ошъ Верхшурья, подъ деревнею Караульною, плошину и мѣдный заводъ строить, и опредѣлилъ Экзекушоромъ, что надобно къ спроенію оныхъ заводовъ, Верхшурскаго Воеводу Беклемишева, да Саксонскаго шшейгера рудъ добывашъ, и далъ ему учениковъ.

Около Каперинбургскаго дисприкта мѣдной руды добываемъ и плавимъ и очищаемъ; а хощя не много, однако съ прибылью, и жаль, что шшейгеровъ мало, кемъ мѣднаго рудосысканія умножишь.

Къ Соликамской послалъ я Директора Украинцова, ТВОЕГО посланнаго Преображенскаго полка Сержанпа, да съ нимъ Саксонскаго плавильнаго ма-

спера Шшофша, для строенія мѣдной плавильни при Пыскорскомъ монастырѣ, для плавленія шиферной мѣдной руды, которую Бергъ - Совѣшникъ Михайлисъ въ Григоровой горѣ добываль и добываешь, и дабы онъ Директоръ Воеводу экзекуповаль, что надобно къ оному строенію, и надѣюсь, что оный заводъ построень будетъ въ Ноябрь мѣсяцъ, ежели опъ Воеводы оспановки не будешь, какъ уже и было цѣлое лѣто.

Прочіе ТВОИ здѣшніе желѣзные заводы, а именно: Укшусскіе, Алапаевскіе и Каменскіе исправиль чрезъ Олонецкихъ, со мною взятыхъ мастеровъ, на кошорыхъ нынѣ дѣлають доброе желѣзо, которое въ пробѣ спобиль по ТВОЕМУ Регламенту; а Каменскіе заводы были впусѣ, а все опъ того: нынѣшнія весны большею водою плошину всю пронесло, и оная плошина нынѣ вновь достроена; при ней двѣ домны по Олонецки для лишья пушекъ; и ищель ко мнѣ мой доменный мастеръ, который взялъ съ Олонца, что нынѣшней недѣли зачнеть первыя пушки лишь, а впередъ будущую недѣлю поѣду на оныя заводы,

копорые восемдесять верснъ опсюда, оныя пушки пробовашъ, какъ онѣ успояшъ здѣшнихъ рудъ, и велю лишь тѣ морширы и бомбы, о копорыхъ ТЫ ко мнѣ писалъ для опсправленія въ Аспраханъ.

Изъ Тобольска взялъ я нѣсколько лучшихъ оружейныхъ масперовъ, и велѣлъ имъ здѣсь дѣлать тысячу фузей солдацскихъ, для пробы, копорыя будутъ лучше и дешевле, здѣшнія, или въ Россіи; а что учинишся, буду къ тебѣ писать. Я надѣюсь, что здѣшнія будутъ дешевле и надежны для того, что здѣсь харчъ и работные люди дешевле, а желѣзо хорошо; и хотя я нынѣ пробовалъ сто спволовоъ новой работы, большею пробойю: взялъ порохъ добрый, вѣсомъ прошивъ пули, и двѣ пули и два пыжа, и изъ оныхъ разорвало двадцать, однако мало иверенья, но разорвала сила опъ шакой большой пробы, опъ копорой я чаю, что опъ чужихъ краевъ ружья шодикожь число разорвешъ, и хотя копорыя успояшъ, шакою большою пробойю жилы желѣзныя дрогнушъ, что ихъ послѣ въ ординарной пальбѣ можетъ разорвать; того ради я ТЕБѢ совѣтую,

чшобъ ТЫ указъ даль въ Россіи пробовашь ружье по сему: взявъ восемь, или девять злошниковъ пороха, да двѣ пули, и два пыжа, и шѣ, копорья устояшъ, надежны будущъ. Пружины и плошки изъ новой фабрики, спаль оружейные маспера очень хваляшъ. И посылаю къ ТЕБѢ одинъ замокъ, копорый можешъ Самъ провѣдашъ; а шпаги, копорья изъ новой спали дѣлающся, немногія въ пробѣ ломающся.

И хопя я въ шрудахъ разорвуся, однако заводы новые желѣзные и мѣдные не могу скорѣе сшроишъ и умножишъ. Ошановка истинно не ошъ меня; по ТЫ повѣрь миѣ, но ошановка ёшъ, что у меня не много искусныхъ людей въ горномъ и заводскомъ дѣлѣ, а вездѣ амъ, для дальняго распоянїя, бышъ и указашъ не могу; а плошники здѣсь не шакие, какъ Олонецкіе, но пачкуны; а буде бы были здѣсь Олонецкіе плошники, то могъ бы скорѣе досшроишъ; шого ради понуждай Бергъ - Коллегію, чшобъ она шшейгеровъ побольше прислала для сыску и копанїя мѣдныхъ и прочихъ рудъ. И хопя здѣшніе всѣ мѣдные и же-

лѣзные, новые и старые заводы, я приведу въ доброе дѣйствіе и усстрою; однако надлежитъ ТЕБѢ прислать Указъ къ Вятскому, Соликамскому, Верхонурскому Воеводамъ и прочимъ командирамъ, дабы они мнѣ, что надобно къ горнымъ дѣламъ, не токмо чинили управленіе, но послушны были, и по моему опрѣздѣ оставшемуся отъ меня главнѣйшему командиру въ Обер-берг-амтѣ безъ шакого Указу бытъ не возможно; а буде не такъ, послѣ оныя не ладно будетъ: и Самъ знаешь ихъ, и чшобъ они не описывались, и въ такомъ переписываньи долго время пройдетъ, какъ нынѣ явилось у Соликамской. И понеже я ТЕБѢ здѣсь безусловно изъ всего сердца радѣю, и ТЫ пожалуй также мнѣ радѣй, пришли ко мнѣ Указъ, дабы я могъ изъ здѣшнихъ доходовъ взять на годъ жалованья *), для шого давно уже годъ прошелъ, а здѣсь не Цесербургъ, не у кого занятъ; я не желаю мірскимъ пошомъ кормиться, или корысти отъ ТВОЕГО строенія искасть,

---

*) Жалованья въ это время получалъ онъ 2.077 руб. 10 к. въ годъ.

но благословеннымъ ТВОИМЪ жаловань-
емъ жишь. Пожалуй будь ТЫ за меня
спряичей, а кромѣ ТЕБЯ иного никого
не имѣю. И въ здѣшнихъ порубежныхъ,
къ заводамъ приписныхъ слободахъ ны-
нѣ починиваю и укрѣпляю малыми пран-
шаменшами, гдѣ надобно; для того ны-
нѣ недавно Козачья орда, сообщась съ
Башкирами, съ пять тысячъ человекъ
раззорили, Тобольскаго Уѣзда близъ ру-
бежа село Кишенское выжгли, скотъ
угнали, людей побили и увезли 85 че-
ловѣкъ. И оное мочно укрѣпипшь пору-
бежными крѣпостями около слободъ, и
разсыпанныя деревни въ одно мѣсто
собрашь и укрѣпипшь праншаменшами
и палисадами, кошорые близко рубежа.
А кошорая паршія нынѣшней весны уби-
ли горнаго нашего драгуна и мужиковъ
переранили и ограбили, и той паршіи
воровъ Тапаръ сыскалъ я чрезъ ихъ же
Башкирцевъ, съ воли ихъ командировъ;
изъ оныхъ воровъ шестеро сюда приве-
зены, а досшальные посланы на Уфу
для розыску, и при семь посылаю къ
ТЕБѢ коцію съ ихъ повинной о сож-
женномъ мѣдномъ промыслѣ, кошорую
повинную они ко мнѣ прислали.

О Демидовѣ мѣдномъ промыслѣ ТЕБѢ доношу, что онъ прежде доносилъ, чая много бысть мѣди; а нынѣ я былъ на шѣхъ его рудникахъ съ Берг-мейстеромъ Вліеромъ, для осмотра шѣхъ мѣспѣ, и усмотрѣли, что та его руда оболгала такъ: сперва набрали они на доброе мѣсто, гдѣ было руды гнѣздо богато; а какъ оную смѣшану снялъ, то явилась сыворошка. руда мѣдная и имѣетъ желѣзо, и желѣза очень больше, нежели мѣди; и я ему нынѣ далъ плавильнаго мастера для нашей плавки, такожь очищенія мѣди гармахера, и чюбъ учишь его людей, дабы онъ не могъ опговариваться, будпо за мастерами осшановка, и пошлю ему нынѣ еще горнаго ученика, который укажетъ какъ по горному обыкновенію шпольнѣ, или шахтѣ вести; а онъ Демидовъ нынѣ конпеншъ и мнѣ въ спроеніи ТВОИХЪ заводовъ немалую помощь учинилъ въ добрыхъ плотничныхъ мастерахъ.

Такое письмо послано къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ съ курьеромъ Вельяминовымъ Сентября 7 дня 1723 года, который присланъ былъ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ИМПЕРАТОРЪ!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о соспѡяніи здѣшнихъ дѣлъ пространно о всемъ особнымъ доношеніемъ предсѡавиль, а симъ всепокорно нижайше прошу: изъ начала бышїа моего въ службѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА никогда я жалованья безъ злобы и спора, а фуража и весьма лѣшъ съ десять получишь не могъ, кошорое хотя и всегда не безъ сягоспи было, однакожь въ Пешербургѣ для нужды до жалованья заняшь можно, здѣсь же не у кого, а наживашъ приносами не хочу, и понеже нужда мнѣ пришла, а на росписки вашихъ денегъ брашь я опасень; фуражь, кошорый мнѣ велѣно взяшь по ТВОЕМУ Указу на Москвѣ на прошлый годъ, а за скоростію опѣзда моего сюда выходись шамо не могъ; надѣясь на ВАШУ высокую милоспъ взялъ здѣсь, потому что оно мнѣ весьма надлежишь а нынѣ жалованья и фуража на сей

годъ брашь мнѣ Бергъ - Коллегія воспре-
 щаешь, и кошорый фуражъ взяшь на
 прошлый годъ, веляшь мнѣ плашишь и
 впредь ждашь Указа. Токмо имъ раз-
 суждашь о моемъ богашствѣ, сидя въ
 палахахъ, легко; а мнѣ и не имѣя по-
 стороннихъ доходовъ, да жалованья не
 получа, на что хлѣбъ купишь не знаю—
 или они думаютъ, что здѣсь безъ жа-
 лованья повоеводски жить можно; пок-
 мо, я того дѣлашь не умѣю. Покорно
 прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
 ЛИЧЕСТВА, дабы приказали о дачѣ мо-
 его и подчиненныхъ моихъ служившей
 жалованья и фуража Указъ учинишь; а
 ежели ВЫ не пожалуете, то мнѣ и въ
 годъ не дождатся, или и весьма оное
 пропадетъ, какъ уже много мнѣ случа-
 лось; а подчиненнымъ горнымъ и за-
 водскимъ, ежели вскорѣ Указа не полу-
 чу, велью жалованье дашь, а нищенство-
 вать, или красшь допусишь не хочу.
 Я ошъ сердца сожалѣю, что ТЫ Самъ
 здѣсь не бывалъ, и о здѣшнихъ Сибир-
 скихъ соспоянїяхъ обстоятельно не
 знаешь. Правда, что здѣсь Губернашоръ
 Черкасскїй человекъ добрый, да не смѣль,

а способниковъ добрыхъ мало имѣеть, а особливо въ судебныхныхъ и въ земскихъ дѣлахъ, отъ чего дѣла его не споры, и часпю болѣе народу опягчишельны, и ежели его пошлешь сюда, то для СВОЕЙ пользы дай ему мѣшочикъ смѣлости и судей добрыхъ людей, надворныхъ и въ городахъ управителей и въ слободахъ, да къ военнымъ дѣламъ Оберъ-Комендантъ и для купечества Совѣтника отъ Коммерца и отъ Камеръ Коллегіи добраго Камерира, такожь Секретаря, безъ которыхъ ему бытъ не можно; а ежели ему не бытъ, то не худо бы шакимъ добрымъ людямъ бытъ, какъ Матюшкинъ, или Ушаковъ; и шакъ видна злая пакость, крестьянамъ бѣднымъ разореніе отъ судей, и въ городѣхъ, которые посланы отъ камерирства земскихъ управителей и въ слободахъ зѣло пягоспно и безъ охраненія; а купечество и весьма разорилось, шакъ что уже едва посадскаго капиталиста сыскашь можно, отъ чего и пошлины умалились. ТЫ, ГОСУДАРЬ! не жалѣй здѣсь управителямъ дашь довольное жалованье, для того что здѣсь деревень ни

у кого нѣтъ, а ѣсть всякъ хочеть, и хопябъ и добрый челоувѣкъ, не имѣя пропишанія, принужденъ неправеднымъ пишашься, и сперва возмешь полько для нужды, а попомъ и въ богатство; и такъ у тебя много пропадаетъ, а людемъ раззореніе, да и шѣ, собравъ, шакожь не шолстѣюшь.

А о прочемъ нужнѣйшемъ здѣшнемъ дѣлѣ, а именно: о Башкирахъ, о Козачьей ордѣ, о строеніи рубежныхъ крѣпостей, о коммуникаціи отъ Каперинбурга до Бакширь, гдѣ я нынѣ добываю мѣдную руду богату и много являешся, и объ ономъ мѣспѣ, чшобъ впредь споръ пересѣчь, такожде о ситуациі оной земли и межи, и какъ мѣдные заводы въ Соликамской, въ Кунгурѣ и въ Верхотурѣ, кромѣ здѣшнихъ, которые уже достроены и широятся, и сколько уже при каждомъ заводѣ руды добыто, и сколько изъ оной руды мѣди выходитъ, и на сколько ее цѣною будеть, и о нѣкоторой худобѣ въ Сибирѣ, явшауеиъ просшранно въ посланномъ при семь

доношенія и въ чершежахъ, и при помѣ
мое низжайшее мнѣніе.

Октября 22 дня

1723 года.

Послано съ деньщи́комъ Иваномъ Па-
хорукъовымъ.

~~~~~

БАСНИ.

1. Хромой.

«Дамонъ! что вижу я! давно ли

Ты сдѣлался хромымъ?»,

—Ахъ, милый мой, измучили мозоли!

Я съ роду не бывалъ калѣкою такимъ!—

«Да шы все въ новенькихъ сапожкахъ ще-
голяешь.»,—

—Меня давно шы знаешь,

Я долго не ношу.—«Ну, въ шомъ-шо и бѣ-
да!»,—

—Помилуй, что за вздоръ!—«Въ швоей, лю-
безный, волѣ;

Но еслибъ сапоги *одни* носилъ шы долѣ,

Такъ не былобъ ногамъ вреда.»,

А я слыхалъ какъ въ стары годы

Попавъ нечаянно Проныринъ въ Воеводы—

Попачкѣ наибольшихъ благодаря ,

Что мѣсяць, то смѣняль Секретаря,
 Дѣла Пронырина запушались, скопились,
 И у просишелей мозоли пошабились.

— но —

~~~~~

2. Черепаха Скороходѣ .

Въ старинны годы
 И у людей
 И у звѣрей
 Бывали скороходы.

Какая польза въ нихъ — судишь о томъ не
 вамъ,

Коль нравились они богатымъ господамъ
 И сильнымъ лвамъ.—

Я къ случаю скажу вамъ басню мимоходомъ.—

У Льва былъ Заяцъ скороходомъ;
 Онъ бѣгалъ по полямъ, по рощамъ каждый
 день.

Вдругъ, какъ-то оплошавъ, онъ на дубовый
 пень

Напикнулся,

Да шакъ несчастливо, что пушъ же про-
 шпанулся;

И черезъ нѣсколько часовъ,

При помощи лѣсныхъ искусныхъ докторовъ,

При всемъ звѣриномъ факультетѣ—

Когого прыгуна какъ не было на съѣсть!...—

О смерти сей попчасть въ лѣсу разнесся
слухъ.

И шакъ какъ скороходъ у Льва былъ больше
другъ,

Который иногда и о дѣлахъ зналъ шайныхъ;
То многіе сей пошть желали, заслупишь. —

Вошь звѣри начали искашь звѣрей случай-
ныхъ:

Безсильный къ сильному рѣшился присту-
пить,

А глупый умнаго спаль о себѣ просить,

Искашели въ надеждѣ всѣ и въ страхѣ
Рѣшенія ждупъ участи своей. —

Межь темъ давно хотѣлось Черепахѣ

Въ числѣ почешныхъ бышь звѣрей. —

“Ужь не пойшилъ мнѣ въ скороходы,

Пока они не вывелись изъ моды?,,

Лягушкѣ говоришь она.

“Положимъ, въ званьи семъ я покажусь смѣшна

Съ моимъ проворствомъ передъ
свѣпомъ;

Но я не думаю объ этомъ;

И даже не хочу сама

Ко Льву съ прошеніемъ являшья:

Знакомство, случай есть—чего же мнѣ бо-
яшья?,,

—Ужь не сошла ли ты, голубушка, съ ума?

Лягушка отвѣчаешъ —

Да развѣ Левъ не знаетъ,

Что нѣтъ въ тебѣ къ шому ни способовъ,
ни силъ?

Ну, можетъ ли по спасться,
 Чшобъ онъ къ сей должности себя опредѣ-
 лить?

Да надъ побой Ослы начнутъ смѣяться!...

“Пожалуй смѣйся надо мной!

Вдругъ Черепаха прерываешь;

Но ежели Осель судьей,

А Попугай орашоромъ бываетъ,

Такъ скороходомъ мнѣ ничшо бытъ не мѣ-
 шаетъ!,, —

И. Гал .. еб.

~~~~~

РАЗГОВОРЪ О РОМАНТИКАХЪ И О ЧЕР- НОЙ РѢЧКѢ.

Какой былъ разговоръ о *Романти-
 кахъ* и о *Черной рѣчкѣ*!

Но это не о той рѣчкѣ, которая
 пропекаеть за *Каменнымъ Островомъ*;
 не о той даже, которая идетъ мимо
 Невскаго Монашья: но о спихопво-
 реніи, помѣщенномъ въ N° I *Литтера-
 турныхъ листковъ при Сѣверномъ Архи-
 евѣ*, спихопвореніи названномъ *Черною
 рѣчкою*, относящемся не извѣстно къ
 кошорой изъ означенныхъ *Черныхъ рѣ-
 текъ*, и могущемъ относиться ко мно-

гимъ рѣчкамъ: *Бѣлой, Синей*, и всякой, на берегахъ коей есть *дубравы*, а въ берегахъ *волны*.

Кшо же былъ Кришикъ? — не знаю; но думаю, что долженъ быть или *Житель Васильевскаго Острова*, или *Житель Выборгской стороны*, или съ *Петербургской стороны*. Всѣ сіи жители не расположены къ спихопвореніямъ шакого рода, какъ *Черная рѣчка*.

Разговоръ былъ въ лавкѣ Книгопродавца С...а. Войдя въ лавку и пересматривая новѣйшіе журналы, услышалъ я слѣдующій разговоръ двухъ незнакомыхъ. Описываешь наружность ихъ — считаю излишнимъ; описываешь цвѣшь и покрой фраковъ ихъ считаю также незанимательнымъ. Назову ихъ *А* и *В*. Разговоръ начался не отъ *Полярной Звѣзды*, а съ *Инвалида*.

“Вошь, сказала *А*, пересматривая № 173 *Русскаго Инвалида*, опоръ нанашелямъ на Романшическую Поэзію. Бервиль, краснорѣчивѣйшій Адвокатъ въ Парижѣ, въ одной изъ своихъ лекцій въ Ашенеѣ, показалъ красоты Романшической Словесности и доказалъ многими

примѣрами, что родъ Романпическій существовалъ и тогда, когда названіе сіе было неизвѣстно. Издашели *Инвалида* кспати прибавили въ примѣчаніи выписку изъ рѣчи Вапюцкова: *Вѣ Словесности всѣ роды приносятъ пользу языку и образованности. Одно невѣжественное упрямство любитъ и старается ограничить наслажденія ума. Истинная, просвѣщенная любовь къ искусствамъ снисходительна и, такъ сказать, жадна къ новымъ душевнымъ наслажденіямъ. Она нигде не ограничивается, ничего не желаетъ исключить и никакой отрасли Словесности не презираетъ. Шекспиръ и Расинъ, Драма и Комедія, древній гекзаметръ и ямбъ, давно присвоенный нами, Пиндарическая Ода и новая Баллада, Эпопея Гомера, Аріоста и Клопштока, столь разлитныя по изобрѣтеніямъ и формамъ, ей равно извѣстны, равно драгоценны...*

—Можно бы замѣпить, сказала Б., что шарады и другія подобныя бездѣлки не слишкомъ удовлетворяютъ просвѣщенной любви къ искусствамъ, и хотя равно извѣстны, какъ и оды, но

не равно драгоценны. Впрочемъ мнѣніе Г. Батюшкова весьма справедливо; но изъ всего этого ничего еще не слѣдуетъ въ пользу *нынѣшнихъ нашихъ*, такъ называемыхъ, *Романтиковъ*. Эпопея Аріоста и Клопштока не даетъ никакого права Эпопее Сладковского и Драмы Коцебу не *billet d'entrée* для Драмъ Ганина. Безпристрастные кририки возстають не противъ Романтической Поэзіи, а противъ *самозванцевъ-Романтиковъ*, которые дозволяютъ себѣ писать всякія нелѣпости подъ предлогомъ, что пишутъ въ Романтическомъ вкусѣ, хотя въ произведеніяхъ ихъ не видно ни глубокихъ чувствъ, ни прелестей мечтательности, составляющихъ существенность Поэзіи Романтической *). Шиллеръ, Байронъ, Муръ, Жуковскій и Пушкинъ, почишаемые образцовыми писателями въ Романтическомъ родѣ, скорѣе отказались бы отъ славы своей,

*) Ни поэтической живописи, ни благородной простоты, ни Логики, ни Грамматики. *Изд.*

чемъ согласились считаться однородными пѣвцамъ любви кипящей, Гетерѣ, и проч., окружающимъ свои: онѣ, она, ея, сплешеніемъ безсмыслиць и прошиворѣчіемъ поняшій: *безпокойствоиъ тихихѣ дуиъ, говоряцииъ молганъелиъ, вѣюцииъ сноиъ, знакомииъ незнакомициами.*

И мнѣ сіяль онѣ неизмѣнно
Въ моимъ *измѣнчивыхѣ* мечпахъ,
и проч.

Эпо неизмѣнное въ *измѣнчивоиъ*, эпо шумное въ *тихоиъ*, эпо мрачное въ *свѣтлоиъ*, эта красота *сіяющихѣ ногей*—соспавляешъ опличительную черпу ихъ Поэзіи и безпрестанно вспрѣчаешся въ ихъ произведеніяхъ. Они не говорятъ *грустная* ночь, но *грустящая* ночь; соединяютъ вещественное съ невещественнымъ, напр. *вѣ толпѣ видѣній, легкіе посланники*, и проч. Правда, что они заимствуютъ многія слова изъ иностранныхъ писателей... — найдешъ у нихъ выраженія Шиллера, Бейрона, но расположенныя по собственной ихъ методѣ.

О imitatores—

“Вы слишком нападаете на молодых наших писателей, сказала А.,”

— Не на писателей, опивчалъ Б, а на *писанія*! Я не смѣшиваю авпоровъ съ произведеніями ихъ; но и не обязанъ хвалишь всякій вздоръ, печашаемый въ журналахъ, прославляемый *отвѣтственными* посланіями и восхваляемый угощенными прияшелями.

Недоспашокъ въ обдуманности содержанія и расположенія стиховъ, продолжалъ Б, для меня всегда сноше нескладицы въ выраженіяхъ. Искусное перо можешь и бездѣлку сдѣлать занимательною и самое опспушленіе опъ связи закрышь красотаи мысли и чувствъ; но не всякій привыкнешъ къ Египетской шмѣ, бродящей въ лавиринеѣ мысли новѣйшей школы Романшиковъ. —

“*Антикритика!* вскричалъ А. переглядывая I № *Литтературныхъ листковъ*. И съ Французскими спишками вначалѣ и въ заключеніи!,,

— Должна бышь остра *), сказала

•) И довольно основательна. Главное до-

Б. Стихи, особенно Мольеровы, обща-
чивающъ и шуцыя крипики. Я не на-
мѣрень чипашъ Аншикрипику здѣсь...
по моей привычкѣ не слишкомъ довѣ-
ряя безпристрастію Г. г. Крипиковъ и
и Аншикрипиковъ; я сличаю ихъ возра-
женія дома; на досугъ, съ сочиненіями
и возраженіями ихъ проотивниковъ — а
по легко обманушься! Большая часть
сихъ крипиковъ выдающъ свои мнѣнія
и пристрасный судъ — за *мнѣніе Пуб-*
лики и судъ знатоковъ, ошъ лица ко-
ихъ объясняющъ съ *Публикою* и за *Пуб-*
лику бесѣдують съ чипашелями.

Но вошь стихопвореніе: *Черная*
рѣска. Эшо что-шо-новое! и Б. началъ
чипашъ.

Пора покинушь шеремъ дрѣвній!

О эшо должна бышь Баллада и за-
ключаешъ въ себѣ какое нибудь проис-
шесствіе. . . —

“Нѣшь, ошвѣчалъ А, эшо совсемъ не
Баллада, а похвала *Черной рѣскѣ*.”

стоинство крипики должно сосшавлять не
ошпроуміе, но основательность. *Изд.*

— Какъ? прервалъ Б. Но по этому выраженію: *теремъ древній*, я полагаю, что дѣйствіе происходишь въ Кіевѣ, или Новгородѣ, во времена... —

“Въ Пешербургѣ, въ Петербургѣ! Неизвѣстно только къ копорой изъ *Черныхъ рѣтекъ* относятся эти стихи: у насъ ихъ *двѣ* *)..”

— Помилуйте, да перемъ - то древній гдѣ? Не ужь ли Спихопворецъ разумѣль подъ симъ Новую Голландію? Здѣсь нѣтъ никакихъ другихъ зданій, копорья имѣли бы право на почтенное названіе *древнихъ теремовъ*, грядней, или свѣплиць.—

“Эта правда, сказалъ А, что начало спранны. Спихопворецъ выходишь изъ древняго перема для того, что пора воспѣвашъ *Черную рѣчку*..”

Б. началъ чипати:

Пора покинушь перемъ древній,
Пора мнѣ воспѣвашъ луга,
Свободу, *свѣтлыя деревни*
И *Черной рѣчки* берега.

Какая карпина! *Свѣтлыя деревни* у *Черной рѣчки*! Но почему же пора воспѣ-

*) Бдва ли не болѣе. Изд.

вашъ берега Черной рѣски? Развѣ другія
рѣки и рѣчки уже воспѣны Авшоромъ?

Проспи, обманчивая радость
Высокихъ мраморныхъ палащъ!

Мраморныхъ палащъ здѣсь шакже
мало, какъ и *золотыхъ дѣдрцевъ*, а опи-
сывая рѣчку, текущую въ Петербургѣ,
не должно нарушать правдоподобія.

Сихъ мѣстъ уединенныхъ сладость
Душѣ плѣнительнѣй *стократъ*.

Сладость мѣстъ — выраженіе новое,
а *стократъ* естѣ обыкновенный пищич-
ескій счетъ, особенно для богашой рече-
мы.

Здѣсь неизмѣнныя забавы,
Здѣсь мило слушать, какъ порой
Словоохотныя дубравы
Съ болтливой шепчущся волной.

Вошѣ что мило гитать! *Дубравы*
шепчущся съ волною! Послѣ этого не
удивительно всирѣшится: *моря, омы-
вающія лужокъ*! Но если можно срав-
нить шумъ *лиспьевъ* — *сб лепетаньемъ*,
то все еще нецозволительно назавѣ

дубравы словоохотными. Придавая такимъ образомъ свойства чловѣка деревьямъ, пожалуй наконецъ будущъ писать: *легкомысленныя дубравы, нерѣшительныя; задумчивыя рѣчки*, и если волна можетъ быть болтливою, то для чего не быть ей скромною, стыдливою, и такъ далѣе —

“Но кажется у насъ уже и пишушь: *задумчивыя рѣчки*, сказала А. Вспомните;

На берегахъ *задумчивой* Есмани,

Гдѣ пѣвецъ видѣлъ улетающіе призраки;

Но ихъ какъ бурей унесло,
Сверкнула лишь толпа святая,

И только матери знакомое крыло —
Повѣяло мнѣ лаской, улетающае. —

Прекрасная картина! *Отлетающее и вѣющее крыло*, и припомъ знакомое матери! подумалъ я.

“Впрочемъ выраженія: *болтливый и словоохотный*, продолжалъ А, придающа дубравамъ и волнамъ у нѣкопорокихъ Французскихъ писателей. *)”

*) Сомнѣваюсь. Изд.

—Но не въ помъ дѣло, естъ ли эшо у Французовъ, а прилично ли сказаць шакъ порусски, и можешъ ли бышь допущено здравымъ вкусомъ. Въ лучшихъ Трагедіяхъ Расина найдете вы: *les yeux couvés de larmes* (глаза, попонувшіе въ слезахъ); но должно ли подражашъ такимъ выраженіямъ? — Въ помъ и бѣда, что наши Романшическіе Спихошворцы подражающъ не красошамъ, но недоспашкамъ извѣспныхъ писашелей. Одно другаго легче. — Подражашъ изящному — должно имѣшь даръ; для подражанія напыщенному довольно имѣшь *словоохотность дубравѣ у Черной рѣчки*.

Здѣсь мило, предаваясь лѣни,
 Слѣдитъ по влагѣ у береговъ
 Березъ шрепещущія сѣни
 И цѣпи легкихъ облаковъ.

Какъ слѣдитъ по влагѣ цѣпи облаковъ?

А. Разумѣешся слѣдитъ взорами.

Б. Стало бышь можно половину словъ, необходимыхъ для смысла, пропускахъ, оставляя догадывашься чашашелямъ *)? Правда, эшо принято за пра-

*) Эшо позволишельно шолько въ какой

вило въ новой школѣ. Но чѣмъ значить: слѣдишь *цѣпи* облаковъ по *влаге* у *береговъ*? Не уже ли подъ *влагой* у *береговъ* должно понимать *рѣчки*? А *цѣпи* не слишкомъ ли тяжелы для облаковъ *)?

Но вопъ со свода голубова
Скапилось солнце, день погасъ—
Упихло все и безъ покровъ
Нисходипъ вечеръ въ *поздній часъ*.

Вечеръ въ *поздній часъ* бываетъ рѣдко!

Умолкли сельскія пѣвицы;
Ко мнѣ летящъ издалика
Лишь *стоны* перелешной пшцы,
Иль *гулъ* *призывный* рыбака.

либо сильной спрасти, напримѣръ: въ спрахѣ, въ радости, въ гнѣвѣ, и пр. Таковыя упущенія весьма естественны, и пошому признаются не недоспашками въ сочиненіи, но красочами. Есть особыя Риторическія фигуры, въ которыхъ съ намѣреніемъ опускаются нужнѣйшія для смысла слова. *Изд.*

*) У насъ употребляется уже сія метафора со словомъ: *горы*—мы говоримъ и пишемъ: *цѣпи горъ*; почему же не скажешь и *цѣпи облаковъ*, кагда сіи послѣдніе соединяются, или сближаются между собою? *Изд.*

Итакъ перелешныя пшпцы *стонуць* *)?)

О рѣчка! много оживила
 Ты *милыхъ сновъ* въ *водахъ* шво-
 ихъ,
 Когда, безъ весель и вѣприла,
 Я шихо плыль по волѣ ихъ *).

Милые сны въ водахъ! и рѣчка ихъ оживила! — Не спрашиваю, *ты* они? — Вопшь какъ говоритъ поэшь, вмѣспо шого, чшобъ сказашь: *плывя по рѣккѣ, припоминалъ свои прежнiя меты* — но эшо былѧ бы и просто и понятно.

Когда, *безъ весель* и вѣприла,
 Я шихо плыль по волѣ ихъ.

Изъ эшого выходишь: *безъ весель* плыть по волѣ *весель*.

А. По волѣ ихъ ошносишся къ водамъ.

Б. Можно поняшь; но должно ли такъ писашь въ нарушенiе порядка словъ и правилъ языка?

*) Жалобный крикъ пшпцы можно, кажешся, назвашь синономъ. *Изд.*

Въ душѣ возобновлялись думы,
 Въ устахъ пѣснилися мольбы,
 Разоблачался видъ угрюмый
 Давно разгнѣванной судьбы.

Чьей разгнѣванной судьбы? — Разоблачаться значить снимать съ себя одежду; въ метафорическомъ смыслѣ: разоблачить *нелѣпность*, значило бы *открыть нелѣпность*. Но не говорясь: *разоблачилось* небо; что же понимаешь подъ *разоблачающимися видоми судьбы*?

Я вспоминалъ мои обѣщанья,
 Надежды слезы и любовь,
 И милой давнѣе привѣщанья
 Какъ прежде волновали кровь.
 Она (?) повсюду мнѣ являлась;
 Бышь можешь, здѣсь, въ полдневный
 зной,

Она *небрежно* наклонялась
 И воду черпала *рукой*.

Какая Диогеновская проспоша! Не принадлежишь ли къ обыкновенію живущихъ у Черной рѣчки черпать воду *рукой*? — А *небрежно* наклоняясь, даешь мысль, что можно упасть въ воду, облившись водой, или показать себя въ

небрежномъ видѣ. Во всѣхъ случаяхъ
картина не высокой Поэзіи.

Быть можешь, образъ незабвенный
Напечатлѣлся на водахъ!
И мнѣ сіяль онъ неизмѣнно
Въ моихъ *измѣнчивыхъ* мечтахъ!

Такъ опсюда-по, сказала Б, эпи два
спишка, копорые приводили мнѣ въ
образецъ *изящнаго*, хопя я не вижу въ
нихъ ничего, кромѣ *изящнаго* *противу-*
смыслія.

Быть можешь, образъ незабвенный
Напечатлѣлся на водахъ!

Странная мысль! Спихопворецъ
воображаетъ, будшо можно ему найпи
на *Черной рѣчкѣ* поршреть своей ми-
лой, неизвѣсно какимъ образомъ ли-
тографированный на водахъ.

И сей-по видъ былъ неизмѣнно
Въ его *измѣнчивыхъ* мечтахъ!

Всѣ засмѣялись — даже и книгопро-
давецъ.

Кашишь, кашись -волною сонной,
О рѣчка тихая моя!

И добродушно, благосклонно
Ласкай любви моей края *)

Вошь не говорилъ ли я, что скоро
назовушь рѣчку легкомысленною; она
уже добродушна, будетъ простодушна, а
шамъ и легкомысленна!

Съ дубравнымъ шумомъ непрерывно
Сливай свой говорливый шокъ.

Такова Черная рѣска: шокъ ея го-
ворливый, а за два стиха сказано:

Кашишь, кашись волною сонной **)
О рѣска шихая моя!

Далѣе . . .

Какъ съ пѣснью дѣвы заунывной
Вдали сливается рожокъ.

Заунывная ли пѣснь, или заунывная
дѣва? вдали ли слышенъ рожокъ, или
пѣніе вдали сливается съ рожкомъ? —
это уже не чипашелю ошгадашъ. —
Какъ пѣснь — довольно звучно!

*) Это уже терезъ край! Аноцуте.

**) А развѣ не говорятъ во снѣ? Аноцуте.

Когдажъ ты грусть ея пробудишь,
 Не скрой либъ ласковыхъ рбтей,
 И рѣчка Черная, ты будешь
 Свѣшлѣ зеркальныхъ морей.

Вопь обращеніе къ рѣчкѣ, кошораго
 ни Черная, никакая другая рѣчка не въ
 состояніи выполнитъ, несмотря на
 обнадеживаніе, что будешь свѣшлѣ зер-
 кальныхъ морей —

“Называютъ пруды, по гладкости
 водъ, зеркальными; но гдѣ зеркальное мо-
 ре, неизвѣстно мнѣ,,—сказаль А.

—Какимъ же образомъ сдѣлаешся
 Черная рѣчка свѣшлѣ морей?—

Въ это время подошелъ я къ нимъ
 и сказаль: “тогда, какъ Сшихотворецъ
 прославишь ее...,”

—Прославя себя? прерваль Б. Же-
 лаю славы Черной рѣчкѣ. Жаль только,
 что полдюжины сонешовъ и дюжина
 посланій къ друзьямъ и рѣчкамъ дають
 многимъ смѣлосшь думашъ съ Гораці-
 емъ, или съ Державинимъ:

Я памятникъ воздвигъ себѣ чудесный,
 вѣчный, и пр.

Ипакъ вы видите, продолжалъ Б,

обращаясь къ А, что я нападаю не на Романпическую Поэзію, а на шуманъ Романпической Поэзіи.—

“Ваша правда: Черная рѣчка шуманна,,—сказаль, улыбаясь А.,,

Они вышли изъ лавки.

А я взглянулъ на подпись подъ стихами.

Д. В. р. ст—вѣ.

тптптпт

К Р И Т И К А.

Разборъ перевода Корнелевой Трагедіи: *Сидъ* съ крапкимъ замѣчаніемъ на представленіе оной *).

(Окончаніе.)

Продолжая разборъ сщоль подробнымъ образомъ, я слишкомъ бы распростиранился и можешъ бышь упомиль бы чипашеля однообразіемъ предмета. Чщобъ показашъ досщоинсщво перевода сего въ *цѣломъ*, приведу одно мѣсщо

*) Начало сего Разбора помѣщено въ XI № *Благоналюбреннаго* сего года.

изъ разговора Химены съ Родригомъ.
(Дѣйст. III. Явл. 4.)

Родригъ.

Тебѣ покорствую; хощу швердъ въ моемъ
желаньи,
Чшобъ съ жизнію мои пресѣкла ты спра-
даньи.
Я не могу, какъ *лжецъ*, *) раскаяться ни
въ чемъ;
За дѣло правое всшупился я съ мечемъ.
Ударомъ, коего ничемъ нельзя *поправитъ*,
Опець пвой моего рѣшилса обезславишь,
Почтенный спарець въ гробъ понесъ бы вѣч-
ный срамъ,
Съ нимъ вкупѣ весь нашъ родъ и я обиженъ
самъ.
Чшо дѣлашь? драшьса; чешъ всѣхъ въ свѣ-
щѣ благъ дороже,
И будь Графъ Гормасъ живъ, шеперь ябъ
сдѣлалъ шоже.
Но долго, признаюсь, въ ужаснѣйшей борьбѣ

*) *Прилѣт.* “я не могу, какъ честный
человѣкъ, обмануть себя.,, Здѣсь *тестный*
человѣкъ, а шамъ *лжецъ*, по свойству языка
нашего относяща прямо къ мѣшпоименію:
я. Но Родригъ у Корнеля не называешь се-
бя лжецомъ. *Сот.*

Спяль межъ должностью и спрасью къ
 шебъ;
 Знай силу всю ея; навѣкъ лишенный чести,
 И съ ней всего, еще я колебался въ мести;
 Разспашься ли съ побой, или перпѣшь по-
 зорь?
 Опъ горести опца я опврацалъ мой взоръ,
 Удерживалъ свой гнѣвъ, за спыдъ искалъ
 замѣны,
 И вѣрно бы принесъ все въ жертву для
 Химены,
 Когда бы не сказалъ мнѣ совѣсти упрекъ,
 Чшо ей не будешь милъ безчестный челобѣкъ,
 Чшо ты сама мое осудишь унижение:
 Достойный былъ любимъ, но къ подлому
 презрѣнье;
 Чшо еслибъ спраснь смиришь во мнѣ не
 спало силъ,
 Я самъ бы предъ побой твоей выборъ осра-
 милъ.

— — — — —
 О мщеніи къ шебъ опецъ взываешь мершвой;
 Спокой его въ гробу ты праведною жертвой,
 Сберися съ силою, чшобъ жизнь мою пресѣчь,
 И кровію моей омой убійства мечъ.

Химена.

Ахъ! Родригъ, вопреки несчастнаго раздора,
 Я признаюсь, ты правъ, чшо избѣжалъ по-
 зора,

Угодно было шакъ разгнѣванной судьбѣ,
 И слезъ моихъ въ вину не сшавлю я тебѣ.
 Мнѣ благородныхъ душъ свяшій законъ из-
 вѣспень:
 Кшо шакъ обиженъ былъ и не опмсшилъ —
 безчеспень,
 Какъ рыцаръ и какъ сынъ, шы долгъ ис-
 полнилъ свой.
 Но я примѣромъ симъ научена шобой,
 Ты самъ мнѣ кажешь пущь, швоихъ держу-
 ся правилъ:
 Ты за опца опмсшилъ и чеспъ свою изба-
 вилъ;
 Мнѣ шопъ же долгъ; его исполню до конца:
 Я чеспъ свою спасу и смершь опмшу опца.
 Увы! несчастная, нѣшь въ мѣрѣ мнѣ надежды,
 Когдабъ *другая* *) омершь опцу сомкнула
 вѣжды,
 Еще ушѣху бы средь горестей и зла
 Въ бесѣдѣ Родрига, бышь можешь, я нашла,
 И слезы бы шогда, пролипыя шоскою,
 Изсякли, спершыя любезною рукою,
 Но вдругъ лишишься я должна обоихъ васъ;
 Такъ чеспши шпрогя повелѣваешь гласъ,
 И мнѣ въ обязанность посшавлено судьбиной,
 Чшобъ смерщи я швоей сама была причиной.

*) Двухъ смершей не бываетъ. Должно
 бы, кажешь, сказашь: *иная. Сог.*

Да, Родригъ, и не льсшись, что бы слѣпая
 страспъ
 Опъ мщеня удержашъ меня имѣла власпъ.
 Я въ сердцѣ заглушу сей страспи голось
 нѣжный.
 Я покорюсь, какъ ты, судьбинѣ неизбѣжной.
 Ты, погубивъ меня, хвалу мою снискаль,
 Я въ гибели швоей ищу швоихъ похваль.

Родригъ.

Чегожь, Химена, ждешь? Чпо медлишь ты
 напрасно?
 Съ желаніемъ швоимъ мое во всемъ согласно:
 Ты голову мою на казнь принесшъ должна,
 А мной давно къ шому назначена она.
 Зачемъ намъ судии? ихъ позднее рѣшенъе
 Опсрочитъ лишь швое похвальное опмщенъе;
 Пусть жизнь мою въ сей мигъ иррервешъ
 рука швоя.

Спихи сіи, сколько свободны, чиспы
 въ опдѣлкѣ, сполько и близки къ под-
 линнику. Находя много подобныхъ въ
 переводѣ и даже цѣлыя ширады еще луч-
 шія, невольнo изумишься вспрѣшя, на-
 примѣръ, слѣдующія выраженія:

*Сведу его на смерть и въ слѣдѣ уиру за
 нимъ.*

Ты предлагаешь казнь — —
 Мой долгъ ее искашь, а швой оборониться.

*

И сердце обнажишь *убитое на смерть.*

*

Доспойный сынъ *сблмы*, дѣлами знаменишой.

*

Какіе на себя *даешь ей ковы плестъ!*

*

И на лицѣ моемъ *облобызай устами*
Ударбъ, швоими мнѣ изглаженный руками.

*

То сдѣлалъ, Графъ, *погми что въ комнатѣ*
твоей.

*

Добыта *) Родригомъ, его *шы бытъ* должна.

*

Того, кшо *силъ лишасъ и жизнь не тянетб*
долѣ.

*

Чшобъ *етало въ похвалу ей выдти за шебя* **).

*) Слово эпо, кажешся, вовсе неприличное Трагедіи, встрѣчаешся нѣсколько разъ въ переводѣ. Глаголь: *добывать*, происходящій отъ *добычи*, въ подобномъ смыслѣ никогда еще не употреблялся. Сог.

**) *Прилибъ*. Вольшеръ въ *своихъ Remar-*

Вѣроятно, что Г. Капенинъ, довольно извѣстный трудами своими въ Липсерапурѣ нашей, упопробилъ подобныя выраженія не попому, что находишь ихъ прилитными высокому слогу, а попому, что считаешь самый простой, близкій къ обществу разговору слогъ прилитнымъ Трагедіи. Приспосовность, даже совершенную необходимость эпого—многіе утверждаютъ, и новѣйшія сочиненія, особливо переводы нѣкоторыхъ, такъ называемаго большаго круга, поэтовъ нашихъ доказываютъ истину словъ моихъ. При всемъ томъ

ques sur le Cid приведа стихъ: A de plus hauts partis Rodrigue doit prétendre, и замѣшивъ, что въ прежнихъ изданіяхъ сказано: — — — ce beau fils doit prétendre, говорятъ: “vous pouvez juger par ce seul trait de l'état où était alors notre langue. Un mélange de termes familiers et nobles défigurait tous les ouvrages sérieux. C'est Boileau qui, le premier, enseigna l'art de parler toujours convenablement.” Мнѣніе Вольтера здѣсь очевидно: смѣшеніе простыхъ выраженій, а еще менѣе низкихъ, съ высокими—никакъ не можетъ быти позволено въ Трагедіи. Сог.

я нахожу гораздо основательнѣйшимъ старинное мнѣніе, что простой, обыкновенный, впрочемъ *благородный*, слогъ, если и можетъ быть приличенъ Трагедіи, но развѣ въ разговорахъ такихъ лицъ, кои по званію и характеру своему близки къ натуральной простотѣ; или въ изъясненіи любви, которая для всѣхъ соспояній людей имѣетъ общій языкъ—языкъ сердца. Мнѣніе сіе узаконено примѣрами, кои донынѣ признаются за образцы и шаковыми приняты не ошь современныхъ только соотечественниковъ и *друзей*, но ошь всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ.

Заключу разборъ свой темъ, что переводъ *Сиды* послужилъ бы украшеніемъ нашей Словесности *), ежели бы

*) Такъ, я смѣло говорю это, несмотря на весьма невыгодныя сужденія объ немъ, распространившіяся въ нашей Публикѣ. Помоему, нѣтъ ничего предосудительнѣе какъ увлекаться общимъ предубѣжденіемъ: эпошь *ручей*, текущій въ *пологихъ* берегахъ, нерѣдко разливаешся и бурныя воды его приходять въ сильное стремленіе—ошь случайной

Г. Переводчикъ рѣшилъ заняться имъ еще съ нѣкоторымъ терпѣніемъ, чѣмъ исправилъ слогъ противъ подлинника. Исполнилъ это, судя по многимъ прекраснымъ мѣстамъ перевода, не сподобило бы ему большаго труда.

непогоды обшояшельствъ, а иногда — отъ минушнаго *ливня* грозной Крипика. Подобное же дѣйствіе, или еще большее, производящъ и благодатные *дожди* похвалы призрастной. Мнѣнія людей — суть зданія на берегахъ этого ручья; фундаменщъ ихъ — разсудокъ. Если зданіе вдругъ подмыто и унесено пошохомъ, то что заключить должно о прочности фундамента?—Осуждая что нибудь, или превознося похвалами, надобно—доказывать. Вопшъ единственное условіе, которое принявъ за основаніе, можно, кажешся, предосщавищъ полную свободу крипиковашъ *есе* и *всѣмб*, *литтературою* занимающилса, не полагая достоинства Крипика въ помъ что, болѣе, или менѣе, извѣщенъ онъ Публикѣ собщвенными трудами, и не вмѣняя ему въ вину, если бы избралъ онъ предметомъ своимъ и довольно опличнаго Автора произведеніе. *Сот.*

Въ первое представленіе Трагедіи сей, въ пользу Актера Г. Каратыгина б., пораженъ я былъ—войдя въ театръ предъ самымъ началомъ спектакля — необыкновеннымъ у насъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, явленіемъ. Какимъ? Не шѣнь ли Корнеля, или Д. Гилена де Каспро *) показала мнѣ съ поднятіемъ занавѣса? Не призракъ ли какой времени рыцарства? Не образъ ли Мельпомены? — Со всемъ не по! Чемъ же? — *пустотою Театра*: въ двухъ ярусахъ ложъ никого почти не было! Такое невниманіе Публики къ молодому Авшору, имѣющему рѣдкія способности; такое нелюбопытство видѣнь превосходную піэсу, переведенную человекомъ довольно извѣстнымъ трудами своими въ лишпературѣ; такое нерасположеніе къ поддержанію опечесшвенныхъ артистовъ, къ способствованію успѣхамъ театра, столько необходимаго въ просвѣщенномъ Государствѣ—все это вмѣстѣ изу-

*) Имя Гишпанскаго Авшора Трагедіи: *Сидъ*, которой подражалъ Корнель.

мило меня чрезвычайно. “Возможно ли?», обратился было я къ сосѣду моему; но Гр. Гормасъ съ Д. Дъегомъ *) показали, и я въ безмолвіи усpreмилъ на нихъ вниманіе.

Представленіе шло весьма удачно; Трагедія разыграна была хорошо. Зрители особенно довольны были игрою Г. Каратыгина б. и рукоплесканіями осыпали его. Сожалѣю, что не могу припомнить, копорья именно мѣста піесы искусною игрою Г. Валберховой б., занимавшей роль Химены, наибольше поразили меня—ихъ было много—почему и ограничусь замѣчаніемъ только только нѣсколькихъ стиховъ, произнесенныхъ Г. Каратыгинымъ б. Необыкновенная, оригинальная роль его можетъ быть причиною, что они сильнѣе впечатлѣлись въ моей памяти.

*) Гг. Максимъ и Борецкій. Въ этой сценѣ Гормасъ даетъ Д. Дъегу пощечину. Г. Максимъ произвелъ это дѣйствіе, ударивъ только перчаткою по лицу: что нахожу я гораздо приспойнѣйшимъ. Сог.

На вопросъ Д. Дьега:

Сынъ храбръ ты, или — шрусъ?

Ошвѣтъ Родрига:

Ты мой опецъ; другова

Я въ мигъ увѣрилъ бы.

произнесъ онъ съ живостию, пылкостию, свойственною лѣтамъ Родрига. Самое движеніе его при словѣ: *трусъ*, обнаружило характеръ сего благороднаго Рыцаря.

Узнавъ ошъ ошца объ его оскорбленіи,

Ради Бога, кшо?

воскликнулъ нашъ Родригъ съ живѣйшимъ учаспіемъ и безпокойствомъ, схвативъ Д. Дьега за руку. Весьма напурально! Въ подлинникѣ сказано: *de grace achevez*; мнѣ кажешся, по тогдашнему вѣку набожности, прорское и вмѣстѣ сильное заклинаніе: *ради Бога*, еще приличнѣе въ ушахъ Родрига. Г. Каратыгинъ произнесъ его, какъ должно, съ благоговѣніемъ.

Когда Д. Дъегъ объявилъ, что оскорбленіе понесъ онъ опъ опца Химены; то при вѣспи сей, долженствовавшей бы на самомъ дѣлѣ поразить подобно грому духъ Родрига, оцепѣнѣніе, мрачность на лицѣ умѣлъ изобразить Г. Каратыгицѣ доспойно самага опышнаго Акшера.

4 Явленіе Іго Дѣйствія прочель онъ слишкомъ пропяжно. Особливо сшихи:

Нѣшь, вѣшь, избавимся опъ шяжкихъ сихъ
цѣпей,

Опъ унизительнаго плѣна.

Чесъ! шы ушѣхой будь моей,

Когда *утратится* *) Химена.

должны бышь произносимы непременно скоро, шакже какъ и весь послѣдній куплешъ, оканчивающійся сими сшихами:

Ошмцу я смершью за опца,

Ошмцу—хошя опцу Химены.

*) Въспо неприличнаго и неправильно упоиребленнаго здѣсь эпого глагола, лучше бы кажешся, сказашь йрспо: “когда *потеряна* Химена.,, Сог.

Во 2 Явленіи II Дѣйствія Родригъ входитъ къ Гр. Гормасу—

Два слова, Графъ!

Гормасъ.

Скажи.

Родригъ.

Разсѣй мое незнанье,
Д. Дьега знаешь ты?

Гормасъ.

Да...

Родригъ.

Тише, Графъ! вниманье.

Послѣднія слова, особенно, произнесъ онъ прекрасно, съ горделивымъ видомъ и маніемъ руки.

Ты знаешь ли кто былъ почтенный старецъ сей?

Примѣръ всѣхъ доблестей, чести родины своей.

Ты это знаешь ли, Графъ?

сказалъ съ почтительностію, пламенною любовью къ отцу и съ укоризною

къ надменному оскорбителью его. Превосходно!

Слѣдующіе попомъ стихи:

Взгляни же,

Взгляни, я говорю, въ глаза мнѣ *прямо,*
ближе,

испортили всю сцену. Г. Каратыгинъ несравненно выше роспомъ Г. Максина, а попому, чшобъ выразить ихъ какъ должно, принужденъ былъ наклониться, схватить его за руку и говорить почти носъ къ носу. Каково положеніе? Возможно ли, чшобъ благородный Родригъ забылся до такой степени, а дерзкій Гормасъ сшерьцѣлъ бы эшо и не опвѣчалъ сыну шемъ же, чемъ опцу за одно обидное слово? — У Корнеля вовсе нѣтъ эшой мысли. Придавъ такую дерзость юному Родригу и заславивъ надменнаго Гормаса снесши ее, Г. Переводчикъ съ намѣреніемъ конечно выпустилъ здѣсь слѣдующіе стихи подлинника:

Le Comte.

Te mesurer à moi! qui t'a rendu si vain,
Toi, qu'on n'a jamais vu les armes à la main. *)

*) то есть:

Но ихъ необходимо должно было перевести пошому, что они оправдыва-

Графъ.

Тебѣ соспязашься со мною! кто возбудилъ
въ тебѣ такое щеславіе,
Въ тебѣ, котораго еще не видали съ ору-
жіемъ въ рукахъ?

Прилѣт. выпущень также и опвѣшь Род-
рига:

Mes pareils á deux fois ne se font pas connaitre,
Et pour leurs coups d'essai veulent des coups
de maitre.

Полагаю, что въ семь случаевъ Г. Перевод-
чикъ основался на мнѣніи Вольпера, сказав-
шаго въ замѣчаніяхъ своихъ, что сіи два
стиха соспавляющъ только *холодное повто-*
реніе слѣдующаго прекраснаго стиха:

La valeur n'attend pas le nombre des années.

Въ началѣ сего Разбора сказала я, что всѣ
выпущенныя въ переводѣ сцены дѣйствитель-
но излишни и Трагедія чрезъ то ниче-
го не потеряла въ полношѣ содержанія и
ясности дѣйствія. Однако же, въ разсуж-
деніи і Явленія подлинника (*Хилена и Эль-*
вира), нельзя не согласиться съ основатель-

юшъ нѣкопорымъ образомъ несогласіе Графа выдши съ Родригомъ на поединокъ и объясняюшъ слова его къ нему:

нымъ замѣчаніемъ Парижской Академіи (Sentiments de l'Academie sur le Cid) что: la relation qu'Elvire fait á Chimene, est même necessaire pour faire paraître Chimene, etc и съ мнѣніемъ Вольпера: peut-on s'interessar a la querelle du Comte et d. Diegue, si on n'est pas instruit des amours de leurs enfans. Припомъ она кажется мнѣ еще необходимѣйшимъ для того, чтобы объяснить характеръ и значность Графа Гормаса. Слѣдующіе стихи въ разсказѣ Эльвиры:

Le Roi doit á son fils élire un gouverneur;
 Et c'est lui (le Comte) que regarde un tel degré
 d'honneur:
 Ce choix n'est pas douteux; et sa rare vaillance
 Ne peut souffrir qu'on craigne aucune concurrence.

весьма удовлетворительны на эпошъ счетъ; они приготавливаютъ вниманіе зрителя къ встрѣчѣ Графа съ Д. Дьегомъ и, послѣ нихъ, первыя слова Гормаса: "мы наконецъ успѣли, по Королевской волѣ возвышенъ мы на санъ,, . . . и проч. должны уже возбудишь всеобщее любопытство. Безъ всякаго же пред-

Всѣ назовушъ тебя зарѣзаннымъ безъ бою,
И мнѣ оспанешся лишь слезы надъ шобою.

Безъ шѣхъ же сшиховъ мысль эшихъ
двухъ кажешся очень спранною, и гор-
досшь Гр. Гормаса похожею на Гаскон-
скую.

Я молодъ, шакъ; но кто родился храбрымъ
вѣ свѣшъ
Въ шомъ силы ожидашь не спанушъ счеша
лѣшъ.

Сшихи сѣи, весьма близкіе къ подлин-
нику, Г. Каратыгинъ произнесъ очень
искусно.

Убивъ Гормаса на поединкѣ, Родригъ
являешся къ Хименѣ. (Дѣйств. III, Явле-
ніе 4.) Сцена эша естъ лучшая въ Тра-
гедіи. Какая борьба чувствъ въ несчаст-
ныхъ любовникахъ!

Родригъ.

Двухъ словъ прошу, и послѣ нихъ
Пускай во грудь мою сей острый мечъ вон-
зисся.

(обнажаетъ свой мечъ.)

варенія о сихъ главныхъ лицахъ, для зрише-
ля не можешъ бышъ интересенъ разговоръ
ихъ. *Соз.*

Хилена.

Что вижу!...кровь опца еще на немъ дыми-
ся.

Гжа *Валберхова*, шакъ сказаць, врѣзала эпопѣ спихъ на всегда въ мою память. Въ продолженіе всего явленія рукоплесканія не умолкали. Г. *Каратыгинъ* и Гжа *Валберхова* были досшойны другъ друга.

Въ I Явленіи IV Дѣйствія разсказъ о сраженіи прочель онъ прекрасно, шолько миѣ кажешся не должно ему было вовсе опворопишься опъ Короля и какъ бы видѣшь передъ собою каршину бишвы: для Родрига эпо-невѣжливо и хваспливо, а для Г. *Каратыгина*—не напурально. Оплично произнесъ онъ спихи:

Тушь знакъ я подаю—весь полкъ нашъ вдругъ
возникъ,

И громкій до небесъ раздался брани кликъ.

— — — — —
Бѣжали къ грабежу и вдругъ приспѣли—къ
бою.

— — — — —
И прежде, чемъ они опомнишься могли,
Ужь многіе ручьи ихъ крови пошекли.

— — — — —

Тутъ много храбрыхъ главъ и ихъ и на-
шихъ пали.

— — — — —
Крикъ спрашный подняли бѣгуци сопоспа-
шы.

— — — — —
Забышы спыдъ и долгъ въ семь бѣгсшвѣ
шоропливомъ.

Впрочемъ безъ всякаго увеличенія мож-
но сказашь, что весь рассказъ лился
изъ *устъ героя* пламеннымъ потокомъ.
Наконецъ скажу о выгоднѣйшемъ для
игры Актера мѣстѣ изъ всей роли Род-
рига. — Химена избрала своимъ рыца-
ремъ Д. Феликса. Родригъ, видя мщеніе
ея за отца непремѣннымъ, рѣшился не
ошражасть ударовъ соперника и добро-
вольно подвергнуться смерти. Въ по-
слѣдній разъ приходишь онъ къ Химе-
нѣ. (Дѣйств. V Явлен. 1.) Прекраснѣйшая
сцена! Съ первыхъ словъ объявляешь
онъ ей, что идешь не на бой, а на смерть.
Несчастливая Химена, пораженная ша-
кою рѣшимостію драгоцѣннаго ей вра-
га, спарается опклонить его отъ се-
го намѣренія. Родригъ непоколебимъ.
Видя смерть его неизбѣжною, она ше-

ряешся въ мысляхъ, забывается; измѣ-
няешь себѣ—роковая мольба испорглась
изъ ея сердца:

И если спавишь ты любовь мою опрадой,
Воспоржешсвуй въ бою, въ кошоромъ я на-
градой...

Ахъ! что я молвила!... Гдѣ скрою мой по-
зоръ?...

Она убѣгаетъ. Вопъ это мѣсто. Род-
ригъ, ощуя въ груди своей воспылав-
щія вдругъ любовь и мужесшво, воскли-
цаешъ въ подлинникѣ:

Est-il quelque ennemi qu'à présent je ne domte?

Мысль вѣрная, величешвенная — до-
стойная Родрига и Корнеля. Къ сожа-
лѣнію въ переводѣ совсемъ другое.

Теперь, враги, *стерпѣть* опважьшеса мой
взоръ.

Г. Каратыгинъ, что бы выразишь впол-
нѣ мысль сію, спарался сдѣлать сколько
возможно грозный взоръ и обращаься къ
паршеру произнесъ эпошъ спихъ съ
должною силою; громъ рукоплесканій
опвѣчалъ ему, и онъ съ своей спороны

совершенно достойны ихъ быть. Но возможно ли, чтобы ктонибудь въ самомъ сильномъ испусленіи храбрости подумаль—успрашишь глазами?...Одинъ Ахиллесъ ужасаль иногда враговъ *бездѣйственными* средствами, каковы на примѣръ: громкій звукъ доспѣховъ, грозный видъ и необыкновенно сильный голосъ, данный ему ошь природы; но при всемъ томъ, если пугались этого по, конечно, не храбрые; взорами же успрашаль воиновъ — не могъ и самъ Геркулесъ. Желательо, чтобы Г. Переводчикъ перемѣнилъ эпомъ стихъ.

Приблнжшеса ко мнѣ, Каспильцы и Сра-
цины,
И всей Гишпаніи избранцыя дружины!

Всѣ станьте за одно, въ одинъ содвиньтесъ
спрой. *)

Химены рыцарь всѣхъ васъ вызываешъ въ
бой.

Г. Каратыгинъ при сихъ словахъ, произнесенныхъ съ необыкновеннымъ муже-

*) Слишкомъ просшыя выраженія! Пристойнѣ бы сказашь, на примѣръ: “прошивущающе всѣ, въ одинъ сомкнишесъ спрой.”,

спвомъ, обнажилъ мечъ и послѣдніе
спихи:

Она надежду мнѣ и мужество вселила—*)
И одолѣшь меня ничтожна ваша сила.

произнесъ съ такимъ искусствомъ дек-
ламаціи и измѣненія голоса, съ такою
пвердоспю и увѣренноспю въ непобѣ-
димоспи своей, что если бы великій
пворецъ Французскаго Театра въ шу
минушу воскресъ и сверхъестествен-
ною силою перенесенъ былъ въ нашъ—
по вѣрно возкликнулъ бы съ живѣйшимъ
воспоргомъ: *c'est mon Rodrigue! c'est mon
Rodrigue!* — Скажу опкровенно, что и я
былъ почти внѣ себя опъ восхищенія.
Вообще игра Г. Каратыгина, сколько ни
случалось мнѣ его видѣть, всегда до-
спавляла мнѣ величайшее удовольствіе
Причиною шому конечно не сполько
искусство игры, котораго по молодос-
спи его не справедливо было бы и прѣ-
бовашъ еще въ полной мѣрѣ, сколько:
очевидное спараніе, любовь къ своему

*) Правильнѣе было бы сказать: *внуши-
ла. Соз.*

искусству и талантъ истинный при отличныхъ физическихъ средствахъ. При томъ же довольно извѣсны благородный характеръ его, хорошая нравственность и воспитаніе. Ипакъ остается только желать, чпобъ Г. Каратыгинъ, сколько возможно былъ спрогъ къ самому себѣ, безъ чего ни одинъ аршистъ не достигъ совершенства—старался бы болѣе и болѣе изучаться своему искусству теоритески — не добивался плесканій рукъ, но и не пренебрегалъ бы вниманіемъ Публики—не спрашилъ шипящей на паланцы *злѣи-зависти*, но и не раздражалъ бы ее. Тогда безъ сомнѣнія мы будемъ имѣть въ немъ со временемъ превосходнаго Актера.

10 Января 1823.

И. Ис—въ.

~~~~~

Эпиграмма.

Дитя мечпательной напуры,
 Пешъ - Романшикъ Мелинъ пакъ слогъ шуманишь свой;
 Чшо ужъ давно пора назвать его мечшой,
 Иль призракомъ Литтерашуры.

Москва.

N. N.

~~~~~

О НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

(Соч. Гарве, писано около 1782 года и читано въ Берлинскомъ Обществѣ любителей Словесности.)

Можешъ быть я ошибаюсь; но мнѣ кажется, что языкъ какого либо народа не можешъ быть усовершенствованъ иначе, какъ самимъ народомъ, по мѣрѣ постепенныхъ успѣховъ его въ обширности и точности познаній; что если старанія частныхъ людей къ тому способствовали, то сіи люди были конечно только знаменитые писатели, которые, вмѣстѣ съ мыслями, и выраженія сдѣлали народу любезными, или же посредствомъ примѣровъ къ части употребленнаго языка, возбудили вниманіе народа на значеніе своихъ мыслей. По моему мнѣнію, Грамматикѣ и Словари со всѣми сочиненіями, приготавливающими, или дополняющими сіи двѣ основы Филологіи, представляющъ намъ только ту степень совершенства, до которой уже дошло образованіе языка, дѣлающъ оный болѣе извѣстнымъ, представляющъ въ методическихъ изъясне-

ніяхъ и правилахъ; къ усовершенствованію же языка мало способствующъ.

Разсмапривая особенно Нѣмецкій языкъ, какъ оный донынѣ усовершенствовался посредствомъ выше означенныхъ способовъ, я нахожу, что оный дошелъ до той степени зрѣлости; при которой въ каждомъ произведеніи природы и искусства перестаютъ великія перемѣны, и что только употребленіе онаго можешь достигнуть вышшей степени совершенства.

Мнѣ кажется, что ежели произведенія нашей Словесности не представляются еще глазамъ прочихъ народовъ въ томъ блескѣ, какимъ древніе, либо Англинскіе и Французскіе писатели прославились, въ томъ не виновать языкъ, но писатели и самъ народъ; это не происходитъ отъ неспособности языка, представляющаго всѣ опшѣнки прекраснаго и высокаго, но отъ привычки писателей и народа довольствоваться несовершеннымъ выраженіемъ собственныхъ и чужихъ мыслей. Недостатокъ языка въ семъ отношеніи либо состоитъ въ томъ, что со свойственною

каждой вещи формою соединено и ограниченіе (недостатокъ общій всѣмъ языкамъ, но копорый не помѣшалъ ни одному изъ нихъ прославиться классическими, стихотворческими и прозаическими сочиненіями); либо онъ походитъ на недостатки физической природы, копорыхъ нельзя уничтожить никакимъ искусствомъ, но копорые можно сдѣлать только сносными благоразумнымъ употребленіемъ каждаго особеннаго случая, или копорые по крайней мѣрѣ можно скрыть.

Потребности совершеннаго языка, сколько я ихъ примѣчаю, суть при слѣдующія: *вопервыхъ*, что бы онъ заключалъ въ себѣ слова и выраженія для всѣхъ важныхъ понятій, снабженныя всѣми опшѣнками, въ коихъ разныя расположенія ума говорящаго, или различныя цѣли разговора человеческого могутъ имѣть нужду; *вовторыхъ*, что бы сіи слова имѣли точно опредѣленныя значенія, или что бы они были соединены съ понятіями, кои могли бы равнообразно и рѣшительно быть возбуждены въ умѣ каждаго разумющаго

языкъ; въ *третьихъ*, что бы языкъ и мѣлъ, для соединенія сихъ идей, довольно многочисленныя формы, приличныя отношенію идей и приятныя слуху. Первую и вторую по потребностъ назвать можно лексикографическимъ, а третью грамматическимъ совершенствомъ; потому что количество и значеніе словъ содержится въ лексиконахъ, а правила соединенія ихъ въ Грамматикахъ. Богатство, опредѣлительность и легкость языка въ обращеніи, суть при другія потребности, также не полныя, однакожь указывающія на предметъ сего совершенства.

Что касается до богатства Нѣмецкаго языка, то его сокровища, по моему мнѣнію, равно обильны, какъ и всякаго другаго, но, кажется, еще не довольно обще извѣстны. Онъ содержишь въ себѣ понятныя и слуху приятныя выраженія, для каждаго важнаго предмета мысли и для всякаго употребленія сихъ предметовъ. Но какъ въ Германіи число словъ, которые спараются хорошо выражаютъ свои мысли письменно и словами, доселѣ меньше, нежели

ли у Англичанъ и Французовъ; по сіи выраженія и слова у насъ не имѣють такого общаго употребленія, какъ у сихъ народовъ, въ обыкновенномъ разговорѣ образованнаго сословія; они не только опдѣлены отъ несоотвѣстившихся, двузначущихъ и неприятныхъ; писатели и ораторы, спарающіеся объ усовершенствованіи слога, не иначе могутъ найти ихъ, какъ посредствомъ трудовъ, коихъ большая часть боится и для коихъ только немногіе имѣють нужныя способности.

Человѣческій умъ ни въ чемъ столько не ошибается, какъ въ языкѣ; когда онъ принимаетъ существующее за мѣру могущаго существовать.

Часто случалось, что до тѣхъ поръ почитали языкъ неспособнымъ для известнаго рода пиитическаго, или ораторскаго слога, пока въ народѣ, говорящемъ симъ языкомъ, не явился человекъ, одаренный гениемъ сего рода; тогда увидѣли, что красота выраженій находится въ малыхъ опшѣнкахъ, коихъ непримѣны въ опдѣльныхъ словахъ, но производящъ чувствительное

впечатлѣніе только въ выборѣ и соединеніи многихъ подобнозначащихъ выраженій; увидѣли, что пошъ паланшъ, который производилъ мысли особеннаго рода, находилъ въ языкѣ слова и обороты, отвѣтствующіе свойству сихъ мыслей. Когда Лессингъ, со свойственною ему философическою проницательностію, оспрошу и богатствомъ мыслей, появился между нами, то нашъ языкъ нашелся столь приличнымъ всѣмъ образамъ мышленія его генія и принялъ необыкновенныя формы его понятій съ такою гибкостию, что казалось, будто Лессингъ былъ единственнымъ настоящимъ Нѣмецкимъ писателемъ. Несмотря на то, въ сіе самое время, сей же языкъ представилъ всѣ слова и выраженія чистаго философическаго слога мирному мечтателю Моисею Менделзону, который старался соединить ясность съ плавнымъ теченіемъ рѣчи. Съ Гете Нѣмецкій языкъ дошелъ до такой степени, до какой прежде его никогда не достигалъ; онъ сдѣлался забавнымъ, высокимъ и вмѣстѣ прогашельнымъ, ни мало не перья своего свой-

ства. Въ Виландовыхъ сочиненіяхъ явился онъ со всею красою, выраженій, обильный всѣми тонкостями, копорыхъ пребуесть богатое воображеніе и тонкій вкусъ свѣтскаго чловѣка. Энгелю не ошказаль языкъ въ полношѣ цвѣщащаго краснорѣчія. Каждый новый великій геній могъ изъяснить онымъ свойственныя ему идеи, и ежели впредь ошкроюшся у насъ таланты, какихъ доселѣ мы не видѣли, то языкъ нашъ не представитъ болѣе никакихъ препятствій въ швореніяхъ. Есть причина, копорая могла засшавитъ думасть, что нашъ языкъ бѣденъ; это то, что мы упошребляемъ шакъ много иносшранныхъ словъ въ ученыхъ разсужденіяхъ и помѣщаемъ ихъ даже въ просшомъ разговорѣ. Но сей недосшашокъ кажешся мнѣ не очень значительнымъ. Это шочно недосшашокъ и неудобство, что мы вмѣшиваемъ иносшранные слова въ нашешъ разговорѣ, потому что мы считаешъ невозможнымъ выразишь соединенныя съ ними мысли какими либо Нѣмецкими словами и безъ нихъ не можемъ обшойтись. Но сей недосшашокъ

нашъ есть общій съ бѣльшею частію языковъ и народовъ міра; однакожь ни у одного изъ нихъ, не препятствоваль онъ достиженію высочайшей степени краснорѣчія и совершеннѣйшей образованности языка. Лапинскій языкъ принялъ много Греческихъ словъ и особливо, когда онъ былъ самъ уже довольно образованъ. Французы равнымъ образомъ приняли слова и даже цѣлыя выраженія отъ Лапинцевъ и Италіянцевъ, а Англичане отъ Французовъ, отъ копорыхъ и досель еще продолжаютъ они занимать выраженія. Почти неизбѣжно, чшобъ языкъ, копорый отъ другаго принимаешь мысли и изъ сочиненій онаго обогащаетъ свои, не принималъ изъ сего языка и словъ для выраженія новыхъ мыслей.

Одно только обстоятельство сдѣлало сіе обыкновеніе народовъ употреблять слова ранѣ образованныхъ, для насъ Нѣмцевъ неудобнѣе, нежели для нашихъ южныхъ и западныхъ сосѣдей: языки ихъ произошли отъ Лапинскаго, шочно отъ языка того народа, отъ копорого приняли они сначала науки и

образованіе. Римляне были въ разсужденіи Грековъ въ томъ же самомъ положеніи: сіе обстоятельство производить, что Французы и Англичане переняли учебныя выраженія отъ Римлянъ, сіи техническія отъ Грековъ, и каждый изъ сихъ народовъ вводилъ нравящіяся ему идіомы другаго въ свой языкъ, и могъ сдѣлать оныя своими чрезъ малую перемѣну аналогіи. Въ Нѣмецкомъ языкѣ, какъ коренномъ, сіе было невозможно. И почто, сколь ни велико въ другомъ отношеніи превосходство оригинальности, при всемъ томъ языки, происшедшіе отъ Латинскаго, имѣють по преимуществу, что, не обезображиваясь иностранною формою, могутъ употреблять и присвоить себѣ въ преподаваніи наукъ издревле принятыя выраженія на томъ языкѣ, копорый былъ долгое время хранилищемъ сихъ наукъ.

Однако въ разсужденіи сего мы умѣли разными образами пособить себѣ. Что бы какое либо слово заставило почищать собственнымъ, все соспоишь въ томъ, чтобы оно было понятно для

слушателя и легко для разказывающаго; слѣдственно Французскія слова, *interesse, naïf, génie*, можемъ почитать за коренныя Нѣмецкія. Замѣна такихъ чужихъ словъ отечественными увеличила бы конечно число нашего языка; но она не могла бы бытъ произведена безъ пожертвованія понятностію нѣкоторыхъ мыслей, которыя чрезъ долгое употребленіе сдѣлались необходимыми.

Для ученаго знанія языка очень нужно было бы изслѣдовать и записать происшедшія въ разныя времена уклоненія нарѣчій отъ книжнаго языка и перемѣны формъ разговора; однако обогащеніе нынѣшняго народнаго языка сими неизвѣстными сокровищами, собственными однѣмъ только провинціямъ, или принадлежавшими нашимъ предкамъ и забытыми, никогда не можетъ бытъ непосредственнымъ слѣдствиемъ такого труда. Введеніе новыхъ словъ, сколько бы ни были они выразительны, не дѣлалось посредствомъ словарей, кои заключающъ въ себѣ оныя; но посредствомъ прекрасныхъ сочиненій, въ коихъ они были удачно употреблены.

Послѣ достапочнаго количества выраженій, главнѣйшая потребность зрѣлаго и совершеннаго языка есть опредѣлительность значенія оныхъ. Безъ сей опредѣлительности не только разсказывающему нельзя быть яснымъ, но есть: нельзя возбудить въ чувствахъ его слушателей точно тѣхъ мыслей, которыя онъ самъ имѣетъ, но ему будетъ даже трудно быть краснорѣчивымъ, потому что величайшее пособіе краснорѣчія, выборъ такихъ словъ, коихъ постороннія понятія дополняютъ впечатлѣніе главной идеи, не существующей въ языкѣ, въ коемъ сіи постороннія понятія еще не довольно различены одно отъ другаго. Но и сіе совершенство заключается въ духѣ народа, и отъ него только можетъ быть сообщено языку. Въ тѣхъ предметахъ, въ коихъ познанія народа находящагося еще въ несовершенствѣ, и выраженія будутъ двусмысленны и неопредѣленны; съ умноженіемъ же точности въ познаніи свойствъ вещей и признаки, по которымъ даны вещамъ названія, дѣлаются опредѣлительнѣе.

Такимъ образомъ распространеніе наукъ должно предшествовать усовершенствованію языка. Ежели науки достигли той степени совершенства, въ которой человекъ, въ своихъ понятіяхъ, различаетъ свѣтъ отъ тьмы, гдѣ знаетъ онъ, что ему извѣстно и что неизвѣстно; то въ языкѣ, на которомъ сіи науки преподаются, исчезають болѣе и болѣе слова неопредѣленнаго значенія, потому что исчезають и сами понятія, кои не имѣють существеннаго предмета.

Часть языка, изображающая тѣлесные и видимые предметы, прежде всѣхъ достигаетъ достаточной опредѣлительности значеній. Въ томъ раннемъ періодѣ, въ которомъ вниманіе человека исключительно занимается чувственными предметами и гдѣ самыя чувства его острѣе, нѣкоторыя качества и перемѣны, происходящія въ кругѣ наблюдений народа, почтѣ означаются и имѣють въ языкѣ большее число представляющихъ ихъ именъ и выраженій, нежели въ слѣдующихъ періодахъ болѣе образованности ума.

Наспоящее различіе между обрабо-
паннѣмъ и необразованнѣмъ языкомъ
находится въ той часпи онаго, копо-
рая выражаетъ невидимые предметы,
умспвенныя свойспва, спвлеченныя
мысли, логическія, нравспвенныя и по-
лишическія опношенія.

Изъ того, что значенія словъ како-
го либо языка не могутъ бытъ опредѣ-
ленны, ежели говорящіе симъ языкомъ
не имѣютъ точныхъ понятій о пред-
метѣ, должно произойти, что пока въ
народѣ понятія объ умспвенныхъ и
нравспвенныхъ предметахъ не будутъ
согласны, пока мнѣнія будутъ различ-
ны, а знанія не довольно распростра-
нены, до тѣхъ поръ и опредѣленіе словъ
не будетъ для всѣхъ одинаково. Чемъ бо-
лѣе, или менѣе философическія изслѣ-
дованія въ какомъ либо народѣ сдѣла-
лись общими, темъ болѣе, или менѣе
будетъ ясности въ его обыкновенномъ
употребленіи языка. Если же въ наро-
дѣ останется великое количество та-
кихъ, до которыхъ успѣхи познаній не
доспигли, ни опдѣльно, ни въ соедине-
ніи съ отвлеченными познаніями; то

онъ всегда удержишь въ своемъ употребленіи языка что нибудь изъ своего, неопредѣленнаго и колеблющагося древняго времени. А поелику сія масса, по своему безпрестанному сношенію съ лучшею, просвѣщеннѣйшею частію народа, обратно дѣйствуетъ на языкъ: то и въ обыкновенномъ разговорѣ многія выраженія будутъ еще неопредѣленны до тѣхъ поръ, пока равномерный свѣсъ не озаритъ всѣ классы народа.

Съ Нѣмецк. Пав. Александровъ.

ВЪ АЛЬБОМЫ.

*К. В. Боргу *).*

Поэты Русскіе изъ лавровыхъ вѣтвей
 Свои любимые листочки выбираютъ,
 Изъ нихъ шебѣ вѣнокъ сплетаютъ
 И въ храмъ безсмертія ведутъ спезей своей.

*) Извѣстный превосходнымъ переводомъ на Нѣмецкій языкъ, нѣкоторыхъ произведеній Русскихъ Поэтовъ, изданныхъ имъ подъ названіемъ: Poetische Erguegnisse der Russen.

М. Н. Д...ной.

Кто вамъ сказалъ, что я на васъ
Смотрю приспрасными глазами —
Счастливымъ тошъ счишаю часъ,
Когда бываю вмѣстѣ съ вами?...
Кто вамъ сказалъ, что я въ мечтахъ
Вездѣ васъ и безъ васъ встрѣчаю —
И въ думѣ сладкой о дарахъ
Природы щедрой размышляю?..
Кто вамъ сказалъ, что я, какъ брашъ,
Душой кузинѣ поборился?
Какъ? Вы не знали?.. Виновашъ!
Я самъ сей часъ проговорилъ.

Ж. К. Р.

Я выигралъ у васъ листокъ
Въ альбомъ свой *душкою кривою* *);
Но вашу памяшъ, еслибъ могъ,
Желалъ бы выиграшъ своей *прямой душою*.

Вз.

~~~~~

---

*) Думаю, что довольно извѣстно, какъ играютъ вшичью душкою.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1825. № XVI.

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕННИНА.

(Продолженіе.)

XII*

Государь мой Милоспивый Алексѣй Васильевичъ! *)

Письмо ваше получилъ я сего Октября 4 дня чрезъ Соликамскую, въ которомъ Ваше Благородіе воспоминаете о Государевѣ вашерпасѣ, который Инженеръ Поручикъ Любрасъ взялъ изъ Кабинета прошлаго года, и прошивъ онаго отъшпсшвую: оный вашерпасъ въ шо время, какъ я поѣхалъ изъ Москвы ошъ канальной чершежной работы, врученъ для слѣдованія и еще исканія другихъ способнѣйшихъ водяныхъ комму-

---

*) Управлявшему Кабинетомъ Е. И. В.

никаціѣ оному Поручику Любрасу, и объ томъ писалъ я въ Аспрахань до ГОСУДАРЯ съ курьеромъ моимъ Клеопинымъ, кошорый шуда чершежи ѳ коммуникаціяхъ водяныхъ опвозиль.

И оный Поручикъ напрасно по возвращеніи изъ Персиды ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ вашерпаса не опдалъ, о чемъ опъ меня ему приказъ былъ, и нынѣ писалъ я къ нему, чшобъ онъ немедленно опдалъ; сверхъ шого писалъ я къ Архисекретору Трезину, чшобъ онъ шакожде вашерпасъ другой, кошорый ГОСУДАРЬ далъ мнѣ на Сеспрѣ рѣкѣ, и оный вашерпасъ данъ Трезину на сбереженіе, чшобъ онъ опдалъ въ Кабинетъ.

Октября въ день получилъ я опъ Казанскаго Губернатора пакешъ, въ кошоромъ дубликашы съ писемъ ЕГО И ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, шакожде и ваше письмо, и въ оныхъ дубликашахъ воспоминаешся, что Адьюшаншъ Шкадеръ впредь будешъ съ подлинными Указами, шакожь о дачѣ по при деньги солдашамъ за заводское спроеніе сверхъ ихъ жалованья на каждый работный день и о именованіи Ка-

шеринбургской новой крѣпости.—И за пакія милоспивыя письма я и солдашы благодаримъ Бога и нашимъ милоспивымъ ГОСУДАРЮ И ГОСУДАРЫНѢ, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, что нашъ должный прудъ угодень показался. Истинно сердце радуется при прудахъ и работахъ, шакую видя милоспшь, а наипаче мнѣ; и похожу на Французовъ, хопя денегъ нѣшь въ мощнѣ, а Указа объ жалованѣ моемъ и фуражѣ, чтобъ мнѣ здѣсь взяшь, не получилъ, а веселюся и пѣсни пою съ милоспивыми грамошкками. А я мню, ежели при пакихъ милоспивыхъ и похвальныхъ письмахъ, да заслуженное жалованье дасяся, то впредь и еще веселѣ будешъ, и въ то время не шокмо пѣсни пѣшь, но сердце будешъ плясать безъ музыки.

На Олонцѣ жалованье мое арештовано, того ради, что Свѣшлѣйшій Князь взялъ при мнѣ, а больше безъ меня Ландрашъ ему опшусшилъ на счетъ его немалую сумму желѣзныхъ припасовъ, кошорую онъ обѣщаль заплашшь, а до сего времени не плашилъ. Еспь ли разсудокъ? ГОСУДАРЬ Самъ велѣлъ опшну-

скашь, взявъ деньги; а Кикинъ приказалъ Князю опущать безъ денегъ, для того что онъ будто имѣлъ счетъ съ Адмиралшесствомъ; а Свѣплѣйшій Князь всегда обѣщаетъ плашишь, да денегъ не видимъ слишкомъ 5000 рублей.—

Удивительно мнѣ, что всякъ меня зовешъ: *счастливъ*, и того ради вижу ошь многихъ въ моемъ счастіи зависъ; а я мню, что съ ними можно мое счастіе смѣнишь съ ихъ богатствомъ, здоровьемъ и покоемъ, а я не знаю въ чемъ мое счастіе состоишь. То правда, что ГОСУДАРЬ ко мнѣ милоспивъ, и видя шрудъ мой, хвалишь и вѣришь; а другіе моя братья, шакожде и прочіе, у какихъ господъ въ нѣгѣ ошь лѣности и покою брюхи и икры въ ногахъ прескаюшся; имъ же жалованье дается противъ меня гораздо больше безъ спора и ссоръ; тѣ же брюха огорожаюшь еще деревнями, чрезъ что они живушь какъ въ раю; ихъ же вездѣ зовушь на свадьбы и въ прочія честныя ассамблей; всякъ ихъ почишаешь, что они богаты и умѣюшь льспишь и пошакать. А я бѣдной какъ рьяная лошадь, и подобенъ

гончей собакѣ, покамѣспь мочь моя еспь, показашь службу ГОСУДАРЮ, пружуся и тогда хвалашь; а когда мочи во мнѣ больше не будешь, по мое имя не воспомянешся; наживка же моя за пруды будешь скорбь безъ пропишанія и изгнаніе опъ непришедей моихъ. Видно изъ того, что я съ начала службы моей не могъ получишь жалованья безъ прошивности и великихъ диспушовъ, и слишкомъ съ ю лѣшь рядомъ фуража не получаю.

Деревни, которыя ГОСУДАРЬ Самъ мнѣ пожаловаль въ Корельскомъ уѣздѣ, безвинно Камерь Коллегія опняла; а другимъ ГОСУДАРЬ пожаловаль. И хопя мнѣ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА Сама засшупница была, и всегда обѣщаніе о дачѣ деревень слышаль, а до сего времени не вижу двора, не шокмо деревни; а зависши всегда и вездѣ вижу много опъ оныхъ господъ, что на меня глядяшъ съ такими рожами съ морщинами, будшо перепелочная дудка и съ Новгородскимъ кислымъ уксусомъ замазана: пакъ кислые взгляды, испинно досадно и не безъ печали. Я искаль фор-

шуну чрезъ пруды и щаніе о Государевѣ интересѣ; однако вижу: копорый не умѣешь льспишь, манишь и лисьимъ хвоспомъ махашъ, въ худобѣ пошакашъ; шо чрезъ вышечисанные пруды и щаніе нечего получишь. Я уже усшаль, и мнѣ не мочно спало о Государевѣ интересѣ спояшь, для шого, что подпоры моей возможности свихнули, а ГОСУДАРЮ и вамъ я уже наскучиль, и ежели шы, мой Государь, послѣдняя подпора опъ меня опшашись, (хотя и грѣхъ вамъ будешъ), шо малый меня вѣшеръ бросишь подъ ноги недруговъ моихъ, кшобъ шакихъ.

Я уже довольно знаю, что недруги мои жаляють мнѣ смершь, или изшѣсненіе, выживая изъ Руси; а я люблю ГОСУДАРЯ; не хочешся мнѣ опъ него опшашъ, для шого я знаю, что въ оныхъ нужнѣйшихъ Государевыхъ дѣлахъ, хотя можешъ бышь и выищешся кшо, шокмо съ великимъ жалованьемъ и убышкомъ, однако въ дѣйспво въ Руси, въ шакихъ прудливыхъ дѣлахъ и въ пракшикѣ въ спроеніи и чтобъ шакъ узнашь Государево намѣреніе и ему могъ

бы въ томъ угодишь, какъ я нижайшій безъ хваспанья; или чшобъ такимъ истиннымъ сердцемъ радѣль, я чаю долго сыскивашь и много времени въ томъ пройдетъ, покамѣсть шакѡй челоувѣкъ сыщепся, а и выискавшисъ привыкнешь, и службу свою дѣйствительнѡ покажешь не скоро.

А о прочихъ дѣшнихъ дѣлахъ, чшо учинено, и впредь попребно, посылаю при семъ доношеніе и чершежи, а наипаче о Башкирскихъ дѣлахъ и спроеніи крѣпостей понужденъ я писать, не ожидая Шкадера, пощому чшо ешь въ томъ крайняя нужда, и оныя я нарочно не запечашаль, дабы Ваше Высокоблагородіе изволили высмотрѣшь и доложитъ ГОСУДАРЮ; шакѡжь о жалованьѣ моемъ и фуражѣ посылаю челобитную, и прошу чшобъ мнѣ оное дѣсь повелѣно было взять: шы самъ знаешь, чшо дѣсь нажить не хочу; а заняшь не у кого, безъ хлѣба же жить пошарски не привыкъ.

Доносилъ я ГОСУДАРЮ, чшо сочиняю шшашь дѣшнимъ начальникамъ, для шого, чшобъ Бергъ Коллегія не уско-

рила подашь, сочиня по предспавленію
 Михаелиса, кошорый безъ поспребности
 много чиновъ написаль, и по оному
 можешъ больше въ расходѣ на жало-
 ванье, нежели въ приходѣ прибыли бышь.

Октября 22 дня
 1723 года.

~~~~~

БАСНИ.

1. Стрѣла.

Взлешѣла изъ лука стрѣла,

Всѣхъ ппиць опередила,

И имъ съ насмѣшкой говорила:

«Начпо же крылушки Природа вамъ дала?

Бѣдняжечки!...», — Да пы вѣдь силою чужою

(Кричаль Щегленокъ вслѣдъ) спозналась съ

высокою,

А упадешъ сама собою.

— но —

2. Лисица.

«Какой свирѣпый Волкъ!

Ягненка бѣднаго зарѣзаль и шерзаетъ!»,

Лисица добрая пакъ, сидя, разсуждаешъ. —

А у самой подъ лапкой пѣшушокъ.

Такъ Секретарь вздыхаетъ,
Когда просителя Совѣшникъ обираетъ.

Москва.

Н. Яковлевъ.

3. Тяжба Собаки съ Волкомъ.

(посв. С. А. М—танову.)

Собака, упомясь бездѣйствіемъ судей,
По дѣлу съ Волкомъ объ имѣннѣ,
Рѣшилась наконецъ—скорѣй
Отдашь все въ волчье владѣнье.
Имѣнье кости хошь однѣ,
Однако же онѣ
Богатство все собачье составляли,
И потому къ обиженной предспали
Друзья помочь бѣдѣ.
Они, какъ водится, совѣшы лишъ давали,
Чтобъ дѣла не бросашь и ждашь конца въ
судѣ.
“Ахъ, други вы мои! Собака опвѣчала,
Кшо не слыхаль про шяжбы, про дѣла?
Пускай имущество хошь я и поперяла;
За то сама цѣла!,,

Казань.

В. Карѣевъ.

ЭЛИЗА И АЛЬБЕРТЪ.

Повѣсть сот. Гжи Монтолве.

Въ одномъ маленькомъ городкѣ Швейцаріи, извѣстномъ кисейными фабриками, нѣсколько сѣмействъ, соединенныхъ узами родства и дружбы, или торговыми сношеніями, жили въ единодушіи и согласіи. Многія изъ нихъ, имѣя дѣла въ разныхъ Европейскихъ городахъ, выбирали изъ своего круга повѣреннаго, извѣстнаго честностію и распоронностію, дѣлали ему порученія и онъ отправлялся путешествовать.

Въ числѣ пользующихся болѣе другихъ таковою довѣренностію и признательностію жителей городка М. извѣстны были Ульрихъ Меснеръ и Христіанъ Эльманъ, коихъ честность, свѣденія и дѣятельность были весьма полезны отечеству. Оба они приобрѣли большое состояніе, котораго часть употребляли на вспомошествованіе недоспащочнымъ и облегченіе участи несчастныхъ; оба были вдовцы и искренніе между собою друзья. Первый изъ

нихъ, Меснеръ, нѣсколько разъ былъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, наконецъ женился тамъ и располагался остаться навсегда; но по смерти жены своей возвратился въ опечесство съ двумя дочерьми. Старшая изъ нихъ Элиза была двѣнадцати, а меньшая Луція четырехъ лѣтъ. Сестра его, дѣвица Герштруда Меснеръ, пожилая, но милая и привлекательная женщина, радуясь возвращенію нѣжно любимаго ею брата и двухъ прелестныхъ племянницъ, заснула у нихъ мѣсто матери и обѣщала никогда съ ними не разлучаться.

Другой, уважаемый всѣми гражданинъ, Эльманъ, полагалъ всю славу въ усовершенствованіи своихъ мануфактуръ, главнѣйшаго источника торговли города N. Нѣсколько разъ путешествовалъ онъ для сего въ Англію, и успѣхъ его предпріятій превзошелъ даже ожиданіе. Онъ жилъ счастливо и спокойно, занимаясь цвѣтами, до кошорыхъ былъ страшный охотникъ, надзирая надъ своими мастерскими, рѣдкими машинами, и восхищаясь успѣшнымъ печеніемъ работъ. Эльманъ прудился не

столько для себя, сколько для единственного и спраспно любимого имъ сына, кошорому намѣрень былъ оспавишь прекрасное свое заведеніе и умножающееся, со дня на день, богатство. Супруга его, произведя на свѣтъ сего младенца, скончалась, бывши за мужемъ одинъ только годъ, и Г. Эльманъ, оспавшись въ молодыхъ лѣтахъ вдовцемъ, опвергъ самыя выгодныя паршіи, не могли испребишь изъ памяти первой своей любви. Албертъ, сынъ его, замѣнялъ ему все, сосавлялъ все его ушщеніе. Сей молодой человекъ былъ весьма любимъ за свой опкровенный и веселый нравъ, приятность обращенія и привлекательную наружность. По всей справедливости достоинъ онъ былъ примѣрной нѣжности своего родителя.

Эльманъ не щадилъ ничего для воспитанія своего сына; и какъ городокъ N. не могъ доставить къ сему достаточныхъ способовъ, то молодой Эльманъ былъ опданъ въ одинъ изъ лучшихъ пансіоновъ провинціи Во. Умный отецъ добровольно опказался опъ удовольствія имѣть его при себѣ въ помѣ

возрастѣ, въ кошоромъ, такъ сказашь, каждая минуша приносишь родишелямъ новыя радости, и посщепенно развертывающся въ дѣлѣхъ поняшїя, умъ и всѣ способности; но онъ былъ досшойно вознагражденъ за сіе пожертвованіе, когда семнадцатилѣтній Албертъ возвратился въ домъ опеческій. Изъ прекраснаго ребенка вышелъ прекрасный юноша, соединяющій въ себѣ всѣ совершенства сего возраста. Эльманъ въ одинъ годъ объяснилъ ему коммерческія дѣла, ходъ своихъ мануфактуръ и потомъ отправилъ его въ Ліонъ къ родошвеннику своему богатому банкиру. “Надобно ему узнать свѣшъ,—говорилъ сей рѣдкій отецъ. Но къ сему побуждало его не столько намѣреніе научить Алберта свѣтскому обращенію, сколько желаніе досшавить ему случай блеснуть въ хорошемъ обществѣ. Онъ уже напередъ восхищался удивленіемъ Ліонскихъ жишелей при видѣ споль совершеннаго молодаго челошвка, приѣхавшаго изъ маленькаго городка N.

Албертъ провелъ полшора года въ семъ обширномъ коммерческомъ городѣ

и время непримѣтно пролетѣло въ занятіяхъ и удовольствіяхъ. Сѣмейство, въ которомъ онъ жилъ, могло по всѣмъ отношеніямъ сдѣлать пребываніе его въ Ліонѣ приятнымъ: добрый, чистосердечный и почтенный хозяинъ принялъ его какъ сына; а жена его, прелестная и умная женщина, обошлась съ молодымъ Эльманомъ съ шюю привлекательною ловкостью, которою шакъ отличаются образованныя Француженки. Все дышало вокругъ его благополучіемъ и наслажденіемъ; онъ предался удовольствіямъ, не употребляя однако же во зло своей свободы. Между-темъ понятія его сдѣлались обширнѣе, умъ шверже и сердце ощушило новыя усладительныя чувствованія; ему казалось, что онъ перенесенъ въ волшебный міръ. Въ письмахъ своихъ къ отцу говорилъ онъ съ жаромъ о счастіи, коимъ наслаждался, и о благодарности за доставленіе ему онаго. Албертъ писалъ къ Эльману каждую недѣлю, и добрый шарикъ плакалъ отъ радости, видя изъ писемъ сына, какъ онъ былъ счастливъ, пошому что веселось и откровен-

ность, съ которыми описывалъ онъ, опцу свои удовольствія и чувствованія, доказывали, что нравъ его не испорченъ, совѣсь спокойна—словомъ, что онъ доволенъ самимъ собою. Но скоро живость его примѣнно спала уменьшавшяся, слогъ сдѣлался обработаннѣе, выраженія обдуманнѣе; онъ не говорилъ уже объ однихъ только удовольствіяхъ, но разсуждалъ обо всемъ видѣнномъ имъ и слышанномъ; иногда мѣлькали въ его письмахъ слабые оппѣнки меланхолии. Добродушный Эльманъ не обращалъ однако на это вниманія; напрошивъ съ радостію видѣлъ развитіе душевныхъ способностей своего сына и по просьбѣ его позволилъ ему еще нѣсколько времени осмашься шамъ, гдѣ было для него такъ приятно.

Прошло два года, и Эльманъ, скучая объ опсуществіи сына, рѣшилъ уже призвашь его къ себѣ, какъ вдругъ получаетъ опъ него изъ Женевы письмо, въ которомъ увѣдомляешь онъ опца, что черезъ нѣсколько дней надѣеься бышь въ N. Въ первомъ движеніи радости Эльманъ и не подумалъ о сшран-

ности споль нечаяннаго возвращенія. Въ прежнемъ письмѣ, полученномъ за недѣлю предъ симъ, Албертъ описывалъ съ восторгомъ удовольствія, коими наслаждался въ одномъ загородномъ домѣ, въ кругу самаго приятнаго общества. “Я былъ бы чрезвычайно счастливъ, писалъ онъ, еслибъ вы были съ нами, еслибъ я могъ всегда видѣть васъ съ тѣми людьми, съ которыми хотѣлъ бы провести всю мою жизнь. Можешь быть, когда нибудь желаніе мое исполнится. Впрочемъ чувствительнѣе благодарю васъ, любезнѣйшій батюшка, за позволеніе оспашься здѣсь, и проч., Верно не могъ онъ долѣ сносить разлуки со мною, думалъ Эльманъ; безъ сомнѣнія я ему дороже всѣхъ друзей — онъ оспавляешь ихъ для меня; любовь сыновняя и любовь къ родинѣ взяли верхъ надъ удовольствіями чужой стороны. Ахъ! какъ я счастливъ, что симъ возвращеніемъ обязанъ собственнѣйшей его волѣ, его чувствую, а не приказанію опцовскому! — Съ такими утѣшительными мыслями ожидалъ онъ своего сына. Албертъ возвратился — послѣ первыхъ

минушь воспорга добрый отецъ безпреспанно открывалъ новыя совершенства въ своемъ сынѣ. Албертъ очень выросъ, физіогномія его стала выразительнѣе и мужественнѣе; онъ сдѣлался прекраснымъ мужчиною, болѣе даже чѣмъ прекраснымъ. Особенная приятность въ обращеніи, благородство въ осанкѣ, ловкость въ приемахъ, основательность и самое краснорѣчіе въ разговорѣ безъ малѣйшей напыщенности дѣлали его споль совершеннымъ, что всѣ находили въ немъ упонченную вѣжливостъ Француза съ простосердечіемъ и доброшою Швейцарскаго Нѣмца.

Одно только уменьшало радость спарика: Албертъ былъ чрезвычайно блѣденъ; какая-то помность во всѣхъ чертахъ означала слабостъ его здоровья. Эльманъ замѣнилъ ему это; но опивѣшь сына; полагавшаго причиною сему безпокойству дороги, успокоилъ его. Хотя цвѣшь лица Албертова не перемѣнился и послѣ опдохновенія опъ пуши, но мало помалу привыкли къ его блѣдности; припомъ же началъ онъ попреж-

нему занимаешься и помогаешь отцу въ его шрудахъ. Когда Эльманъ работалъ въ цвѣшникѣ, Албертъ смопрѣлъ за фабрикою, и такимъ образомъ все шло своимъ порядкомъ.

Между шемъ шомношъ, кошорую Эльманъ примѣшилъ въ Албертъ въ день его приѣзда, не шолько не уменьшалась, но еще увеличивалась со дня на день. Онъ опказывался опъ всѣхъ увеселеній, предлагаемыхъ ему наперерывъ добрыми жишелями городка N. Несмотря на всѣ его усилія казаться веселымъ, иногда впадалъ въ шоску, и хопя по временамъ принималъ веселый видъ, но пошомъ дѣлался еще грусшнѣе прежняго. Эльманъ подозрѣвалъ, что сынъ его имѣлъ какую нибудь неприятношъ, или сердечную связь въ Лионѣ, и не желая изшоргнушъ у него шайны, ожидалъ опъ времени перемѣны. Такимъ образомъ, не муча его ни вопросами, ни упреками, досшавлялъ ему непримѣшнымъ образомъ различныя развлеченія.

Болѣе всего надѣялся онъ въ семъ случаѣ на сѣмейштво Меснера. Послѣ сына и цвѣщовъ ничемъ шшолько не за-

нимался онъ какъ дѣвицею Гершпрудою Меснеръ. Въ то время, когда Албертъ воспитывался въ пенсіонѣ, отецъ его едва не нарушилъ для нее своего обѣщанія оспаться вѣчно вдовцемъ, и рѣшился было предложить ей свою руку съ частію своего имѣнія. Меснеръ находился тогда еще въ Америкѣ и сестра его вѣрно не отказалась бы выйти замужъ за богатѣйшаго и уважаемаго всѣми человека; но союзъ сей не былъ написанъ въ книгѣ судебъ. По приѣздѣ Меснера и его дочерей, все приняло другой оборотъ. Эльманъ остался только опцемъ Алберта, а Гершпруда шепкою, или лучше скажемъ, матерью Элизы и Луціи. Такимъ образомъ оба они ознакомились съ чувствованіями взаимнаго уваженія, нѣжнѣйшей дружбы и съ тайнымъ желаніемъ породниться, соединивъ Алберта съ Элизою. — Элизѣ было уже шестнадцать лѣтъ, но никто не сказалъ бы, что ей болѣе двѣнадцати — такъ она была мала и худощава; приятныя и нѣжныя ея черты едва примѣнны были на маленькомъ, блѣдномъ личикѣ; черные ея глаза, освѣщенные длинными рѣсницами,

цами, не имѣли выразительности, и всегда были популены отъ застѣнчивости; цвѣтъ лица ея былъ смугль и ни малѣйшій румянецъ не оживлялъ никогда ея щекъ. Такова была наружность Элизы, когда Албертъ возвратился изъ Ліона. Наглядѣвшись на нее довольно на самыхъ прекрасныхъ и любезныхъ дѣвицъ, не обращалъ онъ даже вниманія на ту, которую отецъ представилъ ему какъ подругу, и тяжелый вздохъ обнаружилъ его чувствованія при семъ словѣ.—Низачто въ свѣтѣ не даль бы онъ сего названія ни одной изъ женщинъ, а темъ болѣе незначущей и неловкой дѣвочкѣ, которая въ глазахъ его не имѣла даже пріятности своего возраста: живости и миловидности. Элиза казалась настоящею флегмою: но она была добрая, крошкая дѣвица; имѣла прямое, чувствительное сердце; прилжно занималась науками и общала отличные таланты въ музыкѣ и живописи. Тетка любила ее до безумія, Элиза также была къ ней чрезвычайно привязана; но бѣдная дѣвушка вскорѣ почувствовала, что въ сердцѣ ея оспавалось еще боль-

иное пространство, въ которомъ удобно могъ помѣститься кто нибудь кромѣ ея отца, шепки и сестры Луціи.

Искренняя дружба двухъ спариковъ доставляла почти ежедневно обоимъ сѣмѣйствамъ свиданія, копорыхъ печальный Албертъ не могъ всякой разѣ избѣжать. Эльманъ безпреспанно давалъ сыну порученія къ другу своему Меснеру, или къ сестрѣ его. Самые лучшіе цвѣшны изъ его цвѣшника, самые рѣдкіе плоды изъ его оранжерей посылаемы были имъ къ старинной его приятельницѣ (такъ называлъ онъ Гертруду Меснеръ), и Албертъ всегда долженъ былъ относитъ ихъ самъ. Молодой Эльманъ сначала исполнялъ сіе единственно изъ повиновенія къ отцу, но вскорѣ приятное обхожденіе сѣмейства Меснера поселило въ немъ желаніе посѣщать его. Въ другихъ домахъ или шупили надъ его меланхоліей, или насильно заставляли веселиться, и шемъ самымъ умножали еще его печаль; напротивъ того въ домѣ Меснера какъ будто не примѣчали грусти Алберта, принимали его съ дружескимъ участіемъ, но не изъявляли

ему сожалѣнiя, которое иногда столько же бываешь оскорбительно, какъ и насмѣшка. Тупь могъ онъ молчать, или говоришь о чемъ хошь; ему не предлагали никакихъ развлеченiй, но развлеченiя представлялись весьма просто сами собою. Иногда игралъ онъ въ шашки со спарикомъ Меснеромъ, который любилъ и хорошо разумѣлъ эту игру; иногда, по просьбѣ Гершруды, сидѣвшей съ племянницами за работою, читалъ имъ вслухъ какуюнибудь книгу, сперва безъ вниманiя, такъ сказать, машинально, но когда эшалюбезная женщина прерывала чтенiе какимънибудь умнымъ разсужденiемъ, или племянница ея дѣлала неожиданный, замысловатый вопросъ, то интересъ возраждался и книга дѣлалась занимательною для молодого Эльмана. Иногда, чтонибудь сходное съ его положенiемъ поражало его и пробуждало въ его сердцѣ тысячу приятныхъ воспоминанiй; шупь голосъ его дрожалъ, слезы навертывались на глазахъ и обнаруживали его чувствованiя; Элиза раздѣляла его печаль, а Гершруда показывала видъ, будто не примѣчаешь

этого. Иногда дочь Меснера садилась за фортепiano, или брала гитару и пѣла новѣйшіе романсы, копорые имѣли часто одинакое съ чтеніемъ вліяніе на Алберша. Часто проѣвъ нѣсколько широкъ вмѣстѣ съ нею, оспанавливался онъ, садился въ уголь, закрывалъ глаза руками и воображеніе переносило его далеко—далеко, въ тѣ мѣста, гдѣ онъ слышалъ ту же гармонію, тѣ же слова, пѣшья другимъ голосомъ но нѣжный голосъ Элизы погружалъ его на минушу въ пріяшныя мечпанія, изъ копорыхъ онъ скоро выходилъ, испустя тяжелый вздохъ. Тупъ бралъ онъ скрипку и очарованный прелесшью музыки, акомпанировалъ Элизѣ; душа его, казалось, успокоивалась на минушу опъ своихъ мученій и приобретала новыя силы къ перенесенію тяжелаго бремени жизни. По сей причинѣ посѣщаль онъ каждый день сѣмейство Меснера, шакъ что это вошло ему въ привычку. Когда отецъ забывалъ вручить ему корзинку, служившую обыкновеннымъ предлогомъ къ посѣщенію; то Албершъ напоминалъ ему о шемъ, или наполнялъ

ее самъ цвѣтами и плодами, но отдавалъ безъ разбора кому случалось: шешкѣ, либо племянницѣ, или самому шаррику Меснеру, котораго подагра не выпускала изъ дома. Герштруда не оставляла ни на минушу своего брата, но Элиза часто пропивъ воли должна была навѣщать своихъ родшвенницъ и прияшельницъ, хотя бы въ тысячу разъ охотнѣе согласилась стояшь въ это время у большихъ кресель опца подлѣ своей шешки и любезнаго своего Алберта—Неблагодарный едва замѣчалъ ея опсущствіе! Онъ любилъ ее какъ добраго ребенка, который оставлялъ его въ покоѣ и не принуждалъ смѣяться и плясать, какъ шо дѣлали другія рѣзвыя ея подруги; но еслибъ его спросили: какіе глаза у Элизы?—шо вѣрно не зналъ бы, что на это опвѣчать—шакъ мало сморрѣлъ онъ на нее! Ежели опличалъ онъ кого, шо одну шолько Герштруду за ея шонкій, основательный умъ и милую снисходительность; онъ любилъ и почиталъ ее, какъ родную мать. Албертъ желалъ душевно, чтобы опецъ его женился на этой любезной женщинѣ; нѣ-

сколько разъ покушался объяснитьсь
 съ нею объ эпомъ, чшобъ увѣришься
 въ ея согласіи, прежде чемъ ошець пред-
 ложишь самъ ей свою руку; но чув-
 ствуя, что при такомъ объясненіи
 непременно принужденъ будетъ оп-
 крышь намѣреніе свое никогда не же-
 нишься и нечувствительно обнаружишь
 шайну своего сердца, копорую не хо-
 тѣлъ вѣришь никому, рѣшился мол-
 чашь. Опъ сей борьбы съ самимъ со-
 бою часто примѣнно было на лицѣ его
 желаніе сказашь что-то Герпрудѣ и
 вмѣстѣ съ симъ боязнь ей опкрышь-
 ся. Она съ своей стороны никакъ не
 воображала, что Албертъ хочешь про-
 сишь ея руки для своего опца, но вмѣ-
 стѣ съ брашомъ и Эльманомъ полкова-
 ла шакон спранный поступокъ въ поль-
 зу Элизы. Албертъ, вездѣ печальный
 и задумчивый, говорили они, за-
 бываетъ на время свою горестъ толь-
 ко въ домѣ Меснера; спарается нра-
 вишься шенкѣ, слѣдовашельно влюбленъ
 въ племянницу; ухаживаетъ за боль-
 нымъ опцомъ, слѣдовашельно влюб-

лень въ его дочь — и никто въ эпомъ не сомнѣвался.

День рожденія Алберша приближался; онъ всступалъ въ двадцать впорый годъ своей жизни; Элизѣ же минуло семнадцать, и Эльманъ, рѣшившись праздновать эпомъ день обрученіемъ сихъ молодыхъ людей, радовался заранѣе восхищенію сына. Торжественно просиль онъ у Меснера руки его дочери для своего Алберша, увѣряя, что Албершъ страшно въ нее влюбленъ, и получивъ желаемое согласіе, приготоплялъ все къ пому дню, кошорый долженъ былъ, по его мнѣнію, успроить навсегда счасіе сего молодого человека и удержатъ его въ домъ родительскомъ. “Теперь, говорилъ сей рѣдкій отецъ, поширая себѣ руки, теперь-то не буду я больше видѣть горести на лицѣ моего Алберша, и все вокругъ меня будетъ весело и счасливо..”

Ожидаемый съ шакимъ нешерпѣніемъ день насталь; Албершъ, нелюбившій праздниковъ, а особливо дня своего рожденія, замѣшивъ разныя приготопленія, проснулся печальнѣе обыкновен-

наго. “Вопшь полько двадцашь одинъ годъ, думаль онъ одѣваясь, прожилъ я на свѣшѣ, и свѣшѣ пошеряль уже для меня всю прелесшь! Сердце мое, не узнавъ еще счаспія, уже опцвѣло и съ ужасомъ считаешъ лѣша, которыя ошалося ему бипсья въ мученіяхъ, безъ надежды, съ однимъ полько желаніемъ скорѣе дождашься конца сущесшвованія, едва полько начавшагося. Ахъ! для чего эшошь день моего рожденія, копорый собираюшся шеперь праздновашъ, не день смерши несчастнаго Алберша!,, Онъ приближился къ окну и сквозь занавѣсы увидѣль всѣхъ мастеровыхъ фабрики и опца своего, работающихъ въ саду. Добрый старикъ, въ халатѣ и колпакѣ, самъ распоряжалъ работою. Албершь поняль, что все эшо дѣлаешся для него, и пронущый до глубины сердца споль нѣжнымъ вниманіемъ родишеля, внушренно обѣщаль не возмуцашъ его радости и скрывать какъ возможно печаль его угнепающую. Но смопря на работу, крайне удивился спраннымъ пригошвленіямъ.

Эльманъ велѣль принешти съ фаб-

рики множество кусков кисеи, выбралъ изъ нихъ шѣ, на которыхъ узоры были лучше и новѣе; по его приказанію немедленно сдѣлана была изъ сихъ кусковъ прекрасная палатка, убранная фесонами и превосходно драпированная. Между темъ самъ онъ рвалъ безъ милосердія лучшіе цвѣшны, а работники дѣлали изъ нихъ гирлянды. Албертъ не могъ не улыбнуться. “Бапюшка, думалъ онъ, дѣлаешь для меня праздникъ, какъ для прекрасной женщины: эта кисея и цвѣшны спранные подарки для мужчины двадцати одного года.” Но вскорѣ шроташельная мысль родилась въ немъ. Эльманъ весьма дорого цѣнилъ свою кисею, какъ единственнѣйшій источникъ его богатства и уваженія, коимъ пользовался; ничего не щадилъ онъ, чѣмъ доведши ее до совершенства; кисея его не уступала ни въ чемъ кисеѣ Индійской, и онъ чрезвычайно гордился успѣхомъ своей фабрики. Равнымъ образомъ былъ онъ спранный охотникъ до цвѣшновъ: самъ ихъ садилъ, самъ смонирѣлъ за ними—но Эльманъ любилъ своего сына, любилъ болѣе всего на свѣшѣ и безъ

сомнѣнія копѣлъ въ эпошъ день соединить все, что ему любезно, все что соснавляетъ его славу и счастье.

По приказанію Эльмана, со всѣхъ сторонъ палашки приколонны были изъ цвѣтновъ вензеля, состоящіе изъ буквъ А. и Э. Это мое имя и фамилія, думалъ Албертъ, ни о чемъ не заботясь, и имя Элизы не входило ему въ голову. Вдругъ вспомнилъ онъ другое имя и это воспоминаніе поразило его. “Эмилиа! Эмилиа! воскликнулъ онъ горестно, такъ должны бы соединиться наши имена, наша участь, наши сердца! Родитель мой! зачемъ напоминаешь пы блаженство, потерянное невозвратно?,, При сихъ словахъ снялъ онъ съ шеи медальонъ, на которомъ изображены были шѣ же самыя буквы, которыя украшали и палашку.—“Я наказанъ за мою слабость сказалъ онъ, давно бы уже должно было испребитъ эпошъ залогъ любви, столь постыдно измѣнившейся!,, Онъ опвязалъ его и бросивъ въ бюро, опшелъ опъ окна, чпобъ не видѣтъ вензелей на павильонѣ.

Болѣе часа сидѣлъ Албертъ, погру-

женный въ задумчивосшь, поддерживая руками голову; жестокія воспоминанія шерзали его душу; шумъ шаговъ ошца вывелъ его изъ задумчивосши; онъ вспаль съ дивана и чрезвычайно удивился, примѣшя шемношу въ горницѣ и услыша ревъ бури. Небо, кошорое было шакъ чиспо при разсвѣшѣ, мгновенно покрылось шучами; шакія скорыя перемѣны ашмосферы весьма часты въ горныхъ и окруженныхъ озерами сшранахъ. Дождь и градъ лились рѣкою на прекрасную палашку; вѣшерь, срываая вензеля и цвѣточныя гирлянды, разносилъ ихъ по саду, и Эльманъ, въ опчаяннн ошъ разрушенія своей работы, кошѣлъ, чшобъ сынъ его увидѣлъ хопя ея оспашки. “Мошешъ ли чшо бышь досаднѣ этого? кричалъ онъ, входя въ комнашу. Ты вѣрно во вѣю швою жизнь не видалъ ничего прелесшнѣ моего павильона; шеперь все пропало, все испорчено! Но шш можешъ судить по оспашкамъ, каковъ онъ былъ. Посмошри ...”, — продолжалъ онъ, ошворяя окно, кошорое въ шужь минушу вѣшерь захлопнуль—но бѣдный спарикъ лишь шолько взглянуль въ садъ,

по и ужаснулся. Его прелестная узорчатая кисея, летала по саду, задѣвала за сучья и разрывалась въ клочки. Тысячи лоскушьевъ, смѣшанныхъ съ цвѣтами и измаранныхъ въ грязи, валялись по саду, и ни одного вензеля не осталось. Албертъ не жалѣлъ о несчастной участи палатки, но его чрезвычайно прогала печаль отца. “Все погибло!”, пвердиль Эльманъ, разкаживая большими шагами по комнаѣ.—Албертъ вашъ остался вамъ—сказалъ сынъ, цѣлуя его руки—но увы!—примолвилъ про себя—и онъ пораженъ грозой!—

“Ахъ еслибъ хоть дѣвицы Меснеръ увидѣли эпошь павильонъ, продолжалъ Эльманъ. Я конечно имъ расскажу, но эпо все не то. Какъ я радовался, что посажу тебя подлѣ Элизы въ этой палаткѣ, сдѣланной изъ лучшей моей кисеи; послѣ сшили бы мы ей изъ эпого подвѣчное плашье; нигдѣ не найдешь она такой кисеи; еслибъ даже выписала ее и изъ Визипура. Я велю сдѣлать ей другую, но все мнѣ жаль и эпой. А мои Бенгальскія розы, Гарлемскіе гіациншы, Трипешскіе анемоны! Проклятый дождь!

Проклятая буря! вы испортили лучший день въ моей жизни! Но я не вѣрю примѣпамъ и ты также, не правда ли? Тебѣ и твоей Элизѣ нечего опасаться бури?

Албертъ. Моей Элизѣ? Вашюшка! что это значишь?

Эльманъ. Ба! Не думаешь ли ты, что я слѣпъ и не замѣшилъ, какъ Элиза Меснеръ вскружила тебѣ голову? Ты только и счастливъ вмѣстѣ съ нею; ну вошь шеперь вы никогда не разлучитесь. Гроза испортила только мой праздникъ, а не самое дѣло, и на зло дождю скажу тебѣ прежде, нежели хотѣлъ, что Элиза будетъ твоею женою, что отецъ ея согласенъ на вашъ бракъ, что она ... но пусть сама она все это тебѣ скажетъ ... словомъ, мы подпишемъ сегодня ввечеру контрактъ, а черезъ мѣсяць сыграемъ свадьбу. Я прикажу вышкасть кисею еще лучше этой, копорая лепаетъ по саду, а цвѣты ... Боже мой! что съ тобою сдѣлалось? Ты поблѣднѣлъ какъ полошно! ... Что я сдѣлалъ?...Мнѣ бы должно было его приготовить! Вошь что значишь любовь и

Молодость! Албертъ! другъ мой, приди въ себя... Я тебѣ говорю, что ты ее получишь; слышишь ли? ты ее получишь; это было всегда первѣйшимъ моимъ желаніемъ; перенеси, какъ мужчина, свою радость; успокойся, другъ мой, успокойся, если можешь.,,

Въ самомъ дѣлѣ Албертъ, какъ громомъ пораженный, не могъ произнести ни одного слова. Эльманъ приписывалъ это воспоргу, происшедшему отъ неожиданнаго счастья, но вскорѣ узналъ онъ свою ошибку. Албертъ почувствовалъ, что нельзя ему долѣе скрывать своихъ чувствованій и рѣшился признаться отцу. "Вашюшка, сказала онъ, ваше заблужденіе и безпрестанныя ваши обо мнѣ спаранія заспаваютъ меня открытыя передъ вами. Я употреблялъ во зло вашу довѣренность: не только мое сердце, но и рука отданы; давно уже не былъ бы я свободенъ, если бы измѣнница, копорю я восхищался, не обманула меня. Я любилъ спрасшно, мечталъ бытъ взаимно любимымъ, счастье улыбалось мнѣ; но оно исчезло навсегда—и та, копорая клялась мнѣ въ

вѣчной любви, пожертвовала мною пу-
 сшому честполюбію. Заклинаю васъ, дра-
 жайшій родителъ, позвольте мнѣ умол-
 чать о ея имени, и не спрашивайте
 меня о томъ, что сдѣлало сына вашего
 самымъ несчастнѣйшимъ человѣкомъ.
 Это и было бы бесполезно: па, копо-
 рую такъ пламенно любилъ я, копорую,
 несмотря на ея невѣрность, люблю еще
 и теперь, никогда не будетеъ вашею до-
 черью. Другой у алшаря получилъ уже
 ея руку; но я—никогда не измѣню ей.
 У ногъ вашихъ умоляю васъ, дражайшій
 родителъ, не принуждайте меня отда-
 вать сердца, которое не принадлежишь
 мнѣ и не можетеъ принадлежать нико-
 му въ свѣтѣ.,,

Албертъ замолчалъ—отецъ поднялъ
 его, и оба не говорили ни слова: на ли-
 цахъ ихъ написана была горестъ; но
 горестъ Эльмана была шика и мрачна,
 а Албертъ совершенно предавался оп-
 чаяцію. Эльманъ такъ нѣжно любилъ
 своего сына, что ни о чемъ другомъ не
 думалъ въ эту минушу, какъ бы поль-
 ко его успокоить; ни одного упрека,
 ни одной жалобы не вырвалось изъ устъ

его; онъ даже ни о чемъ не разспрашивалъ его, хотя былъ чрезвычайно встревоженъ споль неожиданнымъ происшествіемъ. Полагая навѣрное соединиться вскорѣ родствомъ со стариннымъ своимъ другомъ и не сомнѣваясь болѣе въ чувствованіяхъ сына, выпросилъ онъ для него, какъ сказано выше, руку Элизы и дѣвица Меснеръ была о томъ извѣсна. Что дѣлать? Какимъ образомъ опказать теперь? Элиза будетъ со своимъ опцемъ къ жениху; положено даже въ этотъ день подписать свадебный контрактъ. Какъ принять Меснера? Что сказать ему? Пипать ли въ сердцѣ Элизы надежду, которая никогда не исполнится, или поразить ее внезапно жестокимъ ударомъ? Никакъ не хотѣлъ онъ употреблять родительской власти въ такомъ дѣлѣ, опъ котораго зависѣло благополучіе его сына, даже опасался умножить его огорченіе, опкрывъ ему крипическое свое положеніе, въ какомъ тогда находился. Опустивъ голову и закинувъ на спину руки, медлѣнно разжигивалъ онъ по горницѣ, боясь первый разъ въ жизни прихода своего друга. Къ

счастію записка Гершруды вывела его изъ споль-мучительнаго положенія. Она писала: “что гроза произвела перемѣну въ здоровьѣ Меснера, начавшаго только что оправляться; что ему не позволено выходитьъ шеперь на воздухъ, и что, имъ никакъ нельзя оставишь его одного, но что, можешъ бышь, вечеромъ увидяшся., Эша записка успокоила Алберша и старика Эльмана. Буря и подагра, сіи два бича рода человѣческаго, были въ семь случаѣ полезны. Эльманъ щощасъ рѣшился отправишься на мѣсяць въ Во, гдѣ имѣлъ нѣкошорыя дѣла, и такимъ образомъ выиграшь время, щобъ придумашъ средсшва къ опшращенію неприятныхъ послѣдствій неосторожнаго его свашовсшва. Албершу очень хотѣлось ѣхашъ вмѣстѣ съ опщомъ, но обоимъ вдругъ нельзя было оплучишься. Въ пяши спрокахъ Эльманъ увѣдомилъ Гершруду, “что получивъ письма опъ своихъ корреспондентовъ о дѣлахъ, пребующихъ его присушсшвія, немедлѣнно долженъ онъ къ нимъ отправишься самъ, и что до его опшращенія просишь не предпринимашъ

ничего, касательно известнаго ей дѣла.,
 Тутъ обнялъ онъ сына, просилъ его
 быть спокойнымъ, беречь свое здоровье,
 смотрѣшь за фабрикою и опусто-
 шеннымъ садомъ, и уѣхалъ, пиная
 слабую надежду, что Албертъ, лишен-
 ный возможности соединиться съ лю-
 бимымъ своимъ предметомъ, отдастъ
 наконецъ руку Элизѣ.

(Продолженіе въ слѣд. N^о)

~~~~~

УТРО *).

Мглистое небо слилось съ Океаномъ,
 Скалы подернушы синимъ шуманомъ,
 Мѣсяць ныряешъ въ густыхъ облакахъ
 Тихо и плавно, какъ лебедь въ волнахъ.

*

Дремлюшъ поляны, волнующя нивы,
 Злачная роща во мракѣ шумишь.
 Вѣтръ—пробудилъ крыломъ прихотливымъ
 Лишь ароматныхъ верхи шевелишь.

*

Вопъ прояснились зарею поляны,
 Жизнь разлилась по росистымъ цвѣ-
 шамъ,

---

*) Описано съ берега Финскаго залива.

Сплыли со скаль голубые шуманы,
Розовый блескъ пробѣжалъ по скаламъ.

*

Вошь на румяномъ краю небосклона,
Слипаго съ гладкой поверхностью водъ,
Выплыло солнце изъ влажнаго лона.
Тихъ, живошворень свѣшила восходъ.

*

О Благодѣпелный Зодчій вселенной!
Видень Ты намъ изъ величья чудесь!
Ты распростиеръ надъ землей пробужденной
Рдяное ушро, какъ пышный навѣсь.

*

Боже! Ты солнца незапнымъ сяньемъ
Нашихъ очей не хошѣлъ ослѣпишь;
Сомъ пробуждая денницы мерцаньемъ,
Слабыя вѣжды помогъ разшворишь.

*

Солнцу подобно изъ пымы Виелеема
Жизни свѣшило, взнеслось надъ землей,
Нась провеспи къ верпограду Эдема,
Духъ окропляя небесной росой.

*

Алой денницѣ на прагъ Воспока.
Вѣспниковъ дивныхъ подобень восходъ:
Всѣ, разгоняя шуманы порока,
Къ срѣщеню Бога будили народъ.

*

Солнцу подобно горитъ надъ вселенной
 Вѣры свѣшильникъ, Владыкой возженной;
 Свѣшь разливая на наши сердца,
 Путь озаряетъ къ селезнямъ Опца.

Пл. Ободовскій.

Р О З А .

Когда Киприда, съ дна морей
 Родясь, Олимпу улыбнулась,
 Воскресло все улыбкой сей,
 И роза первая проснулась.
 Какъ снѣгъ нагорный, бѣлизна
 На розѣ молодой сіяла;
 Неоспорожный богъ вина
 Румяной каплей ей съ фіала
 Главу младую оросилъ,
 И розы цвѣшь перемѣнилъ.
 Съ тѣхъ поръ Киприды ушѣшенье
 Въ Циперской славна споронѣ,
 Пировъ Олимпа украшенье—
 Краса пировъ и на землѣ.
 Она румянцемъ умножаетъ
 Въ роскошной нѣгѣ красоту;
 Она въ улыбкѣ отражаетъ
 Нѣмую, шайную мечту;
 Сшуда прекрасная замѣша
 Въ ланипахъ дѣвы молодой,

И пурпуромъ злашымъ одѣта
Играеть съ упренней зарей.

Новгородѣ.

Бередииковѣ,

~~~~~

ВОСПОМИНАНИЕ.

(Подражаніе де ла Мартину.)

Напрасно день за днемъ кашишься,
Слѣда не оставляешь онъ:
Въ душѣ моей не испребишься
Любви послѣдній сладкій сонъ.

*

Я вижу годы за годами
Несущся быстро предо мной:
Такъ дубъ поблекшими листьями
Забросанъ видишь корень свой.

*

Уже чело подъ сѣдинами
И хладъ уже въ крови моей:
Подобно хладными руками
На воды цѣпь кладешь Борей.

*

Но ахъ! пшсе изображенъе
Все шо, чемъ красенъ мнѣ сей свѣтъ,
Не спарѣешь въ воображенъѣ
И, какъ душа, не знаетъ лѣшъ.

*

И ты меня не покидала,
 Всегда была въ моихъ глазахъ;
 Лишь только на землѣ не спала,
 Тебя узрѣлъ я въ небесахъ!

*

Тамъ вижу я тебя конечно,
 Какъ видѣлъ въ пошъ послѣдній часъ,
 Когда ко славѣ, къ жизни вѣчной
 Ты на зарѣ прешла опъ насъ.

Твоя краса, о другъ! съ побою
 И въ горній прелешъла мѣръ;
 И очи съ прежней красопою
 Такъ чисты, свѣшлы, какъ эфиръ.

*

И вѣпра лобызанье нѣжно
 Еще власы швои живишъ,
 И по груди швоей небрежно
 Ихъ въ длинны локоны спруишъ.

*

Смерть на себя покровъ просперла,
 Но и подъ нимъ швой образъ новъ:
 Ахъ! шакъ мѣлькаешъ намъ Зимцерла
 Сквозъ ушра ранняго покровъ.

*

Огонь божешвенный свѣшила
 Бѣжишъ и возвращишъся съ днемъ;

Но ночь души моей не шмила:
Ты свѣщишь въ ней любви огнемъ.

*

Тебя я зрю, швой гласъ внимаю
Въ долинь, въ шверди голубой,
Въ спруяхъ швой образъ я вспрѣчаю,
Въ Зефиръ слышу голосъ швой.

*

Внимаюль шихій въпра ропощъ,
Промчавшійся между гробовъ:
Мнѣ кажешся, швой слышу шопощъ,
Знакомый звукъ священныхъ словъ.

*

Когда люблюю швердью звѣздной
Во время мѣсячныхъ ночей:
Вспрѣчаешся мнѣ ликъ любезной
Въ звѣздѣ, копорая милѣй.

*

Когда весной благоуханье
Съ цвѣшовъ лѣпся въ грудь мою,
Мнѣ мнишся, чшо швое дыханье
Въ сладчайшихъ аромапахъ пью.

*

Во снѣ паришь шы надо мною,
Мечшы души моей не шмяшь;
Ниспосылаюшся шобою
Такъ сладосшны — какъ милый взглядъ.
Вологда. Платонъ Волковъ.

ДВѢНАДЦАТИЛѢТНЕМУ ЛЮДОРУ.

Ты много получилъ даровъ ошъ воспишанья,
 Ты хочешь добрымъ бышь, что болѣе всего.
 Любезный Людору! всѣ въ свѣшъ дарованья
 Безъ сердца — ничего!

*

Наружностью, мой другъ, блестящей не
 прельщайся,
 Не оуждай съ пороками людей,
 И просвѣщая умъ, ты сохранишь спарайся—
 Невинность дѣшскихъ дней.

*

Взрасая съ каждымъ днемъ милѣ,
 Не позабудь шого, когда ты вступишь въ
 свѣшъ,
 Что лучше друга нѣшъ, подпоры нѣшъ вѣрниѣ,
 Какъ машери любовь, и ошъ ошца совѣшъ.

*

Послѣдую родишелей примѣру,
 Найдешь ты къ счастью пушь.
 Добро—какъ сердца жизнь, какъ Небу долгъ
 — чши Вѣру;
 Жалѣй о людяхъ злыхъ, несчастнымъ—дру-
 гомъ будь.

Б. Федоровъ.

ПИСЬМА КЪ М. И. Г. О ПОЭЗИИ.

Письмо I.

Угодно было вамъ, сударыня, приказашь мнѣ всшущипь съ вами въ перейску о Поэзиі, объ искусствѣ плѣняшъ воображеніе — но кто лучше васъ знаешъ это искусство?

Я помню, какъ по вечерамъ
 Вашъ нѣжный голосъ отдавался
 У всѣхъ въ сердцахъ, какъ часто
 намъ
 Онъ звукомъ ангельскимъ казался.
 Какой поэтъ изобразипь
 То сладостное восхищенье
 Что вашъ тогда вселяешъ видь?
 Кто шакъ плѣнишъ воображенье?

Чувствую себя недоспойнымъ исполнителемъ вашего лестнаго порученія; но не имѣю швердости опказашься опъ него. Постараюсь недостатокъ краснорѣчія замѣнишъ опкровенностью, а незанимательность моего разсказа описаніемъ шѣхъ чувствованій, копорыя умѣли вы внушишъ мнѣ: подъ вашимъ эгидомъ кто не достигнешъ цѣли?

Предмешъ Поэзіи естѣ все изящное, цѣль ея естѣ очарованіе. Поэтъ, наблюдавая нравственнѣй и физическѣй міры, избираешъ въ явленіяхъ ихъ одно только лучшее; эшо пчела, собирающая только частицы, удобныя составишь медь. Сіе изящное необходимо для доспженія цѣли, необходимо для очарованія. Чпобъ удобнѣе поселишь сіе очарованіе въ сердцахъ чпшашелей, поэту предосшавлена почти неограниченная свобода и властѣ, онѣ владѣешъ магическѣмъ жезломъ, по мановенію его собирающа всѣ мечшательныя красоты, мѣсто и время приспособляюща къ онѣмъ; изумленный взоръ слушашеля ясно видишь волшебныя чершогы Духовъ, слышишь небесную гармонію безсмертныхъ пѣвиць, восхищашеша неувядаемою красоцою вѣчноюныхъ Нимфъ — и упомянутое его воображеніе наконецъ сладостно успокоивашеша на розахъ. Или всѣ ужасы ада, всѣ мученія шаршара являюща предъ нимъ: онѣ слышишь жалобный стонъ медлишельной волны Ахерона, въ ушахъ его раздаеша пронзительный вопль несчастныхъ спрадалцевъ —

воплъ, раздирающій душу, смѣшанный со свистомъ бичей неумолимыхъ Фурій, съ шипѣніемъ змѣй и глухимъ, отдаленнымъ воемъ ужаснаго спража Таршара.

И это чудное искусство
 Похоже властью на любовь:
 То въ сердце сладкое льетъ чувство,
 То ужасомъ волнуешь кровь.

Часто Поэтъ, собравъ противуположные предметы, совершенно различныя краски, или каршины, составляетъ изъ нихъ одно цѣлое, хотя сїи соединенные имъ предметы находятся въ природѣ отдѣльно. Такъ на примѣръ, для изображенія юной красавицы, онъ соединяетъ величественный видъ съ нѣжною помносною взора; чело, освѣщенное златыми локонами, украшаетъ черными бровями; повелѣваетъ сафирнымъ глазамъ сіять изъ подъ черныхъ, длинныхъ рѣсницъ; его неограниченная власть соединяетъ уродливостъ карлы съ цвѣтущею красотою прелестнаго юноши *). Не рѣдко замѣняетъ онъ ве-

*) Оберонъ.

щественнымъ предметомъ описаніе какого нибудь невещественнаго понятія. Такъ Гомеръ, вмѣсто того, чтобы изобразить очаровательную прелесть Венеры, надѣлъ на нее волшебный поясъ.

Конечно трудно описать
 Ту непонятную призрачность,
 Что ни нарядъ не можешь дать,
 Ни блескъ красы, ни умъ, ни знатность.
 Ръзецъ бросаетъ Фидіасъ —
 Она превыше описаній.
 Чтобы тайну сихъ очарованій
 Узнать, то должно видѣть васъ.

Такимъ образомъ Поэтъ вливаетъ жизнь въ неодушевленные вещи, бесѣдуешь съ духами, переносишь по произволу мѣсто, перемѣняешь время и даже историческіе характеры, наблюдая однакожь, чтобы описанія его носили печать правдоподобія — на примѣръ:

Чтобы пруса намъ не представлялъ
 Великимъ, храбрымъ Сципіономъ,
 Или Капона заспавлялъ
 Вершѣшься моднымъ галантѣмомъ.

Если поэтъ, употребляя такимъ образомъ очарованіе, успеешь плѣнить

воображеніе, или разпрогашь сердце: по онъ доспигъ своей цѣли, и лавровый вѣнокъ съ вершины Пинда, или улыбка страстно любимой имъ красавицы составляютъ безцѣнную его награду.

Какъ Поэзія описываетъ особенный родъ предметовъ, по и языкъ ея есть особенный, звучный, плѣнительный, языкъ боговъ, по есть: *стихи*.

Поэзія раздѣляется на повѣсповоательную, драматическую и смѣшанную. Сказавъ вамъ о Поэзіи вообще, приступлю въ слѣдующемъ письмѣ къ описанію Поэзіи повѣсповоательной.

Какъ счасливъ буду, если вы,
Прочешь желая мой листочикъ,
Оставише узоръ канвы
И неокончанный цвѣшочикъ.

Вл. Дмитриевъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

НОВОПОЖАЛОВАННОМУ КОЛЛЕЖЕСКОМУ
АССЕССОРУ.

Давно ли, сидя въ кабинетѣ,
Вдвоемъ мы строили мечты,
И забывая все на свѣтѣ,
Другъ другу говорили: *ты?*

*

Теперь, прощай, уединенье!
И ты, о дружество, прощай!
Увы! о рангахъ уложенье
Гласишь: *тинѣ тина погитай.*

*

Ахъ! въ слѣдствіе того не смѣю
Нарушить важной сей главы,
И хопъ о помъ весьма жалѣю;
Но ты уже не *ты*—а *вы*.

*

И какъ Совѣтникъ Типулярный
Дерзнешъ съ Ассессоромъ имѣшь
Знакомства образъ фамиллярный,
Или, какъ съ другомъ, съ нимъ сидѣшь?...

*

Такъ, мужъ высокоблагородный!
Ужъ *вы* начальникъ мой теперь;
Мѣста почешныя вамъ сродны,
А мнѣ въ удѣлъ оспалась—дверь!

*

Но если суждено чицами
 Дойши намъ до одной чершы;
 То, можешь быть, опять я съ *вами*
 Сойдусь когда нибудь—на *ты!*

И. Т.

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ А. Е. И.

Когдабъ ты былъ въ числѣ вельможей,
 Или имѣлъ съ Форшунной связь;
 Тогдабъ въ сей день въ швоей прихожей,
 Толпа народу собралась:

Спѣшили бы къ тебѣ принесть
 Съ поклонами дары и лещь.

*

Но ты, увы! Поэтъ, Писатель,
 Народный Русскій Фабулистъ,
 Журнала скромнаго Издатель,
 И на бѣду не романшистъ!

Ипакъ покорень будь судьбѣ,
 Даровъ, въ сей день не жди себѣ.

*

Пусть Зависъ съ гнусной Клеветою,
 Ударивъ дружно по рукамъ,
 Гласишь въ плохихъ спихахъ трубою
 Что ты *писатель не для дамб.*

Нѣшь, нѣшь! ты вопреки вралямъ,
 Писатель для мужчинъ и дамъ.

*

За шо писашели соборомъ,
 Въ сей день пришедши въ твоя приюсть,
 Измайлову согласнымъ хоромъ,
 Хвалу нелестную поюшь:

Ликуй, Измайловъ Журналистъ!
 Ликуй, Поэтъ и Фабулистъ!

*

Дай Богъ, подписчиковъ тебѣ *)
 Сотрудниковъ—и вдохновенье;
 Дай Богъ, чшобъ нажилъ ты себѣ
 Трудями славу и имѣнье **);

Трудись и наживай добра:
 Ура! Измайловъ нашъ, ура!

14 Апрѣля 1823.

Б—нб.

~~~~~

ЭЗОПОВЫ БАСНИ *).

1. Лисица.

Лисица забрела къ Комедіаншу въ домъ,
 И насупя на маску,
 Любуясь на нее, хвалила видъ и краску,
 “Да мало проку въ помъ,,
 — Ворочая сказала —
 “Красива голова, а мозгу нѣтъ!,,

*

*) Дай, Господи! Изд.

**) Хрш бы имѣнья только. Изд.

*) Издашель благодарить за сія Басни любезнаго сочлена своего Переводчика—Стихотворца и совѣщущему ему продолжать занимать споль приащнымъ, полезнымъ и весьма успешнымъ трудомъ.

Васпъ эта къ тѣмъ идепъ,
У койхъ видъ хорошъ, но смысла мало.

2. Яворъ.

Въ день лѣпшій пѣшники подъ зноемъ солнца шли,
И гору миновавъ песчаную, крупную,
Увидя яворъ, прилегли
Подъ тѣнь его густую,
Прохладой освѣжась его,
Усталость, жаръ они забыли —
“Ну что за дерево! Нѣтъ пользы отъ него!
“Безплодное!”, смотря на яворъ говорили.
— Неблагодарные! (имъ яворъ возразилъ)
Вы наслаждаешься моимъ благодѣяньемъ
И воздаеше порицаньемъ
Тому, кто васъ покоилъ и укрылъ.

3. Собака.

Собака мясо унесла
И чрезъ рѣку глыбла;
Увидя тѣнь свою надъ шихою водою,
Сочла собакою другою,
И думая кусокъ побольше достать,
Къ ней бросилась опнпашъ —
Но обоихъ лишилась —
Чужаго не было, а со своимъ проспилась.

4. Козелъ и Волкъ.

На кровлю взлѣзъ Козелъ—и величался.
А мимо крался Волкъ; но волкаль не узнашь?

И ну Козелъ его ругашь!

“Э! э! высоко пы забрался!

—Промолвилъ Волиъ—“не пы меня бра-
нишь,

“А мѣсто, гдѣ споишь.,”

5. Дары.

Съ богинями, богами

Юпиперъ бракъ свой пироваль.

Живошныя явились съ дарами,

И каждый звѣрь, чшо могъ, шо пред-
сшавляль

Ошъ своего роднаго краю.

Тушь съ розою во рпу Змѣя ползла къ нему.

“Нѣшъ, Юпиперъ вѣщаль, ошъ всѣхъ дары
приму,

“Но съ языка Змѣи даровъ не принимаю!,,

*

Не вѣрьте ласкѣ злыхъ:

Дары опасны ихъ.

6. Мухи.

Медъ пролишь, мухи налешѣли.

Вошь роскошь! Ъли какъ могли,

Но улешѣшь когда хошѣли,

Увязли тушь и смертъ наши.

А умирая говорили:

“Мы, бѣдныя, не ждали - никогда

“Чтобъ жизнью за малость заплашили.,,

*

Для многихъ лакомство бѣда.

7. Мальчикъ и Прохожій.

Купаясь, мальчикъ ушопаль.

“Ахъ, помоги!,, прохожаго онъ звалъ.

Прохожій спаль кричалъ: какъ глупо, без-
разсудно,

Купаешься въ мѣспѣ шомъ, гдѣ ушопуть не
трудно! —

“Ахъ! мальчикъ говорилъ, ты жизнь мнѣ
сохрани,

“А послѣ побрани.,,

8. Лисица и Терновникъ.

Лисица гдѣ-то осшупилась

И за Терновникъ ухватила;

Но лапу наколовь, сказала: я ждала,

Что ты пособишь мнѣ, а ты прибавилъ зла! —

“Умна! могу признашься!,,

— Терновникъ ошвѣчалъ — “Цѣплюсь я за
всѣхъ;

“А ты какъ бы на смѣхъ,

“Хопѣла за меня хватаешься!,,

*

Напрасно пѣхъ о помощи проситъ,
 Кошорыхъ свойснво—всѣмъ вредитъ.
 Б. Федоровъ.

~~~~~

Надписи .

1.

*Къ огромному памятнику; воздвигнуто-
 му на могилѣ Гжи Н. мужелѣ ея.*

Въ могилѣ сей погребена
 Простона добраго предобрая жена.

Ужь какъ она несчастнаго любила!
 Не только въ жизнь ея бѣднякъ шерифъль
 отъ ней,
 Но и кончаяся—изъ гроба вспашъ грозила.
 Простонѣ, боясь, и впрямь не вскрылась бы
 могила,

Воздвигъ надъ нею мавзолей
 Потяжелѣй.

Ч.

2 .

*Къ картинкѣ, представляющей собачку,
 которая кормитъ двухъ своихъ дѣтей, ме-
 жду темъ какъ третій къ ней ласкается.*

Завидна учасъ двухъ щеняшъ:
 Два наслаждающся, а шрепій ожидаеипъ.
 Такъ богачи-скопы спокойно пьюшъ, ѣдяшъ;
 А бѣдный съ голода, въ глазахъ ихъ, умираешъ.

И.

~~~~~

СТРЯПЧІЙ МИРОТВОРОВЪ.

До изданія въ 1762 году шшаповъ Коллегіямъ, бывшая въ Москвѣ Вошчинная Коллегія содержалась одною полько *акциденціею*, ш. е. попроспу сказашъ, *взятками*. Никто изъ служившихъ въ оной не получалъ жалованья, кромѣ Президента, да и попъ бралъ въ годъ за вычетомъ на госпишаль *девянносто девять рублей*!! Какоры же были Секретари и канцелярскіе служишели, имѣвшіе полное право пребовашъ съ испца и ошвѣшчика *акциденци* за шруды свои? И говоришъ уже нечешо! Трудно повѣришъ, какой сущешвовалъ въ шо время въ Вошчинной Коллегіи безпорядокъ. Старики очевидцы увѣрjali меня, что не возможно было безъ опшраценія войши шуда въ переднюю. Въ эшой огромной передней, или правильнѣе сказашъ, въ сѣняхъ, продавались всякіе съѣшшныя припасы, яко шо: сбишень, калачи, пироги, пряники и за особою загородкою *горячее вино*. Около сего мѣспашѣсшились подъячіе, съ перомъ за ухомъ и съ деревяннымъ опшрубкомъ на спи-

нѣ, также спряпчіе и повѣренныя, копорые не уступали имѣ ни въ крючкопворспвѣ, ни въ нравспвенности. Толпа сихъ послѣднихъ собиралась ежедневно для опысканія себѣ работы въ передней Вопчинной Коллегіи, подобно тому, какъ собираются нынѣ работницы у Синяго моста, или поденьщики на биржахъ.

Кто же были эти спряпчіе и повѣренныя?—Большею часпію выгнанные изъ присущспвенныхъ мѣспъ подъячіе, опущенные на волю господскіе люди, привыкшіе съ малолѣспсва ко лжи и къ обманамъ, безъ всякаго образованія, безъ сщыда, безъ совѣспи. Нерѣдко случалось, что два Адвоката прошивныхъ партій, *говоря* въ судѣ *судб*, хопѣли, казалось, сѣспъ другъ друга; но за то въ харчевнѣ, или въ питейномъ домѣ дружески бесѣдовали между собою, показывали одинъ другому бумаги и совѣповались, какъ бы побольше и лучше наставитъ крючковъ, что бы запутать и продлить дѣло для взаимной своей пользы.

Повѣряешь ли, что въ полпѣ такихъ

бесовѣспныхъ людей былъ человекъ благороднѣйшій, испинный другъ человечества, который спасъ ошь разоренія, можешъ бышь, нѣсколько сошь семействъ? Настоящаго имени его не помню, а онь прованъ былъ въ Москвѣ *Миротворовымъ* пошому, что болѣе всего писалъ *мировыя телобитныя* и спарался миришь между собою птяжущихся. Если поручали ему сочинить просьбу и онь видѣлъ изъ бумагъ, что дѣло явно было несправедливо, то отказывался писать, сколько бы ни сулили и не давали ему денегъ. Если же, напрошивъ шого, докуменшы подшверждали справедливость дѣла, въ шакомъ случаѣ спарался онь развѣдашь искусно, не имѣешъ ли испецъ наклонности къ миру и не приѣхаль ли уже въ Москву его соперникъ, или опвѣшчикъ. Узнавъ о приѣздѣ послѣдняго, являлся пошчасъ къ нему — предлагаль, какъ спряпчій, свои услуги — и когда принимали ихъ, когда показывали ему докуменшы и другой спороны; то онь, разсмотрѣвъ все со вниманіемъ и сообразивъ съ законами, прямо, съ благородною швердостію

объявлялъ птяжущимся: кто изъ нихъ въ чемъ правъ, или неправъ. *Воля ваша, Милостивые Государи!* — говариваль онъ имъ обыкновенно—*а гораздо лучше валибъ помириться, нежели разоряться пона-
 прасну для судей, подьятихъ и нашей
 братьи.* Сперва слушались его не мно-
 гие, вскорѣ попомъ спали слушахься
 многіе, и наконѣць честностію своею
 и безприспрасшіемъ сдѣлался онъ споль-
 ко извѣспенъ и вошелъ въ такую довѣ-
 ренность, что помѣщики, заведя между
 собою споры по землямъ, не начинали
 птяжбы, но приѣзжали нарочно въ Мо-
 скву, иногда за нѣсколько сопъ верспъ,
 являлись оба въ одно время со своими
 докуменшами къ *Миротворову* и проси-
 ли его *разсудить ихъ по совѣсти и по
 законамъ.* Приговоры его исполнялись
 всегда непрекословно, и тѣ, кошорыхъ
 онъ *разсудилъ*, или примирилъ, не оста-
 вались прошивъ него неблагодарными:
 каждый изъ нихъ дарилъ его и дарилъ щед-
 ро; но онъ самъ никогда ничего не требо-
 валь. Такимъ образомъ честный *Миротво-
 ровъ* получаль съ шой и съ другой сторо-
 ны за свое безприспрасшіе и безкоры-

шіе несравненно болѣе, нежели корысплюбивые его шоварици за самое мастерское крючкошворшво и бездѣльничесшво.

Миротворовѣ былъ изъ опшускныхъ людей. Къ сожалѣнію умеръ онъ слишскомъ рано, съ небольшимъ шридцати лѣшъ онъ роду.

И.

Разныя Извѣстія.

1.

Извѣстно уже почщенной Публикѣ изъ объявленія, напечатаннаго С. П. бургскихъ Вѣдомостяхъ въ Окшябрѣ 1821 года, объ опкрышіи учрежденнаго здѣсь по Высочайшему соизволенію образцоваго училища для образованія дѣшей женскаго пола по правиламъ взаимнаго обученія. Двухлѣшній опышъ въ образованіи какъ меньшаго числа опданныхъ въ сіе училище на полномъ содержаніе Императорскаго Человѣколюбиваго Общесшва, и часпію на своемъ содержаніи, такъ и временно приходящихъ дѣвочекъ, коихъ число донынѣ проспиралось до пятидесяти, доказаль дѣйспвишельносшь и пользу сего училища. Въ особенносци же воснишы-

ваемыя въ ономъ на полномъ содержаніи дѣвочки, благопріемъ, шрудолюбіемъ, опрашностію и искусствомъ какъ въ чтеніи и писаніи, такъ и въ руководъли и домашнихъ упражненіяхъ опличающся примѣрно.

Таковой способъ воспитанія особенно для дѣвочекъ недоспѣлаго, или посредственнаго состоянія, коихъ жребій наиболее подверженъ опасностямъ и превращеніямъ жизни, есть единственныи въ своемъ родѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что бы многіе родители, родственники, благошворители и помѣщики, узнавъ о важности сего воспитанія, не пожелали воспользоваться симъ учрежденіемъ для своихъ, или принадлежащихъ имъ дѣшей женскаго пола. На сей конецъ Управляющая симъ училищемъ Сарра Килгамъ, испросивъ чрезъ Г. Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Высочайшее соизволеніе распространить помѣщеніе, въ нанятомъ для сего домѣ, для дѣвиць, поступающихъ на полное содержаніе училища, равно какъ и для временно приходящихъ, предлагаетъ свои услуги, въ воспитаніи и образованіи оныхъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1.) Дѣвицы на полное содержаніе, равно какъ и временно приходящія, принимаются отъ 8 до 12 лѣтъ ихъ возраста.

2.) Всѣ онѣ будутъ обучаемы чтенію, писанію, основаніямъ Грамматики и Арие-

мешикѣ на Россійскомъ только языкѣ, по правиламъ взаимнаго обученія; Священникъ Россійскій будешь учишь ихъ Закону Божію.

3.) Онѣ также будешь наставляемы во всякомъ родѣ руководля женскаго, въ прошой домашней жизни нужнаго.

4.) Соспомяціе на полномъ содержаніи будешь сверхъ того въ самомъ дѣлѣ занимашься разными часпями домашняго хозяйсва, а по воскресеньямъ ходишь въ Церковь подѣ надзоромъ Россійской Учишельницы.

5.) За полное содержаніе, шо есть: ученіе, пищу, одежду, постель и мышье, плашишь впередѣ по *двѣсти двадцати пяти* рублей въ годѣ, а временно приходящія плашашь въ годѣ по *двѣнадцати* рублей.

6.) Часы ученія всякой день, кромѣ Воскресенія, для приходящихъ назначены по ушру съ 8 до 12 часовъ, а послѣ обѣда ошь 2 до 4 часовъ.

Учебныя вещи и книги будешь доставляемы ошь училища.

Училище сіе находишь въ домѣ Типулярнаго Совѣшника Везпалова Нарвской части въ Измайловскомъ полку, въ осьмой ротѣ подѣ N° 252, куда желающіе могушь адрессовашься.

Издашель Греческихъ Классиковъ имѣешь честь извѣстишь почтенную Публику, что

1 я часть Омировой *Иліады*, состоящая изъ
 6 ти Пѣсней, и Трагедія Софокла: *Эдилъ въ
 Колонѣ*, съ примѣчаніями Переводчика, оп-
 печашаны. Особы, объявившія желаніе имѣть
 сіи книги, благоволяшъ получають оныя въ
 пѣхъ мѣспахъ, гдѣ угодно было имъ под-
 писаться. Съ 1 го Сентября сего года во
 всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ
 лавкахъ, равно и у Издашеля, принимаются
 будетъ подписка на продолженіе Греческихъ
 Классиковъ въ 1824 году, въ печеніи коего
 оппечашаются *вторая и третья* части *Илі-
 ады*, изъ коихъ каждая заключають будетъ
 по 6 ти Пѣсней, и двѣ Трагедіи Софокла:
Антигона и Трахиніянки, имѣющія составили
 вторую часть Софокловыхъ Трагедій. Цѣна
 подписная 47 рублей, съ Греческимъ шек-
 спомъ, Русскимъ переводомъ и примѣчані-
 ями Переводчика; безъ Греч. шекста 25 руб.
 на означенныя Трагедіи можно подписываться
 и порознь, съ платою за каждую: съ Грече-
 скимъ шекспомъ по 5; безъ онаго, по 3 руб.
 на 2ю же и 3ю части *Иліады* принимаеш-
 ся подписка совокупно съ первую оппеча-
 шанною частью, которая немедленно и до-
 славлена будетъ. Имена особъ, благоволив-
 шихъ подписаться, будутъ припечатаны
 при каждой книгѣ. Желающіе имѣть вышед-
 шія въ текущемъ году части *Греческихъ
 Классиковъ* благоволяшъ присылать деньги

за оныя особо: за весь годъ по 45 руб. съ Греч. текстомъ; безъ онаго по 25 р. Порознь же: за *Эзоповы Басни* съ Греч. текстомъ по 10, безъ онаго по 5; за *Гиллы Каллимаха* пожь; за *Эдина Царя* съ Гр. ш. по 5, безъ онаго по 3 рубли; за *Эдина об Колонб*, пожь.

Жителство Издашеля на Васильевскомъ Оспровѣ по малому проспекту въ 11 линіи, въ собственномъ домѣ подъ № 887.

Адрессъ: *Дѣй. Ст. С. И. И. Мартыноеу.*

ВЪ АЛЬБОМЫ.

П. И. Р . . . . ой.

Стихи, копорыми наполненъ альбомы,
 Довольно ужъ и мнѣ знакомы,
 Осталось бы лишь полько выбирать;
 Но искренно кого привыкъ я уважать,
 Тому безъ украшенья
 Люблю васъ—просто говорю.
 Хошь и браняшь за повпоренья,
 Чшо дѣлашь! Вамъ—я поже повпорю.

В. И. П . . . . ву.

Даръ пѣснопѣнія съ невинной проспошою
 Ошъ Музь шы получилъ, любимый ихъ пѣ-
 вещь,

Но нѣтъ! не имъ однѣмъ плѣняшся лишъ
 цюбою —
 Ты миль для всѣхъ сердець.

Вл.

Ему же .

Моя къ вамъ преданность, въ простиыхъ
 словахъ
 Здѣсь выразишь, что я желаю вамъ сердеч-
 но:
 Пускай *Фортуна* вамъ рабою будешь вѣчно;
 Пускай *Дружба* и *Любовь* всегда, во всѣхъ
 мѣстахъ,
 Васъ утѣшаютъ безконечно;
 Пускай *Здоровье* васъ покоишь на цвѣтахъ;
 Пускай *Радость* и *Восторгъ* васъ носятъ на
 крылахъ,
 И пускай вамъ *Слава* быспропечно
 Примчишь ошь Музъ еще вѣнокъ въ лу-
 чихъ.

И. Ч.

М. Н. Д.

Вамъ даль я много эпигамовъ,
 Одинъ какъ будшо мной забышь;
 А онъ въ чести у всѣхъ поэтовъ,
 Одинъ—всѣхъ смыслъ въ себѣ вмѣститъ;
 Лишь полько, вамъ давно знакомый,
 Невольно всѣмъ въ успа вложенъ,
 Дѣвицамъ кшо писалъ въ альбомы,

И силы шемъ своей лишень.
 Но сила дусшь ошь повшоренья
 Въ немъ будешъ у другихъ мала,
 Со всею силой выраженья,
 Я вамъ одинъ скажу: *мила!*

Кзнб.

~~~~~

Въ XV N^o на страницѣ 195, въ спрокѣ
 14 напечатано ошибкою *Автору* вмѣсто: *Ак-*
теру.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. N° XVII.

Отрывки изъ описанія путешествія.

Изъ Д*** въ Р***,

сдѣланнаго отъ бездѣля *).

(Посвящено М. Н. Д.)

1.

Предъ Троицею въ будни
На башнѣ городской,
Въ суббошу по полудни,
Пробило часъ шестой.
Мы чинно за коляской,
Въ шелегъ наняшой,
Поѣхали рысцой

---

*) Это, по требованію любезной дѣвицы, молодымъ поэтомъ написанное путешествіе, не было назначено для печати, но сообщено Издашелю, по усильной просьбѣ его, спутникомъ поэта. Ахъ! еслибъ почаще доставляли для *Благонамѣреннаго* такіе прекрасные стихи! *Изд.*

Признашья, было шряско:
 То яма въ мѣсповой,
 То камень неучишвий
 Смуцали нашъ покой
 И безъ шого плохой.
 Чужонецъ некрасивый
 То грубымъ языкомъ,
 То маленькимъ кнушомъ
 Гналь маленькую пару
 Неудалыхъ коней:
 Нечушкіе къ удару,
 Глухіе для рѣчей,
 Они передвигали
 Нась шихо по камнямъ.
 Такъ Д*** мы ошпаеляли.
 О чемъ, не знаю самъ,
 Я шосковаль душою
 — нѣ шожъ груспиль
 И взоръ его бродиль,
 Едеаль не со слезою,
 По крышамъ, по садамъ,
 По Долицъ *) — и уныло
 Ошпановлялся шамъ,
 Гдѣ было . . . . Чшо же было,
 Пусшь объяснишь онъ самъ.
 И вопшь мы, слава Богу,
 На гладкую дорогу

---

*) Такъ называется гора въ Д***

Попали съ предурной.
 За Юрьевскимъ форшшапомъ
 Ни ямъ, ни мосповой;
 Но я съ моимъ собрапомъ,
 Какъ прежде, ни гугу:
 Таинственное что - по
 (Назвать я не могу)
 Чувствительной зъвошой
 Мнѣ опворяло ротъ.
 Известно, кто зъвнѣшь,
 За нимъ зъваетъ ближій —
 Что значишь? Можешь бышь
 Всей мудростию книжной
 Не можно объяснишь.
 Такъ мой поварищъ милый,
 Задумчиво - унылый,
 Мнѣ дружно подражалъ:
 Зъваль, какъ я зъваль,
 И — признакъ огорченья —
 Чуть слезы не шекли.
 Но вотъ корчма вдали:
 Adieu! до продолженья.

2.

Вечерняя сгустилась шма,
 Предъ нами черная корчма;
 Она ужасна издали:
 Поля пустыя облегли
 Ее почти со всѣхъ споронъ,

Ландшафтъ ничемъ не оживлёнъ;
 Ни шихошепчущій пошокъ,
 Ни прохладительный лѣсокъ,
 Ни громозвучный водопадъ,
 Ни песчроша веселыхъ спадъ...
 Короче, ровно ничего
 Кругомъ для взора моего
 И для чувствительной души
 Не представлялось въ сей глуши.
 И мы вошли въ сію корчму.
 Она похожа на шюрму,
 Въ которой ужь давно, давно
 Не мышо и не мешено.
 Порогъ возвышенный въ дверяхъ;
 На пошолкѣ и на спѣнахъ
 Буграми сажа, пыль и мохъ—
 А старый полъ—бѣда для ногъ!
 Таковъ дороги внешней видъ,
 Когда пошоками бѣжишь
 Сягговъ распаявшихъ вода —
 Такъ мостовая гдѣ худа...
 По ней печальный пѣшеходъ
 Сердишо, медленно идешь,
 Двѣ комнашы, одна съ другой
 Могли бы споришь духошой;
 Вдоль неочищенной спѣны —
 Свидѣшель мрачной спарины —
 Посшавленъ долговязый споль.
 Онъ годень — шакъ — нѣ счель,
 Къ обѣду двадцаши персонъ;

— нѣ счешамъ изучень,
 Яжъ въ ариѳметикѣ опешаль
 И какъ поэшь, сей столь считаль
 Негоднымъ даже для очей —
 То какво же для госшей!
 И вдоль сполы шого—скамья,
 Но черноша и пыль ея
 На ней не позволяюшь лечь;
 Налѣво — сумрачная печь
 Съ широкимъ, чернымъ очагомъ;
 Окно съ замараннымъ стекломъ,
 Замараннымъ какъ бы зашемъ,
 Чшобъ даже пасмурнымъ лучемъ.
 Не освѣщалася корчма
 И пушникубъ густая шьма
 Не позволяла разглядѣць,
 Чшо негдѣ будешь посидѣшь.
 И шѣлу въ пищинѣ ночной
 Дашь укрѣпительный покой.
 Благодаря судьбу у насъ
 Съ собою былъ съѣсшный запасъ;
 А ужинъ — дѣло золошое
 Тому, кшо изнурень пушемъ,
 Тогда — двойная жажда въ немъ
 И аппешипъ сильнѣе вшрое.
 Пришомъ замѣчено давно,
 Чшо всѣ людскія наслажденья
 Опъ ожиданья и шомленья
 Пришнвѣй — шакъ и бышь должно!
 Веселье слаще послѣ скуки,

Оспради́й блага послѣ бѣдъ,
 Любовь живѣе ошъ разлуки,
 Вкуснѣй ошъ голода обѣдъ.
 Такъ принесли мы жершву Кому.
 Для насъ хозяйка сей корчмы
 Разсплала по полу солому
 И тихо улеглись мы.
 Сія Чухонская Бавкида —
 Проспите эпошъ эпизодъ —
 Непривлекательнаго вида,
 Какъ весь Ливоніи народъ:
 Лице, кошораго Гогаршу
 Не удалось нарисовать.
 Вамъ не случалось ли видать,
 Унылой Корсики ландкаршу?
 Такъ некрасива и черна
 Была лицомъ сія жена ...
 Живые, сумрачные взгляды
 Изъ подъ нависнувшихъ бровей;
 Волосъ не перечесць у ней:
 Въ красѣ природной, безъ помады,
 Ошъ головы до самыхъ пяшь,
 Они расщепаны висяшь.
 Ея угрюмая осанка,
 Морщины древняго чела ...
 И словомъ, всемъ она была
 Спрашна, какъ вѣдьма - Кіевлянка,
 Подробность лишняя скучна —
 Моя богиня эпо знаетъ
 И вкусу вашему вѣрна —

Здѣсь непришворно умолкаешъ
 Запемъ, что стать сама желаешъ
 И скоро бодршвовашъ должна.

3.

Благошворная денница
 Разорвала ночи мракъ
 И пущынная синица
 Пѣла ушро кое-какъ.
 Мы, межъ пемъ какъ запрягали
 Ободрившихся коней
 По окрешносшямъ гуляли
 И цвѣпочки собирали—
 Будто съ ними веселѣй.
 Здѣсь—*нѣ* осмерную
 Незабудочку сыскалъ . . .
 Онъ задумался, сказалъ:
 (Я его не крипикую,
 Но что слышалъ, говорю)
 “Сей цвѣшокъ, осьмое чудо,
 Но кого имъ подарю?
 Неприятно, скучно, худо
 Бышь, какъ я . . . , — и кончилъ симъ;
 Я не понялъ—и уныло
 Онъ мнѣ далъ цвѣпочикъ милой
 Съ краснорѣчьемъ нѣмымъ.
 Я въ бумажникъ, какъ должно,
 Нѣжный даръ сей разложилъ;
 Но какой неосшорожной!

Видно гдѣ-шо урониль.
 Кони ржушь—пора въ дорогу!
 День прекрасный: безъ жаровъ,
 Безъ слѣпней и комаровъ,
 И за эщо — слава Богу!

4.

Еще корчма—объ ней ни слова;
 Она, какъ прежняя, худа—
 Язь не охотникъ до худова
 И Муза юная горда:
 Неблаговиднаго шруда
 Она чуждаешся, правдиво.
 На силу и одну корчму
 Я описаль вамъ шерпѣливо,
 И шо—не вопрекиль уму?

5.

Видъ прекрасный: недалеко
 На равнинѣ, изъ садовъ
 Намъ ошкрылся одинокой,
 Бѣлокаменной, высокой.
 Съ головой до облаковъ,
 Оберпалень замокъ древній.
 Жаль, чшо онъ среди степей:
 Не каршинныя деревни,
 Не роскошный видъ полей,
 Лишь Чухонскія харчевни

Окружающъ замокъ сей.
 Если вамъ уже знакомы
 Доспомяшныя шомы,
 Въ коихъ мудрый Карамзинъ,
 Ученикъ безсмертной Кліи
 Описалъ войны Россіи
 Средь Ливоніи долинь —
 Вамъ извѣстенъ Оберпалень.
 Онъ шеперь не шо, что былъ,
 И пустыненъ и печалень.
 Тамъ, гдѣ гордый рыцарь жилъ,
 Гдѣ пѣвались пѣсни славы,
 Гдѣ гремѣла мѣдь и спаль —
 Спящъ безмолвныя дубравы.

. . . . .

Такъ вѣка перемѣняющъ
 Обишашелей земли:
 Нынѣ вишязи въ пыли,
 А Пигмеи поживающъ!
 Въ Лепу *наши* дни впекающъ,
 Не слыхашъ великихъ дѣлъ,
 Міръ мірскому покорился,
 Просвѣтился, проспудился
 И ужасно похудѣлъ.
 Мы взошли на возвышенный
 Бельведеръ, смопрѣли вдаль:
 Все кругомъ уединенно
 И печально какъ печаль.
 Рѣчка, мѣльница, долины,
 Все уныло, все молчишь.

Садъ прекрасный и спаринный —
 Но кого онъ приюститъ?
 Густолиственныя вяза
 Хороши—но кто на нихъ
 Начертитъ опъ сердца фразы?
 Кто въ аллеяхъ вѣковыхъ
 Спаветъ съ тихими мечтами
 Чуть примѣшными шагами
 Предъ денницею гуляшь,
 Восхищаешься Филомелой
 И душой осиротѣлой
 Съ помной горлинькой вздыхаешь?
 Такъ мечтанья волновали
 Мнѣ чувствительную грудь.
 Мы пришли—насъ кони ждали
 Добрый день и добрый путь!

6.

Вы знакомы съ красошою
 Той корчмы,
 Гдѣ предъ Троицей Свяшою
 Спали мы.
 Мы въ корчмѣ—есть ней мрачность та же,
 Пыль и мохъ,
 Поля избиты, а стѣны въ сажѣ,
 Воздухъ плохъ:
 Слишкомъ душень, для дыханья
 Нездоровъ;
 Сверхъ того здѣсь домъ собранья
 Комаровъ.

Ихъ здѣсь много, очень много—

Чу, жужжащъ!

А народъ сей долгоногой

Людыамъ радъ;

Онъ живешъ лишъ кровопійсвомъ.

Мы за всѣхъ

Сшали мстиишь ему убійсвомъ:

То не грѣхъ.

Но что пользы? Все оспалось

Много ихъ

И заснушь намъ не доспалось

Ни на мигъ.

*

Счашпливъ, кому судьбина

Опредѣлила сонъ

Подъ кровомъ балдахина:

Какъ шихъ, спокоень онъ!

Комаръ не блокируешъ

Его ушей и щокъ,

Онъ съ мошкой не воюешъ;

А намъ—жестпкой рокъ!

Ахъ! мы . . . Что было съ нами,

Чишайше: вашъ пицишь

Съ закрышыми глазами

На ложѣ сна лежишь . . . .

Вдругъ пискъ, неугомонный

Комаръ ко мнѣ лешишь—

Пицишь . . . умолкъ . . . пицишь . . .

Вошь будшо съль . . . все спишь—

И я рукою сонной

Ловлю его, ловлю . . . .
 Хоть какъ шакъ увернешся!
 Опяшь пищипшь и вьешся
 И я—опяшь не сплю!

*

Когдабъ я былъ не скозанъ
 Мірскою суешой
 И больше образованъ
 Ученоспью прямой,
 Клянусь самими вами,
 Ябъ написашъ гошповъ,
 Иль прозой, иль спихами,
 Geschichte комаровъ.—
 Не ученикъ педаншовъ,
 Огромныхъ фоліаншовъ
 Не спаль бы сочиняшъ
 Не спаль бы измѣряшъ
 Комарій хобопъ, ноги;
 Но рипоръ неубогій,
 Въ испоріи моей
 Я описаль бы живо:
 Ихъ духъ браннолюбивой,
 Вражду, прошивъ людей,
 Ошважноспъ ихъ полепа,
 Уверпливоспъ въ бояхъ—
 И спящихъ пайный спрахъ.
 Ябъ разбудиль для свѣща
 Изъ сумрака вѣковъ
 Героевъ комаровъ

(У нихъ героевъ—шучи!
 Самъ Лафоншенъ сказалъ,
 Что даже левъ могучій
 Предъ комаромъ—упалъ.)
 И въ славномъ переплетѣ,
 У дамъ на шуалетѣ,
 Лежалъ бы помикъ мой,
 И лѣпомъ въ часъ досужный,
 Въ своей бесѣдѣ дружной,
 Въ саду, въ шѣни гуспой,
 Онѣбъ меня чипали
 И часпо награждали
 Улыбкой и слезой.

Н. Я.

(Продолженія не было.)

ОБОДРЕНІЕ. *)

Сіянье дню, роса цвѣшамъ,
 Крылѣ уму въ его спремленѣ,
 Таланповъ воспипапелъ намъ,

---

*) Чипано въ шоржешвенномъ собраніи
 Высочайше утвержденнаго Общества любителей
 Россійской Словесности, въ домѣ Ея
 Высокопревосходительства Дарьи Алексѣев-
 ны Державиной 22 Маія 1823. Піаса сія по-
 мѣщена уже въ одномъ журналѣ, но по не-

Живительное Ободренье! . . .

Не пылъ ввело младыхъ пѣвцовъ,
 Марона, Флакка, честь вѣковъ,
 Въ чертоги Мецената пышны?
 Не пылъ восторгъ внушило имъ?
 Ихъ лирами—гордился Римъ,
 И звуки ихъ вселенной слышны!

*

исправности Корректора напечатана съ особеннымъ изобиліемъ ошибокъ — вмѣсто: *Ободренье*, названа *Одобренье*, краткій вѣкъ обращень въ краткій вѣкъ, и проч. Но сіи произвольныя ошибки не столь спранны, какъ произвольный шолкъ Г. Издашеля Сѣвернаго Архива, который провозглашаетъ въ тонѣ безпристрастныхъ служителей Тѣмиды, что “я въ сей Одѣ въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изъяснялъ, что ободренье Публики есть первая и необходимая вещь для Поэша, и что достигнулъ своей цѣли, ибо благосклонная Публика, вняла гласу призванія. (Сѣверный Архивъ. 1823 N° XX, стран. 377.)—Нигдѣ не изъяснялъ я, что ободренье есть вещь первая для Поэша; не упрашивалъ Публику ободряшь меня: но если, по праву Поэзіи, просилъ ободрѣнія отъ Музы; то не думаю, что бы какой нибудь Журналистъ вздумалъ считатьъ себя Музою. Прим. Сог.

И тамъ гдѣ Цезарь воздвигалъ
 Торжествъ пророки, въ страхъ вселенны,
 Опколъ мечъ проспя побѣдный,
 Законъ земнымъ Царямъ давалъ—
 Тамъ въ честь ума и дарованій,
 Пѣвецъ Лауры и мечшаній,
 Багряной погой облеченъ,
 На спогнахъ славы, въ Римѣ шумномъ,
 При плескѣ гражданъ, громѣ прубномъ,
 Въ Капитолійскій храмъ ввѣденъ.

*

Невѣрно счастье намъ; но слава
 Не пребудетъ его вѣщцовъ!
 Неборима, величава,
 Сквозь даль пространствъ, сквозь мракъ вѣ-
 жовъ,

Она свой блескъ распросшираетъ,
 Въ полетѣ время обшекаетъ—
 Не кипарисъ, но лавръ расшишь!
 Дерзай, чье сердце къ славѣ бьется!
 Забвень лиры не коснешся,
 И ты не будешь позабытъ!

*

Позоръ тому, кемъ непочтенъ
 Мужъ дарованьемъ знаменитый!
 Омеръ пристанища лишенъ,
 Въ безумныхъ домѣ Тассъ сокрытый,
 Коварну зависть обличашъ.—

Таланпамъ къ славѣ—нѣшь преградъ;
 Невѣждъ безильны всѣ упорства,
 Гоненье изнеможеть ихъ,
 И грозный приговоръ попомства
 Опмснншь за честь пѣвцовъ своихъ.

*

Счастливъ, кто хочеть уступашь
 Зависнникамъ успѣхъ невѣрной,
 И выше славъ молвы премѣнной —
 Хулу и лесть ихъ презирашь;
 Надъ облаками шакъ парящій
 Орель, не слышишь рой жужжащій;
 Но въ силахъ ослабѣвъ души,
 Чувствительный къ неблагодарнымъ
 Раснвъ поникъ челомъ печальнымъ,
 И Озеровъ—угасъ въ пиши.

•

Безсмертенъ вѣкъ ихъ крапкій днями! —
 Но ободренемъ лишь двѣшущъ
 Сады наукъ; его лучами
 Согрѣшы, зрѣлый плодъ даюшь!
 Хвались плодомъ благошвореній,
 Шуваловъ, мирныхъ знаній Геній!
 Отчизна дѣлъ швоихъ полна,
 И въ свншкѣ Кліи, предъ вѣками,
 Злапыми блещущъ письменами
 Тебѣ подобныхъ имена.

•

Здѣсь даръ почтень! здѣсь онъ прославленъ!
 Въ спранѣ побѣдъ, въ землѣ снѣговъ,
 Аѳинскихъ Музъ Парнассъ восплавленъ!
 Здѣсь Холмогорскій рыболовъ
 Дворъ украшалъ ЕЛИСАВЕТЫ;
 Былъ званъ на царсквенны совѣщы
 Державинъ, лиры власпелинъ;
 Вънчанный лавромъ спражъ закона,
 Предспашель Дмишрїевъ у прона —
 И госпъ чершоговъ — Карамзинъ!

*

Любимцы Піеридъ безсмертны;
 Ихъ имя, по шеченю лѣшъ,
 Изъ рода въ роды опдалекны,
 Юнѣя, славою прейдешъ.
 Измѣнишся лице Природы
 И минупъ царсшва и народы;
 Аѳины были! — пушникъ шамъ
 Однѣ развалины заспанешъ:
 Твой лавръ, Державинъ! не увянешъ,
 Взносясь челомъ, въ упоръ вѣкамъ! —

*

Благоговеѣнье къ дому Феба!
 Здѣсь жилъ Державинъ, здѣсь звучаль!
 Здѣсь проповѣдникъ тайны Неба,
 Онъ Бога пѣлъ — и мїръ внималь!
 Слѣды его здѣсь не оспыли;
 Сюда, мы зрѣшь его спѣшили;
 Мы не забыли звуки словъ,

Какъ здѣсь привѣпнымъ разговоромъ,
Грядущее провидя взоромъ,
Онъ ободряль молодыхъ пѣвцовъ.

*

Такъ, ободренья, ободренья
Прошу, о Музы! я опъ васъ;
Вамъ на доспойны пѣснопѣнья,
Внушите вы мой робкій гласъ!
Забудь звукъ чашъ, пировъ свидѣпель!
Вѣнчай цвѣшами добродѣпель,
Воспой Опечесшва сыновъ.
Побѣды славной ищепъ воинъ:
Да будетъ насъ предметъ доспойнъ
Поэзія — языкъ боговъ.

Б. Федоровъ.

~~~~~

ТЕАТРЪ.

Замѣчанія на игру Г. Карапыгина б. въ Трагедіи: *Ифигенія въ Авлидѣ*, представленной на Большомъ Театрѣ 27 Августа, въ пользу Акприсы Гжи Карапыгиной б.

Предсказаніе Г. Ж., поздравившаго Публику нашу съ явленіемъ на театрѣ Г. Каратыгина *)—наконецъ сбывается.

*) Смолр. *Сынъ Отечества*.

Рѣшительно можно сказать, что онъ Царь нашей Сцены, единственный наследникъ *Дмитревскаго* въ области Мельпомены *). Публика наконецъ узнаешь ему цѣну; противники его умолкають.

Могущество истиннаго паланша неодолимо: онъ бодро идетъ къ цѣли своей, безстрашно преодолеваетъ прудности — и цоцираешь, не замѣчая даже ихъ, всѣ воздвигаемыя на него козни. Въ похвалу одного знаменишаго *Лишператора* нашего, противъ котораго обезсилила наконецъ зависть, нѣкто сказалъ:

Течешь и, лаврами блистая,
 Въ полешь время упредилъ.
 Песъ зависти усмалъ опъ лая,
 Умолкъ—и уши приложилъ.

Успѣхи, сдѣланные *Г. Каратыгиньимъ* съ недавняго вспушленія его на Театръ въ благороднѣйшемъ искусствѣ *Гарриковѣ* и *Дмитревскихѣ*, ручаюся, что и онъ

*) Извѣстно, что сей Аршистъ былъ и первѣйшимъ любимцемъ Галии нашей. *Сог.*

можешь ожидать со временемъ подобнаго шоржества.

Сія прекрасная Трагедія никогда не восхищала меня сполько въ представленіи, какъ въ эпошъ разь: роль Ахилла вмѣсто Г. Брянскаго, игралъ Г. Каратыгинъ—и вошъ вся причина тому. Не опнимая у сего перваго, по справедливости доспойнѣйшаго изъ Акперовъ нашихъ, опличнаго дарованія, очевидныхъ познаній въ Драмапическомъ Искусствѣ, ума образованнаго и шонкаго *) безошибочно можно сказать, что послѣдній, при шѣхъ же способностяхъ, хопя меньшей опытности, несравненно превосходитъ его физическими средствами. Не говоря о другихъ роляхъ, въ роль Ахилла преимущество это весьма ощутительно, и потому желательо, чшобъ Г. Брянскій навсегда уступилъ сію роль счастливому своему сопернику.

Говорить о Гжѣ Семеновој было бы повторять сказанное и пересказанное

*) Чшо наибольше замѣтно въ игрѣ его въ Драмахъ и Комедіяхъ. *Сог.*

объ ней всѣми любителями Театра; испощаются въ похвалахъ и—шерящся въ мысляхъ. Игра ея, однимъ словомъ, есть *само искусство, одушевленное сверхъестественными чувствами*. Семенова, въ роль Клиземнестры, есть идеаль, совершеннѣйшій, можешь быть, нежели какимъ изобразилъ его безсмертный Расинъ. — О другихъ Актерахъ, изъ коихъ наибольше Гжа Валберхова и Г. Толленовъ (въ роляхъ Эрифилы и Агамемнона) обращали на себя вниманіе зрителей, скажу тамъ только, гдѣ должно будешь коснуться ролей ихъ по связи съ ролью Ахилла. Я намѣренъ разобрать съ нѣкоторою подробностію, одну игру Г. Каратыгина, который послѣ Гжи Семеновой всѣхъ болѣе занималъ Публику.

Дѣйст. I Явл. I. Агамемнонъ открываетъ Аркасу ужасную шайну, что онъ обрекъ любезную дочь свою, невѣстну Ахилла, на жершву богамъ; раскаяваясь въ томъ, вручаешь ему письмо къ Клиземнестрѣ, въ копоромъ содержишь умышленный обманъ, будпо бы Ахиллъ измѣнилъ Ифигеніи, плѣнясь Эрифилой, и приказываешь слѣдовашь навстрѣчу

Царицѣ, вѣдущей сюда съ дочерью, чѣмъ опшдашь ей эшо письмо.

Ужь солнечны лучи насъ *свѣтомъ* озаряють—
говоришь онъ:

Я слышу нѣкій шумъ; идушь.... бѣги, спремись.
Сѣ шесшвуеешь Ахиллъ, о боги! съ нимъ
Улиссъ.

И Ахиллъ являешся. (*Явл. 2.*) Вошь на-
стоящій Ахиллъ Расина! Не въ *латахъ*,
не въ *тяжеломъ шлемѣ* съ *забраломъ*,
не съ *сѣровымъ видомъ героя* — что все
было у Г. *Брянскаго* — но въ царшвен-
ной, свѣшлой одеждѣ, съ пурпуровою
маншєю, серебрянымъ нагрудникомъ,
легкимъ огнеперымъ шлемомъ, съ ви-
домъ шоржеспвеннымъ не *побѣдителя*,
но *жениха Ифигени*. Одно появленіе его
возбудило восшоргъ въ зришеляхъ, и
они продолжисельнымъ рукоплескани-
емъ привѣшшвовали его.—На лесшны
опшывы Агамемнона о подвѣгахъ его оп-
вѣчаешь онъ:

Не чши сихъ слабыхъ дѣль, Апридъ, хва-
лой споль лесшной.

О еслибъ, укропясь ко Грекамъ гнѣвъ
небесной,

На славно поприще пуши имъ разрѣшилиъ,
Тогда бы сей хвалы достоинъ былъ Ахиллъ.
Но вѣришь ли молвъ, носящейся по граду,
Лющей въ душу мнѣ сладчайшую оспраду?

Первый стихъ прочель Г. Каратыгинъ довольно просяжно; попомъ обращаясь къ парсеру воскликнулъ: “О еслибъ *) укропясь,, и проч.; послѣ прехъ уже этихъ стиховъ обратился опять къ Агамемнону: “Но вѣришь ли молвъ,,—и проч. Смѣю замѣнить, что нѣкошорое опшсупленіе въ семь мѣстѣ перевода опъ подлинника было, можешъ бышь, причиною шакого *недолжнаго* опшвращенія Ахилла опъ Агамемнона, чрезъ что и стихи сіи не сдѣлали никакого эф-фекта. Въ подлинникѣ сказано: “не пре-

*) При семь словъ Г. Каратыгинъ воздѣвъ руки, всплеснулъ ими: жестъ, мнѣ кажешся, неприличный не только для Ахилла, но вообще для шрагическаго благороднаго лица. Должно замѣнить, что эшопъ самый жестъ нѣсколько разъ повшоренъ былъ въ представленіи. Сот.

“возноси, Государь, споль слабого
 “подвига: и пусть сполько удерживаю-
 “щее насъ Небо опкроешъ скорѣе до-
 “спойнѣйшее поприще для мужества
 “моего, возбуждаемаго *обѣщанною то-
 “бой блистательною наградой!* Но скажи
 “мнѣ, чпо долженъ я думать о распро-
 “страненной здѣсь молвѣ, удивляющей
 “меня и восхищающей радоспю? Или
 “ты вознамѣрился ускорить исполне-
 “нiе желанiй моихъ? Гласяшь, чпо Ифи-
 “генiя... и проч. Здѣсь явно, чпо Ахиллъ
 пришелъ къ Агамемнону не съ темъ,
 чпобъ *объяснять нетѣрпѣнiе свое про-
 славиться подѣ Тройей*, но единспвенно
 съ темъ, чпобъ *удостовериться въ обра-
 довавшей его вѣсти о скоролиѣ приѣздѣ
 Ифигенiи*. Если бы эпо яснѣе выражено
 было въ переводѣ, по конечно Г. Кара-
 тыгинѣ увидѣлъ бы, чпо ему не должно
 отворачиваться отъ Агамемнона, и
 чпо, сказавъ просто, безъ особенной
 выразительности, съ нѣкоторою даже
 шоропливостпю, о готовности своей на
 предстоящiе подвиги, должно было съ
 видомъ сильнѣйшаго нетѣрпѣнiя обра-
 щаться къ Агамемнону вопросъ о прибы-
 тии Ифигенiи.

Полагаю, что съ соблюденіемъ этого
спихи:

Иль Ифигенію въ Авлидѣ я найду—
И счастіемъ своимъ всѣхъ смертныхъ пре-
взойду?

произвели бы на зрителей бѣльшее дѣй-
ствіе.

Хитрый Улиссъ прерываетъ во-
споргъ Ахилла:

— — — — —
Какіе дни, увы! для брака ты избралъ!

Тогда, какъ кораблямъ затворена пугина —

— — — — —
Ахиллъ, одинъ Ахиллъ любви своей послу-
шенъ!

— — — — —
Ахъ! шакъ ли, Государь, — — —

— — — — — чпишь родину любезну?

Г. Каратыгинъ очень искусно предспа-
вилъ чувство оскорбленія, какое упре-
ки сіи должны бы возбудить въ Ахиллѣ.
Онъ принялъ гордый видъ, устремилъ
на Улисса (Одиссея) укорительный взоръ,
и съ быспрымъ движеніемъ руки ука-
зывая на поля, произнесъ голосомъ
твердымъ:

Дѣла докажутъ по средѣ Фригіи полей,
и нѣсколько понизивъ голосъ :

Кто болѣ чпипъ ее—Ахиллъ, иль Одиссей.

Въ эту минути, казалось, все мужество души его вспыхнуло; онъ забылъ о любви своей.

Дополь можешь ты являшь свое къ ней
рвенье,
И возсылашь къ богамъ усердное моленье.
Спремися кровью жершвъ ихъ храмы обагрять
И изъ ушробъ шельцовъ свой рокъ предузнавать.

Сказаль превосходно—съ негодованіемъ и презрѣніемъ, копорымъ обыкновенно великодушіе опмщаетъ дерзости.

Услыша опъ Агамемнона, что по роковому предрѣченію Оракула должно оставишь предприятие на Трою и возвращишья всятъ—желая разрушишь сію постыдную рѣшимость Царя Царей, Ахиллъ говоришь къ нему:

— — — — —
И дерзоспный Паридъ, спрасшь буйную вѣнчая,
Удержишь, неказень, супругу — Менелая?

Симъ послѣднимъ именемъ, весьма счастливо здѣсь употребленнымъ *), умѣлъ Г. Каратыгинъ сдѣлать полный эффектъ. Вообще, должно отдать ему справедливостъ, что ни одинъ изъ Актеровъ нашихъ не вникаетъ сколько въ роль свою и не даетъ надлежащаго вѣса каждому слову, какъ онъ; особливо съ того времени, какъ восхищенная Публика видитъ его играющаго вмѣстѣ съ Гжею Семеновой.

Дѣйст. III *Явл.* 5. Торжествующій Ахиллъ гошовъ уже веститъ Ифигенію къ брачному алтарю; Эрифилъ даруетъ онъ свободу **); Клиземнеспра въ воспор-

*) Въ подлинникѣ сказано слабѣе и погрѣшительнѣе прошивъ *Исторіи*:

Et Paris, couronnant son insolente flamme,
Retiendra sans peril la soeur de votre femme? *Сот.*

**) Какъ прекрасно, съ какимъ величіемъ Г. Каратыгинъ слушалъ жалобы Эрифилы! Смотря на него, нельзя было не оправдать страсти ея, въ которой признаваясь наперсницъ своей (*Дѣйст.* II *Явл.* 1), сказала она:

*Невольною къ нему любовью' увлеклась,
И ненависть забывъ, слезами залилась.
Томлюся юноши прекраснаго при видѣ—Сот.*

гѣ — вдругъ входишь спремительно Аркасъ: объявляешь, что пришелъ звать *Ифигенію въ храмъ*, или лучше просить *Ахилла* — защитить ее. Всѣ поражены изумленіемъ.

Аркасъ.

Ахилль! въ шебѣ одномъ я зрю ея спасенье.

Могли ли бы слова сіи не пробудить ярости въ сердцѣ пламеннаго Героя? Г. *Каратыгинъ* запрепешалъ, схватилъ за руку Аркаса (кошораго предспавлялъ Г. *Радинъ* и важную сцену эту вель очень хорошо) —

Спасенье! . . .

воскликнулъ быспро —

Отъ кого?

Вопросъ эшопъ произнесъ *грознымъ* голосомъ, какъ бы желая заспавишь его опкрышь скорѣе шайну. Аркасъ еще колеблется —

Кшобъ ни былъ онъ—вѣщай и не спрашись.

сказалъ Г. *Каратыгинъ*, нѣсколько просительнымъ и вмѣстѣ необыкновенно

рѣшителнымъ пономъ . Не возможно лучше!

Объявленіе Аркаса поражаетъ всѣхъ громовымъ ударомъ. Гжа *Валберхова* произнося тихо:

Какая вѣсть оправда!

съ очевиднымъ волненіемъ души, предсавила въ совершенствѣ злбную соперницу Ифигеніи , и лучше сказаъ, она вся въ эту минуу казалась живою Местію. “Рѣдкій шаланъ ! Нельзя не “восхищашься. Какъ жаль, что силы ея “слабы! „ сказаъ мнѣ сосѣдъ мой — Восхищайшесь, если можете; но не жалѣйте вслухъ—опвѣчалъ я ему.

Что омрачило умъ Априда кровожадна?

произнесъ Г. *Каратыгинъ* медлѣнно съ примѣшнымъ дрожаніемъ губъ, пошупляя гнѣвный свой взоръ. Черты лица его измѣнились: ужась и огорченіе величественно изображались на немъ — я мечпалъ видѣшь самага оскѣрбленнаго Ахилла.

Всѣ прочіе Акшеры, не говоря уже о Гжѣ *Семеновой*, соопвѣпспивовали ему въ положеніяхъ своихъ, и разипельнѣйшая каршина эптого явленія предспавлена была—*совершенно*. По крайней мѣрѣ я никогда еще не видалъ ее споль превосходною.

Но потомъ очарованіе мое нѣсколь-ко нарушилось.

Отъ спрашвой вѣсти сей *могуль* *) не цѣпенѣшь!

Съ сими словами онъ, уклоняясь въ ужасѣ назадъ, правою рукою закрылъ себѣ лице. При холоднсмѣ и безъ шого эпомъ вопросъ, шакое ненатуральное движеніе еще болѣе охладило дѣйствіе. Мнѣ кажешся, надлежало бы оспанѣться *вовсе неподвижнѣмъ*, и безъ всякихъ жестовъ, съ видомъ душевнаго онѣмѣнія, понизивъ голосъ, произнесши ровнымъ шономъ:

*) Неумѣстный эпомъ вопросъ, впрочемъ очень близкій къ подлиннику:
Se discours sans horreur se peut-il écouter?
 По мнѣнію моему охлаждаетъ сію сцену. *Сот.*

Опъ спрашной вѣспи сей могуль не цѣпенъшь ...

Эпо было бы напуральнѣе и разипельнѣе. Аркасъ, какъ бы успрашенный причиненнымъ имъ ужасомъ, восклицаетъ:

Дай, Небо! въ вѣспи сей обманъ мнѣ свой
узрѣшь!

Восклицаніе сіе, словомъ: *обманъ*, должно бы на самомъ дѣлѣ вдругъ привести въ чувствва Ахилла; Г. Каратыгинъ въ полной мѣрѣ изобразилъ эпо — вспрянулъ опъ оцѣпененія, успримилъ жадное вниманіе свое къ Аркасу, и перелившись, такъ сказать, всѣми чувстввами въ предспавляемое лице, превзошелъ ожиданіе мое въ слѣдующей сценѣ.

(Окончаніе въ слѣд. N^о.)

~~~~~

ПИСЬМО

къ сердечному другу моему въ О...*)

Ты желалъ, милый *Пиладѣ* мой — сердце мое *поклалось*, произнесло объщанье дружбы — и я не измѣню ему:

*) Прислано къ Издашелоу при слѣдующемъ письмѣ:

«Не знаю, М. Г., къ какой партіи Липшерашоровъ нашихъ вы принадлежите. Однако, судя по гласности вашей въ Отечественной Словесности, хотя (прошу извинить меня въ томъ) я не имѣлъ чести читать вашихъ произведеній, равно какъ и ни одного изъ Русскихъ Авторовъ, кромѣ *самыхъ новѣйшихъ* — судя, говорю, по вашей извѣстности, полагаю, что вы имѣете вкусъ образованный, разумъ просвѣщенный. Увѣренный почти въ этомъ, я посылаю вамъ полученное мною отъ одного изъ Поэтовъ — друзей нашихъ письмо, которое прошу помѣстить въ издаваемомъ вами журналѣ. Надеюсь, что вся Публика, читающая Русскіе Журналы, будетъ имъ очень довольна; ибо оно послужитъ громкимъ опеченкомъ Гну Д. В. р. ст—ву, изволившему крипикой своей ошуманить *Черную рѣчку*.

Симъ чувствительно одолжите пребывающаго — и проч.

О. 31 Августа 1823.

Алштьева.

Едва внимательность души моей узришь
 Воспорговъ блескъ, толпу святую вдохновеній,
 Лишь шолько гдѣ мелькнешь и сладко про-
 звенишь
 Младой Поззіи злапокрылашый Геній —
 Я ... перелью въ себя сей нектаръ *ощущеній!*

Такъ, я буду сообщашь тебѣ о всемъ
 прелесномъ, новинкомъ въ Липшера-
 шурѣ нашей. Хвала Аполлону! Хвала до-
 спославнымъ *любимцамъ* его на Сѣверѣ,
 прикликающимъ подъ сѣнь свою пыл-
 кихъ нашихъ *Байронтиковъ!* *) Я говорю
 о *нихъ*... о пѣхъ пѣвцахъ сладкогласныхъ,
 вдохновенныхъ, *душегарающихъ*, копо-
 рыхъ такъ доспойно прославляющъ —
 друзья наши, и копорыхъ скромность
 равна шолько—ихъ Геніямъ! Въ лиспахъ,
 извѣспныхъ подъ названіемъ: *Новости*
Литтературы, помѣщающся прелесп-
 нѣйшія спихошворенія. Въ нихъ видны

---

*) То естѣ: *юныхъ Байроновъ*. Уменьши-
 тельное нахожу я здѣсь приличнѣйшимъ и,
 смѣю сказашь, несравненно разицельнѣйшимъ.
 Иные, можешь бышь, усмѣхнушся; но—мы
 не сердимся на *иныхъ!* *Прилѣт. Литт.*

пламенные порывы восторговъ, такъ сказаешь — огнеметы *неизбъяснимыхъ* чувствъ! Искры вдохновенной пачинствен-ныхъ сыплются на чинашеля шумящимъ дождемъ... и этакъ волшебный феерверкъ живой фантазіи невыразило забавляешь его!— Впрочемъ и въ другихъ поврежденныхъ изданіяхъ нашихъ проблескиваютъ иногда явленія лучезарной новѣйшей Поэзіи. *Литтературные листы* болѣе прочихъ украшаются ими. Ты знаешь очаровательное перо *милаго ****, котораго лирные звуки можно уподобить сладоспращному вѣянью Зефира — котораго нѣжныя пѣсци — вѣрные опголоски чувствъ его — походятъ попеременно то на жалобныя воркованія горлинки, то на сладосные клики лебедя, то на гармоническія прѣли Филомелы. Перо его — смѣло скажу — вырванное Музами изъ крыла Генія Байрона, часто даритъ насъ непоняшно-обольстительными каршинками говорящей, или вѣрнѣе сказаешь, *поющей живописи*. Оно *плодовито, непритупно; ру-*

ка его *жива, неистомна* *) — и чего не можемъ мы ожидать опъ него? Сердце швое вѣрно угадало о комъ я говорю. Множесиво другихъ юныхъ паланповъ, подобно *рою свѣтлыхъ Геніевъ*, спремяпся за нимъ въ блистательномъ его пареніи.

Воздушной шянутся полпою!

Вспомни, напримѣръ, сполько восхищавшіе насъ сшихи:

И думы *важлыя* и огнь моей души

Вашъ даръ, волшебницы Камены!

Вы были вѣрны мнѣ въ Украинской тиши...

. . . . .

Ко мнѣ слезающихъ опяшь *увидѣлъ* васъ

Толпой привѣтливой и стройной.

. . . . .

Вы съ лаской нѣжною и за *сестрой сестра*

---

*) Давно ли, милосерды боги!

Явились *неистомны* ноги?

И *неистомная* являешся рука!

Вопъ скоро явяшся и *неистомны* глазки,

Ушки, носки бока! —

Складаѣе бабушкины сказки! *Изд.*

Къ одру любимица приближались.

Я славилъ пѣснями высокихъ дѣвъ любовь
И сладко трепеталъ мой Геній!

Они прелестны! Съ картинностію Поэзіи показываютъ еще необыкновенную смѣлость, неограниченную увѣренность высокаго вдохновенія — и вошь истинный духъ новѣйшей Поэзіи: какихъ же должны мы ожидать отъ нее плодовъ?

Но—представъ себѣ! Здѣсь же въ столицѣ, однимъ же съ нами воздухомъ дышашъ люди, выдающіе себя за липшерашоровъ-знашочковъ, кошорымъ эти *Романтико-фантазическія*, какъ они изволяшъ величашъ, стихопворенія не только не нравяшся, но еще подвергающся жестокому осужденію ихъ. На дняхъ, въ одномъ изъ лучшихъ здѣшнихъ обществъ, гдѣ, можно сказашъ, царшвуешъ истинный вкусъ, зашелъ разговоръ о новѣйшихъ стихопвореніяхъ; я рѣшишельно сказаль мнѣніе свое о превосходствѣ ихъ предъ старинными, и въ доказательство прочель два извѣстныхъ себѣ стихопворенія. Любезная хозяйка и нѣсколько другихъ дамъ, лучшаго тона,

съ жаромъ подшвердили сказанное мною — какъ вдругъ находившійся въ кругу нашемъ какой-то Аншикъ-Липшператоръ, кошораго вѣжливая хозяйка дома спросила о достоинствѣ сихъ пѣснь, отвѣчала съ неимовѣрною грубостію: “нашоящіе знапки и любипели Поэзіи, сколько мнѣ извѣстно, совершенно оуждають эпошъ родъ *Романтизмо-риеміа* лемъ больше, что онъ чрезвычайно вредитъ нравственности; всѣхъ же эпихъ *воско-крылыхъ Геніевъ*, насильно порывающихся къ славъ, уподобляють несчастнымъ Икарамъ..”, Вопш образчикъ ихъ вкуса: таковы же и познанія! Представъ себѣ: эши чудаки утверждають, что *Романтигеская Поэзія* не существуетъ опдѣльно!—что Поэзія вообще, раздѣляется на множество родовъ, изъ коихъ каждый подчиненъ особымъ законамъ, и, хопя могутъ бытъ допущены нѣкопорыя опсшупленія, но все необходимо должно держашься *главныхъ правилъ*; что мнѣніе, будшо Романшическая Поэзія опъ Поэзіи Классической опшляется новыми формами, особеннымъ духомъ, живѣйшими красками —

есть вздорь!—что шѣ же самыя формы, духъ и краски находятся въ древнѣйшихъ произведеніяхъ Классической Поэзіи.—Эти *правила*, эти сужденія — незьяснимо бѣсятъ меня! Жалкіе педанты старинной школы не понимаютъ, не чувствуютъ, что Романтическая Поэзія, съ ея прелестными формами, ея разительными чертами, нѣжнѣйшими оплѣнками таинственныхъ идей, создана въ наше время не *умомъ*, а *сердцемъ*; что для нее правила не существуютъ; что въ самыхъ *правилахъ языка* — (сполько важныхъ для дюжинныхъ Поэтовъ!) — правилахъ Грамматики, Риторики, Логики...испитный Гений не имѣетъ нужды; что для живыхъ изображеній Романтической Поэзіи надобно вновь избрѣшашь слова, выраженія и обороты *); что для волшебной

---

*) Напримѣръ; что можешь быть восхищеніемъ, выразиленіемъ, яснымъ подобнымъ оборотомъ:

Съ обычной нѣжностью *ласкаетъ юный свѣтъ*
 Однообразнымъ *лиры звономъ*.

сей Поэзіи нѣтъ и недолжно бытъ никакой опредѣленной, или *нравственной* (!!!) цѣли, кромѣ іной, чшобъ *восхищать, огаровывать*. Но оспавимъ это; заблужденіе, упрямое мнѣніе этой *толпы* судей— не сколько негодованія, сколько сожалѣнія достойно. Я хочу тебя; мой милый, порадовашь сообщеніемъ о новой піэскѣ, произведенія любимаго нашего Поэта. При всей *малости* ея представляешь она въ себѣ... *нѣчто великое*. Вотъ она:

Романсѣ.

Только *узналъ* я тебя —
И *трепетомъ сладкимъ* впервые
Сердце забилось во мнѣ.

Какъ разителенъ эшотъ *сладкій трепетъ сердца!* Упошреблялиль Поэты старой школы такія нѣжныя, шонкія

Законы Генія—*свобода!*
Не знаешь онъ *оковъ иныхъ*.

Онъ видитъ *слитый* шамъ *мятежный ликъ*
страданья
Сѣ *прекраснымъ* *ликомъ* *тишины*. Сѣт.

выраженія? Одно слово: *сладкій*, выражаетъ цѣлую мысль: *производящій сладостное ощущеніе*. Точно также можно сказать въ прошивномъ смыслѣ:

Только *разстался съ шобой*—
И *препешомъ горькильб...* и проч.
или:

Только *увидѣльб* его —
И *препешомъ кислымб...* и проч.

Пришомъ: *забилося трепетомб*, или *за-трепетало біеніемб* — прекрасно! Такая сила, краткость выраженій не служилъ ли обогащеніемъ цѣищического языка?

Сжала ты руку мою—
И *жизнь и всѣ радости жизни*
Въ жертву любви я принесъ *).

Вошь порывъ, быспроша восторга! Не сказано холодно: я *воспламенился любовью*; это ничего бы не значило; но всю жизнь, въ одно мгновеніе *принесъ въ жертву любви*; п. е. *умеръ для свѣта*

---

*) Ну право не поймешь самъ бѣсъ! Прил.
Изд.

и остался живъ только для страсти!
Найди что нибудь подобное въ прежнихъ стихопвореніяхъ.

Ты прошептала: люблю!—

Каковъ эпопъ *шопотъ!*...не внятно ли, не громогласно ли говоришь онъ сердцу? Припомни стихи:

И спавъ, какъ Геніи, по споронамъ одра
Прияшно межъ собой *шептались*.

Или:

Словоохотныя дубравы
Съ болшливой *шепчутся* волной.

Всѣ эти *шептанія* *) сильно потрясающъ душу. *Чувствительные* здраво-мыслящіе чипапели невольно увлекающся нѣжнымъ участіемъ и какъ бы бесѣдуящъ съ Поэпомъ — подобно словоохотнымъ деревьямъ, *шепчущимся* съ болшливой волной!

И чистая радость слетѣла
Въ мрачную душу мою.

---

*) Я могъ бы привести тысячу подобныхъ примѣровъ, но щаду...скромность любезныхъ Поэповъ. Соэ.

Для чело́вѣка грубаго, непоспигающаго
 пошчайшихъ красоть Поэзіи, непрони-
 цающаго въ сокровенный смыслъ, ея по-
 кажешся загадкою, что послѣ *радо-*
стей, принесенныхъ уже въ жертву любви,
 вдругъ опяшь являешся *радость и сле-*
таетъ въ душу: имъ надобно объяснять
откуда взялась и *сѣ тего* слепаешь?!!.
 Но какъ хорошо *мрагность* эта объяс-
 няешь *все*.

Молча гляжу на себя:

Нѣшь слова, всѣ *муки*, все *стастье*

Выразить страсти моей.

“Возможно ли согласишь эши: *радость,*
муки, и *стастье страсти*? Какъ испол-
 ковашь смѣшеніе такихъ прошивностей
 и запушанность словъ въ двухъ послѣд-
 нихъ стихахъ?, — спросишь, можешь
 бышь, какой нибудь Педаншь. — Попру-
 дишесь прочешь окончаніе, Г. Любос-
 ловъ! ошвѣчалъ бы я ему.

Каждую *свѣтлую дмысль,*

Высокое каждое *чувство*

Ты зараждаешь во мнѣ.

Воображаю, какъ онъ ломалъ бы голову
 свою, чшобъ все эшо *понять!*... — но шы

милый другъ мой. безъ сомнѣнiя восхищаешься такою напуральною рѣзвостiю живою Фанпазiи. Замѣшь: *чистая радость слетѣла въ душу* — нѣтъ слова выразить всѣ муки страсти моея — *свѣтлыя мысли, еысокiя чувства заражаешь во мнѣ* — и все это въ одно и тоже время!! Не правда ли что эпошь безпорядокъ восхишишелень? Не находишь ли ты въ эпошь маленькомъ спихотворенiи *полную, живую каршину взволнованной* спрасшiю души? — Удивительно ли же, что грубый, тяжелый разсудокъ спаромодныхъ липшерапоровъ можешь поперяшься, *погразнуть* въ ней, тогда какъ легкiй, тонкiй умъ новѣйшихъ любшелей Романшической Поезiи носишься надъ нею — и наслаждаешься.

26 Августа 1823. С.П.б.

Гильевъ.

ВЕЛМОЖА .

Съ отлогого скапа гранишныхъ громадь,
 Средь пучь и снѣговъ возрощенной,
 Сливаясь въ лощину луговъ, водонадь
 Не мчишья рѣкой разъяренной.

*

Онъ сохлую пажить, въ паденьи кропишь
 Лепучею пылью сребристой;
 Онъ въ зелени пышнаго луга горитъ,
 Віясь полосою лучистой.

*

И классъ, обожженный полдневнымъ лучемъ
 Успалу главу поднимаетъ;
 Власы орошая опраднымъ дождемъ,
 Съ нимъ жизнь, изцѣленье впиваетъ.

*

И ландышь, припопшанный къ влажной
 землѣ
 Промчавшейся ланью небрежной,
 Обрызганъ, блеспишь на дрожащемъ сшеблѣ,
 Разпрывая вѣнецъ бѣлоснѣжной.

*

Вошь образъ достойный вельможи—опца
 Сиротъ и согбенныхъ поскою!
 Хранишель живитъ безопрядныхъ сердца,
 Онъ ихъ примиряетъ съ Судьбою.

*

Онъ пихъ и осаниспъ, подобно рѣкѣ,
 Текущей съ пригорковъ пологихъ;
 Низходитъ въ шалашъ со щедрой въ ру-
 кѣ,
 Съ любовью въ душѣ для убогихъ.

*

Прославился въ дальнихъ грядущихъ вѣкахъ
 Вельможа—счастливыи воишель!
 Безсмертенъ и щы въ благодарныхъ серд-
 цахъ
 Вельможа—сиропъ покровитель!

Пл. Ободовскій.

~~~~~

Посланіе къ П. И. О-к-ну.

Я помню дикія каршины
 Далекой родины моей:
 Уединенныя долины
 И длинный рядъ нагихъ степей,
 Гдѣ волны разъяривъ сѣдыя
 Свирѣпый плещется Амуръ
 И роешь берега крушыя;
 Гдѣ и Ташаринъ и Дауръ
 И добродушные Тунгусы,
 Разспавивъ длинные улусы,
 Безпечно дни свои ведутъ.
 Туда Судьбы меня зовутъ!
 Бышь можешъ, тамъ, поварищъ милой,
 Меня и Мүзы не найдутъ!
 Увы! надъ жадною могилой

Давно почившаго опца
 Рука унылаго пѣвца
 Къ спрунамъ цѣвницы не кознешя!
 Въ слезахъ шоска моя прольешя! . . .
 Но если ты услышишь, другъ,
 Знакомыхъ спрунь просшые звуки,
 То знай: мои скончались муки
 И радость оживила духъ!
 Я воспою героевъ чеспи
 Достойныхъ славы Россіянъ
 И ужасы воспочныхъ спранъ
 Въ кровавой, неизбѣжной меспи.
 Я възвѣщу о прошлыхъ дняхъ,
 Когда на дикихъ племенахъ,
 Впервые цѣпи зазвучали
 И дѣпи вольности, въ слезахъ,
 Свои оковы лобызали!...

 Пускай же горькую разлуку
 Мы повспрѣчаемъ, милый брашъ!
 Пускай въ душѣ буншуешъ адъ!...
 Прости, скрѣпись, подай мнѣ руку!...
 Но что зажглось въ моей груди?
 Надежда!.....Нѣшъ, она сулила
 Мнѣ часшо радость впереди
 И полько сердце ушомила!....
 Я пригоповленъ ко всему
 И, не ввѣряясь ничему,
 Не погонюсь за дымомъ счастья.

Бышь можешъ, скроюсь! ошъ ненастья —
Или, съ отчаяньемъ въ борьбѣ,
Спрадая покорюсь судьбѣ!...

Θ. В—фв.

~~~~~

ВЕЧЕРЬ НА КРЕСТОВСКОМЪ ОСТРОВУ.

(Письмо къ другу.)

Товарищъ милый, въ воскресенье
Бышь на Крестовскомъ ты желалъ?
Вчера нарочно заѣзжалъ —
Какоежь было удивленье!
Въ твоей кварширѣ — пустоша! —
Закрышы спавни — шемнопа! —
Всѣ двери насшежь ... и молчанье!
Лишь свѣша слабое мерцанье,
Прокравшись ненарокомъ въ щель,
Твой бюсшь разбишый указало ...
Осиротѣвшую постель ...
И словомъ ясно мнѣ сказало,
Что въ городѣ тебя ужъ нѣтъ! —
Я, признаюся, подивился,
Какъ ѣхавши на столько льтъ,
Ты даже съ другомъ не просишся,
И въ полночь, какъ свѣча, погасъ!
Но правда ... это вѣрный часъ,
Въ копорой спали: швой разнощикъ,
Знакомой ухарской извощикъ

И лавочникъ и швой поршной ...
 Я понялъ ... и мирюсь съ побой!
 И мнѣ ли дѣлать увѣщанье?
 Я самъ гошовъ отъ нихъ скакашь!—
 А лучше о моемъ гулянѣ,
 Мой другъ, начну тебѣ писать.
 Но шолько чуръ — имѣшь терпѣнье
 Хопя на нѣсколько страницъ!
 Предсавъ ты шумное смѣшенье
 Различныхъ націй — разныхъ лицъ!
 И всѣ поклонники веселья! ...
 На сушѣ и среди зыбей
 Они отъ роскоши, бездѣля
 Пируютъ день своихъ спраспей!
 Тупъ громъ лишавровъ раздаешя,
 А шамъ изъ бора по рѣкѣ
 Народныхъ пѣсень звукъ несешя,
 Теряясь эхомъ вдалекѣ ...
 Подалѣ круглыя качели
 Со скрипомъ вверхъ и внизъ лепяшь;
 Тамъ ловашь кольца въ карусели;
 Паясы къ шалашамъ маняшь.
 Тамъ съ горъ веселое катанье
 Народъ собравшійся глядишь —
 И шумъ и визгъ и хохотанье
 Катящемуся вслѣдъ лепишь!
 Тупъ по лугамъ темнозеленымъ
 Вездѣ раскинуты шапры,
 Гдѣ приходишь съ щедростью знакомымъ
 Разсышала свои дары ...

Вошь здѣсь подь липой молчаливо
 Съ фіялочнымъ лицомъ Донецъ,
 Суша покаль непорочно,
 Въешь рыжаго уса конецъ. —
 Вонъ шамъ надь кружкою шрудисья,
 Надвинувъ шляпу до ушей,
 Пыхпихъ — цыгарочка куришья —
 Онъ въ полвой роскоши своей! —
 Въ споронкѣ же, въ уединеньи
 За пуншемъ споряшь внѣ себя,
 И на песокъ черпяшь сраженьи
 Служаки — старые друзья!
 Но шамъ, гдѣ взрыша пыль крушишья,
 Гдѣ цѣпь колясокъ и карешъ,
 По желтому песку толпишья
 Впередъ и взадъ весь лучший свѣшь!
 Смотри — какъ важно выстунаеть,
 Спарикъ — но вывѣска всѣхъ модъ,
 Съ какой улыбкою взираеть
 Онъ на сполпившійся народъ!
 Пускай морщины измѣняють!
 Пускай смѣется дѣлый свѣшь,
 Чшо будшо шупомъ онъ одѣшь!
 Но всѣ ему же подражають!
 Вошь барышни навспрѣчу мнѣ ...
 Ахъ! какъ прекрасны! ахъ какъ милы!
 Но жаль, чшо шолько не онъ,
 А ихъ румяна и бѣлилы!
 Онъ гордились красотой
 И жениховъ своихъ шолпой;

Но время слишкомъ быстро мчишься...
 Красавицы! чуръ не сердись —
 Оно вамъ лучшая мораль.
 Куда ихъ дѣлись волокиты?
 Онѣ однѣ ... онѣ забышы,
 Какъ прошлогодній календарь!
 Но вошь бѣда! куда дѣвашься?
 Идешь шворецъ случайныхъ одѣ!
 Онѣ ищешь съ кемъ бы повстрѣчалась
 Прочесшь Расиновъ переводъ.
 Друзья и морщатся и хваляшь;
 Въ глаза зѣваютъ и хулятъ;
 Ничемъ охоты не убавяшь:
 Поэшь неумолимъ читаешь!
 Вошь барыня, хоть не подѣ льша,
 Раздушена и разодрѣта —
 Бранишь и упрекаешь свѣтъ,
 Что поспояншва въ ономъ нѣтъ!
 Пока она пиры давала,
 То полонъ домъ бывалъ госпей,
 Всѣ на поклонъ ѣзжали къ ней,
 Вездѣ услуга ихъ встрѣчала,
 Прошли тѣ красны времена,
 Теперь вездѣ она одна!
 Лакей къ каретѣ провожаетъ,
 Лакей и дверцы запираетъ!
 А вонъ взгляни и нашъ угаръ!
 Несешь ухарской гусаръ,
 Усы лихія расправляя.
 Рысакъ лещишь, свернясь кольцомъ,

Цыль роешь мордой приспяжная,
 Колеса въ облакъ кругомъ! —
 Гдѣ Chesъ, гдѣ совѣсть—онъ не знаетъ—
 И по уши въ долгахъ зарышь! —
 Невѣсны! онъ для васъ мошаетъ,
 И на послѣднее кушишь!
 Вонъ волокиша запыхался! ...
 Но что я слишкомъ заболшался —
 Пора на почту отпраляшь!
 Гей, малой! свѣчку и печашь!

В. Марковъ.

~~~~~

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА, ИЛИ 31 ДЕКАБРЯ.

“Совѣшную шебѣ, Графъ, записывашь
 каждый вечеръ все, что въ продолженіи
 дня ты дѣлалъ, думалъ, видѣлъ, или слы-
 шалъ. Бапюшқа швой, — а шакже и дѣ-
 душка Фельдмаршалъ, незабвенный су-
 пругъ мой, строго наблюдали эшо муд-
 рое правило.—И шеперь еще не могу у-
 держашься ошъ слезъ, вспоминая объ
 эшомъ достшойномъ человѣкѣ!,,

Такъ сказала мнѣ вечеромъ 1 ч. Ян-
 варя 1740 года осмидесящилѣшняя моя
 бабушка, женщина весьма умная, копо-
 рая однако не была ни ханжею, ни воль-

подумкою, и въ молодости своей заставляла говорить о себѣ не только при дворѣ, но и во всемъ городѣ, хотя никто не могъ назвать ее кокеткою.

Улыбнувшись, поцѣловаль я руку ея. — “Вопшь, продолжала она, записная книжка, осыпанная брилліяншами. Повторяю себѣ, любезный Графъ, записывай въ нее все то, что съ тобою случишся, и не оставляй похвальнаго обновенія своего башюшки и своего дѣдушки.,,

Слѣдуя совѣщамъ ея, каждый разъ записываль я что'нибудь въ книжку. Вопшь и 31 Декабря! Ксташи теперь разсмотримъ всѣ мои чувствованія, наслажденія, горести и дѣла 1640 года, уже оканчивающагося.

Это философическое разсмотрѣніе будешь для меня весьма занимательно и полезно: если ошибки нашихъ опцевъ не приносятъ намъ пользы, то по крайней мѣрѣ научаемся мы отъ тѣхъ, которыхъ дѣлаемъ сами—разность между ими ощушительна.

Итакъ пересмотримъ всѣ свѣдѣнія моего журнала... Наслажденій во всѣ

двѣнадцать мѣсяцовъ — три четверти часа, одиннадцать минутъ и пять секундъ. — Далѣе, жалѣнь не о чемъ; 1740 годъ еще не очень дурень.

Досадъ, скуки и неудовольствій — семь мѣсяцовъ, двадцать четыре дня и двадцать три часа! И объ этомъ жалѣнь нечего: я ожидалъ худшаго, потому что часто бывалъ при дворѣ, меня брали во всѣ путешествія, болѣе двадцати разъ ѣздилъ на охоту съ Королемъ, слышалъ рѣчи чешырехъ знатныхъ господъ при вступленіи ихъ во Французскую Академію, игралъ — по крайней мѣрѣ раза три въ недѣлю — въ каваньоль съ Маркизою Лашурнель, въ несносный пикешъ съ женою Фелдмаршала Лошре и въ жедепомъ съ сыномъ Военнаго Министра. Этому спарался я всегда проигрывать: мнѣ хочешся, что бы дали полкъ старшему моему сыну; но несмотря на знатность нашего рода, несмотря на заслуги отца моего, дѣдушекъ, прадѣдушекъ, изъ кошорыхъ многіе кончили жизнь свою на сраженіяхъ, сынъ мой по сіе время только Капитанъ Кавалеріи! Правда, ему нѣтъ еще семнадцати лѣтъ;

но сколько нынчѣ Полковниковъ въ пятнадцать! Видно, что все идешь хуже и хуже. — Пршлое воскресенье было приемный день. Лихорадка пршала меня, однако я поѣхалъ въ Версаль и всего больше шю, что Министръ, смотря на меня, улыбнулся. Всѣ говорили, что я очень похудѣлъ; а это здѣсь много значить.

Перейдемъ теперь къ болѣзнямъ души и шѣла. Боже мой! Какъ могъ я перенести все это! — Тридцать восемь дней, двадцать два часа и сорокъ три минуты! — Сравнивая это съ тремя четвертями часа, одиннадцатью минутами и пятью секундами наслажденій, выдешь почти въ штысячу разъ болѣе неприятностей, нежели удовольствій, и почти девятая часть года проведена въ горести.

Съ перваго взгляда такая жизнь покажется несносною; но есть еще миллионы людей, которые бы мнѣ позавидовали.

Кажешся теперь я разсмотрѣлъ двѣ прѣши года. Последняя была наполнена бездѣлками, но бездѣлками необходимыми.

ми. Не почишаю нужнымъ говорить объ нихъ. Разберемъ теперь нѣкоторыя подробности, и для того развернемъ наудачу записную книжку.

Однажды я былъ — не помню чемъ — чрезвычайно встревоженъ и припомъ очень нездоровъ; но поневоль поѣхалъ въ Версаль. (Эта необходимость людей моего званія должна превозмогать всѣ ощущенія души и тѣла.) Приѣзжаю, вхожу въ галерею и вмѣшиваюсь въ толпу придворныхъ. — О Небо! Никто не говоритъ со мною, и Король посморгнулъ на меня ужасно. Въ минушу, какъ бы по невольному движенію, полна ошь меня удалилась. Съ опчаяніемъ въ сердцѣ сощель я съ лѣспяицы; нѣкоторыя изъ друзей моихъ (у меня въ Версали ихъ очень много) пожимали мнѣ руку мимоходомъ, опасаясь, что бы кто не замѣшилъ эшого.

Возвращаясь домой, принужденъ я былъ лечь въ постелю: болѣзнь моя усилилась, и я нѣсколько дней былъ въ опасности. Король узнавши эшо, засмѣялся и сказалъ: “да я не замѣшилъ его сегодня; скажите ему, что бы онъ

приѣхаль: я возьму его съ собою въ Фоншенебло.,,

Всѣ этъ неприсянности и милоспи не перемѣнили нисколько моего положенія; состояніе мое почно шаково же, какъ было и прежде, кромѣ шого, что я проиграль изъ учшивоспи довольно денегъ. Вошъ и 31 Декабря; а надежды и опасенія мои шѣ же, какія были и 1 Января.

Разсмотримъ еще разъ спашью о скукѣ.—Сколько подробностей!—А! я сдѣлаль весьма важное замѣчаніе: *мало того, что бы терпѣливо переносить скуку; надобно еще умѣть быть скрольными.*

Какъ бышь! Надобно иногда въ жизни скучашь, пошому что скука еспь одно изъ самыхъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ доспиженію счастья: сколько бы человекъ не получили выгодныхъ мѣспъ, если бы не умѣли скучашь большую часшь года! Прибавимъ еще, что пракшашь о скукѣ, въ опношеніи нравспвенномъ и полишическомъ, былъ бы самою полезною книгою для молодыхъ людей, кошорые хошашь сдѣлашья чемъ нибудь въ свѣшѣ.

Я продолжалъ бы это философическое размышленіе всю ночь, если бы не вошла ко мнѣ совсемъ неожиданно моя бабушка. — Какъ въ такое время, Госпожа Фелдмаршалша! вскричалъ я. — “А что дашь мнѣ за пріяшнюю новостъ,, — спросила она, и не дожидаясь отвѣта (несмотря на свою спаростъ, она очень жива) продолжала: “сынъ швой Полковникомъ Авспразійскаго полка! — „Возможно ли? Какимъ образомъ исполнилось первѣйшее мое желаніе?..А! а!-сказалъ я, подумавши - вѣрно двадцать тысячъ экю, проигранные мною въ жедепомъ неловкому Виконшу, расположили Миниспра въ мою пользу!—“Ничего не бывало!,, — А! шеперь я догадался: Миниспръ вспомнилъ, что я въ 1733 году спасъ жизнь его племянника во время войны въ Авсприи.—“Какъ бы не такъ!,, сказала, смѣясь моя бабушка. — “Виновашъ, виновашъ! Вѣрно дѣвица Ла - Тримуйлъ вліяніемъ своимъ на фаворитку...или маленькая Маркиза...или Коризандра...Признаюсь — продолжалъ я, пощупя глаза — эши дамы имѣли ко мнѣ большее снисхожденіе. — “Вздоръ! все

вздоръ! Ты обязанъ за это не имъ, не себѣ и не мнѣ...», — Помилуйше, кому же? — «Собачкѣ крестницы моей Аглаи, дочери Военнаго Министра! Вошь какъ это случилось:

«Ты знаешь, что я люблю маленькую Аглаю не меньше родныхъ своихъ внучекъ, и что она спраспно любишь маленькую свою собачку. Я попросила Аббаша Б. написать для новаго года спихи, что бы вырѣзать ихъ на серебряномъ ошейникѣ, осыпанномъ жемчугомъ и украшенномъ брилліаншовымъ вензелемъ. Аббашъ написалъ прекрасно. Я сама оп звезда эту бездѣлку своей крестницѣ; она бросилась меня обнимать; попомъ вырвалась и побѣжала въ кабинетъ къ своему опцу.—«О какъ добры вы, Госпожа Фелдмаршалъша!», сказалъ онъ. Въ самую эту минушу вышелъ изъ кабинета Герцогъ Ваншадуръ; на лицѣ его примѣшно было неудовольствіе. — «Вошь седьмая просьба, сказалъ мнѣ шихо Министръ, о мѣстѣ Полковника Авспрайскаго полка, кошораго прежній начальникъ произведенъ на дняхъ въ Генералы.,»—Я знала, что онъ не любишь

Герцога и попому напомнила ему о шивоемъ сынѣ.

“Онъ не опвѣчалъ ни слова, принялъ важный видъ, сѣлъ за бюро и написалъ нѣсколько строкъ. Черезъ нѣсколько времени входилъ чиновникъ и говоритъ, что Король уже въ Совѣшѣ. Миниспръ беретъ портфейль, проситъ меня подождать въ комнашахъ жены его и уходитъ. Недолго заспавиль онъ себя дожиданься, ворошился черезъ нѣсколько минушь и въ дверяхъ еще сказалъ мнѣ: “поздравляю васъ, Госпожа Фелдмаршалъша: Король ушвердилъ за внукомъ вашимъ полкъ, который вы ему просили., Я не замедлила явишься къ Его Величешву съ моею благодарноспию и прямо шеперь опъ него изъ Версали. Вотъ и я могу сказать про себя, какъ Юлій Цезарь: *приѣхала, увидѣла и побѣдила.*”

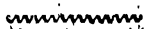
“Эшо еще не все — прибавила она, не допуская меня благодарить ее — ты долженъ выдать дочь свою за моего внука. Пара будешъ хопъ куда! Припомъ скажу тебѣ, если ты самъ еще эшого не замѣшилъ, что молодые люди смер-

тельно влюблены другъ въ друга. А я могла бы имъ сдѣлать хорошій свадебный подарокъ. „

Бракъ сей соспавлялъ первѣйшее мое желаніе. Только, что началъ было я изъяслять ей мою благодарносшь, какъ она увидѣла у меня въ рукахъ книжку, копорую подарила мнѣ прошлаго года.—“Какъ!—вскричала она—моя записная книжка! И сегодня, въ шакое время, когда ты совсемъ не ожидалъ меня! Прекрасно, Графъ, прекрасно!„—Она поцѣловала меня въ лобъ; попомъ, послѣ минушнаго молчанія, сказала: “дарю швоей дочери землю мою въ Брешаньи, кошорая приноситъ въ годъ 30.000 ливровъ. Будь завшра поушру у моего Ношариуса.„

Боже мой! — воскликнулъ я, когда остался одинъ—сколькихъ неприяшностей могъ бы я избѣжашъ, еслибъ зналъ, что случитъся 31 Декабря.

Съ Франц. П. О.

СВЯТОПОЛКЪ.

Дума.

Гдѣ въ пуспынной дебри волкъ
 Съ кабаномъ встрѣчался;
 Тамъ убійца Святополкъ
 Совѣстью перзался.
 Страхъ злодѣю: бури свисшъ,
 Лѣса пререпетанье,
 Зашумѣвшій блеклый листъ,
 Волка завыванье...
 Пробѣжишь ли вепрь въ кустахъ,
 Или гуль проснется,
 Иль на дремлющихъ вѣшьяхъ
 Воронъ вострепетаетъ,
 Или вѣшрь крыломъ своимъ
 Взвѣшетъ пыль клубами:
 Думы спрашныя предъ нимъ;
 Зришь онъ, какъ съ слезами
 Брашъ его въ шапръ своемъ,
 Наклонясь главою,
 Нѣжно молишь о немъ
 Съ пѣснію свяшою;
 Зришь—въ шапръ мечи блестящъ;
 Видишь—какъ невинный
 Подъ копьемъ хладѣетъ брашъ,
 Какъ цвѣшокъ пуспынный,
 Какъ зари послѣдній лучъ
 Съ трепетомъ сіяетъ,

И за холмомъ синихъ пучь
 Гаснешь, умираешь . . .
 "О куда ты улетишь
 Битвы день ужасный *)?
 О, зачемъ подь свистомъ спрѣшь,
 Не погибъ несчастный? . . .
 Лучшебъ пасть мнѣ средь мечей,
 Копій смертоносныхъ,
 Подь копытами коней
 Кончишь вѣкъ поносный —
 Чемъ грызущею шоской
 Мнѣ перзаться нынѣ
 И бродить въ палаціи зной
 По песку въ пущынь! . . .
 О когда моя душа
 Знала мира сладость?
 Тигра яростью дыша,
 Ощущала радость,
 И веселіе любви
 Въ сердцѣ находилось? . . .
 Трупы брацьевъ зря въ крови,
 Сердце веселилось! . . .
 Возшумише на горахъ,
 Яростныя бури! . . .
 Оси міра! гряньше въ прахъ
 Съ свѣшлыя лазури! . . .
 Громъ ревуцій! грохочи ,

*) На берегахъ Альпы въ кровопролитной битвѣ рѣшилась судьба Святоподка.

Вспорь удары спрашны! . . .
 Солнце! погаси лучи! . . .
 Мнѣ — они не ясны! . . .
 Низпровергнись, міръ! спеня ,
 На главу злодѣя! . . .
 Поглоши, земля! меня
 Скрой ошь свѣша змѣя!,, . . .
 Такъ влачилъ оспашокъ дней
 Сзяпополкъ злосчастной!
 Какъ ладья среди морей,
 Среди пучины мрачной;
 Какъ въ пусшынѣ люшый змѣй,
 Спрашный чешуями —
 Среди согнившихъ, черныхъ шней
 Вьешся подь кустами.

П. Шкляревскій.

~~~~~

БАСНИ.

1. Малѣтикѣ и птици.

Быль у Вани голубчикъ.
 Ваня спрахъ его любилъ.
 Ванѣ папинька мѣшочикъ
 Съ сѣменами подарилъ,
 Чшобъ онъ голубя кормилъ;
 Но мѣшочикъ съ сѣменами
 Ваня попчасъ ухващя,
 И какъ глупое дишя,
 Сѣмя спалъ бросашъ горспями —
 Налешѣдо пшицъ спшадями:

Жадны галки, воробьи....
 Ваня хлопаетъ руками,
 Радъ! кричишь: «всѣ, всѣ мои!»
 Но они лишь кормъ поѣли,
 Поднялись — и улешѣли!
 Ваня плачетъ, корму нѣшь
 Весь его спалъ пусть мѣшочикъ,
 И ахъ! вѣрный голубчикъ
 Могъ безъ корму умереть!

Точно такъ пиры, обѣды
 Какъ богатые даюшь,
 Тьмы друзей ѣдятъ и пьютъ;
 Проживи же все, по шумъ
 И сосѣди — не сосѣди —
 И друзья — не узнаютъ.

Орелъ.

Г. Лузановъ.

~~~~~

9. Меркурій и Ремесленники.

Меркурію Юпишеръ присудилъ,
 Чшобъ яда лжи во всѣхъ ремесленниковъ влилъ.
 Наперши ядъ и сдѣлавъ мѣру,
 Чшобъ къ нимъ не потеряли вѣру,
 Меркурій поровну ядъ каждому дѣлилъ;
 Но какъ въ оспашкѣ ядъ еще съ избыткомъ
 былъ,
 А лишь одинъ Сапожникъ *) не былъ
 въ долѣ:

*) Не будучи Археологомъ, не могу ручаться, были ли сапоги во время Эзопа въ

То влилъ въ него, что въ ступкѣ было
 шупъ.
 Съ шѣхъ поръ Сапожникъ лжешъ
 всѣхъ болѣ
 И всѣ ремесленники лгущъ.

*

Такъ разсказалъ Эзопъ; но я въ помъ сом-
 нѣвался,
 Въ числобъ ошибокъ внесъ въ послѣдній кни-
 ги лиспъ,
 Что не Сапожникъ оставался,
 А вѣрояшно Журналиспъ.

Б. Федоровъ.

~~~~~

шаконъ употребленіи, чтобъ сапожники бы-
 ли плушоваше прочихъ ремесленниковъ и
 даже поршнихъ! Я перелагаль съ перевода
 извѣстнаго Липшерашора и знашока Грече-
 скаго языка И. И. Маршынова. Впрочемъ
 нравоученіе перемѣнилъ въ чеспъ, искусства
 многихъ Гг. Журналисповъ-обманывашъ Пу-
 блику мнимыми свѣденіями своими и под-
 дѣльнымъ безприсрасшіемъ. *Прил. Пер.*

3. Рѣнейникѣ и Роза.

Рѣнейникѣ возгордился!

Да чѣмъ же?—Съ розою въ одномъ саду онъ
росъ!!

*

Иной молокососъ,

Который цѣлый курсъ проспалъ и пролѣ-
нился,

А послѣ и въ писцы на дѣлѣ не годился,

Твердишь, подпявши носъ!

“Съ такимъ-то вмѣстѣ я учился!,,

Хорошъ шопъ, слова вѣщъ-ему хвала и честь;

Да что, скажи, въ себѣ-шо естъ?

И.

~~~~~

*Посланіе сельскаго жителя къ сво-
имъ друзьямъ.*

Въ сей пихой споронѣ, среди уединенья,
Вдали ошъ бурь, суешъ, пришворсшва, у-
хищренья,

Съ душою чистною, съ Анюшою моею,

Вкушаю я покой въ кругу моихъ дѣшей

И Бога за эшо всею сердцемъ прославляю—

А время здѣсь мое въ шрудахъ препровожд-
даю:

Смопрю за всею; мну лѣтъ, овесъ я молочу,

Десяскаго браню, на спароспу кричу,

Твержу, чшобъ сберегашь господское спара-
 лись,
 Чшобъ дѣло дѣлали и праздно не шашались,
 Кормъ пшпцамъ и скопу я вѣсомъ опдаю,
 Работы барщины урокомъ задаю,
 Съ гумна всѣ сѣмена на мѣру принимаю,
 Въ анбары самъ хожу и все перемѣряю —
 Коль скоро же я все въ порядокъ приведу,
 Тогда и опдохнушь домой къ себѣ приду,
 Чпшаю иль пишу, или съ дѣщми играю,
 Курю табакъ *P. A.* и чаемъ запиваю,
 Иль въ размышленіи я цѣлый часъ молчу —
 Я ѣмъ, я пью, я сплю шогда, когда хочу;
 Хожу я въ сершукѣ безъ дальняго наряду —
 И еслибъ вы, друзья! мнѣ въ полную опраду
 Со мною были здѣсь — шогда бы я сказаь,
 Чшо краше сей земли въ Европѣ не видалъ.

тз. 2.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

Религія и законы сущь два косьпяля,
 безъ копорыхъ человекъ не можешь удержашь себя въ равновѣсіи.

Вельможи имѣющъ удовольствія; народъ имѣеть радость.

Говорящій сѣеть, слушающій жнешь.

Кшо сѣеть обиду, шощь нерѣдко пожинаешь мщение.

Вода не задерживается на горахъ, а гнѣвъ въ благородномъ сердцѣ.

Тайна естѣ шволя невольница, доколь умѣешь шы хранить ее; открой ее—и она сдѣлается швоею госпожею.

Одной шолько шайны не можно вывѣдашь ошѣ женщины—нашпоющаго числа лѣшѣ ихѣ.

Добродѣшель имѣешь ли нужду въ наградѣ?—Нѣшь, не она; но человекѣ.

Какъ несносно слышь умнымъ человекѣмъ на бумагѣ, а глупцомъ въ Общешствѣ!

Чшо бы успѣшь въ свѣшѣ, надобно бышь умнымъ и походишь на глупца.

Шкловѣ.

Сѣ Фр. Г. С.

~~~~~

Еврейская свадьба.

(Перегень письма изѣ Кіева.)

Въ прошедшую среду въ мѣспечкѣ, въ кошоромъ поселены одни шолько Евреи, была свадьба. Не видавъ никогда сего обряда, изѣ любопытства опшравились мы на оную. Невѣспу нарядили въ лучшее плашье и закрыли лице большимъ плашкомъ. Попомъ въ сопровожденіи музыки, состоящей изѣ гуслей, скрипки и цымбалоевъ, повели ее род-

ные къ мѣсту, на кошоромъ построена ихъ школа, пошому чшо у нихъ вѣчаютъ не въ церквѣ, а близь оной. При появленіи невѣсны полпа Жидовъ раздалась и очиспила ей мѣсто, на кошоромъ поставили балдахинъ, сдѣланный изъ чепырехъ простыхъ палокъ, покрытыхъ разноцвѣтнымъ покрываломъ—и ввели ее туда. Музыканшы пошчасъ пошли къ жениху, и шакимъ же образомъ былъ онъ приведенъ и поставленъ подъ балдахиномъ подлѣ невѣсны, кошорую обвели при раза вокругъ него. Послѣ сего Раввинъ, держа въ рукѣ свѣчу, вошелъ подъ балдахинъ и началъ чипать молишвы на распѣвъ, по окончаніи коихъ поднесъ онъ полный спаканъ пива невѣспѣ. Она оппила немного, а остальное выпилъ женихъ и бросивъ спаканъ на землю, раздавилъ его правою ногою. Это означаетъ силу, могущество и власть мужа надъ женою, кошорая обязана во всемъ ему повиноваться *). Наконецъ женихъ подаль Раввину бумагу, кою обязывается онъ въ случаѣ смерти своей выдать женѣ, если останеться она въ живыхъ, 200 злыхъ и сверхъ того содержать ее пристойнымъ образомъ. Если женихъ на дѣвицѣ, то дають по ихъ закону

---

*) Прошу чипашельницъ присемъ не размѣяться. *Изд.*

200 злопыхъ; а если вдову, по 100 *). По окончаніи сего обряда повели новобрачныхъ въ домъ невѣсты, гдѣ и сѣли они за пригошовленную для нихъ перапезу. Имъ очень хопѣлось ѣсть, пощому чшо они, по сущеспвующему у нихъ обряду, должны были цѣлый эпошь день пощипиться. У Жидовъ свадьба начинается обыкновенно по захожденіи солица. Не довольспвуясь симъ, пошелъ я съ Довпоромъ къ нимъ въ хашу и былъ свидѣтелемъ ихъ плясокъ. Они шанцуютъ экосезы, кадрили, вальсы и другіе шанцы, и щочно щакже коверкаютъ ногами, какъ наши горничныя, кошорыя не учась никогда шанцовашъ, подражаютъ своимъ барышнямъ. Жиды всѣ вообще неопрящны, не исключая изъ шого и самыхъ женщинъ.

6 Августа.

А. Е.

~~~~~

Надпись къ статуѣ Венеры.

(Экспролптѣ.)

Чшо за красавица!—Чему шущъ удивлящся?
И можноть щолько ей съ хозяйкою равнящся?
сш?

Б—нѣ.

~~~~~

*) Шшо злопыхъ щолько для вдовы!

Въ альбомѣ.

(изъ Байрона.)

Какъ пупникъ межъ гробовъ невольно взоръ
склоняешъ.

На хладный камень гробовой,

И имя вдругъ знакомое чишаешъ;

Такъ почно, милая! какъ разлучусь съ по-
бой,

Лѣшь нѣсколько минешъ, меня ты не вспо-
мянешъ

И ежели погда на сей листочикъ взглянешъ,

Счишай, что умеръ я давно;

Но вѣрь, что сердце здѣсь мое погребено.—

Орелъ.

Г. Лузановъ.

~~~~~

Акrostихъ.

Могу ли написашь: люблю, въ швоемъ аль-
бомѣ?

Ахъ, нѣшь! Зачемъ писаешь? — Ты знаешь по
сама!

Шупя, опъ глазъ швоихъ, лишаюся ума—

А мѣспа, говоряшь, немного въ желтомъ
домѣ.

Э.

~~~~~

Новой Элоизѣ.

Какъ плашье черное къ лицу вамъ! Какъ
 приспало!
 Ахъ! еслибъ къ прауру изъ крепа покрывало
 И на цѣпочкѣ золошой
 Крѣстъ съ брилліяншами—подобны былибъ
 той
 Игуменьѣ и умной и прекрасной,
 Кошорую любилъ пакъ Абелардъ несчастной.
 Въ одной наукѣ вы должны ей уступить:
 Вы не умѣше . . . любить.

Р. Т.

Эпиграммы *).

1.

“Скажи, голубчикъ, баринъ швой
 Ужь сдѣланъ Докпоромъ?,—Конечно!--
 “Ну радуюсь сердечно!,,
 —Чему же ты такъ радъ? — “Я мастеръ
 гробовой.,,

2.

Чего вамъ объявишь въ газетяхъ средшва
 нѣшь,
 Скажите шолько вы Гадею за секретъ.

---

*) Присланы ошъ неизвѣснаго.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. № XVIII.

ЭЗОПОВЫ БАСНИ.

1. Ворона и Ласточка.

Ворона съ Ласточкой, увидясь на куснѣ,
Заспорили о краснѣ.

“Согласна, что весною —

Ворона молвила — красива ты;
А я здорова и зимою.,,

*

Здоровье лучше красноты.

2. Муха и Волъ.

Взлещѣвъ на рогъ Вола,

Однажды Муха опдыхала.

“Коль для пшвоей я шея тяжела,
Пожалуй и слечу!, — сказала.

Волъ опвѣчалъ:

Я и шого не зналъ,

Когда ты съла;

Когда ты и слешимъ, мнѣ до шого нѣмѣ
дѣла.

5. Зайцы и Лягушки.

Однажды Зайцы собралися
 И горевашь о жизни принялися:
 Оплакивая свой удѣлъ:
 Всегда подвержены опасности, боязни,
 Мученіямъ лющѣ казни,
 И всякой, кто ни захошѣлъ,
 И люди и скопы на бѣдныхъ нападающъ,
 Собаки и Орлы перзающъ;
 Ипакъ за лучшее однажды умерешъ,
 Чемъ шрешешъ всю жизнь, подумавъ, со-
гласились,
 Топишся въ озерѣ рѣшились
 И кинулись на смершь!
 Вкругъ озера, въ правѣ, лягушки прохлаж-
дались,
 И слыша попошъ ихъ,
 Съ испуга въ воду побросались.
 Туть Заяць, посмѣлѣй, ошановиль своихъ,
 “Друзья! вскричалъ, не унывайше;
 Вы видите, что ешь шрусливѣй васъ—
 Пугаюшся и насъ!

*

Такъ слабостью другихъ себя мы ободремъ
 И шерпѣливѣ въ несчастіи бываемъ.

Б. Федоровъ.

ТЕАТРЪ.

I.

Опрывокъ изъ письма къ *N.* въ *Ар...*

С. Петерб. 9 Сентября 1823.

Мы снова обрадованы явленіемъ на сцену нашу Гжи *Колосовой м.* На дняхъ, по возвращеніи своемъ изъ Парижа *), первый разъ показала она Публикѣ въ роли *Герміоны*. Сказываютъ, что все время бытности ея тамъ проводила она въ обществѣ славныхъ *Дюшенца* и *Марсб*, и при томъ брала уроки у знаменитаго *Тальма*; не могу утверждать этого, но скажу безпристра-

*) Достоинѣйшая мать ея, извѣстная танцовщица наша Гжа *Колосова б.* сопровождала ее въ семь путешествій. Недавно явилась она также въ первый разъ по возвращеніи своемъ, въ Балетѣ: *Рауль де Креки*. Искусство ея давно уже извѣстно; ей нечего было занимать въ Парижѣ. Она безъ сомнѣнія могла бы украшеніемъ быть всякаго изъ лучшихъ Европейскихъ Театровъ. *Сот.*

етно, что въ игрѣ ея замѣтна весьма большая, выгоднѣйшая перемѣна. Восхищенная Публика приняла ее съ живѣйшимъ воспоргомъ, огромляя шеапръ рукоплесканіемъ: всѣ хопѣли, кажется, изъявить юной любимицѣ Мельпомены нашей полную признапельность за ревностное желаніе ея образовашь свой талантъ, усовершеншвовашь себя въ благороднѣйшемъ и полезнѣйшемъ искусствѣ — для чего, не щадя издержекъ, предпринимала она пупешествіе въ цвѣтущую искусствами столицу опечества *Ларивовѣ* и *Лекеневѣ*. По справедливости одно это намѣреніе дѣлаешь уже ей величайшую честь и заслуживаешь всякое снисхожденіе со стороны Публики.

Къ сожалѣнію моему я не видалъ ее въ этой самой роли до опъѣзда ея въ Парижъ, и попому не могу явно показь приобрѣшенія ея въ Драмапическомъ Искусствѣ; но вообще замѣшшь можно, что шакого благородсшва въ движеніяхъ, шакой свободы въ декламациі, шакой выразишельности и просшоты въ дикциі, прежде несравненно ме-

нѣ видно было въ игрѣ ея. Во многихъ мѣстахъ піэсы, особливо во II и IV Дѣйствіяхъ, гдѣ раздраженная Герміона убѣждаетъ ослѣпленнаго Ореста умершвишь Пирра—это изступленіе спраспи, эту алчность мщенія, эпошь порывъ оскорбленной гордости, которые изливаюцца въ сихъ словахъ ея :

Кшо объявилъ тебѣ, что Пирромъ я презрѣнна?

Потомъ :

Да водворится здѣсь рыданіе и спонъ —
Хочу вшорый узрѣшь въ Эпирѣ Иліонъ;
Спунай!... иль скажешь ты, что имъ еще я
спрасшна?

Далѣе :

Орестъ! какой шо будешь срамъ,
Коль съ Фригіянкою къ вѣнцу онъ придетъ
въ храмъ?

(Дѣйст. II. Явл. 2.)

За Герміону месць чрезъ часъ должна сверщипсья.

Коль я ошправлюся, пусшь спонетъ весь
Эпиръ.

Далѣе :

Пирръ, измѣняя мнѣ, всѣхъ оскорбляетъ
насъ —

Умѣй ожесточить сердца воспламенены,
 Въ крови измѣнника предстань мнѣ обагрен-
 ный.

Далѣе:

Погибну, или нѣтъ — хочу я опомсшить!

— — — — —
 Сколь радостно самой обиду мсшить чрез-
 мѣрну.

— — — — —
 Въ опраду мнѣ и въ казнь злодѣю моему.
 При смерти не пустишь соперницу къ нему,
 (Дѣйст. IV. Яв. 3 и 4.)

Всѣ эти воспорги шерзаемой рев-
 ностію души, выразила Гжа Колосова
 прекрасно. Въ нѣкоторыхъ сильнѣйшихъ
 мѣстахъ сей шрудной роли нѣсколько
 измѣнялъ ей голосъ; но это весьма из-
 винительный недоспашокъ въ игрѣ ея,
 происходящій, какъ мнѣ кажется, един-
 ственно отъ недостаточной еще опыт-
 ности управлять силою органа своего,
 которою впрочемъ надѣлена она отъ
 природы болѣе всѣхъ Акприсъ нашихъ,
 кромѣ несравненной Гжи Семеновой б.

Хотѣлъ бы я, другъ мой, описать
 тебѣ подробнѣе игру Гжи Колосовой, но
 одно неодолимое обстоятельство пре-

пяшешвуешь мнѣ въ шомъ: нѣкошорыхъ стиховъ, коими я особенно былъ пораженъ въ предспавленіи, вовсе не нахожу въ переводѣ Графа Д. И. Хвостова! *) На память же себѣ въ почности привеспи ихъ не могу — и попому

Воспоргъ мой крылья опускаешь!

Впрочемъ общаю тебѣ при первомъ же случаѣ, когда увижу ее въ предспавленіи какой нибудь оригинальной Трагедіи нашей, или хошя переведенной, но не *измѣнной*, сообщишь тебѣ подробныя на игру ея замѣчанія. — Желатель-но только, чшобъ Гжа Колосова м., Г. Каратыгинъ б. и еще нѣкошорыя изъ молодыхъ Акприсъ, подающія о себѣ хорошую надежду, вниматель-но замѣчали шайны искусства единспивенной Арпи-

---

*) Небольшую библиотеку мою украшаетъ сей переводъ, *тетвертаго изданія*. Читавшіе прежнія изданія говорятъ, что во всѣхъ находящся большія перемѣны. А какъ есть уже и *пятое*, шо полагаю, что поразившіе меня стихи были изъ онаго. *Прим. Сог.*

спки нашей, оживляющей волшебною игрой своей *Клителнестру*, *Медею* и *Меропу*; дай полько Аполлонъ, чшобъ въ царствѣ нашей Мельпомены не нарушался благодатный миръ, чшобъ согласіе и соревнованіе одушевляли въ немъ гражданъ—особливо юношесшво—чшобъ мрачная зависшь не опрավляла въ немъ воздуха своимъ дыханіемъ—погда мы, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени въ правѣ будемъ гордиться нашимъ шапромъ.

4.

2.

Замѣчанія на игру Г. Каратыгина б. въ Трагедіи: *Ифигенія въ Авлидѣ*.

(Оконтаніе.)

Аркась продолжаетъ:

Калхасъ изрекъ сіе Оракула вельнше

— — — — —
Безсмершныя, храня Парида и Пергамъ,
Единой сей цѣной даюшъ побѣду намъ.

Клителнестра.

Иль боги крови сей невинной возжадали!

— — — — —

Ифигенія.

Вотъ бракъ , желанный мной съ подликимъ
восхищеньемъ!

Аркасъ.

Сей бракъ былъ вымышленъ Априда ухищрень-
емъ.

— — — — —

Клитемнестра.

Такъ мнѣ , о Государь! *упастъ къ твоимъ но-
гамъ . . .*

Что чувствовалъ бы Ахиллъ, слушая слова сіи?—Соспрананіе, опчаяніе любви, оскорбленіе самолюбія, воспорги мщенія—конечно раздирали бы душу Героя: все это ясно выражено было Г. Карашыгинымъ, все изображалось въ лицѣ, въ движеніяхъ его. Клитемнестру, тошовую упастъ предъ нимъ, не допустилъ онъ до сего, и восклицаніе:

Царица!

произнесъ весьма искусно, голосомъ живѣйшаго *упастія* и желанія напомнишь

будущей своей мащери, кто она. Кли-
шемнеспра, разперзанная въ душь *Кли-*
темнестра-Семенова, продолжаешъ по-
ражашъ сердце Ахилла:

Невъспу, небеса, похишили Ахилла *)!
Въ сей мысли сладостной я дочь воскор-
мила.

— — — — —
Нѣтъ! — Государь, *вѣ тебѣ* она свой зришь
покровѣ.

Супруга и отца и друга и боговъ.
Въ очахъ своихъ я скорбь души швоей чи-
шаю.

При сихъ словахъ подводишь къ нему
Ифигенію.

Молю, пребуди здѣсь, *бреги мою ты дщерь:*
Коварному отцу предшану я шеперь.

— — — — —
Другою жершвою пусшь жрецъ искупишь
Грековъ!

*) Жаль, что этотъ стихъ не совсемъ
удаченъ опъ неправильной разшпановки словъ.
Впрочемъ заключающаяся въ немъ мысль: *о*
небо! *похищаютъ невѣсту Ахилла!* кажется
мнѣ разшпельнѣе, чемъ въ подлинникѣ: *C'est*
voire épouse, hélas! qui vous est enlevée. Cor.

Когда не возмогу спасти я жизнь твою,
 Пущь прежде, дочь моя, пронзаютъ грудь
 мою.

Какія чувствованія родило бы въ Ахиллѣ это ужасное, неожиданное открытіе? Плачевная участь, ожидающая вѣстшу его, спрашное опчаяніе матери, внезапное рушеніе всѣхъ его надеждъ — вопъ предметы, въ которые выикнуль Г. Каратыгинъ, и умѣлъ выдержашъ эту чрезвычайно трудную сцену превосходно. Какъ въ Поэзіи описаніемъ, *изображеніемъ картинъ* измѣряешся даръ Поэта, такъ въ Драмашическомъ Искусствѣ *нѣмая игра* показываешъ, обнажаешъ талантъ Актера. Нельзя не опдашь Г. Каратыгину безспрасшной похвалы въ томъ, что нѣмою игрой его вообще, а особливо въ сей новой роли, ясно доказываешся отличныи талантъ его и стараніе *не измѣнять*, такъ сказашь, ни на мигъ представляемому имъ лицу.

Клишемнеспра уходишь. Ахиллъ разрушаешъ наконецъ свое безмолвіе; вцѣряясь мыслями въ омрачившее душу

его страшное обстоятельство, говоришь:

Мнѣль, мнѣль вѣщаютъ то — и знаютъ ли
Ахилла?

Обратясь пошомъ къ Ифигеніи:

Комужь, когда не мнѣ, побою дорожишь?
Такъ, можно на меня надежду возложишь!
Поруганъ я одинъ, и *жизнiю мою*
Ругаюсь за тебя и не предамъ злодѣю.

Первый стихъ прочель Г. Каратыгинъ пропаянно, со всею выразительностью изумленія и самонадѣянности непобѣдимаго героя; послѣдніе же чепыре, казалось, вырвались изъ пламеннаго сердца благороднаго сына Фетида.

Далье, Ахиллъ убѣждаетъ Ифигенію въ справедливости мщенія:

А оня, а сей Апридъ жестокій и коварный,
Безжалостный отецъ и другъ неблагодарный
— — — — —
Онъ *хочетъ* — — — — —
Чтобъ я *сразилъ* тебя Калхасовой рѣкой:
Чтобъ вмѣсто жениха я былъ... *убійца твой!*

Съ какою силой Г. Каратыгинъ даль почувствовашъ весь ужась этого же-

ланія Агамемнона! *Оттѣнать* такимъ образомъ разительнѣйшія слова и выраженія, безъ особеннаго напряженія голоса, кошорое по большой часпи превращаясь въ крикъ, не шодько не усиливается, но еще ослабляетъ оныя, еспь одна изъ главнѣйшихъ пайнъ искусства Декламациі: она приобрѣщается долговременнымъ опытомъ. Быспрые же успѣхи въ семъ Г. *Каратыгина* дѣлають честь его таланту.

Нѣтъ, пусть въ коварствѣ семъ и въ вымыслѣ клеветъ,
 Всѣхъ Грековъ предъ лицомъ Андридъ мнѣ
 дастъ опвѣсть.
 Супруга своего коль дорожишь шы честью,
Должна согласна быть съ сей праведною
 мещью.

Послѣдніе стихи произнесъ онъ скоро, шономъ рѣшительнымъ и нѣсколь-
 ко грознымъ — прекрасно!

Я не опца въ немъ зрю—убійцу швоего.

Ифигенія.

Опецъ онъ, Государь, сердечно мною чпимый,

Опець, съ младенчества мной пламенно лю-
бимый!

Онъ любилъ самъ меня и до минушы сей
Лишь знаки мнѣ являлъ горячности своей.

— — — — —
Повѣрь, что должно быть, какъ я шобою
спрашной,

Что бы обидныя шѣ нареканья снести,
Которыми при мнѣ его поносишь честь.

— — — — —
Я зрѣла плачь его, внимала воздыханья;
Почтожь винишь его, не слышавъ оправданья?

Спихи сіи, какъ и многіе другіе, прочла Гжа *Великина* очень хорошо. Впрочемъ можно кажется утвердительно сказать, что одаренная отъ природы звучнымъ органомъ, величавою наружностью и вообще весьма хорошими средствами для искусства Мельпомены, она болѣе успѣла въ роляхъ сильныхъ, нежели просныхъ (какова роль Ифигеніи), но преобладающихъ особенной нѣжности не только въ изъясненіи чувствъ, даже въ голосѣ, въ выговорѣ. По мнѣнію моему, роль сія принадлежитъ на сценѣ нашей единственно той, которая прекрасный шалантъ, нѣжнѣйшія чув-

ства такъ вѣрно одушевляющъ и горделивую *Ребекку* и невинную *Миранду* *): согласно со многими любителями пещра я утверждаю, что одна только *Гжа Дюрова* представила бы хорошо—и можешь быть въ совершенствѣ—крошкующую, покорную, благороднѣйшую дочь *Агамемнона*.

Клишепещра возвращается:

Погибло все теперь, коль не спасеть ны
насъ.
Ошь взора моего Царь робкій убѣгаетъ
И къ алтарю мнѣ пушь ошвсюду преграждаешь.

Ахиллѣ.

Ахилла узришь онъ, Ахиллу дашь ошвѣшь.

Ошь чего прекрасный эшошь спихъ не сдѣлалъ надлежащаго впечатлѣнїя на зришелей и не исторгъ рукоплесканїй, хотя эшого должно было ожидать ошь искусства *Г. Каратыгина*? Мнѣ кажеш-

---

*) Въ извѣстныхъ пїесахъ: *Иваной и Бура*, соч. Кн. А. А. Шаховскаго. *Сог.*

ея ошь пого, что онъ произнося его, дѣлалъ удареніе на имя: *Ахилла, Ахиллу*, а надобно было сдѣлать оное въ первомъ только полуспиши на имя, а во второмъ на глаголь: *дасть*. Движеніе же его, съ коимъ онъ успремился было со сцены, весьма хорошо обнаружилъ неперпѣливость Ахилла, и оправдало спрахъ Ифигеніи, въ которомъ она восклицаетъ:

О матерь!...Государь!...спрашусь я новыхъ
бѣдъ!

Наконецъ Ахилль, убѣжденный молъбою ея за отца, успокоиваетъ ее:

Ты хочешь: я снесу мнѣ *тяжкую обиду*.
Спасительный совѣтъ подайте вы Асприду—

Спихи эти произнесены были какъ нельзя лучше. Оскорбленный, дышущій мщеніемъ Герой — укрощается нѣжно-спію невинной дѣвы: разъяренный левъ — усмиряется агнцемъ: и это выразилъ Г. Каратыгинъ прекрасно. Слѣдующіе попомъ:

Но время шрачу я бесплодно и ничтожно;

Не рѣчи' растогать, но дѣйствовашь мнѣ
должно *).

И сіе обращеніе къ Клишемнеспрѣ:

Дочь не умрешь швоя, *могу* я предвѣспитъ.
И вѣрь мнѣ, *вѣрь*, доколь я не преспану живъ,
Не далѣ свершитъ боговъ неправеднаго гласа:
Оракуль сей *вѣрнѣй* оракула Калхаса.

Слова эпи сказаны были съ особеннымъ искусствомъ. Г. Каратыгинъ на мѣстоименіи: *сей*, сдѣлалъ сильное удаченіе, приложилъ правую руку къ сердцу, попомъ съ быспрымъ движеніемъ обращаясь къ паршеру, взмахнулъ ею произнося: *вѣрнѣй оракула Калхаса* — и удалился. Рукоплесканія загремѣли; все-

---

*) Весьма хорошо сдѣлалъ Г. Переводчикъ, что выпустилъ слѣдующіе попомъ два стиха подлинника:

Madame, à vous servir je vais tout disposer:
Dans votre appartement allez vous reposer.

Въ нихъ я не вижу ничего, кромѣ Французской учтивости, вовсе неумѣстной здѣсь и охлаждающей участіе зрителя, или чашеля. *Сог.*

общее восхищеніе переливалось по шапру въ словахъ: “прекрасно! чудесно! превосходно!”, — Многіель однако, думаль я, могушь дашь опчешъ: что именно восхишило ихъ сполько? Эшта мысль заспавила меня углубишь нѣсколько въ изслѣдованіе причины сдѣланнаго Г. *Каратыгиньмь* эффектша, и мнѣ кажется оною было то, что послѣднимъ движеніемъ своимъ, даже опвращеніемъ опъ Клишемнеспры, онъ предспавиль въ совершенспвѣ юнаго, самоувѣреннаго, пылкаго *Ахилла* — и выразиль мысль Автора въ полной мѣрѣ.

Оспаеися наконецъ замѣпишь о игрѣ его въ лучшемъ изо всей роли мѣспѣ. Послѣ разишельнѣйшихъ упрековъ, которыми Клишемнеспра осыпала Агамемнона и удалилась съ дочерью своею, являешся къ нему *Ахилль*. (*Дѣйст. IV, Явл. 6.*) Ужасная сцена! Какъ хорошо началъ ее Г. *Каратыгинь*! Увидя Агамемнона, онъ ошановилясь; въ лицѣ его изображалось волненіе души. Пошомъ, сложивъ руки, завернувшись нѣсколько маншпюю, подошелъ къ нему и началъ шихо, какъ бы задыхаясь опъ ярости.

Вѣсть странная, Аспридь, слухъ поразила
мой:

Совершенное безмолвіе, съ какимъ
только слушали до сихъ поръ Гжу Се-
менову, объяло всѣхъ зришелей.

Гласяшь—и съ ужасомъ внималь я разгла-
шенье,
Что въ день сей предаешь ны догъ на убійсье.

Послѣднія слова поразили меня не-
изъяснимо: подобныя ощущенія можно
только чувствовашь.

Гласяшь, что мной самимъ ко браку при-
веденной,
Вонзашь ей въ сердце ножь, на жертву об-
реченной;
Что слову вѣрному и чести измѣня,
Ты долгъ возложишь хочѣль столь гнусный.

При эшомъ словѣ опспуцилъ нѣ-
сколько назадъ, и указавъ на себя, про-
изнесъ медлѣнно, понизя голосъ:

на меня!

Рукоплесканія, спухъ попрысали
шеашрь и долго не давали говорить Г.

Каратыгину: зрѣли какъ бы желали
продлить свое наслажденіе — и онъ на-
клоненіемъ головы благодарилъ Публику.
— Наконецъ, опять все упихло.

Что скажешь на сей слухъ, обоимъ намъ
поспѣдной?
Не прекрашишь ли пы молвы, тебѣ обид-
ной?

Агамемнонъ.

Отста не даю въ послушкахъ я своихъ.
Еще не знаешь дочь намѣреній моихъ;
Когдажъ наступишь часъ обѣщанья,
Познаешь спань и ты Царя Царей вельнѣя.

При сихъ словахъ, копорья Г. Толге-
новъ произнесъ весьма искусно *), мог-
ло ли таишься еще негодованіе Ахилла?
Апридъ!

воскликнулъ Г. *Каратыгинъ* значитель-
нымъ пономъ, принявъ грозный видъ—

---

*) Вообще въ эпо представленіе онъ и-
гралъ хорошо. По всей справедливости сей
Актеръ, съ нѣкошораго времени, шакъ исправилъ
игру свою, а особливо въ тѣни и вни-
жаніи въ положеніе свое, что послѣ Гг. Брян-
скаго и *Каратыгина* долженъ онъ почесться
первымъ въ трагической шруппѣ. Сөз.

Я знаю все—ужь поздно сокрывать!

Говоря сіе, онъ поспѣшно опходя отъ него, приближался къ сценѣ, имѣя усипремленный на Агамемнона взоръ — какъ бы усипрашась собспвенной яросши, копорой первый порывъ побудиль его удалиться отъ врага — отца Ифигеніи.

Пошомъ, когда Агамемнонъ упрекаетъ Ахилла въ *алгномѣ стрелленіи къ разрушенію Трои*, и говоритъ:

Ты хочешь, пакъ идижь; ее *) постигнешь
смершь.

Герой восклицаетъ:

Къ предапельшвуль, Аспридь, прибавишь
поруганье?

Я, презря жизнь ея, хотѣль покинуть спань?...

Но что до Трои миѣ — — — —!

— — — — —

Кшо оскорбилъ меня? Кшо съспи плель коварны?

Когожь опмцашь, иду? —

Спихи эспи прочель Г. *Каратыгинѣ* прекрасно и усиливъ голосъ при по-

*) Ифигенію.

слѣднемъ вопросѣ, остановился попомнѣ, со взоромъ, впереннымъ на Агамемнона, и указавъ на него, произнесъ тише, самымъ укориспелнымъ и благороднымъ тономъ:

Тебя, *неблагодарный!*

Далѣе:

Тебя, кому лишь я *нигиль* не одолженъ,
Тебя, кто мной *Царемъ Царей* провозглашенъ,
Тебя, кого ужь мспилъ я *Лезбоса* сожженьемъ,
Какъ ты еще на брань *сбирался* съ ополченьемъ.

Всѣ сіи выраженія произнесены были весьма хорошо; послѣднее же, сказанное сильнымъ голосомъ презрѣнія, произвело чрезвычайный эффектъ. Но окончаніе этого явленія сдѣлано было Г. *Каратыгинымъ* всего разиспелнѣе. Агамемнону, говорящему:

— — — — —
Бѣги; не спрашенъ мнѣ сей гнѣвный, гроз-
ный гласъ:
Я связи всѣ съ тобой въ сей разрываю часъ.
Ахиллъ опвѣчаешь **):

**) Не начиная еще опвѣща, Г. *Каратыгинъ* запрепещалъ и обнажилъ мечъ свой;

Благодари *ту* связь, что гнѣвъ мой укро-
щаешь;

Ахиллъ опца своей невѣсты почитаешь.

Бышь можешь, безъ погобъ, презорный *Царь*
Царей

Въ послѣдній разъ просперь мнѣ дерзость сихъ
рѣчей.

Внемли: сей нашъ раздоръ единымъ кончу
словомъ.

Я поклялся своей невѣсты бышь покровомъ,
До сердца, въ кое ты жадаешь ножъ вонзишь,

Не возможно, мнѣ кажешся, пребы-
вашь опъ Акшера бѣльшаго искусства
въ чшеніи, съ какимъ каждому выраже-
нію и слову эпихъ спиховъ данъ былъ
надлежащій вѣсъ; при послѣднихъ сло-
вахъ, дыщуцій всею силою неборимаго
мужества, самъ пламенный, въ глазахъ
моихъ, Ахиллъ, приблизился къ Агаме-
мнону и ударяя¹ себя въ грудь, какъ бы

попомъ вложивъ его ояшь въ ножны, на-
чалъ уже: *Благодари*, и пр. По мнѣнію моему
не должно здѣсь обнажать меча *совсемъ*, а
только извлечь его до *половины*: ибо первое
движеніе можешь иногда очень затруднишь
Акшера и даже обратишь въ комическое.
Сог.

заклинаясь въ истинѣ словъ своихъ,
произнесъ:

Вотъ путь, по коему ты можешь dospупись.

Этимъ стихомъ Г. Каратыгинъ до-
вершилъ и воспоргъ зришелей и свое
поржесство въ сіе представленіе. По-
истинѣ не возможно было ожидать ни-
чего лучшаго!

Въ заключеніе позволю себѣ сказаць,
что очевидные успѣхи сего опличнаго
любимца нашей Мельпомены на теа-
тральномъ поприщѣ, примѣнное ош-
спаваніе опъ многихъ дурныхъ приви-
чекъ *), обезобразивавшихъ игру его и

---

*) Полагаю, что всѣмъ лучшимъ Драма-
тическимъ Арписшамъ извѣсна книга: Ac-
teurs et Actrices célèbres, qui se sont illustrés
sur les trois grands théâtres de Paris. Въ ней,
между прочимъ, о славномъ Аклерѣ Преви-
лѣ сказано, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ
своихъ былъ весьма недоверчивъ къ самому
себѣ и внимателенъ къ совѣтамъ, даваемымъ
ему любителями Театра; опъ чего въ по-
слѣдствіи сдѣлался знаменитымъ и часто
говаривалъ: «Еслибъ не замѣчанія эши, шо,

вкравшихся въ нее—безъ сомнѣнiя ошъ необразованiя шаланпа его первоначаль-но въ хорошей школѣ — оправдывающъ надежду и исполняющъ желанiе опечес-спвенныхъ любителей Драмашическаго Искусства, а съ шемъ вмѣстѣ приобретающъ ему полное право названiе: юна-го Ахилла Театра нашего.

И. Ч.

~~~~~

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕН-НИНА.

(Продолженiе.)

ХІ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ нашъ ИМПЕРАТОРЪ!

Всепокорно доношу, что я ВАШЕ письмо получилъ въ Екашеринбургѣ Марта 4 дня, въ кошоромъ ВЫ пишете, чтобъ ружья здѣсь не дѣлашь; но

можешъ бышь, я ошался бы навсегда—только *фигляроб.*, — Превиль былъ Комическiй Акшеръ; но и въ Трагическомъ Искусствѣ примѣчается иногда шакъ называемое *шарлатанство*, въ кошорое обыкновенно впадающъ ошъ недовольнаго вниманiя къ игрѣ своей и ошъ самоувѣренности. *Сог.*

выбишь 15,000 фузейныхъ досокъ и пошлешь на Сестру рѣку водою.

И по оному Указу велѣлъ я немедленно, сколько возможно на всѣхъ заводахъ, такихъ спвольныхъ досокъ выбишь, и понеже ВАШЪ Указъ медлилъ на дорогѣ и распущіе уже являешся, по просилъ я Демидова, чшобъ онъ на своихъ заводахъ помогаль такія доски бишь до распущія. И онъ въ томъ радѣшъ, и 5,000 велѣлъ сдѣлать и ошправилъ къ приспани.

На шпаги приказаль я шолько здѣсь подь колонущечнымъ молопомъ шянушь спшалъ, для ошправленія такожде на Сестру рѣку, а полось не ошдѣлывашъ.

О прочемъ:

Всякія руды и хруспаль я собираю и пришлю, или привезу въ Кунспъ-Камеру, и еспъ много разныхъ рудъ въ здѣшнихъ дисприкпахъ, и пришомъ я нашель деревянный кусокъ отъ сука, кошорый въ добрую мѣдную руду перемѣнился, а другое дерево въ колчеданъ.

20 морширь съ желѣзными спанками и къ нимъ, къ каждой, по 200 бомбъ ошправилъ къ приспани, и суда спро-

яшь; а какъ скоро Чюсовая вскроется, отпраблю въ Аспрахань.

Екашеринбургскіе заводы и всѣ фабрики въ дѣйствѣ, а именно: 2 домны, 2 молошовыя, 3 досчатыхъ молоша, 2 бѣложестяныхъ молоша, укладная, спальная, желѣзо рѣзная, проволочная, пильная мѣльница, и еще скоро 2 молошовыя поспѣють въ дѣйство.

Такожде 3 мѣдиплавленныя печи, 2 горна для очищенія мѣди, 1 горнь, гдѣ мѣдь опъ желѣза ошдѣляютъ, а еще 3 мѣдныя плавильныя печи скоро поспѣвають, шакожь и хлѣбная мѣльница, магазейны доспироены и много хоромъ по чершежу, и доспальныя кварширы доспроиваются по возможности.

Во оной Екашеринбургской крѣпости и на Укшусѣ уже выплавлено 1500 пудъ чистой мѣди, и отпраблю къ приспани для отсылки къ Москвѣ, и мѣдной руды къ онымъ заводамъ на Полевой уже на цѣлый годъ добыто, и по въ короткое время, съ малымъ убыткомъ. И долженъ я благодаришь Бога о моемъ счасти, что я такое богатое рудное мѣсто обложилъ. Еще нынѣ луч-

ше являешься на Полевой, и надѣюсь, что въ малыхъ лѣшѣхъ пошь убышокъ, во что заводы Екашеринбургскіе спали, все заплашится и пошомъ великая прибыль пойдешь.

Прочіе желѣзные ТВОИ заводы исправлены и въ Екашеринбургѣ шакожь. На Укшускихъ, Каменскихъ, Алапаевскихъ заводахъ руды, уголья и дровъ на уголья на цѣлый годъ изгопвлено.

И гдѣ шакая богашая желѣзная руда ешь, что на Алапаевскихъ заводахъ половина желѣза изъ нее выходишь? А на Олонцѣ пяшая доля выходишь—по велика разность!

Нынѣ на Каменскихъ заводахъ льюшь пушки на Арпиллерію, по присланнымъ чершежамъ ошь Якова Вилимовича; покмо что онѣ не по карабельной. Велишь ТЫ шакожде лишъ мнѣ корабельныя пушки; по ТЫ пиши ко мнѣ: какимъ калиберомъ и сколько?

Мѣдный заводъ на Ягошихѣ въ ходу: 2 плавильныя печи, одинъ очищательный горнь, другой опдѣлять мѣдъ ошь желѣза, и уже слишкомъ 200 пудъ мѣди выплавлено, а мѣдной руды, на ономъ

заводѣ слишкомъ на годъ изгоповлено, шакожде и углю и дровъ на годъ. На Верхошурѣ плавильни доспроивающся и надѣюсь, что нынѣ скоро поснѣють къ плавленію. И въ шамошнихъ мѣспахъ признаки хороши, какъ въ Саксоніи; шокмо шрудно добывашъ, покамѣсшь войдушъ далѣ шпольнами въ горы, и для шого не надобно горнаго куражу шерашъ: бываешъ въ Германіи 20 годовъ работають въ надеждѣ, и когда послѣ Богъ заплашишь, вдругъ убышокъ, какъ и здѣсь горное дѣло заведено не безъ убышка; а нынѣ тебѣ Богъ заплашишь вдругъ ошъ Полевской и Гумешевской, шакожде ошъ Кунгурскихъ и Яйвенскихъ мѣдныхъ рудъ весь убышокъ скоро, ежели у меня воля не опымешся въ шомъ.

И понеже я ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА волю въ Сибирскомъ и Кунгурскомъ дисприкшахъ исполниль, и распредѣлиль порядочно горныя и заводскія дѣла, шо я понуждень былъ къ Соликамской, въ провинцію ѣхашъ, шакожде ТВОЕ желаніе исполнишь, и доношу, кошорыя мѣспа мнѣ въ прошедшемъ

Декабрь мѣсяцъ 1723 года мужики объявили при берегахъ Яйвенскихъ, которое мѣсто объявлено въ чершежѣ, на оное мѣсто опредѣлили я 24 человекъ изъ Кунгурскихъ општавныхъ солдашъ, да одного подшпейгера, и они до сего времени добывали съ малымъ трудомъ и убыткомъ слишкомъ пятьдесятъ тысячъ пудъ самой доброй мѣдной руды, и такъ слой идешь, что воиспинну чудо. И оную руду велѣлъ я подрядомъ половину опсправить по первой полуде водѣ на Ягошиху къ плавильнымъ заводамъ для плавки, а другую половину на Пыскорь, который я нынѣ заводъ вновь строю пониже прежняго; а провозъ очень дешевъ водою, и я для того оный нижний прибавляю, и скоро додѣлаю съ малымъ коштомъ, понеже я при оной работѣ буду безоплучно жить, пока мѣсяць сдѣлаю, и никакими мѣрами всѣхъ рудъ, ежели впредь такъ будетъ сильно, на одномъ прежнемъ Пыскорскомъ заводѣ нельзя переплавить и на Ягошихѣ.

А для лучшаго ТВОЕГО интересу взялъ я 300 человекъ лучшихъ плотниковъ и солдашъ изъ Екашеримбурга, ко-

порые уже навичны къ заводскому строенію изъ Тобольскаго полку, и даю имъ по ТВОЕМУ письму по при деньги на работный день, сверхъ ихъ жалованья, для того вольные здѣсь охотники очень дорого просятъ и нѣтъ; а ежели крестьянъ взятъ отъ Строгановыхъ, то Строгановы жалуются, что солянымъ промысламъ помѣшательство, а ТВОИХЪ крестьянъ мало здѣсь. А коли заводъ дострою, то немедленно солдакъ опущу въ Тобольскъ.

Копорый заводъ при Пыскорѣ Капитанъ Тапищевъ и Сержантъ Украинцовъ строили по моему приказу, нынѣ зачнутъ плавить руду, копорая добывана къ шѣмъ заводамъ на Григоровой горѣ подъ смощрѣніемъ Совѣтника Михаила, такожде и Ереминскія руды тутъ будутъ плавить. Въ абрисѣ можете пространно видѣть ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, гдѣ заводы мѣдные и по рѣкамъ руда, такожде Полевской ситуаціи.

Строгановы видя нынѣ, что Богъ открылъ много руды, а прежде сего жили они, какъ Таншалусъ весь въ зо-

лопѣ и огорожены золопомъ а не могли доспашь, въ такомъ образѣ, что жили они въ мѣди, а голодны, и нынѣ просили меня, чшобъ я съ ними поварищъ былъ и указаль имъ какъ плавить и спрощь, шакожь на ихъ кошпѣ заводъ опмежевашъ. И при Яйвѣ при мѣспа рудныхъ, по я съ радоспю радѣю и сдѣлаю, а ВАШИ мѣспа не опдамъ, понеже надобно прежде ТВОЙ убышокъ, во что заводы спали, возвращишь, шакожде и что Бергъ-Коллегія берешъ жадованья, и они могутъ, ежели охотники, шакожде довольно руды добывашъ: кромѣ ТВОЕГО богашаго мѣспа, другихъ шакихъ мѣспъ довольно.

И покамѣспъ не приведу въ дѣйство нынѣшній заводъ при Пыскорѣ, не пойду безъ ТВОЕГО Указа, куда повелѣно будешъ: покамѣспъ могуша моя еспъ, я радъ шрудиться, токмо былибъ прѣятели, заочно кому хвалишь мой шрудъ, безъ того не шаки!

Пожалуй, пришли сюда изъ Шведскихъ Офицеровъ, копорые возвращались изъ Швеціи, и ихъ здѣсь у заводовъ нынѣ зѣло надобно, а другихъ нѣшъ

кромѣ порошыхъ ноздрей, изъ которыхъ естъ и дѣльны, однако не пристойно шакихъ людей подѣ командой имѣть.

Саксонскіе маспера, или не знаю какъ назвашь, или ученики, которыхъ Рейзеръ принялъ сюда, прибыли. Я оныхъ опредѣлилъ, куда надлежало. Тошо надлежало бы шамъ людей прежде хошя словами экзаменовашь, и попомъ приняшь, чшобъ время и деньги не пропадали; а которыхъ нужны маспера, Рейзеръ позабылъ привезти.

Я къ ТЕБѢ прежде сего писалъ, что пошли меня искать кого надобно, а пуще для соляныхъ фабрикъ въ Галлѣ. ТЫ не вѣришь, какой напрасный расходъ дровамъ здѣсь ошъ соляныхъ промысленниковъ; и они шакъ дѣлають, какъ дѣды ихъ и опцы дѣлали, и думаютъ, что на свѣтѣ инаго маспера лучше нѣтъ, какъ ихъ, и ошъ шого дрова дорожатся и далеко становяшя, и соль они по шой цѣнѣ безъ разоренія поставишь не могутъ; для шого волочатъ ихъ за выдачей денежной; когда соль продается, шогда бываетъ плашежь, и шо лоскушями. То очень худо

и ТЫ прикажи всегда имъ хопя половину денегъ напередъ давать изъ здѣшнихъ Сибирскихъ и Соликамскихъ доходовъ, и по имъ великая милосшь будешъ и способъ имъ и ТЕБѢ, а не великихъ волочишь въ дальнія мѣста для приема денегъ.

Еще ТЕБЯ упруждаю:

О Сибирскомъ дѣлѣ и посылаю къ ТЕБѢ письма о рубежныхъ мѣстахъ, ошъ Полковника Парфеншьева. И хопя оныя каналіи Козаки и Башкирцы ТЕБѢ ничшо; однако пакосши могушь сдѣлать: а во внутренней Сибири почишай все ноздри порошы, и на нихъ нечего надѣянься и съ ними оборонянься. По истинѣ Богъ держишь Сибирь подъ своимъ храненіемъ, что рубежи Козаки воры и Башкирцы не всѣ разорили! То го ради извольте Губернашару хорошую инспрукцію дашь, какъ рубежь хранишь, и дашь ему Офицеровъ добрыхъ, для того, что здѣсь выбрано дрянъ, а ученія нѣщъ. Всеконечно надобно, чтообъ на рубежѣ 2 регулярныхъ драгунскихъ полка были всегда, апакожде 1 пѣхошной. Однако въ Тобольскѣ лежашъ нап-

рѣсно полки и пограничныя слободы
крѣпиль ими шраншем: нпомъ, какъ я
сдѣлалъ въ своихъ мѣстахъ, а лучше
чшобъ Козачью орду вовсе выживашъ.
А нынѣ слышалъ я, что хощашъ взять
изъ Tobольска одинъ полкъ на Китай-
скую границу для басыны, но еще лю-
дей будетъ меньше и нечемъ оборо-
нишься во время.

Р. С. Пожалуй послушай меня и не
рѣши въ горныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, и
положи на меня, какъ я прикажу: я ТЕ-
БѢ желаю добраго, а не себѣ, и хочу
прежде всѣ убытки ТЕБѢ возвратитъ,
что въ двадцать пять лѣтъ издержано
на горное дѣло и во что заводское все
спроеніе спало, которое я спроилъ, и
что Бергъ-Коллегія беретъ жалованья,
изъ той богатой руды поставлю и на-
дѣюсь, что убышокъ возвратится ско-
ро, ежели Богъ не пресѣчетъ, или иные
мнѣ не помѣшають и поперечки не бу-
дешъ, и ТЫ нынѣ не отдавай мѣ шах-
ты и шшольны при Полевой и при Яйвѣ
рѣкѣ, гдѣ на ТЕБЯ добываю руду, для
того что очень богато и безъ труда
добываемъ, а возлѣ мѣхъ мѣстъ естѣ

довольно и другихъ такихъ рудныхъ мѣстъ, гдѣ мы компанейщики можемъ добывать руду и ТВОИ не оставимъ. Я бы самъ себя худа не желалъ и шѣ мѣста на себя взялъ, шокмо не хочу и ТЕБѢ желаю добра; а коли положишь сіе дѣло на Бергъ-Коллегію разсмотрѣшь, они испинно здѣшняго дѣла не знаютъ какво и никто, кромѣ самовидца и кто шрудился здѣсь. Я нынѣ на испинномъ пуши въ горныхъ дѣлахъ, и дай мнѣ волю; а когда другихъ слушаешь, которые мнѣ поперегъ, то ты вѣкъ въ своемъ желаніи не придешь въ конецъ, хотя ТЫ и радѣешь.

Нынѣшніе мѣдные заводы и шакія хорошія мѣста не великой расходъ будешь на ТВОЕМЪ иждивеніи содержашь, но велика прибыль будешь ТЕБѢ: Самъ изволь разсудишь — мѣдъ шакъ дешево ТЕБѢ спановишся, что на свѣшѣ нельзя лучше желашъ. Изъ моихъ сысканныхъ мѣстъ пудъ спановишся со всемъ расходомъ и съ жалованьемъ горнымъ по полшора, по два и по полшрешья рубли, а самая добрая по шри рубли до сего времени.

Ежели ТЫ оныя хорошія рудныя мѣста и заводы хочешь отдашь компанейщикамъ, то ТЕБѢ и въдесять лѣтъ не будешь ничего, развѣ десяную спанешь брашь ошъ нынѣшняго времени съ насъ, и спанемъ ТЕБѢ заводы плашишь, то дѣло свое. А лучше пусть компанейщики свои заводы спроятъ и руду промышляють, а ТЫ вели ТВОИМИ людьми руду промышляшь и павишь на ТВОИХЪ заводахъ; но когда они увидяшь, что великая ТЕБѢ прибыль, то они окошнѣе будущъ заводы спроишь и не будешь опасаться, что у нихъ заводы на ВАСЪ будущъ взяты, для того что у ТЕБЯ свои заводы ешь.

Можешь бышь иной умысломъ будъ то радѣешь, и хочешь заводы спроишь, опасаясь, чтобъ ГОСУДАРЬ на оной землѣ своихъ заводовъ не спроиль, и не селился, и попомъ, когда привиллегію возьмешь, тогда годъ за годъ, будло руду ищешь, а ничего не учинишь, и шакъ оное завалился и забудешся, и не ТВОИ, и не его заводы не спроятся.

Пожалуй, ГОСУДАРЬ, не изволь на меня гнѣваться, что я ТЕБѢ дерзновен-

но сіе пишу: воисшинну опъ всего моего сердца и крови ВАМЪ въ правду сіе доношу и желаю ТЕБЪ добраго: а что мое ТЕБЪ радѣніе, коли доброе дѣло перемѣшается и передѣляется!

Послано 4 Апрѣля 1724 года съ Курьеромъ Проконіемъ Тарасовымъ.

т т т т т

ХІІ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ нашъ **ИМПЕРАТОРЪ!**

Покорнѣйше доношу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о здѣшнемъ Пыскорскомъ плавильномъ нижнемъ заводѣ, кошорый я началъ спроишь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, кошорому заводу послалъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ напредѣ сего чершежъ, а оный заводъ въ скорости доспрою и приведу къ дѣйспиву, при кошоромъ уже плошину сдѣлали и вешняки додѣлываемъ, и п дѣ плавильныя печи фундаменпъ набушили, и печи класпъ начали, и за помощію Божіею оное спрое-ніе поспѣшно идепъ, Іюля же въ послѣднихъ числахъ совершипся.

Прошедшей недѣли намѣрень я былъ при верхней прошлогодней здѣшной площинѣ въ плавильняхъ мѣдь плавить и началъ; однакожь оную площину опять прорвало, которая была въ прошломъ году спроена, и принуждены были въ осееное время оную засыпать мерзлою землею за неприсылкою отъ Воеводы Вадбальскаго въ удобное лѣпнее время работниковъ, и нынѣ понужденъ я былъ оную площину съ великимъ шрудомъ днемъ и ночью до самаго фундамента разчищать и набить излаженныя сваи и талую землю засыпали и ушвердили крѣпко, и чаю, что впредь надежна будетъ и прорыватъ больше не спанеть, такожь и весь верхній заводъ исправилъ къ лучшему и привелъ въ доброе сосноянiе и сего числа, съ помощію Вожіею, въ шѣхъ верхнихъ плавильняхъ мѣдь плавить начнемъ изъ двухъ печей, дабы намъ поскорѣе убышокъ возвратишь, который на спроенiе и починку шѣхъ заводовъ издержано и попомъ при были.

Мѣдныхъ рудъ на Яйвинскомъ рудникѣ съ удовольствіемъ добыто и до-

бываемъ, и подай Богъ, чтобъ впрёдѣ такъ поспоянны руды были. При семъ посылаю кусокъ руды, копорую тамъ добываюшь; вновь идешь въ гору шонкими шпуками, видовъ ошь 1го, 2, 3, и до 15 пи, шакожь и во всѣхъ здѣшнихъ мѣспахъ мѣдныхъ рудъ довольно является, ошь чего можешъ произойти въ горномъ и мѣдномъ дѣлѣ великое богатство, и прибыль. А при Камѣ очень хороши; шакожде нашель я великіе луга, гдѣ шакая желѣзная руда сплошь, какъ Олонецкая желѣзная руда ошь Марціальныхъ водъ родилась, при оныхъ мѣспахъ лежишь множество. И на шакихъ мѣспахъ, ежели охотники будущъ спроишь желѣзные заводы, тоже надежно: лѣса не далеко, съ приспаней сплавливать и сухимъ путемъ можно возитъ; миновались спрахи Чюсовскихъ рѣкъ: пороги и каменя. Удивляюсь, что Бароны не желаютъ, а именно Спрогановы, что на ономъ мѣспѣ не заводяшь заводовъ, а желѣзо покупаюшь.

Прошедшаго Апрѣля 17 числа подаль мнѣ доношеніе рудный приищикъ, господъ Бароновъ Спрогановыхъ кресья-

нинъ Михай Пешровъ, на ихъ же Спрогановыхъ прикащика, не на старшихъ, но на самаго послѣдняго и бездѣльника, на домоваго ихъ человѣка Демида Колупаева въ запрещеніи рудъ искашь и объявляшь. И за приискъ рудъ онъ Колупаевъ его рудосыщика билъ дубьемъ и плетьюми ссегаль, и угрожалъ смершнымъ убійствомъ, и говоришь непристойныя рѣчи при многихъ свидѣтеляхъ, чшобъ горному промыслу и со всѣми сгорѣшь. Того ради, оное дѣло я разыскиваль и въ допросахъ онъ Колупаевъ въ шомъ не запирался, и явился виновень, что ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Семилоспивѣйшіе Указы о приискѣ рудъ и размноженіи заводовъ презриль и рудъ искашь не допускаешь и за прещаль, и его Пешрова за приискъ рудъ билъ. И по изслѣдованіи того дѣла, понуждень я былъ, для исполненія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, онаго Колупаева шшрафовать, бивъ кнутомъ на площади, и опрѣзавъ ноздри, пошлю въ вѣчную каторжную работу въ Кашеринбургъ, дабы на него смощря и другіе шакъ не дерзали, и ошъ шакихъ бы без-

дѣльниковъ, какъ мнѣ, такъ и прочимъ, въ размноженіи заводовъ и въ горныхъ дѣлахъ помѣшательства и ошановки не было, а паче, чшобъ рудоискашели свободно могли рудъ приискивать безъ опасности, понеже ошъ шакихъ бездѣльниковъ рудоискашели принуждены были перпѣшь разореніе и великій спрахъ. И я чаю, чшо при ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ ешть господамъ Спрогановымъ пріятели; и ежели они будущъ доносишь ВАМЪ въ помъ, будшо я шакъ жестпоко поступаю, и въ помъ ТЫ пожалуй на меня не досадуй, для шого оное учиниль для ТЕБЯ, и для всего Государства, и ежели впредъ шакиешъ бездѣльники являшся, шо я буду съ ними поступашъ, какъ ВАШИ Указы повелѣваюшь, а сіе дѣло для розыску въ Коллегію не послалъ, за дальностію, и въ Коллегіи скорого рѣшенія за другими дѣлами не будешъ, и можешъ бышь оное дѣло положишся въ долгой ящикъ безъ штрафа. При семъ посылаю къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ первой выплавки мѣди изъ ши-

ферной руды опъ новыхъ верхнихъ
Пыскорскихъ заводовъ и поздравляю.

Маія 12 дня
1724 года.

Послано съ деныщюколѣ Иваномѣ Паха-
руковымѣ.

~~~~~

СОВА И СВѢТЛЯКЪ.

Басня.

Въ ночь темную, въ лѣсу тусномъ
Угрюмая Сова на пнѣ гниломъ сидѣла,
И выпуча глаза, внезапно подѣ кустомъ
Кого-то усмотрѣла.
Мгновенно бросилась на жерпзу съ высоты,
“Несчастный! умерешь въ минушу долженъ
ты!,,
Кшожь эщо былъ?—Свѣтлякъ!—Чемъ виненъ?
предъ побоемъ?
Бѣдняжка возразилъ. Зачто меня губишь?
Я шакъ ничпоженъ, малъ собою;
Могуль всемошную Сову чемъ оскорбишь?
И чшо скажи тебѣ за радосшь
Сѣбсшь червяка! Въ червахъ какая сла-
досшь?
А я и пользу приношу,
Чшо свѣшь хощь слабый изливаю

И пвой печальный пронь не много осѣщаю.
 Ахъ! пощади меня, изъ милоспи прошу! —
 На рѣчь сію Сова жестокая сказала:
 “Пощады нѣтъ! шебя мнѣ должно наказать,
 Чшо бы не смѣлъ ты предъ Совой блисшашъ.,,
 И вмигъ несчастнаго склевала.

*

Со шмою не совмѣспень свѣшъ:
 Невѣжешво съ умомъ брань вѣчную ведешъ.

Александр. Зерцк.

~~~~~

ДВА ИЗВОЩИКА.

Сказка.

Не помню гдѣ-шо на Пескахъ
 Два *Ваньки* -вспрѣшались порожнякомъ въ
 саняхъ,
 Одинъ, почтенный мужъ, въ извозѣ посѣдѣ-
 лой
 И шесперыхъ уже заѣздившій коней,
 Тряхнувши шапкой порыжѣлой,
 Органомъ Спензора вскричалъ: “держи пра-
 вѣй!
 Другой, еще во цвѣтѣ дней,
 Но много павѣку возилъ семинарисшовъ
 И корпусныхъ учиселей
 И риемачей

И Журналистовъ

(Людей, которые спокойствіе любя,
Тяжелымъ кошелькомъ не бременяшъ себя
И ухарскимъ санямъ предпочитаютъ санки
Двугривеннаго Ваньки) —

Другой, я говорю, извоцикъ-филологъ
Давно за случаемъ гонялся
Всю мудрость выказать, которой онъ на-
брался!

Въ бесѣдахъ сѣдоковъ, и ушерпѣть не могъ,
Чтобъ Нестору извоцичьего цѣха
Не вскрикнуть: “дуралей!

Кричишь: *держи*, а не *возьми* правѣй!
Знашь и въ умѣ, какъ на локтяхъ прорѣха!.,
Спарикъ не масперъ былъ сражаться языкомъ,
И Кришику пошчасъ ошвѣпствоваль кну-
помъ;

Топъ осадилъ коня, топъ на возраженье,
Сскочилъ съ своихъ саней—и началось сра-
женье!

Насилу разняла полиція бойцовъ.

*

“Не худо запирашь подобныхъ дурановъ!.,
Прибавишь къ этому какой нибудь Издапель
Періодическихъ лиспковъ,
Иль кришикъ, спрогий наблюдатель
Всѣхъ пяшенъ солнца и луны.—

Нѣтъ, господа, прошу немножко снисхожденья.
Хошипель, что бы вамъ прощали заблуж-
денья?—

Прощайше ближнему . вины.

А правду молвишь, ваши споры
 За тогку сб запятой за есть, или за ять,
 Нимало не умнѣй ужасной Ванекъ ссоры,
 Хоть и изволише ихъ дуракими звать.

М. Загорскій

Сатирическая Газета.

К. О. Августа 26 дня 1823.

Вчера городъ нашъ былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго торжества, даннаго Савелиемъ Меркуловителемъ Дурьндинымъ въ честь своей возлюбленной невѣстки, въ день ея именинъ. Гости собрались въ домъ Дурьндина въ 3 часа пополудни и не мѣшкая принялись за завтракъ, а попомъ и за обѣдъ, который продолжался до 7 часовъ вечера, при громѣ музыки, пѣсняхъ хозяина и радостныхъ восклицаніяхъ большей части гостей, разгоряченныхъ наспойкою и Шампанскимъ. По окончаніи сшолы, пресловутый хозяинъ открылъ балъ Голубцелю *)); попомъ шанцовали: Полонезъ, Лякосе и Вертуцку **). Звукъ трубъ и пущенная ракета возвѣстили на-

*) Извѣстная Русская пляска.

**.) Такъ С. М. называетъ: Польскій, Экосезъ и Вальсъ.

чало фейерверка, который состоялъ изъ двѣнадцати перемѣнъ. Впрочемъ это не ново, а ново то, что при каждой перемѣнѣ музыка, по назначенію *Савелія Меркуловича*, играла особую Русскую пѣсню, на примѣръ: когда загорѣлся щипъ съ надписью: *Савелій Меркуловичъ!*—музыканты заиграли и запѣли: *Не найдешь такого другаго молодца, какъ Савелій свѣтъ Меркуловичъ!*—при фоншанахъ: *Во саду ли въ огородѣ дѣвица гуляла*—при колесахъ: *По улицѣ, мостовой, по широкой столбовой,* и ш. д. Но когда запылало вензловое имя виновницы сего празднества, то *Савелій Меркуловичъ*, желая публично изъявить ей свою любовь и уваженіе, взялъ закупоренную бутылку Шампанскаго, опбилъ горлышко и выпилъ ее разомъ. По окончаніи фейерверка, гости возвратились въ домъ, гдѣ шпанцами, плясками и пѣніемъ окончили сіе торжество единственное въ лѣтописяхъ нашего города.

О. . . 20 Августа 1823.

Г. Мелинъ, одинъ изъ молодыхъ опличныхъ нашихъ Пиповъ особенно немъ заслужилъ признапельность всѣхъ любителей словесности въ О., что образуетъ по себѣ и двоюроднаго своего брата *Г. Федула Мелина*. *Г. Мелинъ* примѣчаетъ въ братцѣ своемъ

необыкновенный умъ, шаланпъ, и ободряешъ его идти съ нимъ ровнымъ шагомъ ко сла- вѣ. Въ каждомъ словѣ Г. Федуды Мелина открываешъ онъ по Поэта, по Философа, по Полишика; самое молчаніе Г. Федуды Мелина предсавляешся брашцу его со- вершенствомъ Философіи и Полишики, а въ улыбкѣ Г. Федуды Мелина брапець его примѣчаешъ Поэзію. — Двѣнадцать стиховъ, написанные общими ихъ шу- дами, Г. Мелинъ почишаешъ вѣнцомъ сла- вы своего двоюроднаго брашца. Когда дол- жець былъ первый выѣхашъ изъ Q. въ N., по услышавъ, что брапець его намѣренъ писать Поэму въ родѣ Байрона, послалъ къ нему чрезъ почту письмо съ надписью: «Его Благородію Федуду Ивановичу Мелину-Бейро- ну,» — и письмо едва не оспалось на почтѣ. Даже самъ Федудъ Ивановичъ сомнѣвался, приняшъ ли его, или нѣшъ; но вспомнивъ, что уже написалъ десяшь стиховъ Поэмы въ родѣ Байрона, догадался и съ важностію сказаъ, поправляя свой высокій галешукъ: *это ко либъ!*

Недавно выбранъ у насъ въ Уѣздные Судьи Г. Риѣмолюбова, человекъ весьма до- брый, но къ несчастію стихотворецъ; поче- му и занимаешся онъ не шолько дѣлами, сколько стихами. Гг. Засѣдашели, канцеляр-

скіе служители и самъ Секретарь долго не поспигали, для чего Г. Риѣмолюбовъ во время слушанія дѣль считаешь пальцами *разбъ, два, три! разбъ, два, три!*—но опредѣлившійся на сихъ дняхъ въ Палату Копіиштомъ ученикъ 3 го класса Губернской Гимназіи *Грамагинъ* располоковаль, что Г. Судья изволишь такимъ образомъ *скандовать* списки, или считать снопы.—Съ просишелями обходишся Г. Риѣмолюбовъ весьма ласково: всякаго, кто придетъ къ нему просишь о своемъ дѣлѣ, посадишь подлѣ себя и прочтешъ свои списхопворенія, а многимъ и даришь печашные и даже письменные экземпляры. Болѣе всѣхъ пользуешся его благосклонноспію описшавный учишель *Голяковъ*, который мѣшѣе, нежели въ годъ, задолжалъ ему около тысячи рублей. Трешьягодни пришелъ онъ къ Г. Риѣмолюбову ушромъ; когда пошъ собирався ѣхашъ въ Судъ; коляска стояла уже у крыльца, и Г. Риѣмолюбовъ, въ мундирѣ, сходилъ съ лѣспницы. — “Ахъ! воскликнулъ *Голяковъ*, какъ жаль, что я пришелъ не во время и не могу послушашъ сегодня превосходныхъ вашихъ одъ!”,—Г. Риѣмолюбовъ вынулъ часы, ‘взглянулъ на нихъ и сказалъ: еще не поздно, половина десяшаго; можно почишашъ съ полчаса. Пойдемъ . . . *Пегасинъ!* (шакъ Г. Риѣмолюбовъ прозвалъ своего камердинера и архивариуса) подай *лиришескія*

творенія. — Однако чтеніе лирическихъ твореній продолжалось около двухъ часовъ. — “Осмѣлюсь ли попросить васъ, сударь, о прочтеніи хотя одного посланія?,” — *Пегасинъ!* подай *дидактическія творенія* и . . . халапшь, а лошадей вели опложись — останусь дома. — И вошь Г. *Риѣмолюбовъ* началъ чипать и прочель посланія: *Къ моему Наборщику, Книгопродавцу - Разнощику, Нѣлицу-Переплетчику, Французу-Конфетнику, Кулицу-Гравсру, Кулицу-Актеру*, и пр. и пр. и пр. Послѣ того принялся за Поэму: *Ослиаду*, въ 33 пѣсняхъ, Россійскими стихами. Это самое лучшее твореніе Г. *Риѣмолюбова*, написанное имъ въ своей опчинѣ на берегахъ рѣчки *Ипнокренки*. Лишь только прочель онъ: *Пою героя, что..* вдругъ *Голяковъ* вскочилъ съ мѣспа; схватилъ шляпу и поклонившись хозяину въ поясъ, сказалъ: “извинише, заслушался васъ и совсемъ было забылъ, что мнѣ надобно идиши . . . счастливо оспаваться!”, — Обѣдай, брашець, у меня. — “Не возможно, сударь!”, — Да посиди еще хоть съ полчаса. — “Не могу промедлитьъ ни одного момента: кровная нужда. Признаюсь, денегъ нѣтъ ни полушки; мнѣ вѣрно придти за ними ровно въ часъ, а шеверъ уже при минушы вшораго.” — Много ли шебѣ надобно денегъ? — “По крайней мѣрѣ рублей сто.” — Пяшдесять пожалуй я дамъ. — “Не лъзя ли, пожаловашь хоть сем-

десяшь пяшь?, — На, возьми послѣднія, да объдай же у меня.—*Голяковъ* не только опобѣдалъ у нашего добраго Судьи, но и опужиналъ, накушался и наслушался досыта. Такимъ и подобнымъ пому образомъ выманиваешь онъ деньги у Г, *Риемолюбова*, котораго никто уже болѣе въ нашемъ городѣ даромъ не слушаешь.

Н . . . 2 Сентября.

Неосщорожность одного изъ служиселей нашего Городничаго едва не лишила жизни дородную супругу здѣшняго Виннаго Пристава. Вчерашняго числа у Городничаго были гости. Неопышный слуга, не получивъ отъ хозяйки надлежащей инспрукціи, подалъ сперва чашку чаю *фамилии* (попросту сказашь: *женѣ*) Уѣзнаго Казначея, а попомъ уже *фамилии* Виннаго Пристава, несмотря на то, что мужъ первой только еще прошедшаго года произведенъ въ Коллежскіе Секретари, а супругъ послѣдней, заслуженный Типулярный Совѣтникъ, состоишь въ семь чинѣ болѣе десяти лѣтъ. Съ Госпожею Типулярною Совѣницею сдѣлалась ужаснѣйшая исперика и она принуждена была слечь въ постелю.

О книжной лоттерей.

Разыгрывается въ лоттерейю оставшаяся по смерти...помѣщика Типулярнаго Совѣтника *Несѣжина* библіотека, состоящая изъ десяти главныхъ выигрышей, а именно: 1) *Азбучныя игрушки*, разныя *Азбуки*, *Дѣтскіе Наставники*, *Драгоценныя и безцѣнныя подарки дѣтлябъ*, содержащія въ себѣ полное собраніе многоразличныхъ предметовъ, касающихся до воспитанія и образованія юношества, также красное понятіе о разныхъ наукахъ и художествахъ, какъ то: о Математикѣ, Философіи, Космографіи, Спаситишкѣ, Навигациі, Коммерціи, Медицинѣ, Исторіи вообще, Исторіи Россійской, Грамматики Россійской, Риторикѣ, Поэзіи, Мифологіи, Архитектурѣ, Живописи, Скульптурѣ и Музыкѣ—съ присовокупленіемъ описанія *семи чудесъ свѣта*, способа пригото-влять чернила, и ш. п.; 2) Старинныя Русскія Сказки: о *Бовѣ Королевитѣ* и о *прекрасной Королеви Милитрисѣ Кирбитьевнѣ*, О *Иванчикѣ дурачкѣ*, О *нѣкоемъ куницѣ и его прикащикѣ*, и пр. и пр. съ картинками лубочной гравировки; 3) Романы славнѣйшей Англинской писательницы *Гжи Радклифъ* и прочихъ новѣйшихъ сочинителей съ ужаснѣйшими заглавіями, на примѣръ *Гробницы*, *Мертвецы*, *Пещеры смерти*, *Подземелья*, *Разбойники*, *Полночные колокола*, *Таинства башень*,

льсовъ, и ш. п.; 4) Романы Россійскихъ писателей, какъ то: *Непостоянная Фортуна*, или *похожденія Мирамонда* — *Безтастный Флоридоръ* — *Несчастный Никаноръ*, или *приключенія Россійскаго дворянина* — *Эмилиа*, или *слѣдствія безразсѣдной любви* — *Евгеній*, или *пагубныя слѣдствія дурнаго воспитанія и общества* — *Похожденія Совѣстдрала* — *Россійская Памела* — *Русскій Жилбазъ*, и пр. 5) Исторіи: *Исторія о Евдонѣ и Берѣ* и о славномъ Французскомъ разбойникѣ *Барбароссѣ* — *Исторія славнаго вора и сыщика Ваньки-Каина и товарища его Картуша* — *Повѣсть о Наполеонѣ Бонапарте*, и пр. 6) Разныя забавныя и назидательныя сочиненія, какъ то: *Не любо не слушай, а лгать не лѣтай* — *Театръ трезвытайныхъ происшествій*, или *анекдоты о разныхъ шутахъ и мошенникахъ*; и пр.; 7) Разныя гадашельныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, на примѣръ: *Сорокъ таинствъ природы*, или *открытіе трезвытайныхъ и удивительныхъ фокусовъ* — *Сонникъ полный и подробный съ истолкованіемъ и объясненіемъ каждаго сна* — *Оракулъ* — *Астрологъ* — *Наука гадать на картахъ*, и ш. п.; 8) *Новѣйшіе, полные, избранныя Пѣсенники*, Россійскія *Эраты*, и пр. 9) Собраніе драматическихъ сочиненій: *Трагедій*, *Комедій*, *Драмъ* и *Оперъ*, изъ которыхъ ни одна еще ни на одномъ театрѣ не была предшавлена, всего вообще

353 піэсы; 10) Смѣсь, какъ то: разныя мѣлкія стихотворенія, напечатанныя особо — письма къ друзьямъ — панигирики благодѣтелямъ — разрозненные нумера журналовъ и газетъ, старые календари, и пр. и пр. — Билеты по 25 к. каждый, можно получать у всѣхъ букенистовъ.

Усѣдомленіе.

Извѣстный Драмагическій Авпоръ, Сочинитель Комедіи: *Венегетъ*, и Оперы: *Масляница*, игранныхъ съ большимъ успѣхомъ на многихъ домашнихъ театрахъ, симъ объявляетъ, что въ непродолжительномъ времени, а именно: при наступленіи ярманки въ городъ N... представлень будешь походными комедіантами новый Водевиль его сочиненія: *Статья изъ Журнала, или Не люби не слушай, а гать не люби*; почему и проситъ всѣхъ благодѣтелей своихъ, родныхъ, друзей и знакомыхъ бытъ при представленіи и вызвать его по окончаніи піэсы.

Приглашеніе.

Содержатель . . . театра приглашаетъ Актрису для слѣдующихъ ролей: Медси, Семирамиды, Меропы, Клитемнестры (въ *Ифи*

geniu), Графини (въ Комедіи: Чашка мороженого), Старосшихи Василисы (въ Драмѣ: Лиза). Необходимо нужно, чтобъ сія Актриса умѣла также плясать поруски, показацки и поцыгацки.

Акростихъ.

Дѣвицѣ *** въ день именинъ ея 17 Сентября 1823.

Самъ Зевсъ опредѣлилъ—къ вамъ вѣспники
нагрянушъ.

Олимпскіе дары готовьшеса приняшъ;
Форшуна съ Радостью въ служанки вамъ
предспанушъ,

И явишся Любовь—жизнь вашу услаждашъ.
Я симъ предчувствіемъ бышъ не могу обма-
нушъ.

N. N.

Эпиграмма .

“Зачемъ надъ Гильевымъ смѣешься ты, за-
чемъ? ...

То мало, что грозить онъ пасквилями всѣмъ,
Ошмщишь — издашь свои Элегіи, клянешься:

Спаси ты насъ!...оспавъ его, не проны!,,

— И полно-ше, не бойпесь, обойдешся:
Обстрѣленный смиренѣй бываешь конь.

N. N.

Эпитафія.

(Подражаніе Пирону.)

Жена покойница здѣсь скрыта въ мракѣ
гроба!
Вошь, слава Богу! мы шеперь покойны оба!

Г. Лузановъ.

Логогрифъ.

При людяхъ—веселимъ
И звукомъ мы своимъ
Приятну, нѣжную гармонію соспавимъ;
Не будь людей—мы закричимъ
И унимаешь себя заспавимъ (1).
Есть люди—голосъ въ насъ чужой;
Не спало ихъ—имѣемъ свой.
Когда съ людьми—безъ чувствъ, недвижимы
бываемъ;
Въ замѣну же, въ другихъ мы чувствво воз-
буждаемъ
И самого Царя Саула восхищаемъ —

А нѣшъ людей—пойдемъ и полешимъ,

И—чувеснва хопъ имѣемъ,

Да, право, мало разумѣемъ.

Но Капишолія намъ шемъ одолжена,

Что опъ бѣды была разъ нами спасена.

Хопъ пицу иногда опъ васъ мы получаемъ,

За шо и мы вамъ шожъ не рѣдко доспав-

ляемъ.

Извольше же весь нашъ составъ перемѣшашъ,

И—что угодно приказашъ,

Предспанемъ мы съ повиновенѣемъ,

Съ всегдашней вѣрностью, съ усерднѣйшимъ

почтенѣемъ

И съ шемъ, что на концѣ письма мы гово-

римъ.

Теперь все цѣлое на части раздробимъ;

Слова другія шемъ составимъ

И слѣдующихъ. шесть предметовъ вамъ

предспавимъ:

Сначала, многіе что брѣюшъ и спригунъ;

Иныезъ для красы нарочно берегунъ (2);

Тунъ рыбу нѣкую узнашъ вамъ есшъ при-

мѣша (3);

А шамъ Французская неважная монеша (4).

Вдругъ грянулъ громъ на небесахъ

И вопъ что раздалось въ долинахъ и въ

лѣсахъ (5);

Ты, спранникъ! опъ грозы подъ ивой здѣсь

укройся:

Пока ушихнешъ все, сиди и успокойся;

Ушихло! — по правѣ, между цвѣшовъ прой-
 ди (6);
 Но шумъ болошо еспъ—къ нему не подходи!
 Но ты не слушаешь: все вдаль идешь смѣ-
 лѣе!
 Смощри! погрязнешь шумъ (7), иль опгадай
 скорѣе.

Вятка.

Федоръ А. Слуткинъ.

Шарады.

1.

Начальное—въ лѣсахъ; *второе*—наказанье;
Всежъ градъ, имѣешь въ немъ владѣшель
 пребыванье.

2.

Начальнаго ищи въ водахъ, иль межъ планешъ;
Второе въ деревняхъ, а въ городахъ ихъ вѣшь;
 А *цѣлое* щощчасъ близъ рѣчекъ всякъ най-
 дешъ.

Г. Л — сб.

Загадка.

Не безъ труда меня найшишь;
 Труднѣй гораздо сохранишь.
 Всѣ любопытные гоняюся за мною;
 Но въ свѣтъ казаться мнѣ запрещено судь-
 бою,
 Защемъ что я лишь въ мѣръ являюсь
 То въ шопъ же мигъ уничтожаюсь.

Г. Л.

Анаграмма.

Хотя я не богатой домъ,
 Но украшаюся гербомъ,
 И ежели перевернуся,
 То все попрежнему зовуся.

Л.

Н. В. Издатель Благонаимѣреннаго покорнѣйше просишь, при доставленіи къ нему Логотрифовъ, Шарадъ, и ш. п., присылашь и отгадки, безъ чего никакія загадки въ Журналъ его помѣщаемы не будутъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ XXIII ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Отрывки:

спан.

Изъ новой пѣсни Поэмы: <i>Освобожденная</i>	
<i>Москва</i>	3.
— Путешествія изъ Д. въ Р.	291.

Гимны, Оды и прог. лирич. стих.

Пѣснь Регнера	8.
Подражаніе LI Псалму	81.
Утро	261.
Ободреніе	503.
Вельможа	354.
Свящополкъъ, <i>Дула</i>	351.

Элегіи:

Элегія: <i>Хочу отвыкнуть наслаждаться</i>	143.
Воспоминаніе. (<i>Подр. Де ла Мартинц</i>)	264.

Посланія:

Къ другу	36.
— Минѣ	141.
Новопожалованному Кол. Ассессору	273.
Къ П. И. О-к-ну	335.

Къ приятелю, или вечеръ на Кресшов- скомъ острову	337.
Опъ сельскаго жителя къ своимъ прия- телямъ	356.

Басни:

Война Зайцевъ	135.
Волкъ и Ягненокъ	135.
Лисица и Виноградъ	—
Комаръ и Левъ	136.
Роза и Амарантъ	137.
Муравей и Голубъ	139.
Олени	140.
Черепаша-Скороходъ	167.
Спрѣла	232.
Лисица	252.
Тяжба Собаки съ Волкомъ	233.
Лисица и Маска	275.
Яворъ	276.
Собака	—
Козель и Волкъ	277.
Дары	—
Мухи	—
Лисица и Терновникъ	278.
Меркурій и Ремесленники	354.
Рѣпейникъ и Роза	356.
Ворона и Ласпочка	363.
Муха и Воль	—
Комаръ и Человѣкъ	364.

Медвѣдь и Лисица	—
Зайцы и Лягушки	564.
Сова и Свѣшлякъ	406.

Сказки.

Преспупникъ ; . . .	136.
Больный и Лѣкаръ	138.
Земледѣлецъ и Кладъ	140.
Хромый	166.
Мальчикъ и Прохожій	278.
Мальчикъ и Пшицы	353.
Два Извощика	407.

Смѣсь.

Ангеликъ, на вопросъ: <i>терпѣливѣ ли я?</i>	144.
Роза	263.
Двѣнадцатилѣтнему Людору	265.
На день рожденія А. Е. И.	274.
Новой Элоизѣ	362.
Въ Альбомы 223, 288,	561.
Надписи 279,	560.
Эпитафій 279,	419.
Эпиграммы 209,	562. 418.
Акростихи 361,	418.
Логогрифы 151,	419.
Шарады	421.
Загадка	422.
Анаграмма	—

Проза.

Повѣсти:

Мѣщанская Трагедія, или любовники Ак- перы	83.
Элиза и Албертъ	234.

Разныя сочиненія и отрывки:

Отрывки изъ моего Журнала	62.
Разговоръ о Романшикахъ и о Черной рѣчкѣ	169.
Письмо къ М. И. Г. о Поэзіи	268.
Стряпчій Миропшворовъ	280.
Письмо къ сердечному другу моему въ О.	322.
Записная книжка, или 51 Декабря	341.

II. ЛИТТЕРАТУРА И НАУКИ.

Переписка Генераль-Маіора <i>Дегеннина</i> съ <i>Петролѣ Великилѣ</i> и прочими осо- бами 9, 117, 153, 225, 338.	
О Нѣмецкомъ языкѣ	210.

III. КРИТИКА.

Разборъ разсказа Тераменова о смерти Ипполиша	39.
Разборъ перевода Корнелевой Трагедіи: <i>Сидѣ</i> , съ краткимъ замѣчаніемъ на представленіе оной	186.

IV. ТЕАТРЪ.

Разговоръ въ театрѣ 4 Юля	62.
Замѣчанія на игру Г. Карашыгина б. въ Трагедіи: <i>Ифигенія съ Авлидѣ</i> . 308 и 371.	
О игрѣ Гжи Колосовой м. по возвраще- ніи ея изъ Парижа	366.

V. СМѢСЬ.

Письмо изъ Якушка	67.
Саширическія вѣдомости . . . 128 и 410.	
Мысли, характеры и поршрешы	145.
Нравоучительныя мысли	357.
Еврейская свадьба	358.
Книжныя извѣстія 72 и 132.	
Разныя извѣстія	284.
Извѣстія о бѣдныхъ 71 и 148.	
Благошворенія	150.

